

VLADI N

ЗАКЛЮЧИМ ПАРИ?

ОДИН ШАГ,
ЧТОБЫ ПРОИГРАТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Vladi N

Один шаг, чтобы проиграть

Серия «Через ошибки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67656209

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – молодой миллионер, играющий в жестокие игры. Она – бывшая студентка, пережившая предательство. Такие разные судьбы, которые пересекутся в определенный момент, заставив пошатнуться привычный мир каждого. Современный роман о человеческом цинизме, предательстве, любви. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	51
Глава 5	68
Глава 6	83
Глава 7	105
Глава 8	130
Глава 9	156
Глава 10	175
Глава 11	187
Глава 12	204
Глава 13	215
Глава 14	233
Глава 15	252
Глава 16	276
Глава 17	288
Глава 18	313
Глава 19	326
Глава 20	341
Глава 21	349
Глава 22	357

Глава 23	365
Глава 24	374
Глава 25	381
Глава 26	390
Глава 27	398
Глава 28	410
Глава 29	418
От Автора	428

Vladi N

Один шаг, чтобы проиграть

Пролог

So Cold – Ben Cocks

По входной двери больше никто не стучит кулаком уже несколько часов. Никто не кричит, не умоляет открыть и выслушать. А я до сих пор не верю, что все это происходит со мной.

Сколько я так лежу? Практически не сплю, мне не хочется ни пить, ни есть, ни плакать. Больше просто не могу. Это снова повторилось. Снова. Меня буквально растоптали. Уничтожили. Как человек может быть твоей самой яркой звездой, смыслом, но всего один шаг, поступок или действие превращает его в жестокого палача, зверского убийцу всех надежд и чувств?

Мне больно.

Мне невыносимо больно. Я открылась, доверила самое дорогое и ценное, а меня унизили, плюнули в душу. Будто в каком-то дурацком фильме, где главная героиня – объект всеобщего посмешища. Я же с самого начала знала, что не надо лезть во все это, но мне же хотелось любви. Ощущений,

что я особенная. И в какой-то момент мне действительно казалось, что все происходящее похоже на мою персональную сказку. Но, увы, конец выдался далеко не счастливый. А я снова наступила на те же грабли, правда в этот раз их черенок разворотил мне сердце на лохмотья. От него ничего не осталось. Только рваные кровоточащие куски.

Я спряталась. Существовала все дни.

Зачем он приехал? Для чего?

Когда он пытался вынести дверь моей квартиры, мне хотелось просто раздавить собственные уши – так сильно я прижимала к ним ладони, чтобы не слышать всего, что происходит снаружи. Когда он просил открыть – я сворачивалась калачиком рядом с порогом, не переставая беззвучно плакать. Так и прошли эти два дня: я с одной стороны, не проронив ни слова, а он с другой – злой, растерянный, разбитый. Я рассказала ему столько, Господи. И он слушал, обнимал, смотрел в глаза, жалел. А при этом оказался таким же дерьмом. Но я больше не верю ему. Никому не верю.

Телефон снова разрывается. Протянула руку к тумбочке, чтобы посмотреть, кто звонит. Маркус. Его звонков и сообщений скопилось больше сотни. Диана, так больше нельзя. Не будь эгоисткой.

– Алло? – произнесли мои губы чужим голосом.

– Ди, слава Богу, я не могу до тебя дозвониться! Хлоя позвонила мне и сказала, что ты в беде, но не сказала, что произошло. Попросила меня приехать к тебе, но ты не брала

трубку... Ох, Господи, я так волновался за тебя...

– Маркус, – перебила его нескончаемый поток слов, – помоги мне.

Секундная пауза возникла на другом конце провода, после чего парень слегка взволнованно спросил:

– Что он сделал, Диана? Что произошло?

– Просто увези меня. Пожалуйста, Маркус, забери меня отсюда.

Глава 1

Live Your Life – T.I. feat. Rihanna

Диана

– Диана, давай живее, я уже все настроила! В кого ты такая капуша?

– Наверное, в тебя. Ты сама всего лишь каких-то несчастных полчаса возилась с фотоаппаратом, ма, – я хихикнула, поправляя свою шапочку выпускника.

– Не ерничай, девушка, – мама еще раз посмотрела в объектив, а затем перевела взгляд на нас с Хлоей. – Давайте, я хочу запечатлеть этот момент! Господи, я не верю! Моя дочь – одна из лучших выпускниц Колумбийского университета.

– Миссис Уильямс, вы опять топите наши газоны, – Хлоя уже не сдерживает хохота, видя, как моя сентиментальная родительница в очередной раз пустила слезы, успевая вытирать их огромным платком.

– Еще одна язва, – улыбается мама, – подобное притягивает подобное. Не удивлена, что вы с Дианой сразу спелись.

– Дорогая, ты опять? Обещала же, – папа положил руку на талию своей жены и поцеловал в висок. – Простите нас, девочки, у Пенелопы, видимо, повышенный уровень гормо-

на трогательности.

– Арнольд! – она шлепнула отца по плечу и надула губы, – я с тобой не разговариваю.

– Да ладно тебе, мамочка, не каждый же день любимая дочь оканчивает университет с отличием. Можешь плакать сколько душе угодно, – я крепко обняла маму и подмигнула отцу. – Так, мы будем фотографироваться или нет? Нам с Хло еще надо подготовиться к вечеру. – Отстранившись от родителей, посмотрела на подругу, которая так энергично кивала головой, словно китайский болванчик, что ее шапочка слезла ей на лоб.

– Конечно, – снова засуетилась родительница, – вставайте рядом. Ну-ка, обнялись, вот так. Скажите сыыыыыр.

– Сыыыыыр!

Щелк. И на мамин старенький Canon упало несколько десятков фотокарточек нас с Хло, меня одной, меня с мамой и папой. И я стойко выдерживала все прихоти родителей, потому что понимала, что для них мой выпуск – даже большой праздник. Сколько трудов было вложено, чтобы этот день настал.

Я обернулась посмотреть на здание Колумбийского университета – одного из лучших высших учебных заведений не только Соединенных Штатов, но и мира. Его выпускникам открывается масса возможностей, и я стала частью этой огромной семьи. С улыбкой смотрю на своих одноклассников, которые искренне смеются, обнимаются и плачут, ведь

наши дороги разойдутся, и сегодняшний вечер – дань всем совместно прожитым студенческим годам.

– Ди, сейчас будут бросать шапочки, идем? – Хлоя вырвала меня из собственных мыслей, прикоснувшись ладонью к моему плечу. – О чем ты задумалась?

Хло – яркая миниатюрная блондинка, всегда привлекающая к себе внимание и мужчин, и женщин. Спортивная, вечная зажигалка, неунывающая и ищущая приключений на свою пятую точку. Но, помимо броской внешности, природа наградила ее очень чутким сердцем – она всегда может найти слова поддержки, развеселить, когда грустно, вместе помолчать, когда плохо. Она – моя лучшая подруга. И мне несказанно повезло с ней.

– Посмотри на них, – кивнула головой в сторону бывших студентов. – Какие все счастливые. Я до сих пор не верю, что это все.

– Это не конец, Диана, у нас все впереди, – подруга устремила на меня свои голубые глаза. – На следующей неделе начинается стажировка. Не забыла?

– Конечно, нет. Ради этого момента я столько ночей не спала, – улыбнулась девушке.

– Ну и все, сегодня мы еще можем позволить себе побыть беззаботными и оторваться на полную катушку, что я и собираюсь сделать. И ты, кстати, тоже! – Хло покачала головой и подперла бока руками. – А-а-а, Диана, отговорки не принимаются. Сегодня твоя внутренняя зануда останется дома.

Точка.

– Ладно-ладно, постараюсь, – я подняла руки в примирительном жесте.

– Обещаешь?

– Да, я обещаю. – Хло погладила меня по спине и потянула в толпу счастливых людей, чьим жизням настало время измениться.

***

Я крепко обнимаю сначала маму, затем отца, провожая их к залу ожидания рейса Нью-Йорк – Таллахасси. Родители прилетели неделю назад, но во всей этой выпускной суматохе время просто молниеносно проскочило мимо нас.

– Диана, милая, мы очень ждем тебя дома, – мама погладила меня по волосам и поцеловала в щеку, – постарайся выбраться, когда освоишься на новой работе.

– Да, дочка, бабушка с дедушкой сильно скучают по тебе, – папа поцеловал мою ладошку, как всегда делал с самого детства, если нам приходилось прощаться.

– Я обязательно приеду, как только привыкну к нынешнему режиму, обещаю. Передайте бабуле, чтобы готовилась печь мой любимый яблочный пирог. – еще раз обняв родителей, пытаюсь смахнуть наворачнувшиеся на глаза непрошенные слезы. Никогда не любила расставаний. – Мы вообще с Хло вместе приедем, она давно намеревалась, да?

– Конечно! Я уже снова хочу оценить кулинарные способности вашей бабушки по достоинству, соскучилась по боже-

ственной выпечке, – хихикнула подруга.

– Хлоя, обязательно приезжай. Мы будем рады тебе, – мама подалась вперед, чтобы попрощаться с блондинкой. – Очень жаль, что твои родители не смогли прилететь.

Лицо подруги на мгновение потускнело, но спустя несколько секунд она снова лучезарно улыбнулась и обняла маму в ответ.

– Это было ожидаемо, миссис Уильямс, папа слишком занят бизнесом. К тому же, вчера ему срочно пришлось вылететь из Лос-Анджелеса в Европу. Ну а мама... – Хлоя отстранилась и печально посмотрела на меня, – она всегда с отцом, где бы он не находился.

– Я уверен, что если бы они смогли, то обязательно присутствовали бы на твоем выпускном, – папа приобнял мою подругу и улыбнулся. – Не грусти, они любят тебя.

– Спасибо, мистер Уильямс.

По громкоговорителю объявили посадку на рейс до Таллахасси, и родители, вместе с потоком остальных пассажиров, направились к гейту. Мама махала мне до того, пока не скрылась за дверью выхода на посадку. Тяжело вздохнув, я повернулась к Хлое:

– Как ты?

Блондинка только пожала плечами и молча взяла меня за руку, чтобы выйти из здания аэропорта. Я понимаю, что сейчас лучше не мучать ее расспросами. Сколько помню, родители Хлои никогда не утруждали себя перелетами на значи-

мые события в жизни своего ребенка. Дело в том, что Сэмуэл Ричардс является владельцем крупной IT-компании в Лос-Анджелесе. Филиалы его бизнеса разбросаны по доброй части штатов нашей страны. Свое отсутствие в жизни единственной дочери он оправдывает чрезмерной занятостью. А миссис Ричардс всюду следует за супругом, куда бы он не направился, аргументируя свои поступки естественным поведением любящей верной жены. Но, на мой взгляд, она просто глупа, раз пренебрегает обществом собственного ребенка, чтобы скрыть свою неуверенность в себе как в женщине. Я несколько раз встречалась с родителями Хлои, когда она приглашала меня к себе на праздники, но в их семье царит атмосфера холодности и отстраненности, хоть она и завуалирована видимостью богатой светской жизни. Это идет в разрез с обстановкой в моем собственном доме – да, мы не купаемся в деньгах, но любви в нашей семье более, чем предостаточно.

В молчании мы добрались до своей квартиры, в которой живем вдвоем. Хлоя никогда не испытывала проблем с деньгами, но при этом и не кичилась на каждом углу тем, что она дочь богатеньких родителей. Для меня же снимать квартиру в одиночку было роскошью. От воспоминаний, как в один день мы оказались соседками, на лице невольно расцвела улыбка.

– Ты так глупо сейчас выглядишь, подруга. – Хлоя встала перед холодильником в надежде на быстрый перекус и уста-

вилась на меня.

– Помнишь, почему мы стали жить вместе?

– Еще бы забыть, – засмеялась блондинка, – ты бы свое лицо видела, когда я под села к тебе на мировой экономике и предложила стать соседками.

– До сих пор не понимаю, зачем тебе это было нужно, ты могла жить одна и довольствоваться комфортом. – я отвела взгляд на окно за спиной подруги.

– Ты мне нравилась, Ди, и я хотела тебе помочь. Я знала, что ты ищешь сожительницу, а мне нужно было развеять свое скучное существование. – Хлоя присела рядом и положила голову мне на плечо. – К тому же, Уильямс, ты была такая пугливая, что мне становилось тебя даже жалко периодами.

Я захохотала и легко толкнула подругу в плечо.

– Не всем быть такими как ты, Ричардс.

– Такими – это какими? – брови блондинки удивленно поползли вверх.

– Ты яркая и уверенная в себе. А я... – грустно улыбнувшись, оглядела себя, – я обыкновенная.

– Ты глупая, Диана Уильямс, раз считаешь так. Чтобы больше я этого не слышала. – Хлоя резко подскочила с места и понеслась в свою комнату. – Ди! У нас осталось совсем мало времени. Тащи свою попу в мою комнату, будем подбирать необычный образ для такой обыкновенной девочки.

Специально сделал акцент на предпоследнем слове, по-

друга выглянула из-за двери в свою спальню и окинула меня с ног до головы.

– Ты идешь? Или в таком виде в клуб собираешься?

– Да иду я, иду, – поднявшись с места, закинула в рот последний оставшийся блинчик, который с утра приготовила мама. Все-таки лучше ее еды я ничего не пробовала. Кроме, пожалуй, бабушкиной.

– И да, кстати, – светлая голова Хло все еще торчала из дверного проема, – решение подсесть к тебе и предложить стать моей соседкой было одно из лучших в жизни, обыкновенная Диана.

Широко улыбнувшись и прошептав одними губами «Спасибо», последовала за Хлоей в ее райский уголок платьев, туфель, сумок и аксессуаров на все случаи жизни.

Спустя три часа долгих и упорных уговоров, лести, угроз и истерик, Хло все-таки удалось сделать меня похожей на любительницу ночной жизни. Крутясь перед зеркалом, сложно было осознать свой вечерний образ – короткое чёрное платье с оголенными плечами еле прикрывает середину бедра. Открытые бордовые босоножки с каблуком, который явно в разы превышает мой дозволительный минимум, светлые волосы, собранные в незатейливый и слегка небрежный пучок на затылке. Хлоя оставила одну прядь у лица, которая подчёркивает мои выделяющиеся скулы. Но мне удалось отвоевать у подруги макияж, и поэтому акцент присутствует только на

губах – насыщенный бордовый цвет делает их ещё пухлее.

– Посмотри, какая ты красавица, – Хлоя обняла меня за талию и поправила заколку в пучке. – Столько лет прятать такие прелести за джинсами и футболками – преступление, Диана.

– Зато в них мне комфортнее. Сейчас я чувствую себя так, будто собираюсь искать приключений на свой зад, а это, между прочим, – ткнула пальчиком в ключицу подруги, – твоя прерогатива.

– Уильямс, перестань нудеть, тебе сколько? Пятьдесят?

– Знаешь, ты бы сейчас очень оскорбила моего папочку таким сравнением в возрасте, – хихикая, взяла свою сумочку с кровати, – он, в свои пятьдесят, ещё тебе фору даст, Ричардс.

Продолжая смеяться, подруга ещё раз прокрутилась возле зеркала, осматривая себя с ног до головы. Хлоя выглядит потрясающе, впрочем, как и всегда. Короткое белое платье с серебристым лифом подчёркивает её стройные ноги, волосы распущены и немного завиты на концах, яркие глаза, широкая улыбка – она готова к веселью.

– Всё, Ди, уже десять, такси подъехало. Пора показать тебя во всей красе, моя птичка, – Хло подмигнула и буквально потащила меня к выходу.

Через двадцать минут мы уже поднимались по ступеням к входу в недавно открывшийся модный клуб, в котором отдыхают в основном прожигатели жизни и детки богатых ро-

дителей. Мои одноклассники, в большинстве своем, как раз к такому виду человечества и относятся. Но, тем не менее, все они прекрасно знают цену деньгам. И на первом курсе меня данный факт несказанно удивил.

Хлоя подошла к охране и продиктовала фамилии, после чего нас запустили внутрь. Прошло всего от силы полчаса, как я нацепила эти раздражающие каблук, а ноги уже предательски запинаются даже на ровной поверхности. Нас ждала заказанная позиция, и девушка хостес вызвалась проводить меня и Хлою к уже ожидавшим нас ребятам. Я смотрю в спину подруги, следуя за ней через огромное помещение, разрывающееся от громкой музыки, но погруженное в темноту, озаряемую вспышками огней. Всюду снуют парни и девушки, совсем молодые и постарше, все поголовно в дизайнерских шмотках и с выражением лица, будто каждый присутствующий обязан им. Тяжело вздохнув, продолжаю прокладывать себе путь к нашему столику и с облегчением улыбаюсь, когда вижу знакомые лица.

– Ну, наконец-то! – Маркус подскочил с дивана и обнял сначала меня, затем Хлою. – Диана, ты потрясающе выглядишь!

Наш друг переводит глаза с меня на Хлою и снова на меня, удивленно подняв брови.

– А мне ты ничего не хочешь сказать, дружище? – подруга в упор посмотрела на парня и заливисто рассмеялась. – Хьюстон, у нас проблемы. – щелкнув пальцами прямо перед

лицом Маркуса, наконец-то обратила на себя его внимание.

– Хлоя, ты всегда выглядишь так, будто ежедневно на светские приемы ходишь, – отмахнулся от нее парень, – а вот Ди меня удивила.

Я смущенно улыбнулась и присела за стол к остальным ребятам, которые так же засыпали меня комплиментами, от чего мои щеки стали сиять в тон помаде. Благо в зале слишком темно, чтобы можно было увидеть изменения в моем макияже.

За нашим столом творилось что-то невероятное – алкоголь лился рекой, со всех углов звучал искренний и громкий смех, говорились громкие речи, иногда лились горькие слезы. Было одновременно и радостно, и грустно от осознания того, что мы перевернули страницу своей прошлой жизни и входим в новую ее главу, более серьезную и проблемную. Маркус слишком часто бросал на меня заинтересованные взгляды, и это начинало напрягать, пока Хлоя не влила в меня несколько стопок текилы залпом, после чего мои нервы сразу же отдали мой мозг и тело в мир беззаботного веселья.

Спустя три коктейля и немереного количества шотов мы направились на танцпол. В душе была такая легкость, что я уже не обращала никакого внимания на надменные взгляды девиц и оценивающие мужчин. Один трек сменялся другим, мои друзья то приходили танцевать, то снова уходили чокаться, а мы с Хло продолжали двигаться в такт музыке, не думая о слишком короткой длине платья и неудобных каб-

луках. Мне давно не было так хорошо. Понимаю, что завтра, скорее всего, будет очень плохо, но это же будет завтра, верно?

Продолжая танцевать, обвела взглядом зал. С другого конца танцпола за мной наблюдал молодой мужчина. Я могла бы подумать, что он смотрит на Хлою, но его глаза неотрывно следили за всеми моими движениями. Заметив, что я обратила на него внимание, парень поднял стакан и сделал глоток, при этом кивнув в мою сторону своему собеседнику, которого было плохо видно с моего расположения. Его взгляд слишком тяжелый, слишком сковывающий. Мне стало не комфортно. Алкоголь начал отпускать, и на место эйфории пришло чувство усталости.

– Хло, я отойду в туалет, – прокричала на ухо подруге сквозь музыку.

– Давай, я жду тебя здесь! Воооу, это же 50 Cent! – я улыбнулась, глядя как Ричардс начала отплясывать под *Disco Inferno*, опасно наклоняясь, что ее платье показывало больше, чем необходимо.

Протискиваясь через толпу танцующих, пыталась найти дамскую комнату, пока не увидела столпотворение девушек в конце зала. Здесь не так сильно гроыхала музыка, и можно было немного перевести дыхание. Пить больше не хотелось, если только спасительной воды. Все эти вечеринки до утра мне откровенно тяжело даются, поэтому, глядя на время на экране телефона, понимаю, что еще неплохо продер-

жалась. Уже половина четвертого, Диана Уильямс – ты молодец.

До моей очереди оставалось еще несколько человек, поэтому я облокотилась на стену и прикрыла глаза. Но не прошло и нескольких секунд, как меня резко дернули за руку и потащили в соседний закуток с абсолютным отсутствием света в нем. Мой мозг сообразил, что что-то не так, только когда я оказалась прижатой к стене чьим-то мощным телом, а чужая рука начала блуждать по моим бедрам, задирая платье еще выше.

– Какого черта ты творишь?! – пытаюсь оттолкнуть от себя мужчину, не успеваю уворачиваться от настойчивых прикосновений губ к моему лицу и шее. – Не трогай меня!

– Хватит ломаться, – влажные губы остановились прямо напротив моих, и нос обожгло его горячее дыхание. Он пьян. Алкогольный дурман окутал маленькую комнату, в которой я лихорадочно размахивала руками, чтобы вырваться. – Я же видел, как ты посмотрела на меня. Ты тоже этого хочешь, так не будь душой и получай удовольствие.

Как только я попыталась закричать, крупная ладонь с силой накрыла мой рот, не давая издать ни звука. Слезы предательски полились из глаз, потому что я не могла пошевелиться. Этот кабан навалился всем телом, продолжая облизывать шею, по-прежнему сжимая мой рот. Чувствую, что меня начинает трясти, неминуемо приближая приступ. Когда вторая рука добралась до моего нижнего белья и буквально на се-

кунду хватка ослабла, я с силой ударила его коленкой в пах.

– Отвали от меня, урод! – мужчина согнулся пополам, предоставив мне возможность выскочить из его импровизированной клетки. Размахнувшись, хорошенько съездила ладонью ему по лицу. – Не смей меня трогать!

Я вылетела из коморки, пытаясь расталкивать толпу танцующих. Обернувшись, увидела его – тот самый человек, который салютовал мне стаканом и сканировал мой внешний вид, сейчас вышел из комнаты, держась за свое ущемленное достоинство. В свете некоторых событий отцу пришлось обучить меня приемам самообороны.

– Диана! – кто-то схватил меня за руку уже второй раз за вечер, что я непроизвольно отшатнулась в сторону. Но это всего лишь Маркус. – Эй, стой, это я. Ты где была, мы тебя... Диана, что случилось?

– Ты не видел Хлою?

– Видел, она ищет тебя, – парень внимательно посмотрел на меня, – Ди, почему ты такая помятая?

– Маркус, я ...

– Уильямс! – обернулась и увидела подругу, которая быстрым шагом направлялась к нам. – Где тебя черти носят? Так, что с тобой?

– Хлоя, давай уедем, – я посмотрела в голубые глаза девушки, безмолвно умалая ее закончить эту ночь.

– Но, Ди, еще же рано... – Маркус начал возмущаться, однако Хло резко подняла руку, не сводя с меня пристального

взгляда.

– Поехали, только заберу сумочки.

Глава 2

Empire State Of Mind – JAY-Z ft. Alicia Keys

Диана

Выходные пролетели незаметно. Половину субботы мы с Хло отпаивались живительной водой, потому что смешивание различного алкоголя, утрамбованного танцами, как я и предполагала, не вылилось в хорошее самочувствие с утра. Ближе к вечеру заказали огромное количество жирного, но такого вкусного фастфуда – знаете, когда с похмелья душа требует какой-нибудь пищевой жести? Вот-вот, это именно тот случай. И под наше дружное жевание Хлоя все-таки выяснила, что произошло в клубе, хотя в принципе все сама поняла по моему внешнему виду. Ей уже доводилось наблюдать нечто подобное. Подруга озвучила ту самую мысль, которая крутилась у меня в голове все время – слава Богу, что все закончилось, так и не успев начаться.

Большая часть воскресенья была отдана на подготовку к завтрашнему дню. Нас с Хло выбрали на стажировку в «ТАТС» или «Turner & Andrews Technology Corporation». Это одна из крупнейших и лучших IT-компаний в штатах. Ричардс могла вернуться в Лос-Анджелес и устроиться к отцу, но после предложения остаться в Нью-Йорке ее вы-

бор был очевиден – уж очень она самостоятельная и не хочет быть никому обязана. Да и мозгами подругу природа наградила достаточно неплохими. Предложение пройти стажировку поступило еще за три месяца до выпуска, но я мгновенно начала вести обратный отсчет до наступления этого дня. Всю свою жизнь я усердно работала, чтобы получить шанс построить карьеру мечты. А «ТАТС» – лучшее поле для взлета. И надеюсь, не только для него. Мне бы очень хотелось остаться в этой компании и после окончания обучения.

Работать с Хлоей нам предстоит вместе в финансовом отделе. Вроде стажировка, но за нее будут достаточно неплохо платить, поэтому очень даже полноценная работа получается. Конечно же, вокруг руководства компании постоянно ходит множество слухов, один из которых чаще всего долетал до наших ушей еще в стенах университета: что наш непосредственный начальник и вице-президент корпорации – кстати говоря, сын ее же президента – два закадычных друга и два страшных бабника. Когда одноклассницы узнали, что мы с Хлоей прошли отбор в «ТАТС», то выдали нам полную подноготную двух мужчин. Я только пожимала плечами и качала головой на их восторженные отзывы: нет ничего удивительного, что у них много женщин. Судя по всему, оба красивые, успешные, молодые и богатые – по всем законам жанра. Даже смешно. Пока студентки рисовали в своем воображении собственные персоны под руку с главными лица-

ми «ТАТС», я штудировала всевозможные документы, касающиеся корпорации. Меня не трогают сплетни и любовные интриги – отношения не входят в мой план на ближайшее будущее.

– Земля вызывает Уильямс! – Хло вырвала меня из собственных мыслей, протягивая кружку свежесваренного кофе.

Понедельник за суетой настал достаточно быстро. Все утро мой живот сводило от волнения, как всегда бывало перед экзаменами или каким-то ответственным событием. Подруга пыталась меня накормить, но аппетита абсолютно не было, однако ей все-таки удалось уговорить меня на чашечку бодрящего.

– Спасибо, – я протянула руку, забирая ароматный кофе. Что-что, а Хлоя варила его превосходно.

– Волнуешься? – блондинка с любопытством разглядывала меня, пытаясь скрыть улыбку.

– Немного. Ты же знаешь, что у меня так всегда.

– Мне и не знать! Поэтому еще раз говорю тебе – расслабься, детка. Ты же Диана Уильямс. Лучшая студентка курса, умница, красавица, жуткий трудоголик и мечта всех работодателей, – подруга хлопнула ладошками по столу и подмигнула мне. – Все будет тип-топ.

– Лесть и подхалимство тебе подходят лучше, чем финансы и технологии, Хлоя, – я засмеялась и показала ей язык. –

Ты совсем не переживаешь?

– Нет, зачем? Нервные клетки не восстанавливаются. Меня уже выбрали, а значит, – девушка поднялась со стула и поправила свою белую юбку-карандаш, – я уже им подошла. Давай, капуша, шевели своей очаровательной попкой. Иначе опоздаем. А ты же не хочешь произвести неправильное впечатление в первый рабочий день?

– Ну да, конечно, – пробубнила я про себя. Сделав последний глоток кофе, резко выдохнула и подошла к зеркалу, у которого уже крутилась Хло.

– Нет, ну посмотри, какие офисные штучки! – подруга приобняла меня за плечо и широко улыбнулась. – Ди, ты отлично выглядишь. Не нервничай. Все будет на высшем уровне.

Я оглядела нас с ног до головы: от бывших студенток ничего не осталось. Нет больше удобных джинс, футболок и кед. Теперь есть юбки, костюмы, пиджаки и весь кэжуал стайл, который только можно придумать. Я к такому не привыкла и сейчас, в строгом черном брючном костюме, бежевой блузке и черных лодочках, чувствую себя не в своей тарелке. Зато Хлоя безупречна в своей белой юбке-карандаш и голубой рубашке, оттеняющей ее глаза. Если бы не Ричардс, то мой гардероб не пополнился бы тоннами вещей, которые сама я бы никогда не купила.

– Все, хватит любоваться на себя, иначе мы опоздаем, – Хло сунула мне сумку, открывая входную дверь. – Все будет

супер? – подруга подставила аккуратную ладошку.

– Однозначно! – я отбила пять и вышла из квартиры.

Через полчаса Хлоя припарковала свою BMW на стоянке возле здания «ТАТС», расположенного в центре Нижнего Манхеттена. Я аккуратно вышла из машины, оглядываясь по сторонам. Сегодня выдалось достаточно прохладное утро, и наличие пиджака на плечах несказанно радовало.

– Вот это да, – присвистнула блондинка, – неслабая крепость.

– Этажей пятьдесят, не меньше, – я подняла голову, осматривая офис своего нового места работы. Над нами возвышалось огромное здание, обшитое стеклянными панелями, от которого отражалось яркое июньское солнце. Возле башни «ТАТС» не прекращался бесконечный поток людей. Кто-то спешил на работу, кто-то торопился на встречи, кто-то прогуливался рядом. Словно в большом муравейнике, здесь неустанно кипела жизнь. И это завораживало.

– Нам куда? – перевела взгляд на подругу, которая так же разглядывала колоритное здание.

– Нужно подняться на тридцать седьмой этаж. Там разберемся, – Хлоя взяла меня за руку и повела к входу.

Мы прошли через крутящиеся стеклянные двери и оказались на первом этаже в огромном холле. До начала рабочего дня оставалось пятнадцать минут, и сотни мужчин и женщин торопились приступить к своим обязанностям. Абсолютно

разношерстная публика сейчас сопровождала нас по пути к лифтам: совсем юные девушки и парни, похожие на нас, во взгляде которых читалась неуверенность, статные мужчины и роскошные женщины, размеренно осматривающиеся по сторонам, среднестатистические работники, уткнувшиеся в гаджеты или бумаги. Я без устали смотрела вокруг, пытаясь максимально запомнить то первое ощущение, которое испытала, сделав шаг в компанию – будто ты являешься винтиком отлаженного механизма.

Пока вертела головой, Хло подвела меня к ряду лифтов, возле которых уже собралось достаточное количество человек в ожидании своей очереди уехать на нужный этаж. За все это время мы с подругой не проронили ни слова. Каждая из нас впитывала окружающую атмосферу, словно губка. Через несколько минут двери распахнулись, и мы оказались внутри.

– Ты как? – Хлоя наклонилась ближе ко мне, чтобы ее шепот больше никто не слышал.

– Пока восторг затмил все мое волнение – я поправила распущенные волосы и уставилась в спину впередистоящей женщине. – А ты?

– И я. Сейчас поедем.

Кабина уже закрывалась, как кто-то впереди нажал на кнопку удержания дверей. Спустя несколько секунд в лифт зашел молодой мужчина, разговаривая по телефону. Мы тут же поехали вверх. С двадцать третьего этажа люди поти-

хоньку начали разбегаться, и кабина стала пустеть. Я бросила взгляд на молодого человека, который зашел последним: на вид лет тридцати, достаточно высокий, слегка вьющиеся темные волосы. Он стоял спиной к нам с Хло, и вид сзади открывался очень даже неплохой. Широкие плечи, скрывающиеся под темно-синим костюмом, узкая талия, достаточно крепкие руки, сжимающие мобильный телефон. На левой руке виднеются массивные часы на коричневом кожаном ремне. Мой взгляд опустился ниже – хм, тут тоже весьма хорош. Я повернула голову в сторону подруги и заметила, что она так же рассматривает нашего попутчика с нескрываемым интересом.

Лифт остановился на нашем этаже, и мы направились к выходу. Мужчина, который стал объектом нашего наблюдения за это короткое путешествие, повернулся, чтобы пропустить нас вперед, и я смогла рассмотреть его лицо. Достаточно массивные скулы, подчеркнутые темной щетиной, сосредоточенные, почти черные глаза, которые обрамляют густые брови и ресницы. Весь его образ выглядел сурово, но очаровывающе. Бесспорно, этот мужчина красив.

– Ты видела этого Аполлона? – подруга так и продолжала стоять, глядя на то, как двери лифта закрылись и увезли от нее новый объект воздыхания.

– Видела.

– Если тут все мужчины такие, то я уже счастлива, – хихикнула блондинка. – Уильямс, тебе понравился этот пред-

ставитель сильного пола? Он со всех сторон, похоже, сильный. – подруга заливисто рассмеялась, вызывая мою ответную улыбку.

– Да, красивый, не спорю, но мы здесь не за этим. К тому же он поехал дальше, так что выдохни, Ричардс, – теперь уже я взяла Хло за руку и повела к девушке, стоявшей за стойкой ресепшн в дальнем углу холла.

– Доброе утро, – миловидная шатенка окинула нас заинтересованным взглядом. – Чем я могу Вам помочь?

– Здравствуйте. Меня зовут Диана Уильямс, а это, – я указала рукой на подругу, – Хлоя Ричардс. Мы должны проходить стажировку в финансовом отделе «ТАТС». Нас распределили от Колумбийского университета.

– О, конечно! – девушка расплылась в улыбке, выходя из за стойки. – Мы Вас ждали. Меня зовут Кейт, я провожу Вас к Вашему руководителю.

Мы обменялись рукопожатиями и проследовали за Кейт. Пройдя по длинному светлому коридору, оказались в огромном помещении, разделенном перегородками, за каждой из которых находилось отдельное рабочее место. Вроде бы сотрудники и разграничены в личном пространстве, но, тем не менее, все равно находятся вместе.

– Ваши места, к сожалению, не рядом, но вы будете недалеко друг от друга. – Кейт вела нас по прямой, преодолевая многочисленных сотрудников финансового блока, которые с интересом разглядывали новых персон.

– А сколько человек работает в отделе? – я не поспевала за шатенкой, несмотря на то, что ее каблук был намного выше моего.

– Около двухсот, – Кейт слегка обернулась. На ее лице играла легкая улыбка. – Пришли.

Мы остановились возле кабинета с полупрозрачными стенами. На двери висела табличка «Реджина Стэнфорд. Заместитель финансового директора». Девушка постучала и прошла вперед, не дожидаясь разрешения войти.

– Миссис Стэнфорд, мисс Уильямс и мисс Ричардс.

Мы с Хлоей зашли в просторный светлый кабинет и остановились напротив стола, за которым в кожаном кресле сидела наша начальница. На вид ей около сорока, что выдаёт её шея, но она прекрасно выглядит. Стройная брюнетка с острыми чертами лица и достаточно холодным взглядом. Но стоило ей улыбнуться, как градус в помещении повысился на несколько пунктов, и мы с Хло облегченно выдохнули.

– Отлично, спасибо, Кейт. Ты можешь идти, – женщина кивнула в сторону нашей провожатой, и та тихо вышла, оставив нас наедине. – Ну что, добро пожаловать, девушки.

– Спасибо, – отозвались мы с подругой в один голос и засмеялись.

– Я рада видеть вас в штате нашей команды, – Реджина сняла аккуратные очки, положив их на стол возле себя, и перевела взгляд сначала на меня, затем на Хло. – Мы получили на каждую из вас очень впечатляющую характеристику.

Надеюсь, что станем друг другу полезны. – Она улыбнулась и поднялась из-за стола. – Я понимаю, что у вас очень много вопросов. Сейчас я покажу рабочие места и познакомлю с коллективом, а остальное будете узнавать в процессе, идет?

– Да, конечно, – подала голос подруга, а я энергично закивала.

– Отлично. И еще, – женщина снова обвела нас взглядом, – у нас здесь нет особо жесткой субординации в плане общения. Мы в отделе обращаемся друг к другу на «Ты», не взирая на возраст. Это же касается и меня: никаких миссис Стэнфорд, только Реджина. Думаю, что проблем не возникнет, верно?

– Безусловно, – теперь настала моя очередь говорить.

– Прекрасно, – Реджина улыбнулась. – Тогда предлагаю начать.

Начальница подмигнула нам и жестом показала следовать за ней. Выйдя из кабинета, мы прошли сквозь несколько десятков перегородок и остановились на большом островке свободного пространства. Реджина потянула руку к столу, стоявшему у окна, и взяла с него громкоговоритель. Через несколько секунд нас оглушил громкий властный голос этой миниатюрной женщины.

– Общий сбор! Давайте, живее-живее.

Мы с Хло зачарованно наблюдали, как со всех сторон к месту нашего расположения начали подтягиваться парни и девушки. На удивление все, кто попадал в наш диапазон ви-

димости, визуально были не старше тридцати пяти. Встречались и совсем юные, как мы. Но основная масса, чей возраст не перевалил сорокалетний рубеж.

– У нас пополнение! – Реджина перевела взгляд на меня с подругой и мило улыбнулась. – Рада вам представить, мисс Хлоя Ричардс, – Хло вышла вперед и опустилась в мини-реверансе, чем рассмешила добрую половину собравшихся, – и мисс Диана Уильямс, – я легонько кивнула головой и осмотрелась. – Наши новые стажеры. Просьба любить и жаловать. Но жаловать не часто, прошу заметить.

По толпе прошел легкий гул одобрения, и мое волнение немного отступило. Мне было хорошо среди этих людей, спокойно и уютно. Я посмотрела на подругу, которая буквально расплылась в улыбке, оглядывая присутствующих.

– Диана, Хлоя, – Стэнфорд переключила свое внимание на нас. – Сейчас вам покажут ваши рабочие места. Сегодня будет ознакомительный день, пообщайтесь с коллективом, осмотритесь. Вам предстоит много узнать о компании и ее структуре. Ребята помогут освоиться. А завтра с полными силами предлагаю приступить к погружению в бизнес. Как вам идея? – женщина продолжала улыбаться и озорно поглядывать на нас с Хло.

– Превосходная, – поддержала подруга. – Лучше не придумаешь.

– Что ж, отлично. – Реджина снова повернулась к коллективу. – Сегодня вечером я подумаю, кого из коллег закреп-

пить за каждой из вас. А пока... – она обвела взглядом присутствующих, – Эштон, покажи нашим прекрасным девушкам их рабочие места.

– С удовольствием, Реджина, – высокий блондин вышел вперед и очаровательно улыбнулся, пройдясь глазами по подруге. Я посмотрела на нее и тут же обратила внимание на заинтересованность в ее взгляде. Боже, Хлоя не меняется.

– Отлично, – начальница хлопнула в ладоши и снова повернулась к нам. – Вопросы есть?

Я покачала головой, давай понять, что все ясно. Хло оторвалась от мысленного раздевания Эштона и посмотрела на Реджину.

– У меня есть один вопрос. – Стэнфорд внимательно прислушалась к словам подруги. – А где в офисе обедают?

Среди присутствующих прокатилась волна громкого хохота, а я закатила глаза, прикладывая руку к лицу.

Первый рабочий день пролетел очень быстро, весело и... не в рабочей атмосфере. Мы с Хло познакомились с коллективом, пытаюсь запомнить имена каждого, кто к нам подходил. По большей части первыми шли на контакт мужчины, но и несколько девушек изъявили желание пообщаться. Эштон практически все время находился рядом, отвечая на все вопросы. Наши рабочие места с подругой находились не так далеко друг от друга, но мне с расположением повезло больше – мой стол стоял у окна, из которого открывался просто ши-

карный вид на деловой Нью-Йорк. Тридцать седьмой этаж и панорама – вы себе можете представить, что я буду наблюдать каждый день? Вот и я да. Моей заводной блондинке все-таки ответили, где едят работники компании, и даже показали дорогу в обеденный перерыв. Многие сотрудники предпочитают обедать вне стен корпорации, но для тех, кто все-таки остался на работе, на двадцать пятом этаже расположился уютный ресторанчик, занимающий все пространство. Но есть и те, кто убивает чувство голода, не отрываясь от рабочих мест. Бывают разные дни, случаются авралы. Тогда приходится задерживаться, и об этом нас сразу предупредили.

Когда до конца рабочего дня оставалось чуть больше сорока минут, за моей перегородкой показались лица подружки и новоиспеченной начальницы, которые вырвали меня из размышлений, как сделать уютным свое рабочее место. Видимо Реджина по пути забрала Хло, потому что ее стол находится ближе к кабинету Стэнфорд.

– Диана, пока вы с Хлоей не ушли, я хотела бы представить вас нашему непосредственному руководителю. Мистер Митчелл, наш финансовый директор, всегда знакомится с новыми сотрудниками своего отдела. Хочет понимать, кто работает на него, и проявить уважение, – женщина устало потерла глаза. – Пройдем?

– Да, конечно, уже иду, – я спешно накинула пиджак и вышла.

Пока мы поднимались в лифте на последний, пятьдесят первый, этаж, непринужденно отвечали Реджине на вопросы о первом дне и собственных впечатлениях. Мое утреннее волнение совсем улетучилось, осталась только приятная усталость после новых эмоций. Пока Стэнфорд вела нас через такой же светлый и просторный холл, что и на нашем этаже, я обратила внимание, что здесь гораздо меньше людей.

– Реджина, – окликнула я женщину, – на этом этаже только руководство?

– Да, и акционеры. Здесь располагаются кабинеты первых лиц компании и их заместителей. О, вот мы и пришли, – она остановилась возле небольшого мягкого дивана, показывая нам с Хлоей жестом, что мы можем присесть, и повернулась к девушке-секретарю. – Лина, милая, мистер Митчелл у себя? Я предупреждала, что мы зайдем.

– Да, Реджина, он недавно вернулся. Секундочку, – девушка набрала номер шефа и сказала, что к нему посетители. После небольшой паузы, снова обратила на нас внимание и улыбнулась. – Он ждет вас, проходите.

– Тогда не будем задерживать друг друга, – Стэнфорд подошла к двери и постучала. Я поправила несуществующую складку на своем пиджаке и прошла за подругой к двери. – Скотт, привет.

Мы зашли в просторный кабинет, интерьер в котором был выполнен в достаточно темных тонах, создавая при этом атмосферу интима, но никак не работы. У окна, такого же

огромного, как и на финансовом этаже, спиной к нам стоял мужчина. Видимо о чем-то задумавшись, он никак не отреагировал на наше появление. Втроем мы прошли в глубь кабинета и остановились около массивного черного стола. Хлоя в недоумении посмотрела на меня, закатив глаза, чем заставила слегка улыбнуться.

– Скотт, мы не вовремя? – Реджина позвала собеседника, акцентируя внимание на нашем присутствии. – Мы можем зайти завтра.

– Нет-нет, все хорошо. Прощу прощения за мой рассеянный вид. Я готов знакомиться с нашими очаровательными стажерками, – мужчина заговорил, и меня резко прошибло током. Это невозможно. Его грубый с хрипотцой голос прочно осел в моей памяти, возвращая тот страх, который он заставил меня испытать. Быть может, я все-таки ошиблась, или мне показалось. Мало ли похожих голосов в мире. Но вот он медленно повернулся к нам, и я поняла, что никакой ошибки нет. На меня смотрели те самые глаза, которые жадно исследовали мое тело субботней ночью в клубе. Поздравляю, Диана, несостоявшийся насильник, которому ты отбила все достоинство, теперь твой босс.

Глава 3

Black Black Heart – Muse

В кабинете воцарилась звенящая тишина. Сердце отбивает бешеную дробь внутри грудной клетки. Вот его глаза, которые смотрят на меня сначала с недоумением, затем в них появляется понимание, а после и откровенное презрение. Все эмоции отразились на лице мужчины в какие-то доли секунды. Он узнал меня, определенно. Я нервно сглотнула и опустила голову, пытаюсь смотреть куда угодно, но только не на новоиспеченного босса.

– Скотт, мисс Ричардс и мисс Уильямс получили блестящие рекомендации. Они были выбраны из сотни претендентов. А Диана вообще лучшая на курсе, – Господи, не говори ничего обо мне, Реджина. Дай нам просто уйти отсюда. – Так что, думаю, наше сотрудничество будет достаточно плодотворным.

– Что ж, похвально, – мужчина сел в кресло и сцепил руки в замок на груди. Его взгляд не выражал больше ничего. – Кто же из этих двух очаровательных созданий Диана?

– Это я, – подняла голову, пытаюсь стереть отпечаток отворачивания к собеседнику со своего лица.

– Хм, – он улыбнулся, но глаза по-прежнему оставались

холодными, – я рад, что в моем отделе появились еще одни достойные молодые специалисты, – мужчина переключил внимание с меня на Хлою. – Как вы уже знаете, «ТАТС» ежегодно предоставляет выпускникам стартовую площадку для начала собственной карьеры. К нам попадают лучшие, а лучшие из лучших остаются в команде и после стажировки. Работать придется много, но это всегда оправдывается. Думаю, что раз вы сейчас стоите передо мной, то сами прекрасно понимаете, чего ожидать от работы в корпорации.

Босс сделал небольшую паузу, ожидая реакции на свои слова. Получив от нас кивки, он продолжил:

– Ваш непосредственный руководитель – Реджина. По всем вопросам вы можете обращаться к ней. Но в случае возникновения ситуаций, когда необходимо мое вмешательство, – Скотт поднялся со своего кресла, обошел стол и присел на край, – я всегда готов включиться. Думаю, мне представляться нет смысла?

– Нет, мистер Митчелл, мы уже заочно познакомились с Вами, благодаря коллегам и табличке на вашей двери, – Хлоя лучезарно улыбнулась. Мужчина пробежал по подруге глазами, на секунду остановившись на стройных ногах, и неприятно ухмыльнулся. Мои внутренности сделали сальто от его оскала.

– А у Вас с чувством юмора, как я вижу, все в порядке, Хлоя, – он снова стал рассматривать блондинку, не обращая на меня никакого внимания. Но, тем не менее, напряжение,

сковавшее меня, как только я услышала его голос, не отпустило до сих пор.

– Да, не жалуясь, – Хло игриво заправила светлую прядь за ухо, продолжая гляделки с боссом. Я обожаю свою подругу, но у нее явные проблемы с субординацией. Он, конечно, молодой мужик, но все-таки наш начальник. Точнее начальник нашего начальника.

– Ну, что ж, – мистер Митчелл оторвался от разглядывания фигуры Ричардс и вернулся за стол, – если вопросов ни у кого не возникло, то можете идти. Реджина, завтра жду промежуточный отчет.

– Да, конечно, Скотт. Все будет готово к совещанию, – женщина, которая все это время стояла немного в стороне от нас, поспешила покинуть кабинет. Я облегченно выдохнула, разворачиваясь к двери. Может он действительно не помнит меня? Судя по всему, алкоголя в нем было предостаточно.

– Мисс Уильямс, – слышу за спиной, и внутри все мгновенно леденеет, – будьте добры, задержитесь.

Словно в замедленной съемке поворачиваюсь и снова встречаюсь с глазами, которые сейчас не предвещают ничего хорошего.

– Ди, с тобой все в порядке? Ты побледнела, – Хлоя взволнованно осмотрела мое лицо.

– Все нормально, – мой голос звучал очень тихо, – иди, я догоню.

– Хорошо, жду тебя в машине, – недоверчиво сказала по-

друга. Через несколько секунд входная дверь хлопнула, и мы остались наедине.

Я так и осталась стоять на одном месте, не решаясь подойти ближе. Сердце, которое несколько минут назад было счастливо, что все закончилось, сейчас колотилось с невероятной скоростью. Уши заложило от бушующего адреналина. Митчелл продолжал сидеть в кресле, молча разглядывая меня.

– У тебя неплохой удар, Диана. Это была незабываемая первая встреча. В буквальном смысле. – он поднял бровь, ожидая ответа. – Молчишь? По твоей реакции стало понятно, что ты сразу меня узнала. А мне вот, знаешь, потребовалось некоторое время. Если учитывать тот факт, что в клубе было не достаточно света, чтобы тебя хорошенько рассмотреть, а алкоголя во мне было хоть отбавляй.

Продолжаю молчать, наблюдая, как мужчина медленно встаёт из-за стола и направляется ко мне. Как только он оказался рядом, я непроизвольно отшатнулась, чем вызвала его улыбку.

– Расслабься, крошка, сейчас я разглядел все, что необходимо. – босс снова оценивающе осмотрел меня с ног до головы, задержавшись на губах. – Ты не в моем вкусе. Вот подружка твоя неплоха. А ты слишком простая. Ничего особенного.

Его слова меня задели. Хоть этот мужик и последний человек на данный момент, от кого я бы хотела слышать ком-

плименты, все-таки такие высказывания бьют по моей самооценке. Теперь и мне удалось рассмотреть большого босса: выше меня на голову, широкоплечий, с темно-русыми волосами. Черты лица слишком грубые для меня, улыбка широкая и ровная, но отталкивающая. Лицо обрамляет аккуратно подстриженная щетина, а зелёные глаза не выражают ничего, кроме равнодушия. Возможно, этот мужчина и пользуется популярностью у женщин, но меня он не привлекает. Протянув руку, собеседник поднял мой подбородок, от чего по телу пробежала волна неприятных мурашек.

– Если ты хочешь сохранить эту работу, Диана, то ты не станешь болтать по углам о том, что произошло в клубе, договорились? – Скотт продолжал смотреть мне прямо в глаза, ожидая реакции. Получив в ответ на свой вопрос тишину, сильнее надавил пальцами на мою кожу, вынуждая ещё выше поднять голову. – Повторю свой вопрос: мы договорились?

– Да, – сказала я, и он отпустил меня.

– Давай сделаем вид, что этого инцидента не было. – Митчелл уселся обратно в кресло, переведя взгляд на экран телефона. – Будешь держать рот на замке, и я не буду портить тебе жизнь в этой компании. Надеюсь, ты, как лучшая студентка курса, без труда все поняла. А теперь можешь быть свободна, Диана.

Он обратил все свое внимание в телефон, быстро перебирая пальцами по клавиатуре. Больше моей персоны для него не существовало. Чувство унижения накрыло меня с голо-

вой, замещая недавний страх. Я развернулась на каблуках и почти бегом бросилась к выходу, но затормозила у двери и снова повернулась.

– Ты ещё здесь? – Скотт посмотрел на меня абсолютно пустыми глазами. – Появилось что сказать?

– Знаете, мистер Митчелл, – волна гнева развязала мне язык, и я уже не могла остановиться. Будь что будет. – И Вы не в моем вкусе. Потому что Вы – насквозь фальшивый, привыкший брать то, что хочется, любыми способами. А потом затыкать рот, используя свое положение. И своими словами Вы пытались унижить меня, а опустили ещё ниже себя, – выплунув все ему в лицо, наконец-то вышла из кабинета, хлопнув дверью.

Джеймс

– Зачем ты это делаешь, можешь мне объяснить? – кажется, что ещё минута такого пристального взгляда, и во мне появится дыра.

– Делаю что?

– А ты сам не понимаешь? – девушка упёрлась руками в бока.

– Нет, я не понимаю, что ты от меня хочешь, Карла, – я устало потёр глаза.

– Я хочу, чтобы ты перестал выставлять меня душой перед всеми, Джеймс! Ты хоть раз обо мне подумал, когда отпра-

лялся развлекаться с очередной девкой?! – ее голос с каждым словом становился все громче, разрывая тишину, установившуюся в моем кабинете.

– Прекрати орать, – я резко встал из-за стола, после чего истерика затихла. – Послушай, я не обязан отчитываться перед тобой, думать и переживать, что скажут люди. Мы уже неоднократно обсуждали этот вопрос, Карла, – её лицо скривилось в горькой усмешке, – мы не пара и никогда ею не были, пойми уже, наконец.

– Но наши отцы...

– Это твоя жизнь, очнись, – я подошёл к девушке вплотную и крепко схватил её за плечи, – не надо ждать меня, надеяться, что я изменюсь, что у меня станет меньше женщин. Этого не произойдёт. Ты не моя жена, а я не твой муж. И мне глубоко наплевать, что хочет мой отец. Я буду жить так, как хочется мне, – обхватил её лицо ладонями и заставил посмотреть на себя. – Ты красивая молодая девушка, Карла Эндриус. Забудь ты уже обо мне и начни строить свою собственную жизнь, не оглядываясь на мнение окружающих.

Несколько минут мы так и стояли, молча глядя друг на друга, но затем она резко развернулась, столкнувшись в дверях со Скоттом, и поспешила выйти. Под насмешливым взглядом друга я запустил пальцы себе в волосы и устало плюхнулся в свое кресло.

– Опять? – Митчелл уселся напротив, довольно ухмыляясь.

– Ничего смешного.

– А по мне так очень весело. Наша девочка все никак не уgomонится? – Скотт взял с моего стола статуэтку и повертел в руках.

– Я уже не знаю, как ещё ей объяснить, что мы не вместе. Что она не может устраивать мне истерики каждый раз, как до нее дошли слухи, что меня видели в обществе женщины, – откинувшись на кожаную спинку, развернулся к окну. На Нью-Йорк спускались сумерки, делая этот город ещё привлекательнее. – Она меня утомила. Что я делаю не так, мужик?

– Джеймс, здесь уже не в тебе проблема, а в ней. И в ваших родителях. Может тебе поговорить с отцом?

Я понимаю, что он прав – пока акционерами и основателями «ТАТС» являются семьи Тернер и Эндрюс, красивая легенда о том, что их дети без ума друг от друга и скоро поженятся, только закрепляет совместный бизнес. Не знаю, что в голове у Карлы, но я то понимаю, что не свяжу с ней свою жизнь. Во-первых, я не готов отказаться от свободы в выборе женщины, во-вторых, брак в двадцать девять маячит для меня слишком ранней перспективой, ну и, в-третьих, я не хочу всю жизнь плясать под дудку отца. Да, Карла хороша собой, и у нас была интрижка, но если бы я знал, что это выльется в практически ежедневное выклевание моего мозга, то никогда не стал бы с ней спать.

– Ты же в курсе, что уже неоднократно разговаривал, –

я тяжело вздохнул и развернулся лицом к Скотту. – Надо выпить.

– Как раз хотел тебе предложить, – друг широко улыбнулся и поднял бровь. – По старой схеме?

– Определенно.

Сидя на широком диване, вливаю в себя очередную порцию виски. Скотт привез меня в клуб, открытый его старым знакомым. Собственно, он и предоставил лучшую позицию, с которой было хорошо видно все, что происходит на танцполе. За нашим столиком периодически оказывались то брюнетки, то блондинки, то рыжие, имена которых я даже не старался запомнить. Вот так я привык жить – без обязательств, без связей, с сексом на одну ночь. Не помню, чтобы какая-нибудь из девушек зацепила меня дольше, чем до момента, когда я смогу оценить ее прелести без одежды. Потом интерес сразу пропадает. А все они по большей части – глупо хихикающие, с открытым ртом впитывающие всю ту чушь, которую им льют, чтобы залезть в трусы. Только два интереса: деньги и секс, секс и деньги.

Наблюдаю за другом, который практически уложил рядом с собой какую-то девицу. Сделал глоток и повернулся к своей собеседнице, которая пыталась привлечь мое внимание. Как обычно яркая, в броском платье, с длинными черными волосами, она облизывала свои алые губы, игриво обводя меня взглядом.

– Ты какой-то напряженный, – девушка провела пальчиком по моему плечу. – Может, мне надо тебя расслабить? Почему бы нам не последовать их примеру? – кивнула головой в сторону Скотта, который, ещё немного, и проглотит очередную девочку на одну ночь.

– Я не в том настроении, – убрал ее руку от себя и громко поставил стакан на стол. – Милая, думаю вам с подружкой надо сходить потанцевать.

– Но я не хочу танцевать, я хочу побыть с тобой, – брюнетка снова положила руку, но уже на мое бедро, вызвав волну большего раздражения.

– Слушай, – как там ее зовут. Неважно. Взял тонкое девичье запястье и поднял в воздух. – Я сказал, что вам надо потанцевать, значит вы встаёте и идете. Не раздражай меня.

Девушка молча поднялась с дивана, недовольно посмотрев на меня, и вырвала свою подругу из лап Скотта, когда он во всю наглаживал ее задницу.

– Эй, мужик, – разочарованно простонал Митчелл, – я только начал в кураж входить.

– Ещё успеешь, через твою кровать таких сотни прошли. – протянул ему виски. – Выпей со мной.

– И не только кровать, дружище, – он засмеялся, осушая залпом стакан.

Я выпил следом и осмотрелся.

– Мне скучно.

– Так найди ту, которая тебя развлечет, – Скотт провел

рукой по залу.

– Нет, ты не понял. – покачал головой, снова делая глоток. – Мне надоело это однообразие. Каждый вечер так заканчивается.

Друг задумался на несколько секунд, сосредоточенно глядя в одну точку, а затем снова посмотрел на меня, широко улыбаясь:

– Мы всегда можем вернуться к нашим играм, приятель. К тому же, теперь твоя очередь.

– Не знаю, – я замолчал. Мы не спорили уже около года. Последний раз получился не очень удачным, но нам удалось все замять.

– Давай, что ты теряешь. Разбавишь свою серую скучную жизнь новыми красками, мистер Тернер, – друг громко захохотал, хлопнув меня по плечу. – Тем более в этот раз я выбираю «жертву».

– Ладно, – выдохнул я, – определяйся.

– Я уже выбрал, – Скотт повертел пустой стакан в руках.

– И?

– У меня в этом году две новые стажерки, – друг многозначительно посмотрел на меня.

– Нет, – я покачал головой, – мы договорились, что больше не приплетаем молодняк из компании.

– Ой, да брось ты ломаться, как девочка. Что было, то было. Разгребли же, – он отмахнулся от меня. – Как и всегда в принципе. Моя очередь выбирать – значит будешь доволь-

ствоваться тем, что предложу.

– Идёт. И с каким материалом придется работать?

– Ооооо, – протянул Скотт, – лучшая студентка курса.

– А я не могу сам выбрать из двух экземпляров? – остановил миленькую официантку в слишком короткой юбке, чтобы повторить нам виски.

– Э, нет, мужик, – Митчелл покачал головой, провожая ноги отдаляющейся девушки взглядом, – со второй я не прочь поразвлечься сам. Она как раз в моем вкусе. Для тебя она будет слишком лёгкой добычей. А мы же не ищем простых путей, да? – друг подмигнул, на что я закатил глаза.

– А лучшая на курсе что, не оправдала ожиданий?

– Нет, ничего особенного, – лицо Скотта на секунду искажилось от злости, но потом он снова взял себя в руки. – Ну, так что, согласен?

Я молчал, прокручивая всевозможные варианты развития событий. По сути, я ничего не теряю: развлекусь с девчонкой и забуду. Все как всегда. Но что-то внутри предательски кричало мне не принимать это предложение.

– Условия стандартные?

– Да. Ничего нового: трахнуть, предоставить доказательства свершившегося факта и бросить, – засмеялся Митчелл. – Влюбить всегда получается само собой. Безотказный вариант.

– Что на кону? – я потёр ладони, обдумывая сказанные слова.

– Если ты ее не отымеешь, то твой коллекционный астон мартин мой, – нервно сглотнул, не ожидая такой ставки. Тем интереснее.

– А если я выиграю?

– Предлагай варианты.

– Тогда ты дашь мне поразвлечься с твоей очаровательной сестрой, – вижу, как напряглась вена на шее друга. – Равноценный обмен, Скотт. Тем более, Лия давно хочет залезть на меня сверху.

Несколько секунд он молчит, обдумывая мой выбор.

– Принимается, у тебя полгода. Как раз к Рождеству справишься. – Скотт протянул мне ладонь. – Так что, спорим?

Игнорируя все внутренние предупреждения, крепко пожимаю его руку.

– Спорим. Да начнется игра.

Глава 4

How You Remind Me – Nickelback

Диана

Сегодня выдался какой-то необъяснимо загруженный четверг. Спустя полторы недели моей работы в корпорации, настали именно те авральные дни, о которых предупреждали коллеги. У «ТАТС» в этом месяце наметилась крупная сделка, поэтому весь финансовый отдел стоит на ушах, включая нашу начальницу. Надо отдать ей должное – работает она на износ, не жалея собственное здоровье. Однажды за обедом я все-таки решилась спросить у Эштона, есть ли у нашей железной леди семья. Оказалось, когда-то она была замужем, но этот брак не прошел проверку на прочность, а сейчас Реджина Стэнфорд одинока, как осенний листик перед наступающей зимой.

Как и обещала, женщина закрепила за каждой из нас куратора, который помогает разобраться в процессе и отвечает на возникающие у нас вопросы. Хлое достался Эштон, и мне иногда кажется, что не его выбрали для нее, а все совсем наоборот. Меня же взял под свое крыло Майкл, очень добрый парень-здоровяк, бесконечно восхищающийся своей

женой и маленьким годовалым сыном, вызывая у меня ответную улыбку. Нас, как стажёров, к важным документам подпускают осторожно, но, тем не менее, мы с Хло очень сильно помогаем поиском информации о компании, с представителями которой руководству в скором времени предстоит встретиться лицом к лицу. Как уже удалось узнать, Томас Тернер и его сын Джеймс достаточно грамотные руководители, отстаивающие интересы компании и своих сотрудников, но при этом требующие полной отдачи от собственной команды. Именно поэтому Реджина буквально ночует на работе, чтобы предоставить мистеру Митчеллу полный детальный отчет, а он уже, в свою очередь, обрисует картину Тернерам.

Что же касается моего непосредственного босса, точнее босса моего босса, то после того разговора мы с ним больше не пересекались, чему я несказанно рада. Честно говоря, я была уверена, что после моей пламенной речи возле двери его кабинета, на следующий день мне в офисе можно не появляться. Хлоя не переставала мучить меня расспросами, что же со мной произошло, что я так поменялась в лице, и зачем моя персона понадобилась Скотту. Решив все-таки последовать его совету и держать рот на замке, сослалась на волнение, и что босс всего лишь уточнил о моих успехах в университете, но я видела, что подруга мне не поверила. Однако расспросы прекратились. Во вторник целый день я не могла найти себе места, но ближе к концу недели полностью

расслабилась и отдалась в цепкие лапы финансовой отчетности.

– Тук-тук, – поднимаю голову и вижу счастливое лицо подруги, облокотившейся на край перегородки.

– Ты чего такая довольная? Работы мало?

– Уильямс, вообще-то уже обед.

– Как, серьезно? – я посмотрела на часы. – Вот это да. Действительно, день проходит быстрее, когда работаешь.

– Еще бы, – Хлоя хихикнула. – Пойдем поедим, наконец. Мне кажется, что если тебе дать волю, то ты закопаешься в этих отчетах.

– Я просто хочу все успеть, – встав из-за стола, поправила свое кремовое платье-футляр. – Так ты не ответила, почему твое лицо так сильно светится?

Подруга осмотрелась по сторонам, взяв меня под руку, и потянула к выходу.

– Эштон позвал меня на свидание, – Хло буквально подпрыгивала на месте, ожидание прибытия лифта.

– Вот это да, – я широко улыбнулась, – зацепила все-таки блондинчика.

– Ди, я волнуюсь, как школьница. Он мне очень нравится, – девушка наклонилась ко мне и прошептала на ухо, чтобы никто из окружающих не мог ее услышать.

Рядом с нами уже столпились коллеги, отправляющиеся на обед. Сегодня мы с Хлоей решили перекусить в ресторане внутри здания. Нет времени идти куда-то за пределы корпо-

рации, у нас сейчас каждая минута на счету. Потому что я все-таки хочу уйти пораньше и выспаться в ближайшие дни.

Возле меня раздался громкий девичий хохот. Я обернулась и увидела Эшли – мы работаем в одном отделе. Эта девица нас с Хло раздражает с первого дня знакомства. В каждом нашем вынужденном разговоре она всячески показывает свое пренебрежительное отношение к двум новеньким. Эштон говорит, чтобы мы не обращали внимания, просто Эшли бесится, что теперь не только она привлекает к себе взгляды мужчин. Сейчас у нее есть достойная конкуренция в нашем лице, и это было понятно сразу, как мы переступили порог отдела. Да, Эшли Холливел яркая представительница женского пола с длинными каштановыми волосами и пухлыми губами. У нее все на месте: и грудь, и узкая талия, и упругая попа со стройными ногами, которые она демонстрирует ежедневно – длина ее юбки еще чуть-чуть и достанет до пупка. Девушка бесспорно эффектная, но слишком вызывающая.

– Она меня бесит, – подруга отвернулась обратно к лифту, сжав кулаки. – Такое ощущение, будто ей все обязаны. И этот визг гиены, который она называет смехом, меня тоже бесит.

– Визг гиены? – я закрыла рот рукой, чтобы не сильно громко рассмеяться. – Это что еще за сравнение?

– Да ты прислушайся! Просто отвратительный звук!

– Хло, – погладила блондинку по плечу, – ты просто ревнуешь, что внимание всех мужчин в отделе не принадлежит

тебе всецело.

– Нет, мне достаточно только внимания одного – и это Эштон. – Подруга насупилась и сложила руки на груди.

– Кстати о птичках, где твой ненаглядный то?

– У него поручение от Реджины, поэтому обедаем сегодня без него.

– Ну ладно тебе, крошка, не дуйся, – я приобняла девушку за плечи, – ты у меня самая красивая, ты же это знаешь?

– Конечно, знаю. И. Я. Не. Ревную. – с огромными расстановками произнесла последнюю фразу, Хло подмигнула мне, заходя в приехавший лифт.

Ну-ну, конечно нет. Шагнула следом за подругой под завывание собственного желудка.

Около четырех часов через громкоговоритель снова раздался голос Реджины, заставив меня оторвать свое внимание от работы.

– Общий сбор! Живее!

Я вышла со своей территории и вместе с остальными коллегами направилась к нашему небольшому островку пустого пространства, где проходят все массовые сборы сотрудников. Так странно понимать, что буквально каких-то одиннадцать дней назад я была абсолютно не причастна к этой традиции. Увидев впереди подругу, поспешила догнать ее.

– Интересно, зачем Стэнфорд нас собирает? – Хло аккуратно продвигалась между коллегами, освобождая нам проход, чтобы подойти ближе.

– Я тоже не знаю, вроде все плановые собрания уже прошли, – пожав плечами, встала на носочки, пытаясь рассмотреть происходящее.

– Так, ну-ка подвиньтесь, давайте маленьких вперед пропустим, – Эштон обошел меня и Хло, бесцеремонно растолкав впередистоящих мужчин, пропуская нас напрямиком к центру событий.

Пока парочка блондинов глупо улыбались друг другу, я наблюдала за Реджиной, которая тихо переговаривалась с двумя молодыми людьми. Первый – мой босс Скотт Митчелл. Нервно сглотнула, рассматривая мужчину, который меня не замечал и увлеченно слушал своего собеседника. И его я, кстати, так же уже видела. Наш с Хло красавец-попутчик из лифта что-то говорил моей начальнице. Я как завороченная уставилась на его пухлые губы, обрамленные густой щетиной. Однако через несколько секунд гул голосов вокруг прекратился, и мужчины перевели свое внимание на образовавшуюся вокруг толпу, а Реджина взяла слово.

– У нас сегодня важный гость, который, думаю, не нуждается в представлении, – Стэнфорд обвела глазами зал и остановилась на нас с Хло, – но для новоприбывших я все-таки сделаю исключение. Мистер Джеймс Тернер – вице-президент «ТАТС», – женщина указала рукой на брюнета, который задумчиво смотрел перед собой.

Вице-президент? Вот это новости. Я переглянулась с Хлоей, которая, судя по всему, была в таком же недоумении, как

и я. Так вот ты какой, Тернер-младший. Тогда не удивительно, что вокруг тебя вьется масса женщин. Очень красивый и мужественный. Они с Митчеллом рядом выглядят внушительно, но Джеймс, на мой взгляд, все-таки намного привлекательней.

– Мистер Тернер, – Реджина отступила назад, обращаясь к нему, – Вам слово.

Концентрация начальников на одном квадратном метре катастрофически зашкаливала.

Невольно улыбнулась от этой мысли, но стоило мне поднять голову, как я встретилась с черными сосредоточенными глазами, смотревшими прямо на меня.

– Всем добрый день! – Джеймс оторвался от моего лица и улыбнулся. – Знаю, что я не частый гость на вашем этаже, но сегодня мне хотелось поблагодарить всех вас. – Он обвел взглядом подчиненных, снова остановившись на мне, от чего по телу побежали мурашки, – я очень ценю все то, что вы делаете для компании. Уверен, всех дома ждут прекрасные семьи, члены которых не слишком довольны, что многие из вас задерживаются на работе до глубокого вечера. Но это, к сожалению, специфика нашей работы. Я прошу вас еще немного потерпеть и поднажать, чтобы грядущая сделка завершилась с максимально положительным для нас результатом, и тогда мы сможем спокойно выдохнуть. А так же, посоветовавшись с мистером Митчеллом и миссис Стэнфорд, компания дарит каждому из вас три оплачиваемых выход-

ных в благодарность за проделанный труд. Согласовать время отгулов сможете непосредственно с Реджиной.

По толпе прошел одобрителный гул и аплодисменты, кто-то даже засвистел с задних рядов. Губы Джеймса растянулись в очень искренней улыбке, когда у Скотта она напоминала оскал. Я еще больше убедилась в правоте своих слов, сказанных ему тогда в кабинете – он насквозь фальшивый.

После того, как шум немного стих, Джеймс снова заговорил:

– Реджина, ты сказала, что у нас есть новоприбывшие, – мистер Тернер повернулся к женщине. – Я хочу познакомиться.

– Конечно, к тому же наши очаровательные девушки совсем близко, – Стэнфорд жестом пригласила нас с Хло выйти вперед, от чего я почувствовала себя ужасно неловко. Одно дело знакомиться с коллективом, но другое – с вице-президентом! – Джеймс, наши стажеры, Диана Уильямс и Хлоя Ричардс.

Все устремили взгляды на нас с подругой, и мне казалось, будто я голая. Щеки залил румянец смущения от того, как пристально нас разглядывал мистер Тернер. Сначала он прошелся по Хлое, которая сегодня была в белом брючном костюме. Подруга как всегда лучезарно улыбалась и выглядела абсолютно уверено. Затем взгляд его пронизывающих глаз перешел на меня. Я буквально кожей ощущала, как мужчина смотрит на мои открытые ноги в лиловых лодочках, под-

нимается вверх, осматривая платье, оглядывает волосы, собранные в пучок на затылке, и останавливается на глазах. На несколько секунд в помещении установилась звенящая тишина, но босс снова отвел взгляд и улыбнулся.

– Что ж, мисс Уильямс, мисс Ричардс, удачи. Надеюсь, что «ТАТС» оправдает Ваши ожидания. А нам пора. Спасибо всем за внимание.

Я легонько кивнула, прошептав «Спасибо». Джеймс повернулся, чтобы обмолвиться несколькими фразами со Скоттом и Реджиной, а затем направился на выход. Толпа медленно рассасывалась, все возвращались на свои места, а я будто застыла на месте, до сих пор ощущая его взгляд на своей коже.

– Горячий, да, Уильямс? – хихикнула Хлоя, проходя мимо. – Похоже, тебя пора потушить.

– Отстань, – отмахнувшись, направилась к себе, чтобы выбросить все непрощенные мысли из головы.

Джеймс

– Ну, как впечатления? – Скотт захлопнул дверь, зайдя за мной в кабинет.

– Моя – Диана?

– Ага, скромница, – друг ухмыльнулся. Сняв какую-то бумажку, которую целый день носил в руках, закинул ее в мусорное ведро, изображая баскетбольный бросок. – Фух,

трехочковый.

– Слышишь, Джордан, ты говорил, что «жертва» не очень, – я сел в кресло, сцепив ладони в замок.

– Нет, я сказал, что в ней ничего особенного, а не то, что она не очень. – Скотт удивленно перевел на меня взгляд. – Понравилась что ли?

– Нормальная. Стройная, все, что необходимо, при ней. И лицо не размалеванное, а какое-то естественное, что ли. Даже непривычно. – откинулся на спинку, воспроизводя в памяти глаза девушки, которая казалась немного напуганной.

– Вот видишь, мужик, я умею выбирать девочек. Совместишь приятное с очень приятным. Хорошая была идея сходить «спасибо» сказать, – Митчелл захохотал, облокотившись на спинку кресла напротив.

– На самом деле я и так собирался это сделать, потому что я действительно благодарен твоим работникам, – сделал ударение на предпоследнем слове. – И заодно познакомился с девушками. Но вторая яркая девица.

– Так, стоп, ты давай обрабатывай свою недотрогу, а блондинку я зарезервировал, – Скотт серьезно посмотрел на меня, – я не шучу, старик.

– Ладно-ладно, я и не претендую, – поднял руки в примирительном жесте, – у меня лучший материал на курсе теперь в работе. А тебе не пора ли тоже потрудиться на благо родной компании, мистер финансовый директор? – направил в сторону друга ручку. – И я не шучу. Сделка через две неде-

ли, а ты протираешь штаны у меня в кабинете.

– Все, ушел я, ушел. – Скотт показал мне средний палец и направился к двери.

– Ага, и тебе туда же, – проводил друга взглядом и приступил к работе.

На часах начало одиннадцатого. Я устало потер глаза и потянулся. Развернувшись на кресле, несколько минут наблюдаю за ночным городом с высоты пятидесяти этажей. В это время суток все выглядит чуть лучше, чем есть на самом деле. Ночью проще скрыть свои внутренние страхи и противоречия, легче притвориться тем, кем ты не являешься.

На сегодня, пожалуй, хватит. Накидываю пиджак и беру телефон со стола – мне снова звонила Карла. Эта девушка никогда не уймется.

Проехав в полупустом лифте, направляюсь к выходу через огромный холл, в котором все еще достаточно людей. За что я обожаю свою команду, так это за то, что каждый работает с непомерной самоотдачей. И не только потому, что им за это платят, а потому, что они хотят видеть результат своей работы. Отец долгие годы строил империю, и мне очень хочется сохранить весь этот дух, которым пропитан любой метр пространства вокруг. Проходя мимо поста охраны, перекинулся парой слов с Филиппом, нашим самым старым и верным служащим. Попрощавшись, вышел на улицу и поежился.

Как только я отошел от входа в здание, мой взгляд привлекла хрупкая фигура, которая пыталась поймать такси, но

ни одной машины вблизи не было видно. Подойдя ближе, увидел, что девушка кутается в свой легкий пиджак с рукавами в три четверти, перепрыгивая с одной ноги на другую.

– Вам помочь? – дотронулся до ее локтя, на что она резко развернулась, смерив меня испуганным взглядом. – Диана?

– Мистер Тернер, – девушка опешила. В глазах промелькнула растерянность.

– Почему Вы так поздно в офисе? – я поднял бровь, любопытно разглядывая юную стажерку. При таком близком расстоянии могу оценить, насколько она миниатюрная. Даже на каблуках девушка едва достает мне до подбородка.

– Ну, теоретически, я уже не в офисе, а около него, – Диана слабо улыбнулась, но под моим пристальным взглядом снова смутилась, – просто задержалась, потеряла счет времени.

– Как Вы обычно добираетесь домой?

– С подругой, – девушка снова стала выглядывать желтые приметные машины, но ни одной так и не показалось.

– А где Ваша подруга сегодня? – заметил, что она начала растирать ладони друг об друга, пытаясь согреться.

– Ей пришлось уйти раньше, – Диана повернулась и посмотрела прямо на меня. – Мистер Тернер, это вопрос?

– Что? – я опешил от ее вопроса.

– Такое ощущение, будто я под следствием, – мисс Уильямс улыбнулась, от чего мои губы растянулись в ответной улыбке. – Сегодня просто так сложились обстоятельства. Ни-

чего страшного, доеду на такси. Только вот дождусь.

Девушка снова отвернулась, вглядываясь в освещенную улицу. Ее прическа растрепалась от поднявшегося ветра, и пряди выбились из пучка, спускаясь на тонкую шею. Почему-то захотелось заправить ее волосы обратно, дотронувшись пальцами до слегка загорелой кожи. Мои мысли прервал раскат грома, раздавшийся где-то поблизости.

– Диана, – я дотронулся ладонью до ее плеча, заставляя ее снова обернуться, – поехали, я отвезу Вас.

– Не стоит, мистер Тернер, – девушка смутилась и опустила глаза, – я доеду сама. Спасибо за предложение.

– Не глупите, сейчас разразится гроза, и Вы промокнете. А потом замерзнете и заболете. – пристально посмотрел на нее. – Моя машина на парковке, пойдемте.

После минутного колебания Диана все-таки сделала нерешительный шаг в мою сторону. Развернувшись, направился к машине. Сегодня пришлось парковаться рядом со зданием. Все пять минут до моего астон мартина мы шли молча, погруженные в свои мысли. Украдкой бросал взгляд на девушку, чьи плечи были опущены, взгляд сосредоточен. Она то и дело спотыкалась, то ли от того, что устала, то ли от того, что не привыкла ходить на каблуках. Уже подходя к машине, заговорил:

– Давайте я помогу, – протянул ей свою ладонь, – иначе этот прелестный носик все-таки встретится с асфальтом.

– Я ненавижу каблуки, – Диана опасливо вложила свою

аккуратную ручку со светлым маникюром в мою. Очень мягкая и нежная кожа, а ладонь совсем маленькая. – И мы каждый раз с ними воюем.

– Что не день, то битва? – слегка улыбнулся и легонько сжал ее пальцы, потому что моя спутница снова потеряла равновесие.

– Не то слово. Еще далеко?

– Уже пришли. – я обошел автомобиль и открыл девушке пассажирскую дверь.

– Спасибо.

Диана устроилась на переднем сидении, а я завел мотор. Через несколько секунд мы выезжаем с парковки.

– Куда едем?

– Бруклин, я покажу дорогу.

Я кивнул и надавил на педаль газа. В салоне воцарилось молчание, но, как ни странно, меня это не напрягало. Нью-Йорк прекрасен – ночной город, освещенный миллионами огней, который никогда не спит. Улицы кишат прохожими. Так часто я сажусь за руль и наматываю круги по своим любимым местам, чтобы просто отвлечься или привести мысли в порядок. И сейчас наслаждаюсь видами любимого мегаполиса. Снова посмотрел на девушку, которая глядит в окно, сложив руки на коленях. У нее аккуратные стройные ноги. Надо сказать, каблуки, хоть они и не в ладах друг с другом, очень ей идут. Еще у Дианы красивое лицо: острый подбородок с очерченными скулами, большие карие глаза с пышны-

ми ресницами вокруг, пухлые губы, но не такие, как у большинства моих разовых девочек – два накаченных валика, а очень нежные, с трещинками на каждой, только подчеркивающие их естественность. Если бы не наша игра, в обычной жизни я бы, наверное, не обратил на нее внимания. Привык к другим женщинам, к другим запросам, к другому поведению рядом со мной. А эта юная особа не пытается меня очаровать, соблазнить, склеить и еще тысячи эпитетов, чем бы занимались мои обычные спутницы, окажи я им хоть малейший знак внимания.

По радио заиграла старая песня Nickelback – If Today Was Your Last Day. Улыбнулся, вспоминая связанные с ней эмоции. Как давно это было. Хотел переключить на что-то более попсовое, чтобы моей пассажирке было комфортнее в дороге, но удивленно заметил, что Диана так же улыбается и тихонько напевает мотив себе под нос.

– Вам нравится эта песня? – я посмотрел на девушку в упор, не скрывая интереса.

– Да, одна из моих любимых.

– Хм, удивительно, – постукиваю пальцами по рулю, переводя взгляд на дорогу.

– Почему же? – мисс Уильямс вскинула бровь. – Удивительно, что я люблю рок?

– Если честно, то да. Мало мне попадалось девушек, слушающих такие песни.

– Тогда давайте сделаем погромче и насладимся музыкой,

не против? – Диана потянулась к регулятору громкости и озадаченно посмотрела на меня. Легонько кивнул, после чего девушка прибавила звука и довольно откинулась на спинку кресла.

«Если бы этот день был последним в твоей жизни, и завтра для тебя бы не наступило, ты бы попрощался с прошлым?».

Через двадцать минут под руководством Дианы я подъехал к ее дому. Надо сказать, что это достаточно уютный район и очень аккуратный дом из красного кирпича, с цветами в горшках и резными перилами у подъезда. Все это время наша беседа была немного скованной, но она все же состоялась. Узнав, что мисс Уильямс очень тщательно готовилась к стажировке в «ТАТС», невольно восхитился ее твердым намерением добиться поставленных целей самостоятельно. Девушка знает, чего хочет, и что для этого нужно много трудиться. Хотя сколько ей, двадцать два – три?

Остановившись у подъезда, я вышел из машины, чтобы открыть перед Дианой дверь, но она уже вышла. Да, строптивая. Но тем и интереснее.

– Спасибо, мистер Тернер, что подвезли. Вы меня очень выручили. – девушка легонько улыбнулась, и я снова обрадовался, видя ее счастливое лицо.

– Не за что. Мне было приятно провести с Вами время, Диана. – после моих слов ее щеки залились краской, которую можно разглядеть даже в темноте. – Вы – очень прият-

ный собеседник и красивая девушка. Сегодня мне несказанно повезло, что Вашей подруге пришлось уйти раньше.

В одну секунду улыбка на лице мисс Уильямс пропала, сменившись задумчивым и даже каким-то разочарованным выражением. Она прижала свою маленькую сумочку к груди, поспешив подняться по ступенькам и попрощаться со мной.

– Диана, – окликнул ее на полпути к двери, – я что-то не так сказал?

– Compliments лишние, мистер Тернер. Я пойду. Понимаю, что Вы просто подвезли меня, и я ничего себе не придумываю на Ваш счёт. Поэтому не нужно всего этого.

– Но я действительно хорошо провел время, – растерянно смотрю в спину удаляющейся девушки.

– До свидания, – Уильямс зашла в квартиру, а я так и остался стоять на пороге, осознавая, что это один из немногих разговоров, в котором я сказал женщине правду, но мне не поверили.

Глава 5

She Will Be Loved – Maroon 5

Диана

Пью уже третью чашку кофе, чтобы хоть как-то держаться на плаву, потому что смогла уснуть только ранним утром и проспала от силы всего часа два. После того, как я оставила Джеймса на пороге своего дома, и правда разразилась невероятная гроза. Хло позвонила мне сообщить, что останется у Эштона из-за непогоды. Судя по ее тону, первое свидание очень удалось.

Я ненавижу грозу и одиночество – это напоминает мне о тех днях, когда жизнь нашей семьи разделилась на ДО и ПОСЛЕ. Когда не то, что спать, я жить не могла. Старалась не думать, не вспоминать. Но в голову лезли другие мысли, которые не давали мне покоя. Джеймс Тернер никак не выходит у меня из головы. После того, как попрощалась с ним и закрыла за собой дверь, тут же метнулась к окну, наблюдая, как босс уверенной походкой направился к своему стальному астон мартину, бросил короткий взгляд на окна нашей с подругой квартиры, сел в машину и тут же уехал. А я все наблюдала за удаляющимся светом фар. Он очень красивый

мужчина. Всю дорогу до дома буквально заставляла себя не смотреть на его руки, обтянутые тканью пиджака. На смуглых кистях выступали вены, когда он крепче сжимал руль. Как на его лице появилось легкое искреннее недоумение, а после, открытая непринужденная полуулыбка, когда я начала подпевать Никелам. Я взгляд не могла от него отвести, но старалась. А его глаза буквально прожигают тебя насквозь: эти черные бездны, в которые ты непременно упадешь, стоит только немного зазеваться и потерять бдительность. Дорогой, холеный и сексуальный – он мне не по зубам. Прокручивая в голове все детали нашего короткого путешествия, параллельно кутаясь под одеялом от раскатов грома, уснула я около пяти утра, и сейчас чувствую себя отвратительно.

– Ди! – входная дверь хлопнула, и по дому разнесся цокот каблучков. – Я сейчас быстро переоденусь и выезжаем! У нас мало времени!

– И тебе привет, – хмыкнула я и вместе с кружкой прошла в комнату к подруге.

– Ладно тебе, – отмахнулась Хлоя. – Ого! Уильямс, ты выглядишь так, будто это у тебя было свидание вчера с бурным продолжением.

– Ага, почти угадала: с одеялом и четвертым сезоном «Друзей».

– Ты его уже до дыр затерла. Все реплики наизусть знаешь. Неужели нельзя посмотреть что-то другое? – Хло быстро стянула с себя короткое черное платье, переодевшись в

бежевые зауженные брюки и кашемировый пуловер белого цвета. Затем оглядела меня и вопросительно подняла глаза. – Эм... Ты в этом собралась идти? Погоду видела?

Я посмотрела в зеркало на свое легкое голубое платье, а затем перевела взгляд в окно.

– Там сильный ветер, ты замерзнешь! – подруга обхватила своими ладонями мое лицо и немного приподняла, чтобы я смотрела ей в глаза. – Диана, что с тобой? Ты какая-то рассеянная.

– Вчера была гроза. Такая же сильная, как и в тот день, – всхлипнула. – Почти не спала сегодня.

– Милая, прости меня, – блондинка крепко обняла меня. – Я потеряла счет времени...

– Брось, Хлоя, лучше расскажи мне про свидание, пока я буду переодеваться. Как там твой блондинчик?

Девушка покраснела, и это совершенно на нее не похоже.

– Ричардс! Вы переспали! – я не задавала вопрос, об этом свершившемся факте с потрохами выдало ее лицо. Хло только заливисто рассмеялась, покраснев еще больше, и развела руками, пообещав, что расскажет мне все по дороге, иначе мы опоздаем.

Я еле высидела до обеда. Монотонная работа меня уничтожала, и еще чуть-чуть – я разлеглась бы на столе, положив руки под голову, и сладко захрапела. С утра меня еще держала на плаву эйфория от рассказа Ричардс о прошедшем сказочном свидании. Эштон Милдстоун, оказывается,

не смотря на всю свою внешнюю браваду парня-разгильдяя, очень романтичный молодой мужчина. Начинался их вечер с обоюдных шуточек в одном из лучших ресторанов города, а закончился жаркими поцелуями под дождем, плавно перетекая в его квартиру. В промежутках были прогулки, смех, будка поцелуев, катание на аттракционах, потому что Хло их обожает. Я слушала ее и видела, как подруга буквально излучает счастье, заражая им всех вокруг. Эштон встретил нас у лифта, ласково поцеловал подругу в щеку, обняв за талию, и подмигнул мне. Отношения между сотрудниками в «ТАТС» не запрещены, но демонстрировать их в рабочее время не приветствуется. Поэтому сладкая парочка блондинов дозировала свои эмоции, иначе кто-то из них уже бы съел второго. Мне нравится, что Милдстоун сразу же заявил права на мою подругу. Видно, что они счастливы. А я счастлива за них.

До перерыва оставалось двадцать минут, когда внимание привлекла возня за перегородкой. Я подняла голову как раз в тот момент, когда в мое пространство вторгся низкорослый мужчина в зеленой жилетке и кепке, неся в руках букет нежно-кремовых роз. Я нахмурила брови.

– Эм... Мне кажется, Вы ошиблись, – встаю из-за стола, подходя к курьеру.

– Мисс Диана Уильямс? – мужчина проверяет записи в своем блокноте и переводит внимание на меня.

– Да.

– Тогда никакой ошибки нет, – протягивает мне тяжелый букет, – это Вам.

Я в недоумении смотрю на цветы в своих руках и ничего не могу понять. Пробежалась взглядом по большим бутонам, аккуратно прилегающим друг к другу, по длинным аристократичным стеблям. Наблюдая, как мужчина разворачивается, чтобы уйти, я окликаю его:

– Пойдите! Но... от кого цветы?

– Ох, старый пень, чуть не забыл! – курьер хлопнул себя по голове и достал маленькую открытку из внутреннего кармана. – Вот.

– Спасибо, – забираю карточку и провожаю доставщика взглядом.

Вернувшись и водрузив букет на стол, плюхаюсь на кресло, раскрывая записку.

«Очень надеюсь, что не сильно обидел Вас вчера. Не привык, чтобы из-за меня девушки чувствовали неловкость. Пусть цветы скрасят этот холодный день.

P.S.: Мне вчера действительно было приятно в Вашем обществе, Диана.

Джеймс»

Откладываю открытку, глупо улыбаясь. Провожу пальчиками по лепесткам, изучая один за одним. Розы очень красивые – большие бутоны, которые только готовятся раскрыться и показать все свое великолепие. Острые шипы на стеблях, призванные защищать от нежелательного вторжения. Даже

не помню, когда мне дарили цветы в последний раз. Для Джеймса это пустяк, уверена, что он посылает букеты своим женщинам с завидной регулярностью, но все равно мне приятен этот жест.

– Я чего-то не знаю, Уильямс?! – над ухом раздался громкий голос подруги, выдернувший меня из собственных мыслей. – Это что такое?

– Цветы.

– Да, спасибо, капитан очевидность, – закатила глаза Хлоя, присев на край моего стола. – Я и сама догадалась. От кого?

Неловко поднимаю голову, всматриваясь в лицо блондинки. За ее сегодняшней историей я не успела рассказать о своих собственных вчерашних приключениях, а потом просто решила промолчать, чтобы лишний раз не будоражить и так красочное воображение Хло.

– Ау, Диана, – подруга помахала ладошкой перед моим лицом, – ты так и будешь молчать или все-таки расскажешь, от кого такая красота?

– От Джеймса Тернера, – еле слышно говорю я и опускаю глаза, заливаясь краской.

– Очень смешно, – губы Хло растягиваются в улыбке, но через несколько секунд она пропадает, когда девушка понимает, что я не шучу. – Или не очень... Но... Как?

– Я вчера задержалась на работе, ты была на свидании, он встретил меня на улице, когда я ловила такси, и подвез до

дома. Все.

– И за это он дарит тебе цветы? – подруга вздернула брови, пристально смотря на меня. – Пошли поедим, расскажешь мне все. Сейчас принесу вазу.

– Господи, Уильямс, тебе уделяет внимание наш вице-президент, а ты даже тут пытаешься показывать свои колючки! – спустя сорок минут после того, как мы вышли на обед, Хло откровенно негодует по поводу моего молчания о вчерашнем вечере. – Он делает тебе комплименты, а ты снова в кусты.

– Ты видела его? – ковыряю вилкой в салате, так ничего и не поев. Хлоя кивает. – Как думаешь, у него есть проблемы с женщинами? – мотает головой в разные стороны. – Часто ли он говорит женщинам комплименты? – снова кивок. – Вот и все, что необходимо знать. Да, он красивый, бесспорно. А еще властный, умный, харизматичный...

– Ага, и сексуальный, – подруга откровенно издевается надо мной.

– Не без этого, – напряженно посмотрела на блондинку. – А теперь посмотри на меня.

– О, Господи, ты опять начала свою песню...

– Дослушай меня, пожалуйста, – перебиваю я, и Хло замолкает. – А теперь посмотри на меня, работника его компании, молодую стажерку, среднестатистическую девушку. Сомневаюсь, что я сейчас в каком-нибудь фильме Голливуда,

где принц влюбился в простушку. Поверь, Ричардс, Джеймс Тернер может заполучить себе любую женщину. Достаточно только захотеть. А этот букет – просто вежливость, не более.

– Твоя правда, Уильямс, – Хлоя подняла руки в примирительном жесте. – Спасибо то хоть скажешь?

– Я думала об этом, – задумчиво смотрю перед собой. – Как думаешь, лучше позвонить или поблагодарить лично? Это будет корректно?

– Диана, поднимись к нему и скажи спасибо. Уточни у его секретаря, на месте ли он, и сходи ножками. Не придумывай лишних сложностей, жизнь и так один сплошной клубок заковырок и недопониманий. К тому же, – подруга многозначительно посмотрела на меня, – так ты будешь видеть его реакцию на твое появление.

– Ой, отстань, Хлоя, – я подзываю официантку, чтобы оплатить счет, – заостри все свое цепкое внимание на одном очаровательном блондине. А то тебя разорвет когда-нибудь от нерастраченной энергии.

– Я тебя тоже люблю, птичка моя.

Скотт

Уже несколько минут, не отрываясь, смотрю в декольте секретарши Джеймса. Твердая троечка. Интересно, твои подружки поместятся в моей ладони, девочка? Я бы с удовольствием раскатал эту блондинку на своей кровати. Если толь-

ко Тернер ее уже не уложил, ведь все предыдущие секретарши побывали в его койке. Я не брезгливый, но у нас с Джеймсом есть негласное правило – женщин друг друга мы не имеем. Облизываю губу, наблюдая, как Мелани или Меган, не важно, накручивает светлую прядь на свой пальчик, пока разговаривает по телефону, глядя мне прямо в глаза. Ее взгляд останавливается на моем паху, и я чувствую, как девочка пытается оценить размер. Ухмыляюсь, шире расставляя ноги и давая волю ее воображению. Через несколько секунд дверь кабинета распахивается, и оттуда выходит миссис Тернер в сопровождении сына.

– Милый, помни, что отец прилетает через неделю, – Кэрол нежно смотрит на Джеймса, касаясь ладонью его лица. – Не забудь все подготовить. О, Скотт, дорогой, как я рада тебя видеть!

– Добрый вечер, миссис Тернер, – обнимаю эту потрясающе красивую женщину. Друг унаследовал от нее свои темно-карие глаза и улыбку. – Взаимно.

– Ну, все, мальчики, оставляю вас. Тревор уже ждет.

– Пока, мама, – Джеймс целует ее в щеку, сжимая ладонь, – все будет сделано в лучшем виде.

– До свидания, Кэрол, – я машу ей вслед, и только после того, как она скрывается в лифте, Джеймс открывает мне дверь, пропуская внутрь.

Друг не спеша подходит к черному кожаному дивану, стоящему в дальнем углу кабинета, устало садится и снимает

пиджак.

– Тяжёлый день? – приподнимаю бровь в вопросительном жесте.

– Если бы только день, – хмыкнул он, – сделка через неделю. Нужно, чтобы все было идеально. Ты, кстати, подготовил сводный отчёт по «Магнум Групп»? По ним тоже надо решать вопросы как можно быстрее. – да, мы с Джеймсом давние и хорошие друзья, но когда дело касается бизнеса, он превращается в вероломного хищника, который бьется за свою добычу до последнего.

– Все готово, остались последние штрихи. Реджина и ее миньоны как раз этим занимаются, – сажусь рядом, закидывая ногу на ногу. – Все будет на высшем уровне, не переживай.

– Отлично.

В кабинете повисла тишина, было слышно, как тикают часы у нас на руках.

– Как дела с лучшей на курсе?

– Никак. Мне вообще не до этого сейчас, – Джеймс резко встает и подходит к окну. – Все не вовремя. Еще и Карла бесконечно названивает. Я с ума сойду, мужик.

– Вот поэтому тебе и надо отвлечься на нашу маленькую стажерку. Есть мысли на счет нее?

– Вчера подвез ее домой. Случайно встретил. Она странная, – он отвернулся от панорамы города и сел в окно, сложив руки в замок. – Хотел сделать комплимент, обычно без-

отказный вариант – гни не хочу, а эта...

– Что? – не скрывая любопытства, потираю руки.

– Да нихрена, резко попрощалась и попросила больше не говорить ей ничего подобного. – дикая сучка. Посмотрим, только мне она хозяйство способна отбить, или Тернер тоже огребет. Я засмеялся под непонимающим взглядом друга. – Ты чего ржешь, идиот?

– Да нет, ничего, просто доволен своим выбором, – снова смеюсь, еще больше раздражая Джеймса.

– Иди ты, Митчелл, мне эти твои эксперименты нахрен не сдались! Что за недотрогу ты мне подсунул?

– Не ори, дружище, сам хотел новых ощущений. Но такими темпами, – я многозначительно посмотрел на него, пытаюсь скрыть улыбку, – твой коллекционный красавчик будет возить мою задницу.

– Скорее твоя сестра будет ездить на мне, чем ты на моей машине, мужик, – слова Джеймса разгоняют адреналин в моей крови, но спор есть спор. Его губы растягиваются, обнажая ровные зубы. – Что ты сразу поник?

– Твое время тикает, не забывай. А вообще, нам обоим надо спустить пар, – поднялся с дивана, направляясь к рабочему столу друга. – Что насчет твоей новенькой? – киваю головой в сторону двери. – Ты уже провел ей вводный инструктаж?

– Предоставляю это право тебе, как финансовому директору, – Тернер снова помрачнел. – Она мне неинтересна,

хоть и всячески пытается привлечь к себе внимание. Я собираюсь ее уволить, с работой она не справляется. Заберу кого-нибудь из проверенных. Выскачка. Можешь развлекаться.

– Заметано, сегодня же начну. А ты?

– Позвоню Кимберли, или Элис, или Сьюзан, или ...

– Все, я понял, – махнул рукой, – иначе, если ты всех перечислишь, я отсюда не выйду, чтобы заняться блондинкой. Как ее зовут, кстати?

– Мари.

– Почти угадал...

Не успеваю договорить, как раздается стук в дверь, и, не дожидаясь ответа, в кабинет заходит секретарша, стуча высокими каблучками. На ней кожаная черная юбка, подчеркивающая выдающийся зад.

– Мистер Тернер, к Вам посетитель.

– Я никого не жду, Мари. И ты это знаешь, – Джеймс начал закипать. – Мы договорились, что сначала ты согласовываешь со мной всех желающих по телефону, а потом я принимаю решение, кого и когда принять.

– Да, – тушует секретарша, растерянно бегая глазами по кабинету, – просто эта девушка работает с мистером Митчеллом. Я ее видела вместе с Реджиной. Я думала... что раз он тоже с Вами, возможно, вы ее позвали...

– Так, стоп! – друг слегка хлопнул ладонью по столу, чтобы прекратить бессвязный поток слов из очаровательного

ротика. – Какая девушка?

– Диана. Диана Уильямс.

Я удивленно перевел взгляд на Джеймса, не понимая, что понадобилось девке в его кабинете. Если учесть, как они расстались вчера. Тернер же выглядел немного растерянным.

– Проводи ко мне. Живо.

Мари быстро скрылась за дверью, после чего в кабинет зашла мисс «лучшая на курсе». Джеймс подскочил со своего кресла, как только фигура девушки едва показалась в помещении. Мы оба уставились вперед, рассматривая ее: черные зауженные брюки, темно-коричневый объемный свитер и туфли на небольшом каблуке подчёркивают стройную фигуру. Русые волосы сегодня распущены и слегка завиты в волны естественным путем. На лице совсем немного макияжа, который все равно не спасает ее уставший вид. Одно только ее присутствие рядом начинает меня раздражать, что я лихорадочно сжимаю кулаки, стараясь не показать своего недовольства.

– Мистер Тернер, простите. Я, наверное, не вовремя, зайду в другой раз.

– Нет, стой! – Джеймс выходит вперед, чтобы остановить девушку, которая уже намеревалась покинуть кабинет. – Погодите, Диана. Я Вас слушаю.

Уильямс развернулась и нерешительно огляделась. Остановившись взглядом на мне, ее лицо исказилось в гримасе отвращения, но она тут же перевела глаза на друга. Да, крош-

ка, наша неприязнь взаимна.

– Я просто хотела сказать спасибо за цветы. Очень красивый букет, – ее голос тихий и немного дрожит. – Подумала, что правильнее будет поблагодарить лично.

Удивленно смотрю на Джеймса, который и словом мне об этом не обмолвился. Хм, значит дружище все-таки обрабатывает недотрогу. Но Тернер абсолютно все свое внимание сосредоточил на своей маленькой «жертве». Его взгляд стал спокойным и расслабленным, глаза рассматривают посетительницу с неподдельным интересом и даже... Что это? Беспокойство?

– Не за что, Диана. Я рад, что Вам понравились розы. – мужчина вышел вперед, приближаясь к стажерке.

– Да, очень. – Уильямс снова посмотрела на меня с плохо скрываемым презрением, а затем попятилась к двери. – Я пойду, пожалуй. Еще раз спасибо.

– Диана, – Джеймс протянул руку и коснулся ее плеча, на что девушка немного дернулась, но повернулась. – У Вас все в порядке? Вы очень бледная. – О Боже, меня сейчас стошнит.

– Да, все в порядке, просто устала. До свидания, мистер Тернер, – она ответила моему другу с такой искренней улыбкой, что мне стало не по себе. Повернув голову в мою сторону, бросила не глядя:

– Мистер Митчелл.

И спустя несколько секунд дверь закрылась, а в кабине-

те снова повисла тишина. Я так и сидел, облокотившись на стол, Джеймс продолжал стоять посреди кабинета.

– Цветы? – стараясь придать своему голосу больше насмешки, произнес я. – Да ты времени не теряешь, чувак. Может ты уже и на свидание ее сводил?

– Угомонись. Ставки серьезные, я не собираюсь проигрывать. Пожалуй, еще поработаю, а ты можешь со спокойной душой идти спускать пыл с моей новой недалекой секретаршей. Бьюсь об заклад, что она уже определила размер твоего члена, даже не спустив штаны.

– Судя по всему. – собираюсь на выход, – тебе тоже советую не затягивать с поиском занятия на вечер.

Друг только молча проводил меня взглядом до двери, но буквально перед самым моим уходом сказал:

– Знаешь, ее пугливость с лихвой компенсируется, – Тернер в упор смотрел на меня, – она невероятно красивая.

Желваки на скулах напряглись, я кивнул Джеймсу и вышел. Как бы эта сучка меня не бесила, но отрицать невозможно – Диана Уильямс действительно остается в памяти.

Глава 6

Wonderful Life – Hurts

Диана

– Тук-тук, можно к тебе? – из-за перегородки появилось взволнованное лицо подруги, отвлекая меня от изучения материала по новой намечающейся сделке. Руководство «ТАТС» намерено вложиться в акции достаточно молодой, но уже, по всем меркам, преуспевающей компании. Как только решение было озвучено, Реджина тут же приземлила на мою голову очередную задачу перерыть все мыслимые и не очень источники в поисках потенциальной угрозы и рисков.

– Конечно, – я устало потерла глаза. Вот уже десятый день мне приходится штудировать огромные объемы информации, голова нуждается в разрядке. – Что случилось?

– Почему сразу что-то должно случиться?

Подруга нервно повела плечиком в яркой блузе с открытыми рукавами и прошла в глубь моего так называемого кабинета. Стояла вторая половина июля, принеся за собой невообразимую жару, которая еще больше усугубляла и так плачевное состояние моих кипящих мозгов.

– Хлоя, я тебя слишком хорошо знаю. И это выражение

лица мне тоже доподлинно известно. – подняв бровь, я откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди. – Выкладывай.

– Ну, ладно! – блондинка уверенно подошла к моему столу и присела на краешек. Выдержав театральную паузу, неотрывно глядя в мои глаза, выдала:

– Эштон предложил мне переехать к нему!

В кабинете повисла тишина. Я переваривала услышанное, наблюдая за тем, как лицо подруги озаряет искренняя счастливая улыбка. Конечно, предполагалось, что эти кролики когда-нибудь съедутся, потому что с момента их официального признания себя парой прошло не так много времени, а с подругой мы уже встречаемся гораздо реже, чем планировалось. Если бы мы не работали вместе, то я бы вообще забыла, как выглядит мисс Ричардс. Улыбка Хло медленно начала сползать с лица, пока я продолжала молчать, погруженная в размышления.

– Ди, скажи что-нибудь...

В голове отчаянно крутились мысли: понимание, что подруга счастлива, было ярким и не требующим доказательств. Но тоска неумолимо отодвигала все на задний план.

– Диана?! – Хлоя шлепнула ладонью по столу, приводя меня в чувство.

– Прости. Я просто задумалась.

– Я заметила, знаешь ли. Так ты все-таки скажешь мне что-нибудь? Например: «Господи, это такая крутая но-

вость!» или «Я так рада за тебя, подруга!». – блондинка сверлила меня своими голубыми глазами.

– Хло, скажи мне только одно: ты хорошо подумала? Уверена?

– Да, Ди, уверена, как никогда.

– Тогда я действительно рада за тебя, подруга, – мое лицо расплылось в улыбке. Я подошла к своей самой близкой и родной девчужке, заключив ее в такие крепкие объятия, на которые только была способна. – Я правда рада, просто переживаю за тебя. Чтобы ты не обожглась.

– Я хорошо все обдумала, Ди. К тому же, я и так провожу у него большую часть времени. – девушка положила голову мне на плечо, обнимая в ответ. – Единственное, что тормозило меня в принятии решения, так это ты. Я не хочу оставлять тебя.

– Глупая, не переживай, – погладила подругу по волосам. – Я все равно там теперь только ночую. У меня же есть работа, зачем мне появляться дома. – Мы захохотали, понимая, что я права.

– Но даже не надейся, ты от меня не отделаешься! – Она посмотрела мне в глаза и лукаво улыбнулась. – Мне же надо будет отдыхать от семейной жизни и восполнять запасы шутками, танцами и алкоголем.

– Ричардс, пока вы вдоволь накувыркаетесь с блондинчиком, все вышеперечисленное меня уже не будет интересовать. Возраст подойдет как раз к бразильским сериалам и вя-

занию.

– Ой, ну тебя! – Хло расхохоталась и высвободилась из моих объятий.

Решив не спускаться на обед, мы проговорили еще около получаса за чашкой кофе и без лишних ушей. Подруга без конца щебетала о своих предстоящих планах и идеях, расписывая все в мельчайших подробностях, а мое сознание именно сегодня не покидало ощущение, что жизнь проходит мимо меня. Да, я хотела эту работу, я знала, что будет сложно, но засевшее чувство тревоги не давало мне возможности принять новость в полной мере.

Беседу прервал рабочий телефон, который привлек мое внимание продолжительным звонком. На экране высветился номер Реджины.

– Реджина, слушаю, – Хлоя удивленно посмотрела на часы. Если Стэнфорд звонит на обеде, значит что-то произошло. – Да, конечно, сейчас я подойду. Ее тоже захвачу, договорились.

– В чем дело? – подруга наблюдает за мной в ожидании ответа, пока я поправляю свою легкую юбку.

– Нас ждут, пошли.

– И я тоже? – глаза собеседницы резко округлились.

– Да, собирайся.

– А я то зачем?

– Хлоя, завязывай допрос, поднимай зад и пошли. – Похлопывая блондинку по спине, подталкиваю к выходу, на что

получаю тяжелый обреченный вздох, но, тем не менее, через несколько секунд мы уже направляемся напрямиком в кабинет к главной.

– То есть, как нас переводят? – Хло уставилась на босса, которая устало терла глаза, сидя в кресле.

– Обычно. Распоряжение сверху, спустили только что.

– Ты что-нибудь понимаешь? – подруга вопросительно подняла брови, пытаясь просверлить в моем лбу дыру. Мне только и остаётся, что растерянно развести руками.

– Нет. Абсолютно.

Реджина медленно сложила ладони в замок и молча указала на стулья перед нами, предлагая присесть.

– Дамы, я сама не особо понимаю, что происходит, но сегодня Митчелл связался со мной и попросил озвучить данную информацию вам двоим. Хлоя, – женщина посмотрела на блондинку, – Скотт забирает тебя в качестве ассистента.

– Кого?... – Ричардс замолкла под тяжёлым взглядом босса.

– Диана, тебя забирает Джеймс. Личный помощник. Приступаете с понедельника, пока передавайте свои наработки вашим кураторам. До конца недели управитесь? Отлично. А теперь вопросы.

Мы с Хлоей пытаемся переварить услышанное.

Личный помощник? У вице-президента компании? Хлоя ассистент? У этого извращенца? Страшно предположить, че-

му она должна будет ассистировать. Миллион вопросов и ни одного адекватного и разумного ответа. Подруга выглядит такой же растерянной. Задаю главный вопрос, который маячит красной кнопкой на фоне всех остальных:

– Почему именно мы? Стажёры, которые не больше месяца работают в компании?

– На самом деле раньше у нас была такая практика. Первые лица компании брали под свое крыло юных сотрудников для обмена опытом. Но, насколько я помню, этих экспериментов не проводилось уже около года. Видимо, решили возобновить традицию. Только раньше кто-то один брал стажёра. Возможно, сейчас исключение, в связи с невероятной загруженностью и множеством крупных сделок, – Реджина снова потеряла глаза. Выглядит она очень устало, будто ночует на работе.

– Предполагаю, что наши рабочие места будут так же в другом месте?

– Да, Хлоя, вы переезжаете на последний этаж.

По взгляду подруги не было понятно, рада она или расстроена. Я не могла до конца осмыслить новость, информация казалась мне настолько инородной, что мозг отказывался ее воспринимать. Круто, конечно, быть приближенным к всея "ТАТС", но слишком много "НО".

– В понедельник и Джеймс, и Скотт каждой из вас все объяснят. Раньше времени не паникуйте, – слабая улыбка на уставшем лице. – А теперь прошу пройти к своим прежним

рабочим местам, обед закончен.

– Я все-таки нихрена не понимаю.

– Аналогично.

– Нет, Диана, у тебя вообще есть понимание?

– Абсолютно нет.

– Просто раз, – щелчок пальцев в воздухе, – и ты уже на пятьдесят первом этаже. И ассистент финансового директора, – на слове ассистент Хлоя недовольно сморщила нос. – Представляешь?

– Не-а.

– Дела.

Сидим вдвоем в нашей маленькой гостиной. Хло закинула ноги на столик, попивая пиво, при этом бесконечно щёлкая каналы на телевизоре. Я со второй бутылкой расположилась рядом. Долгий был день. Как обычно, новость о нашем переводе распространилась раньше, чем мы успели покинуть кабинет Стенфорд. Оставшуюся половину рабочего дня нас одолевали вопросами, от которых приходилось отбиваться.

Эштон не очень обрадовался разлуке с Ричардс в рабочее время. А если точнее, то откровенно расстроился. Сам факт опасного присутствия рядом с его девушкой одного из двух бабников компании порядком напрягает парня.

– Я так и не поняла, почему ты сегодня не со своим блондинчиком.

– Пусть остынет, – Хло делает большой глоток и убирает пустую бутылку на пол. – Его реакция была бурной. Будто бы

я сама изъявила желание перебраться наверх. Он все бубнит мне о том, чтобы я была осторожна со Скоттом.

– Он переживает, его можно понять, – пристально смотрю на подругу. – Если серьезно, то действительно будь аккуратна, Хло. Не нравится мне Митчелл.

– Ещё одна, – блондинка закатывает глаза, – все нормально, не съест же он меня. К тому же мужик ничего. Совмещу приятное с полезным в крайнем случае. Да шучу я, шучу.

Ричардс громко захохотала, отбиваясь от меня диванной подушкой. Я так и не рассказала ей об инциденте в клубе. Но Хлоя не даст себя в обиду, в этом я уверена. К тому же, вряд ли этот идиот полезет к ней на работе. А если я расскажу ей, то блондинка точно не успокоится.

Выходные прошли без особых впечатлений, потому что все внимание было сосредоточено на моральной подготовке к новому рабочему месту. Эштон всё-таки забрал свою девушку, когда оба остыли, но в воскресенье Хлоя попросилась обратно, чтобы поддержать меня, зная, как остро я переживаю все изменения.

В понедельник ровно в пол девятого утра мы с Ричардс уже парковались рядом с башней "ТАТС". На удивление, подруга была неразговорчива. Я понимаю, что та тоже нервничает, но не достаю ее расспросами, как и она меня.

Сегодня лифт пронес нас выше привычного этажа, распахнув свои двери на самом верху. Здесь было необычно тихо по сравнению с финансовым отделом. Мы прошли по

длинному светлому холлу, разделившись в самом конце – кабинет Митчелла находится справа, а Тернера чуть дальше.

– На обеде все обсудим. Я тебе позвоню, – Хло приложила руку к уху на манер телефона, подмигнула и скрылась за дверью.

Лёгкий мандраж сковал мое тело, но я как можно увереннее двинулась дальше. Пройдя в нужный кабинет, оказалась в большом помещении, ведущем ещё в несколько. По центру стояла стойка ресепшен, за которой располагалась женщина, на вид чуть старше тридцати, с короткой стрижкой и высоким лбом. Она подняла на меня глаза, выражая немой вопрос, но я ее опередила:

– Доброе утро. Меня зовут Диана Уильямс, новый помощник мистера Тернера.

– Конечно! – лицо женщины осветила искренняя улыбка. – Здравствуйте, Диана. Меня предупредили. Ким. – Она протянула мне небольшую ладонь для рукопожатия. – Вас уже ждут. Я провожу.

Ким поднялась, направившись к двери возле своего рабочего места. Следую за ней, осматриваясь по сторонам. Через мгновение мы отказываемся в огромном кабинете с панорамными окнами и массивным столом по центру, за которым сидит босс. Услышав наши шаги, Джеймс поднял голову и улыбнулся.

– Доброе утро! Диана, присаживайтесь. Ким, спасибо, пока можешь быть свободна.

Женщина кивнула и удалилась. Тернер встал из-за стола, указывая на кресло напротив. Сегодня на боссе рубашка стального цвета, в очередной раз подчёркивающая его выдающуюся мускулатуру. Верхние пуговицы расстегнуты, что привлекает мое внимание к выступающему кадыку. Встретившись с глазами Джеймса, увидела, что тот так же сканирует меня взглядом. Я автоматически заправила выбившуюся прядь за ухо, лихорадочно соображая, как выгляжу. Резко черная юбка-карандаш стала тесной, лодочки неудобными, кремовая блузка слишком прозрачной, а волосы, собранные в высокий хвост, слишком растрепанными. Сжимаю кулаки, чтобы не выдать свою нервозность, но, судя по выражению лица Тернера, ему нравится то, что он видит.

– Диана, можете присесть.

Я только сейчас поняла, что застыла посреди кабинета, как истукан, пялясь на внушительную фигуру босса. Смущённо прошла вперёд и опустилась в кресло. Джеймс расположился напротив.

– Мисс Уильямс, с сегодняшнего дня Вы будете занимать должность моего личного помощника. Это предполагает исполнение всех моих поручений, присутствие со мной на переговорах и встречах, у нас случаются авральные режимы и задержки, но это, думаю, было понятно у Реджины. – киваю. – Я сам буду вводить Вас в курс дела. На данном этапе крупные переговоры ведутся с "Магнум Групп", но об этом Вы уже в курсе. Так же сейчас работаем в русском направле-

нии. Насколько я знаю, Вы бегло разговариваете по-русски? Я изучил Ваше резюме.

– Да, не в совершенстве, но диалог поддержать могу.

– Потрясающе, – Джеймс хлопнул ладонью по столу, – это будет нашим преимуществом. Подготовкой информации по ним так же предстоит заниматься Вам. Все остальное в процессе. Диана, мне нужен Ваш телефон, чтобы всегда быть на связи.

Киваю, диктуя номер боссу. Наблюдаю, как длинные пальцы ловко набирают цифры на дисплее. Почему-то единственное, что сейчас меня интересует, это то, как прикосновение этих самых пальцев ощущается на коже.

Диана, очнись!

Джеймс делает вызов, и на моем телефоне высвечивается его номер.

– Ну, вот, теперь Вы всегда можете мне позвонить, если необходимо. Ваш кабинет находится по соседству, пройдёте, я покажу.

Тернер поднимается со своего кресла, обходит стол и подаёт мне руку, чтобы помочь подняться. Аккуратно вкладываю свою ладонь в его, при этом чувствуя приятное покалывание на кончиках пальцев, и поднимаюсь. На несколько секунд наши глаза встретились, заставляя меня застыть на месте. Темные, почти черные зрачки прожигают насквозь, заставляя лицо пылать. Первой отвожу взгляд, забирая руку. Мужчина проходит к двери, придерживая ее для меня, и

проводит мимо Ким к помещению напротив. Зайдя внутрь, вижу просторный, залитый солнцем кабинет с такими же панорамными окнами, как и везде. Светлая мебель, стеллажи с документами, стол и мягкое офисное кресло, ноутбук, кофе машина, свой санузел. Оглядываюсь по сторонам, прибывая в полном восторге, который отражается на моем лице.

– Нравится?

– Вы шутите? Конечно! – широко улыбаюсь Джеймсу, – я просто не верю своим глазам.

– Я рад, Диана, – почему от звука собственного имени в его исполнении мне хочется слышать его постоянно? – Устраивайтесь, знакомьтесь с новым рабочим местом. Ким так же в курсе всего происходящего, можете задавать вопросы ей, если меня не будет рядом.

– Да, я поняла, спасибо, – снова кручусь, разглядывая шикарный кабинет. – А кто здесь работал до меня?

– Это помещение занимала Карла, дочь второго основателя компании, – киваю, показывая, что знаю, о ком он говорит, – но сейчас она является исключительно акционером и не работает в самой структуре. Диана?

– Да? – ну, вот, опять его голос.

– У Вас есть ещё вопросы?

– Почему именно я, мистер Тернер?

Меня до сих пор мучает этот факт. Джеймс ненадолго задумался, затем на лице появилась голливудская улыбка:

– Потому что Вы мне нравитесь, Диана. Пусть будет та-

кое объяснение, – чувствую, как мои щеки просто воспламенились от его слов. – Располагайтесь. Я уже опаздываю на встречу, но мой телефон у Вас есть.

– Хорошо, спасибо.

– И ещё, – пауза. – Потрясающе выглядите.

Мужчина снова окинул меня взглядом, улыбнулся и вышел из кабинета. А на моем лице сейчас можно жарить стейк, так оно горит. Но его слова сильно растревожили бабочек в моем животе, заставив меня рассмеяться и плюхнуться в свое кресло.

Скотт

Блондинка уже час рассказывает мне про детали предоставленных Реджиной отчётов, а я не могу отвести взгляд от ее глубокого выреза на обтягивающем платье. Почти неделю эта юная стажерка сводит меня с ума своими нарядами, которые, не сказать, что откровенные, но разгуляться моему воображению помогают вдоволь. Явно подкатывать к ней не собираюсь, но даю понять недвусмысленными намеками, что не прочь поразвлекаться. Хлоя отшучивается, но и ближе не подпускает, тем и занимательнее. Я вижу, что интересен ей. Ее глаза, бегающие по моему телу, выдают блондинку с потрохами. Девчонка резвая. И не зажата, как ее подружка-тихоня, при мысли о которой мой член начинает ныть, вспоминая поставленный удар коленом.

– Мистер Митчелл, есть ещё какие-то замечания? – Ричардс сидит в кресле передо мной и смотрит вопросительным взглядом. Я вообще не слушал то, что она мне говорила. Ни капли не запомнил. Ситуацию спас Тернер, который только что открыл дверь моего кабинета.

– Хлоя, спасибо, оставь все на моем столе. Пока можешь быть свободна.

Девушка кивнула и направилась к выходу, освобождая кресло для друга, который уже плюхнулся напротив, прослеживая мой заинтересованный взгляд, направленный на стройные ноги ассистентки. Когда дверь за ней закрылась, Тернер затряс перед моим лицом своей рукой, обращая на себя внимание.

– Эй, алло. Я вообще-то здесь.

– Я вижу. Какими судьбами?

– Пришел зафиналить цифры и обсудить позицию сделки.

Но ты развлекаешься, смотрю.

Джеймс сложил руки в замок и внимательно наблюдал за моей реакцией.

– Пока только обхаживаю. Уже представляю, как трахну ее на этом столе.

– Посмотрим. Судя по всему, пока ты не очень убедителен. – Тернер усмехнулся.

– Ты то сам как вопрос собираешься решать с маленькой зубрилой?

– В процессе разберусь. Она, конечно, очень не похожа на

предыдущих девушек. Не знаю, как к ней подступиться. Но тем и интереснее. Азарт, сам понимаешь.

Тихо злорадствую. Эта девка меня раздражает одним своим видом. Хочу, чтобы ее размазало после нашего спора, я уж об этом позабочусь. Надо же, зарядила мне. Ещё и фальшивкой обозвала. Нет, милая, так просто я это не оставлю. Обязательно покажу тебе видео с твоим участием, как только Тернер тебя оседлает.

– Скотт, где ты все время витаешь? – Джеймс кинул в меня ручкой, которая лежала на моем столе, вырывая из собственных мыслей.

– Задумался.

– Ага, я вижу. Пошли ко мне, обсудим все вместе с Дианой. – при упоминании Уильямс я сильно скривился, что обошло внимание друга. – Что ты гримасничаешь?

– Обязательно ее приплетать?

– Да, она мой помощник.

– Это все постановка, Джеймс. Ты же не доверишь стажерке основные финансовые документы партнёров? – Смотрю на него и вижу непонимание в глазах. – Или доверишь?

– Уже доверил. Она не по возрасту умна.

– По всей видимости да, раз не ведётся на твои подкаты.

– Очень смешно. Ты тоже сноровку теряешь, как я погляжу. – прожигаю Джеймса тяжёлым взглядом, давая понять, что сейчас не до шуток. Тернер поднимается, приглашая меня проследовать за ним. Молча выходим из одного крыла,

направляясь в другое. Когда мы зашли в приемную, я ожидал увидеть на месте секретаря ту аппетитную блондинку, с которой мы уже успели поразвлечься, но, увидев Ким, удивлённо поднял брови.

– Когда ты успел уволить Меган?

– Мари.

– Да какая разница. Когда ты слил секретаршу? Да ещё и урвал Спенсер! – киваю молодой женщине в знак приветствия и следую за другом.

– Через день после ваших с ней гляделок. Надо было давно уволить эту идиотку и забрать Ким. Теперь вообще проблем не знаю.

Заходим в кабинет, где нас уже ждёт тихоня Уильямс. При виде меня ее лицо искажается от презрения, я отвечаю ей тем же. Расположившись возле стола Тернера, Диана рассказывает детали планируемой встречи. Приходится убрать подалеже свое нежелание контактировать друг с другом и полностью заняться делом. Да, девчонка умна, это очевидно. Предлагает дельные идеи. Джеймс слушает ее внимательно, даже слишком. То и дело бросает на нее задумчивые заинтересованные взгляды. Я давно знаю Тернера, чтобы понять, что он ею увлечен. Спортивный это интерес или нет – вопрос, но, в любом случае, я выйду победителем из ситуации: если он проиграет, то заберу его шикарный астон мартин, если выиграт – раздавлю эту мелкую тихушницу Уильямс.

– Я предлагаю повысить цену предложения, но запросить

дополнительные бонусы.

– Какие? – Тернер во все глаза уставился на девчонку.

– Мы должны подписать договор об эксклюзиве. Да, мы заплатим больше, но будем иметь единоличный доступ к продукту. Это принесет нам большую прибыль в будущем, что скажется на... – Диана не успевает договорить – дверь в кабинет медленно открылась, пропуская внутрь посетителей. Первой неспешно зашла Карла, приглашая за собой чету Тернеров – высокий мужчина с орлиным взглядом и невероятно прямой спиной вел под руку потрясающе красивую женщину. Они были как дорогое вино – возраст точно придавал обоим шарма. Джеймс резво подскочил со своего места и направился к гостям.

– Отец, мама! Надо было сказать, что вы приедете раньше, я бы вас встретил!

– Дорогой, всё в порядке, Карла нас перехватила, – женщина расцеловала сына в обе щеки, получив от него крепкие объятия. Затем перевела свой взгляд на меня, широко улыбнувшись, – Скотт, ты тоже здесь.

– Добрый день, Кэрол, – так же получил свой поцелуй от миссис Тернер.

Карла сложила руки на груди и сканировала Уильямс взглядом. По ее лицу можно было прочесть, что ей не нравится новый помощник Тернера. Диана же аккуратно рассматривала родителей Джеймса. Заинтересованный взгляд бегал от новоприбывших гостей к боссу и обратно. Она яв-

но видела сходство. Джеймс унаследовал глубокие глаза от матери, так же как и искреннюю открытую улыбку. А вот от отца босс забрал фигуру и ярко очерченные скулы. Не смотря на возраст, мистер Тернер был чрезвычайно хорош собой. Мужчина молча обнял сына, затем пожал мою руку и улыбнулся Карле. Они любят эту девицу и всячески рассчитывают на то, что их сын одумается. Обведя глазами кабинет, его взгляд остановился на Уильямс, вызвав ещё большую неловкость.

– Я думаю, что посторонним нужно уйти. – Эндрюс недовольно посмотрела на Диану, грубо указывая на то, что она лишняя.

– Простите, я, пожалуй, пойду. – девчонка немного ступевалась, но быстро взяла себя в руки.

– Диана, подождите. – Джеймс перевел свое внимание с родителей на стажерку. – Я позвоню и мы договорим позже, хорошо?

– Да, конечно. До свидания.

Уильямс легонько кивнула чете Тернеров, снова проигнорировав меня, и поспешила покинуть кабинет.

– Это что ещё за Диана?

Еле сдерживаю смех, наблюдая, как Карла буквально закипает от негодования. Если мне видно, какие взгляды Джеймс периодически бросает на стажерку, то Эндрюс однозначно это заметила.

– Диана – моя помощница. Очень умная девушка. А тебе,

Карла, – Тернер приобнял мать за талию, – не помешало бы подтянуть манеры. Не стоит грубить моим сотрудникам.

– Ну, все, прекратите, – Кэрол притянула девушку, чтобы он была ближе к Джеймсу, не дав той ответить на замечание сына. – Дорогая, тебе не стоит так реагировать. Ты же сама знаешь, что вне конкуренции.

Тернер-младший закатил глаза. Родители Джеймса слишком давят, святая ему Карлу. Мне искренне жаль друга.

Пока женщины начали обсуждение поездки Тернеров в Европу, Томас решил уточнить о последних сделках компании.

– Сын, как продвигаются дела с русскими?

– В процессе. Сейчас как раз собираем полную информацию, финансисты анализируют все данные, чтобы нигде не просесть.

– Отлично. Скотт, есть что добавить?

– Сегодня разговаривал с Реджиной, на данный момент основные силы сотрудников брошены на эту сделку.

– Отлично. Это одна из самых успешных развивающихся компаний того континента. Я бы хотел заполучить их.

– Я тебя понял, пап. Разберемся. Диана, к тому же, владеет разговорным русским. Пообщаемся на их языке.

– Диана? Это твоя... эм... помощница? – Томас сложил руки на груди, рассматривая сына с любопытством. – С каких пор у тебя появилась новая вакансия?

– Обстоятельства. Я потом тебе все объясню.

Джеймс стрельнул в меня взглядом, призывая заткнуть-ся, потому что мой смех грозился вырваться через приступ кашля, которым я его маскировал.

– Ты не заболел, Скотт? Так кашляешь. – миссис Тернер постучала меня по спине, подойдя ближе. Теперь физиономия друга грозилась порваться от еле скрываемой улыбки. – Милый, давайте сегодня поужинаем все вместе?

– Я не против, только решу все оставшиеся вопросы. Я так понимаю, и Карла, и Скотт приглашены?

– Конечно! – женщина ласково улыбнулась сыну, а затем повернулась к мисс Эндрюс. – Карла, дорогая, давай пока оставим мужчин, поболтаем о своем. Я привезла тебе подарок из Франции, очень подойдёт твоим глазам. Ты так стала похожа на маму! Красавица! И когда мой сын уже начнет видеть дальше собственного носа?

– Мама, не начинай свою песню снова. – Джеймс недовольно уставился на женщин. Карла широко улыбалась, чувствуя поддержку, а я пытался не заржать в голос со всего этого цирка.

– Что мама? Говорю как есть. Потрясающая девушка прямо у тебя перед глазами, а ты все никак не можешь успокоиться перебирать баб.

– Так, все, – Томас хлопнул по столу. – Дамы, прошу вас пройти в мой кабинет, пообщаетесь там. Карла, кстати, что насчёт места коммерческого директора? Мы с твоим отцом всё-таки хотим, чтобы ты вернулась в компанию.

– Спасибо, Томас, но меня пока устраивает роль простого акционера.

– Но ты же обещаешь подумать ещё?

– Да, конечно.

– Будем ждать вас в семь в нашем ресторане, мальчики. Не опаздывайте. – Кэрол взяла под руку Карлу и проследовала из кабинета, оставляя нас втроём.

– Джеймс, – Томас повернулся к сыну. – Ты можешь спокойнее реагировать? Мы же уже разговаривали на эту тему, вопрос был решён ещё до вашего рождения.

– Я очень рад, что вы всё решили самостоятельно, но меня это не устраивает, в отличие от моей потенциальной невесты. Я взрослый мужчина и не собираюсь вестись у вас на поводу. Какая разница, вместе мы или нет? Что от этого выигрывает компания?

– Ты просто не понимаешь.

– Так объясни мне! – Тернер-младший перешёл на повышенный тон. – Я уважаю Карлу как человека, не спорю с тем, что она очень привлекательная женщина, но не более.

Я не хочу жениться на ней. И не собираюсь этого делать только потому, что этого хотите вы.

Давайте закроем эту тему раз и навсегда и не будем к ней возвращаться. Как-нибудь определимся сами, не маленькие.

– Послушай...

– Либо мы сейчас заканчиваем, либо не будет никакого ужина и дальнейших обсуждений в принципе.

В кабинете повисла тишина. Томас молча смотрел на сына, что-то обдумывая, Джеймс же нервно сжимал кулаки. Я старался не привлекать внимания, хотя эти ссоры мне приходится выслушивать не впервые. И каждый раз, после очередной вспышки друга, его родители замолкают на короткое время, а потом снова начинают качать ту же самую тему.

– В семь ждём вас в "Masa". И, будь любезен, остынь к этому времени.

Томас Тернер не спеша покинул кабинет, кивнув мне головой в знак прощания. Джеймс устало опустился в свое кресло, схватившись за голову. Наконец-то могу дать волю смеху.

– Придурок, ты чего ржёшь?

– Мое сердце подсказывает, что это будет занимательный ужин. Походу, тебя все равно снова будут сватать. И я буду в первом ряду на этом неподражаемом спектакле.

– Иди в задницу, Скотти. – Под мой громкий хохот Тернер показал мне средний палец, провожая на выход.

Глава 7

Love Is Madness – Thirty Seconds To Mars feat. Halsey

Джеймс

В наушниках старый добрый рок, на часах семь утра, я наконец-то на пробежке. Мы с Центральным парком не виделись уже неделю, потому что постоянные переговоры и встречи полностью вымотали сотрудников "ТАТС". Сейчас на повестке две крупные сделки, от которых зависит дальнейшее расширение компании. Пробегаю седьмой километр, прокручивая в голове варианты возможных предложений. Но каждый раз размышления прерывает мысль о споре с Митчеллом и тот факт, что я не знаю, как подобраться к стажерке.

Диана работает в качестве моего помощника вторую неделю. Как работник она просто клад. Девчонка за это время перешерстила половину личных дел партнёров, вытаскивая такие детали, которые очень помогают компании в текущих вопросах. Уильямс с мозгами – это факт. К тому же до жути упорная. Здесь к ней вопросов нет. Но с точки зрения флирта это провал. К ней на кривой кобыле не подкатишь. Несколько раз пытался пригласить ее на обед, но всегда непременно

но слышу один и тот же ответ – не могу, много работы, в другой раз. На все мои незатейливые комплименты девушка ещё больше показывает колючки и прячется в свою раковину. Скотт каждый раз любезно напоминает с самодовольной рожей, что скоро мне придется попрощаться со своим коллекционным другом, если мои попытки закрутить с Дианой будут похожи на потуги целомудренной девицы. Но, черт, сейчас мне вообще не до этого. В компании аврал, я не могу заикливаться на девчонке, забывая на рабочий процесс.

Но, надо признать, что Уильямс хороша. Причем не просто хороша, а невероятно красива. Глоток свежего воздуха среди всего этого силиконового маскарада фальши. То, как она держится, как общается, как себя подаёт в таком юном возрасте вызывает у меня неподдельный интерес. Не только спортивный. Платья и юбки дали мне возможность рассмотреть ее стройные ножки, при этом природа наделила Диану всеми нужными округлостями. Вчера она была в такой обтягивающей юбке-карандаш, которая лишней раз подчеркивала потрясающую попу, что пришлось вечером позвонить Мелиссе, чтобы остыть. Впервые, трахая одну женщину, я думал о другой.

Пробегаю последний круг и закругляюсь, чтобы успеть приехать на работу вовремя.

Всегда замечаю на себе заинтересованные взгляды молодых сотрудниц. Да и не молодых тоже. Но мисс Уильямс упорно делает вид, что моя персона ей не особо интересна,

хотя я неоднократно ловил девушку на рассматривании моего лица или фигуры, когда она думала, что я занят.

Вот и сегодня, вызвав ее к себе, чтобы обсудить детали предстоящих переговоров, заметил, что Диана держится отстраненно, но профессионально. Не подкопаешься. К тому же, она молчаливее, чем обычно.

В течение часа Уильямс по полочкам раскладывала мне необходимую информацию по сделке с "Магнум Групп", с которой мне предстоит выступать. Сделав все нужные пометки и уточнив детали, замолкаю, рассматривая девушку, пока та записывает мои замечания. Красивая девчонка. Молодая, бойкая, но только в работе. В жизни же какая-то неуверенная что ли. Сегодня она в брючном костюме, но декольте блузки, хоть и закрывает все от любопытных глаз, всё-таки оставляет шанс воображению. Блуждаю взглядом по ее волосам, пока она заправляет упавшую на лицо прядь за ухо, подавляя желание дотронуться до них самому.

– Диана, на переговоры идём вместе. Вам нужно набираться опыта.

– Правда? – ее глаза взлетают от блокнота в руках и смотрят на меня. В женском голосе проскальзывает удивление и неподдельная радость.

– Правда, – киваю головой, почему-то довольствуясь тем, что довольна она.

– Это здорово! Я не подведу.

– Не сомневаюсь, Диана, – рассматриваю ее лицо и только

сейчас понимаю, что под карими глазами, яркими и тёплыми, залегли темные круги, которые не спрятать даже косметикой. Девушка слегка похудела, кожа была бледнее обычного. – У вас все в порядке?

– Да, все хорошо.

– Вы выглядите уставшей.

– Есть немного, – девушка улыбается. – Не привыкла я к такому рабочим марафонам. Не подумайте только, что я жалею. Все терпимо, я сама хотела погрузиться полностью. Просто нужно время свыкнуться.

– Потом дам вам выходные. Вы заслужили. – тоже улыбаюсь на автомате, видя ее довольное лицо. У глаз собрались едва различимые морщинки, а на щеке показалась маленькая ямочка, делая девушку ещё привлекательнее.

– Спасибо, мистер Тернер.

– Джеймс. Просто Джеймс.

– Что?

– Диана, пора уже переходить на "ты". Мы проводим времени вместе больше, чем по отдельности, – девушка смутилась, но глаз не отвела. Протягиваю ей руку. – Согласна?

– Хорошо... Джеймс, – видно, что ей неловко, но, тем не менее, она протягивает свою ладошку и легонько сжимает мою. Не знаю, что на меня так подействовало: то ли ощущение ее кожи в моих руках, то ли звук моего имени в ее исполнении, но я просто застыл, бессовестно пялясь на стажерку, вызывая ещё большую неловкость. Диана легонько улыбну-

лась и попыталась убрать руку, но я не могу ее отпустить.

– У тебя потрясающая улыбка. И очень красивые глаза. – легонько погладил ее пальцы своими. – Показывай это чаще, пожалуйста.

Щеки Уильямс в момент залились краснотой. Она быстро поднялась с кресла, поспешно собрала вещи, намереваясь уйти к себе.

– Я так понимаю, что если я сегодня опять приглашу тебя на обед, ты снова откажешься?

Несколько секунд Диана молчала, обдумывая ответ, затем слабо улыбнулась, и, посмотрев мне прямо в глаза, сказала:

– В этот раз да, но обещаю, что приму следующее приглашение, если оно последует, Джеймс.

Девушка покинула мой кабинет, а я как идиот весь день снова и снова возвращался к этому разговору и ее обещанию.

В конце рабочего дня спускаюсь на парковку "ТАТС", на которой меня перехватывает Скотт.

– Мою тачку привез? – он хлопает меня по спине, вызывая волну раздражения.

– Отвали.

– Ууу, кому-то надо спустить пар, дружище.

– Ты подготовил финальные данные по "Магнум Групп"? – наши парковочные места находились рядом. – У меня встреча с их президентом на следующей неделе.

– Все будет в лучшем виде, как обычно. Ты мне лучше скажи, как там дела с твоей новой ассистенткой? Хорошую

я выбрал, согласишься? -

Митчелл смеётся, вальяжно облокотившись на дверь своего Порше. Я нервно сжимаю кулаки, пытаюсь держать себя в руках. – Как выигрывать собрался?

– Как обычно. Спешу тебе напомнить, что ни одна из них никогда мне не отказывала. В отличие от тебя. – теперь настала моя очередь улыбаться, а Скотт заметно помрачнел.

– В любом правиле есть исключения, мужик.

– Разберусь. Она, конечно, не из простых. Но, думаю, что в скором времени я объезжу и ее, и твою потрясающую сестру.

– Не забывайся, Джеймс.

– Ты тоже, дружище. Не переживай, как я буду действовать – моя проблема. Наблюдай и получай удовольствие.

Демонстративно глажу своего коллекционного коня по крыше, сажусь внутрь и уезжаю.

Диана

Вечер не предвещал никаких экстраординарных событий, поэтому я решила прочитать одну книгу из серии Майка Омера, давно пылящуюся на полке. С большой кружкой какао, усыпанной маршмеллоу с горкой, как в детстве, удобно устроилась в кресле, но звук открывающейся двери заставил меня отвлечься.

– Ди! Ты здесь?

– Да, проходи.

– Окей.

Звонкий голос Хлои приближался, и через несколько секунд в гостиной появилась ее светлая улыбающаяся голова.

– Я не ждала тебя сегодня, – откладывая книгу и смотрю на подругу.

– Эштон укатил на встречу с однокурсниками, а это, обычно, надолго. К тому же, я соскучилась по своей любимой соседке. – Ричардс счастливо улыбается и обнимает меня. – Пыталась тебя предупредить, что приеду, но твой телефон вне зоны.

– Я на авиарежиме, – трясусь в воздухе новым чтивом. – Ты мне никогда не мешаешь.

– Ну мало ли, вдруг ты не одна. – подруга игриво поднимает брови и протягивает руку за книгой. – Омер? "Заживо в темноте"? Расслабляешься, Уильямс? – хохочет.

– Типо того. Кровь, убийства, все дела. – улыбаюсь в ответ. – Тоже соскучилась по тебе. Останешься на ночь?

– Да, будем много говорить.

И вот уже несколько часов мы болтаем, как раньше, сидя на нашей маленькой и уютной кухне. Хлоя много трещит про жизнь с блондинчиком, как они выносят совместный быт и обоюдные подколы. Громко смеётся, вспоминая, как Эштон готовил ей завтрак в стиле "Адской кухни", но при подбрасывании омлета, тот шлёпнулся прямым мимом сковороды и точно на лицо новоиспеченному повару. Невольно ловлю

себя на том, что очень тоскую по этой вечно веселой даме. Дома без нее стало уныло. Но подруга такая счастливая, что гоню от себя эту мысль подальше.

– А как твоя работа с шефом?

– Скучно, серо и неинтересно, – Хло тяжело вздыхает. – Не назвала бы нашего Скотта любителем трудится. Такое ощущение, что он вообще ни во что не вникает.

– А человек он, на твой взгляд, какой? – стараюсь не выдать своего презрения по отношению к этой персоне.

– Знаешь, не пойму до сих пор. Иногда нормальный мужик, а порой заноза в заднице.

– В каком смысле?

– Нууу, – блондинка подпирает кулачком подбородок и смотрит на меня растерянно. – Он как-то слишком настойчиво иногда ко мне подкатывает.

– Что ты имеешь ввиду? – я напряглась.

– Да ничего особенного, просто начиналось с откровенного зависания на моих прелестях, заканчивалось неосторожными попытками прикоснуться туда, куда не следует. Но я ему объяснила, что занята. Вроде отстал.

– Точно?

– Точно, – пожимает плечами. – Но он ничего такой, конечно. – я сморщила нос от отвращения. – Ой, Уильямс, угомонись. Конечно, с красавчиком Тернером ему не тягаться. Как там, кстати, дела у вице-президента?

– Нормально.

– И все?

– А что ещё ты хочешь услышать? – внимательные глаза подруги сканируют меня насквозь.

– Ди, что происходит?

– Ничего.

– Не обманывай, я знаю тебя как облупленную. Что тебя тревожит? – Хлоя облакачивается на кухонный гарнитур и складывает руки в замок. – Ты сама не своя в последнее время.

– Все в порядке, просто много работы.

– Ну, конечно. У тебя ее много с самого начала, этой работы. Но ты никогда не была так далека от реальности, как сейчас. – Хлоя подошла ко мне и обняла за плечи. – Что занимает твои мысли, подруга? Ты же знаешь, что можешь мне рассказать.

– Знаю, – тяжело вздохнула и замолчала, обдумывая, с чего начать. Ричардс – могила, проверено годами дружбы, но сейчас я в первый раз испытываю действительно неизвестные для себя чувства, и просто не знаю, как их описать. – Кажется, мне нравится мой босс.

– Джеймс?

– Нет, Реджина. Конечно Джеймс.

Хлоя задорно хохотнула и расплылась в улыбке. Молча прошла к холодильнику, достала бутылку вина, второй рукой дотянулась до пары бокалов на полке сверху, и как заядлый бармен, прокручивая красное сухое в руке, наполнила посу-

ду до краев, поставив передо мной. Я вопросительно подняла бровь:

– Долгого рассказа не будет.

– Я знаю, потому что знаю тебя. Будут долгие уговоры податься ощущениям. А это уже от меня. – блондинка протягивает мне бокал, и мы звонко чокаемся. – Насколько он тебе нравится?

– Настолько, что меня начинает это пугать.

– Почему?

– Ты меня давно знаешь, Хло. И знаешь, почему я очень настороженно отношусь к противоположному полу. Обычно мужчины вокруг не привлекают моего внимания. Но с Джеймсом все иначе. Он безусловно хорош собой.

– Горяч, ты имела ввиду. Красив. Богат. Сексуален. – Хлоя по очереди загибала пальцы на руках. – Умён. Обаятелен...

– Да-да, все это, спасибо, – перебиваю блондинку, пока пальцы не закончились. – Он – воплощение идеального мужчины. Плюс ко всему я не могу не заметить, что он флиртует со мной.

– Как именно?

– Первые были цветы, затем перевод к себе, на работе он каждый раз пытается найти со мной точки соприкосновения, говорит незатейливые комплименты моему внешнему виду, например. А ещё периодически приглашает на обед. – потягиваю вино, рассматривая собственное отражение в стекле бокала. – Сегодня он сказал, что у меня красивые глаза и

улыбка.

– Ну они действительно у тебя красивые.

– Хло! Я же серьезно!

– Все, молчу. – подруга проводит рукой по рту, будто застёгивает молнию.

– Я не знаю, как себя с ним вести. Мне очень нравится все происходящее, но я везде ищу подвох. И не могу расслабиться. Иногда мне кажется, что я выгляжу как деревянная палка.

Хлоя задумчиво смотрит на меня, обдумывая все сказанное, а я залпом приглушаю вино в бокале. Я действительно нервничаю каждый раз в присутствии Тернера. При этом абсолютно не знаю, какую линию поведения выбрать. А учитывая то, что мы с ним находимся практически бок о бок большую часть времени, то мне пора бы уже определиться. Хло наливает новую порцию алкоголя, сосредоточенно глядя на меня.

– Ди, а почему ты не хочешь просто расслабиться и получить удовольствие от происходящего? Принимай знаки внимания, покажи, что тебе это нравится. Ты же ничем не обременена.

– Ты знаешь, почему я не могу этого сделать.

– Да, но прошло уже достаточно времени. Пора жить дальше. – и снова этот грустный взгляд. Хло не может по-другому.

– Просто где я, а где Джеймс Тернер. Вокруг него посто-

янно женщины. Да он бабник знатный, первый в городе. Если не в штате. Или стране. – я снова опрокинула в себя содержимое бокала. – Зачем ему обычная стажерка, если этот человек может занять любую женщину из желаемых.

– Но вдруг он хочет именно тебя.

– Очень смешно.

– Ничего смешного. Почему ты себя так недооцениваешь, Уильямс?! Ты что, страшная, глупая, толстая? – Хлоя ударила ладошками по столу. – Прости, но ты вечно ноешь о том, какая ты обычная, а за тобой толпы мужиков готовы увиваться, но ты сидишь в своем домике и не высываешься. Потому что не хочешь видеть дальше своего носа. Просто живи уже, Диана. ЖИВИ. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Но что это за жизнь по итогу?

Хлоя каждый раз заводится, когда мы возвращаемся к событиям трехлетней давности, но я ничего не могу с собой поделаться. И до этого момента особо и не пробовала. Но сейчас, в первые за это время, мне захотелось что-то поменять.

– Начни уже, в конце концов, получать удовольствие от жизни, а не проводить вечера, утопая в этой расчлененке, – подруга машет передо мной книгой, оставленной на столе, – тебя же никто не заставляет с ним спать! Принимай знаки внимания, кайфуй, к тому же он реально классный мужик!

– Ладно.

– Что, прости? Так быстро? Я не ослышалась?

– Хорошо, говорю! Я попробую. Только налей мне ещё

выпить.

– Диана, я, конечно, рада, что ты наконец-то решила вылезти из своей берлоги, но если ты будешь хлопать вино из бокалов, как текилу из рюмок, то единственный комплимент, который ты завтра получишь – какой чудесный у тебя перегар, – Хлоя уже обновила винную порцию, а я сильно хохотала, впервые за долгое время не чувствуя себя одиноко.

Утро выдалось таким, каким и ожидалось после трех бутылок вина – на одной остановиться не получилось. Хлоя растолкала меня в восемь утра, потому что через час мы должны быть на рабочих местах, а у меня в голове словно колокол звенит. И да, мы безбожно опаздываем. Подруга тоже выглядит знатно помятой. Но факт того, что сегодня пятница, и на работу можно прийти в джинсах, значительно облегчила нам утренние сборы.

Вот уже полчаса мы стоим в утренней нью-йоркской пробке, размеренно попивая кофе из "Старбакс": Хло неизменный латте на кокосовом молоке, а я ограничилась двойным американо. Ричардс нервно барабанит пальцами по рулю:

– Мы однозначно опаздаем.

– Похоже на то, – я поправила ворот рубашки, расстегнув верхнюю пуговицу. На дворе двадцать первое августа, уже с утра адски печет. Это лето вообще выдалось сильно жарким. – Я сейчас напишу Ким, попрошу ее предупредить Джеймса.

– Да, я позвоню Скотту. За десять минут мы точно не вы-

беремся из этой задницы.

Хлоя раздражённо приподнялась на сидении, всматриваясь в лобовое стекло в поисках окончания пробки, но это бесполезно. Стройные ряды машин заполнили всю улицу в обоих направлениях. Мой желудок издавал громкое урчание, напоминая, что мы с ним пропустили свой традиционный завтрак. Но я с горем пополам то умыться успела, что говорить о сэндвиче, который томился в холодильнике. К тому же, жуткая боль была по голове в отместку за весёлый вчерашний вечер.

Спустя сорок три минуты мы с Хло вылетели из лифта на своем этаже и разбежались по рабочим местам, договорившись пообедать вместе. Быстро пройдя в приемную, я кивнула Ким и намеревалась пройти в свой кабинет, но та окликнула меня:

– Диана, подожди. Мистер Тернер просил тебя зайти к нему, как появишься.

Развернулась на пятках слишком резко, немного покачнувшись. Нервно сглотнула, предвкушая разнос от начальства, поправила узкие джинсы на талии, заправив внутрь рубашку, и кивнула Ким, направляясь к массивной черной двери.

– Можно? – заглядываю внутрь. Вижу Тернера, уставившегося немигающим взглядом в экран телефона. Рядом с ним стояла Карла Эндрюс и что-то говорила. Темная макушка поднимается, мужчина фокусирует на мне взгляд, рот рас-

тягивается в ленивой улыбке. Он кивает, не произнося ни слова, и я захожу внутрь, плотно закрыв за собой дверь.

Карла недовольно сложила руки на груди, наблюдая за моим появлением. Подхожу к столу, не зная, стоит ли мне присесть. Джеймс откинулся на кресле, оценивающе пробегая по мне глазами. Его взгляд задержался сначала на моих ногах в синих джинсах, затем затормозил на белой хлопковой рубашке, и окончательно остановился на лице, которое сегодня девственно чисто, потому что времени у меня ни на что не хватило.

– Доброе утро, Диана. – кивает на кресло перед собой. – Присаживайся.

– Джеймс, ты не забыл, что нас пригласили на ужин сегодня? – девушка не спускает глаз с Тернера, но он совершенно не обращает на нее внимания.

– Помню. У меня планы, Карла, сходи одна.

– Но Джеймс...

– Карла, ты видишь, что я занят?

Эндрюс окатила меня ледяным взглядом. Я приложила все усилия, чтобы не отвести взгляд от ее прищуренных глаз.

– Хорошо, милый, я схожу сама. – гладит мужчину по плечу, затем наклоняется и целует его в щеку. Джеймс хмурит брови, но молчит. – Я пойду, позвоню тебе позже.

Карла снова сверкнула на меня глазами и уверенной походкой вышла из кабинета. Тернер перевел взгляд на кресло, безмолвно предлагая мне присесть, потому что я так и

застыла возле его стола.

Опускаюсь напротив, рассматривая босса. Красивый, за-
раза. Лёгкая небрежность в темных волосах, небольшая ще-
тина, о которую так и хочется почесать пальцы. Черная
рубашка, закутанная до локтей, обнажает руки, вальяжно
сложенные на столе, с сеточкой переплетённых на сильных
предплечьях вен. Широкие плечи, которые проглядывают-
ся под рубашкой, расслаблены. Черные глаза рассматривают
мое лицо изучающе, но на губах блуждает лёгкая улыбка.

– Мне надо ещё раз напомнить, что я не люблю, когда мои
сотрудники опаздывают? – приподнял густую бровь, сложив
руки в замок. – Либо приходят позже меня.

– Нет. Этого не повторится, мистер Тернер. – мое лицо
залило краской.

– Диана, мы же договорились, что перешли на "ты". Слу-
чилось что-то, почему тебе пришлось опоздать?

– Нет, ничего такого, что могло бы стать адекватной при-
чиной.

– Тогда что стало поводом?

– Я просто проспала, – поднимаю глаза, которые все это
время рассматривали носки собственных мокасин. Джеймс
понимающе улыбнулся, в глазах плясали искры. – Что, так за-
метно?

– Я опытный в этом деле, – смеётся босс. – Голова то как?

– Ну... Скажем так: будто у меня вместо мозгов там нако-
вальня, – указываю пальцем на голову. В доказательство ска-

занного затылок снова засадило, заставив прислонить ладонь к заболевшему участку, к тому же живот опять предательски заурчал.

– Ты, я так понимаю, не завтракала?

Качаю головой, пытаюсь не заикливаться на боли в висках.

Джеймс молча набирает вызов на телефоне, и я слышу бодрый голос Ким на другом конце:

– Да, мистер Тернер.

– Ким, будь добра, закажи в ресторане кофе и завтрак. Все, что есть в меню. На мое имя, но доставят пусть Диане в кабинет. – я в изумлении смотрю на Джеймса, но тот только качает головой и улыбается, заканчивая разговор. – И ещё. Приготовь, пожалуйста, таблетку от головы. А лучше упаковку, чтобы наверняка.

– Не стоило.

– Стоило, Диана. Ты неважно выглядишь.

Эти губы. Красивые пухлые губы, обрамлённые щетиной. Наверное мягкие.

– Зачем все из меню? Я столько не съем.

– Не знаю, что ты любишь. Перестраховка, – пожимает плечами. И снова улыбка. Сейчас мои мозги просто превратятся в кисель.

– Спасибо, Джеймс. – тоже улыбаюсь, рассматривая морщинки возле его черных глаз, ставших серьезными. – Я могу идти?

– Да, приходи в себя. Приготовь мне все по русским, последние сводки. Потом пообедаем вместе, если ты не против.

Ты обещала ему.

– Нет, не против.

– Отлично. – поймала его довольный взгляд, а затем мужчина снова погрузился в свой телефон. – Приятного аппетита.

– Голова трещит ужасно, – причитает подруга на другом конце провода, – нельзя столько пить перед работой. Это все ты виновата, Уильямс!

– Я? А не ты ли это все время обновляла содержимое бокалов?

– Ну мне же надо было как-то поддерживать твои любовные стенания. Как, кстати, их повод отреагировал на твое опоздание?

– Хлоя, прекрати, – закатываю глаза, – я начинаю жалеть, что тебе рассказала.

– Да ладно. Уймись. Так что сказал Тернер?

– Напомнил, что не любит, когда опаздывают, а потом накормил завтраком.

– Какой душка то. Не босс, а мечта. Мой только закидал меня работой. Есть хочется безумно, хорошо, что перерыв через двадцать минут, и мы нормально поедем.

– Хло, – черт, совсем забыла про предложение Тернера, – похоже, что придется тебе самой, потому что Джеймс позвал меня на обед, заодно обсудить все по русским партнёрам.

– Ну, конечно, партнёров обсудить, – блондинка смеётся, вызывая у меня ответную улыбку, – ладно, потом расскажешь, что вы там наобсуждали. Да, сейчас принесу, – Хлоя отодвинула от себя телефон, – все, Ди, я побежала. Скотти сегодня как с цепи сорвался. Увидимся.

Я положила трубку, а затем легла корпусом на стол. Выпила уже три таблетки, но легче не стало, не смотря на обильный завтрак, любезно предоставленный боссом. Как же все болит. Я больше никогда не буду пить.

Не знаю, сколько времени пролежала в таком положении, но приближающиеся шаги заставили меня поднять голову и снова лицезреть широкую улыбку на красивом лице Тернера.

– Ты готова? – какой у него прожигающий насквозь взгляд. – Как себя чувствуешь?

Я, словно немая, продолжаю таращиться на босса, бесстыдно рассматривая его грудь, проступающую под рубашкой.

– Ау, – массивная ладонь проводит по воздуху перед моим лицом, – Диана?

– Прости, я задумалась, – мое лицо в момент налились краской. – Ощущения лучше, чем с утра, но хуже, чем обычно на работе.

– Надо полагать, – Боже, перестань сверкать своими идеальными зубами между идеальных губ. Я не могу сосредоточиться. – Собрала все, что я просил?

– Да, – хлопаю по папке, лежащей на столе.

– Отлично, тогда пойдем.

Джеймс протягивает мне руку, предлагая встать. Я с опаской смотрю на ладонь с изящными длинными пальцами, такими редкими для мужчины. Аккуратно вкладываю в нее свою маленькую ладошку, и босс нежно сжимает пальцы, потянув меня на себя. В этот момент я перестала чувствовать головную боль, были только ощущения мурашек, бегающих по телу, и полета внутренностей в свободном падении. Посмотрела на Джеймса, который также, как и я, застыл с недоумением на красивом лице, и отпустила его руку.

Сбрасывая наваждение, мы молча покинули мой кабинет, направляясь к лифтам. Только в главном холле Тернер сказал, что обедать будем в соседнем здании.

Спустя порядка пятнадцати минут мы устроились за уютным столиком возле окна, листая меню. Я остановилась на пасте и американо, Джеймс предпочел мясо.

– Забавно видеть тебя такой.

– Какой? – вопросительно поднимаю бровь, удобно устраиваясь в кресле в ожидании еды.

– Простой.

– Я всегда простая, – хмыкаю, поправляя волосы в хвосте.

Тернер задумчиво рассматривает меня, вгоняя в краску.

– Нет, Диана, ты далеко не простая. – мужчина облокотился на стол, оказавшись ближе ко мне. – Всегда собранная, уверенная, даже не смотря на столь юный возраст. А сегодня

напоминаешь мне студентку.

– Болеющую с пьянки?

Мы засмеялись. Весело и искренне. У этого мужчины потрясающий смех – звонкий и заразительный.

– Пройдет. Но ты очаровательна даже в таком состоянии, – снова улыбка. Диана, соберись, иначе тебя придется отшкребать с сидения.

– Ты льстишь мне.

– Ни капли. Здесь я говорю правду.

– А когда ты говоришь не ее?

– В зависимости от конкретной ситуации. – его лицо мрачнеет, но дальше эту тему развивать не решаюсь. Однако одна мысль так и вертится в голове.

– Могу я задать вопрос?

– Да, конечно. – взгляд прямой и тяжёлый.

– Почему ты не с Карлой?

Джеймс молчит, продолжая смотреть на меня. Я беру стакан с водой в руку, делаю глоток, и ожидаю реакции. Он обдумывает ответ – это видно. Я не тороплю, но борюсь с любопытством услышать его.

– Скажем так, наши с Карлой желания не совпадают абсолютно. Родители придумали красивую легенду для развития бизнеса, ее это устраивает, даже удовлетворяет желания, меня же эта перспектива не прельщает. Я не хочу жениться в принципе, а на Карле тем более. Это не та женщина, которую я хотел бы видеть рядом. Совершенно не та. – Черные

глаза находят мои и снова прожигают нутро. Глотаю воду, прокручивая а голове все сказанное, пытаюсь отвести взгляд от собеседника, но он не даёт. – Почему ты спрашиваешь?

– Она хочет быть с тобой, это очевидно. На столько сильно, что это вижу даже я, недолго проработав в компании.

– Много кто хочет быть со мной, Диана. Но этот шанс получают единицы. При этом, интерес должен быть в первую очередь у меня.

Джеймс многозначительно посмотрел на мои губы, заставив поперхнуться, но тут же отвёл взгляд, переключаясь на официанта. Следующие полчаса мы расправляемся с едой, параллельно обсуждая разного рода вопросы: от рабочих до личных. С ним здорово просто болтать. Как будто мы не босс и ассистент, а молодая пара на свидании. Да, это очень похоже на свидание.

После того, как мы оба пообедали, я отдаю папку в руки Джеймса, показывая, откуда начинается самая важная информация по русским партнёрам.

– На самом деле, у компании достаточно богатая история. В 2018 их акции резко упали в цене на фондовом рынке в связи со смертью главного учредителя и из-за открытой дележки бизнеса, – мой сотовый громко зазвонил в заднем кармане джинс. Отвлеклась, чтобы сбросить вызов, не глядя на адресата, и продолжила:

– Ситуация стабилизировалась после прихода новых владельцев. Сейчас на рынке они показывают достаточно ста-

бильный рост.

– Отчётность проверила? – Джеймс внимательно изучал принесенные мной документы.

– Да, на первый взгляд все в полном порядке, но я хотела бы более детально изучить один мо... – телефон снова издал оглушительно громкий звук. Машинально сбрасываю вызов, намереваясь продолжить, но аппарат опять звонит. – Прошу прощения.

– Диана, ответь на звонок, вдруг что-то важное. – раздражённо достаю телефон из кармана джинс, но когда вижу адресата, то к горлу подкатывает комок. Мама. Она никогда не звонит мне в рабочее время, только если это не что-то срочное.

– Мам, что случилось? – собственный голос дрожит от предвкушения неприятных новостей. Джеймс оторвался от изучения бумаг и с беспокойством рассматривал изменившееся выражение моего лица. – Когда ее забрали? Это серьезно? Как? Я вылечу первым же рейсом, позже сообщу. Жди.

– В чем дело? – Тернер отложил документы в сторону.

– Мама звонила. – Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь в руках. Сжала ладони в кулаки и сложила на стол. – Бабушку забрали на скорой, инсульт.

– Как она?

– Плохо. Надо дождаться заключения врачей. Джеймс, – тяжело смотрю в глаза мужчины, – мне нужно будет улететь.

И я не знаю, на сколько. Если будет необходимо, то я возьму выходные за свой счёт.

– Лети на то количество времени, которое тебе нужно. – босс пододвинул свой стул ближе ко мне и накрыл своими ладонями мои. Только сейчас я поняла, что руки отбивали чечётку, лёжа на столе. – Дни будут оплачены. Я обещал тебе выходные. Просто будь на связи.

– Но ...

– Без "но", Диана. Ты когда-нибудь прекратишь спорить со мной? – молчу, не в силах что-либо отвечать. – Куда лететь?

– Таллахасси.

Джеймс тут же набирает в телефоне расписание ближайших рейсов, но самый ранний только завтра с утра. Он протягивает мне телефон, чтобы дать самой изучить информацию, но я расстроено качаю головой, пытаюсь унять рвущиеся наружу слезы. Тернер протягивает мне салфетку, а сам снова погружается в телефон, что-то быстро печатая.

– Завтрашнее утро – это поздно. Я планировала улететь сегодня.

– И улетишь.

– Каким образом?

– Я отвезу тебя.

Молча уставилась на Джеймса, пытаюсь осознать сказанное. Мужчина, казалось, не замечал моего ступора, продолжая лихорадочно набирать кнопки в телефоне.

– Что, прости?

– Мой друг пилот. И у него есть самолёт. Я договорюсь. Мы отвезем тебя.

Сейчас этот человек не красовался, говорил уверенно и жёстко, по тону голоса определив, что не принимает возражения. Я не до конца понимала, шутка это или не совсем. Но по серьезности лица собеседника догадалась, что лишние вопросы задавать не нужно. Единственное, что крутилось на языке, вылетело первее, чем я успела сообразить:

– Зачем тебе это нужно? Сейчас в компании аврал. И полет в Талахасси явно не стоит первым пунктом в твоих планах. Точнее его там вообще нет.

Джеймс перевел на меня взгляд своих глубоких, пронизывающих черных глаз и ответил:

– Когда-то я так же, как и могла это сделать ты, в силу обстоятельств перенес полет на утро. А когда прилетел, то увидел деда в гробу. Я не успел всего на сутки. Не хочу, чтобы ты тоже опоздала. – мужчина тяжело вздохнул и закрыл глаза. – Но ты и не опоздаешь. Мы сегодня будем на месте. Все будет хорошо.

– Спасибо тебе. Огромное спасибо. – Аккуратно положила свою ладонь на его мощный кулак, покоящийся на столе, и ощутила невообразимое спокойствие. Ему я верила.

Глава 8

Nobody's Watching – Hollywood Undead

Джеймс

Я отпустил Диану раньше, чтобы она могла собраться, предупредив, что заеду за ней через пару часов. Сам так же оставил дела, захватил с дома всегда готовую дорожную сумку, потому что командировки в моих буднях случаются часто, связался с Риком, и теперь ехал в Бруклин забирать свою стажерку.

Честно, сам удивлен, что предложил ее отвезти. Просто брякнул не подумав.

Таллахасси, Джеймс? Серьезно? Тебе делать больше нечего? У тебя важнейшие переговоры на носу, а ты тащишься с девчонкой во Флориду, забывая на все.

Но, если быть честным, знаю, что меня дёрнуло. И я объяснил ей причину. Мне было так явно некомфортно видеть, как она переживает, что сильно хотелось помочь.

Диана была готова вовремя. Она уже ждала меня на крыльце своего дома, сидя на ступеньке. В руках девушки небольшая сумка, одежда та же, что и с утра. Уильямс была немногословна, а я не доставал ее разговорами.

К частному аэродрому прибыли через пятьдесят минут после отъезда от ее дома. Рик встретил нас у ворот, протягивая мне руку и кивая моей спутнице.

– Диана, это Рик Мендес, – представляю я, пожимая ладонь друга, – Рик, это Диана, мой ассистент.

– Добрый вечер, мистер Мендес, большое спасибо, что согласились помочь.

– Не за что. Пройдёмте за мной, не будем затягивать.

Рик махнул рукой, показывая следовать за ним.

Мы познакомились шесть лет назад в Абу-Даби, когда ни он, ни я ещё не были теми, кем являемся сейчас, но сохранили дружбу через года. Мендес провел нас через небольшой ангар, выводя на заасфальтированную площадку. Недалеко стоял новенький Honda Jet, ожидая взлета. Рик неоднократно выручал меня, когда срочно нужно было улететь, а самолёт компании обычно занят рабочими поездками отца.

Пока друг завершал все приготовления, я наблюдал за Дианой. Девушка озиралась по сторонам, но взгляд был пустой, незаинтересованный. Она то и дело поглядывала на экран смартфона и теребила ручку сумки, выдавая свою нервозность.

– Дай вещи мне и успокойся, – забираю ее багаж и накрываю своими руками ее ладони. – Все будет хорошо.

Диана только молча кивает, позволяя мне забрать ее сумку, и снова смотрит в телефон.

Через тридцать минут мы разместились в салоне самолёта.

та, а Рик объявляет, что все готово к взлету.

– Джеймс, – поднимаю голову на звук собственного имени, которое даже в этой ситуации звучит очень нежно.

– Да?

– Отец спрашивает, куда подъезжать, чтобы встретить нас.

– В аэропорт. Рiku дали разрешение на посадку. С частными аэродромами там не густо. – Диана кивает и устало трёт глаза. – Попробуй поспать. День был сложный. И он не скоро закончится.

– Ещё раз большое спасибо тебе. Для меня это очень много значит. – мягкая девичья рука неожиданно касается моей ладони, проводя по ней пальцами. Девушка слегка улыбается и усаживается на свое место.

– Главное, что я смог помочь. – смотрю в упор на уставшее красивое лицо. – А теперь спи, я разбуду тебя.

Диана благодарно кивает, устраиваясь по удобнее в кресле, и буквально сразу засыпает. Рик предупреждает, что мы взлетаем, а я планирую поработать. Но мой взгляд раз за разом утопает в хрупком силуэте, свернувшимся в кресле напротив.

– Диана, – глажу девушку по плечу, чтобы разбудить. – Мы на месте.

Она распахивает глаза, оглядывается по сторонам. Девчонка проспала весь полет. Когда резко пытается подняться, ее немного ведёт в сторону, и мои руки на автомате сжимают тонкую талию, чтобы удержать женское тело на ногах. Диана

замерла и испуганно посмотрела на меня.

– Аккуратно, не упади.

Мы так и продолжаем смотреть друг на друга. Мне стоит уже отпустить ее, но я, напротив, прижимаю хрупкую фигуру ещё ближе. Уильямс подняла голову, чтобы найти мои глаза. Маленькая. Ниже меня на добрых две головы без каблука.

– Спасибо. – Диана отстраняется, поворачивая голову к иллюминатору, и рассматривает здание аэропорта.

Я молча беру наши вещи и приглашаю ее пройти на выход. На трапе меня тормозит Рик.

– Джеймс, когда лететь обратно?

– Я пока не знаю.

– У меня по плану ещё несколько полетов, поэтому я не смогу ждать тебя долго. – Мендес поправил пилотскую фуражку, вытирая пот со лба. Шесть лет назад он был холостым и спортивным начинающим пилотом в небольшой авиакомпании, не знающим отбоя от девиц. За время нашего знакомства друг не только сделал карьеру, но и приобрёл жену, двоих детей и несколько лишних килограммов, которые, порой, усложняют ему жизнь. – Если полетим завтрашним утром, то найду время, но не позже.

– Конечно, я все понимаю, дружище, – хлопаю его по плечу, а затем смотрю в спину моей удаляющейся стажерке. Не знаю, что творится в моей голове, но пока я не готов отправиться обратно. – Спасибо, что выручил. Летите сегодня, я вернусь в Нью-Йорк своим ходом.

– Окей. Знатно тебя повернуло, Тернер.

Рик по-доброму искренне улыбается, глядя то на меня, то на Диану. Нет, друг, это не то, о чем ты подумал. Но объясняться сейчас я точно не буду. Обнимаю Мендеса, киваю Алану, второму пилоту, и спускаюсь вниз. Уильямс ждёт меня и машет мужчинам, прощаясь. Невольно люблюсь ею, сам того не понимая.

– Ну, идём? – останавливаюсь рядом.

– Да. Папа уже здесь.

Пока мы добирались к выходу, я забронировал номер в гостинице с открытой датой. Девушка неспешно шла рядом, погруженная в свои мысли. Представляю, какой раздрай сейчас у неё внутри. Единственное, чем я могу действительно помочь, так это не грузить бесполезными разговорами, если только она сама этого не захочет. Выйдя на парковку, замечаю высокого мужчину, облокотившегося на черный Chevrolet Silverado. Диана резво подбежала к отцу и крепко обняла его. Медленно подхожу, чтобы не мешать им. На улице уже темно, поэтому только вблизи при свете фар могу лучше рассмотреть Уильямса старшего детально: на вид лет сорок пять, крепкого телосложения, темные волнистые волосы, едва тронутые сединой, гладко выбритые щеки и карие глаза, которые достались дочери по наследству. Только если у Дианы они всегда теплые, то ее отец смотрит на меня оценивающе, даже с настороженностью.

– Папа, это Джеймс Тернер. Джеймс, мой отец, Арнольд.

– Добрый вечер. – протягиваю руку, и мужчина пожимает ее в ответ. Крепкое рукопожатие.

– Спасибо, мистер Тернер, что привезли дочь. Мы очень благодарны.

– Можно просто Джеймс. – смотрю, как он ласково гладит Диану по плечу, обнимая. – Я рад помочь.

– Папа, как бабушка?

– Не переживай, маленькая, сейчас уже лучше. Буквально минут десять назад позвонила мама. Сказала, что все обошлось. Мы вовремя привезли ее в больницу.

Маленькая. Произношу про себя это слово и понимаю, что оно прекрасно подходит девушке. Просто и ласково. Маленькая.

– Поехали к ней. – Уильямс тянет отца за руку, но тот только накрывает ее ладонь своей и останавливает Диану.

– Мы обязательно поедем к ней, но только завтра. Сейчас бабуле нужно отдыхать. Она под присмотром. Джеймс, в какой гостинице вы остановились? Я доведу.

– Hotel Duval. Спасибо.

– Эм, папа, – вижу, что моя стажерка смущается, – если Джеймс не против, то я бы хотела пригласить его к нам. Он, всё-таки, помог мне.

Мужчина вопросительно смотрит на дочь, а потом переводит тяжёлый взгляд на меня. Такое ощущение, что я ему не нравлюсь. Арнольд Уильямс хмурит брови, над чем-то раздумывая, потом неспеша открывает дверь для Дианы и по-

ворачивается ко мне:

– Вы не против прокатиться на ночь глядя?

– Абсолютно.

– Тогда садитесь на переднее сидение. Маленькая, ты назад.

Девушка счастливо улыбается мне, вызывая ответную улыбку. Забираюсь в пикап, и мы трогаемся с места. Уильямсы обсуждают семейные вопросы, а я наблюдаю в окно за городом, в котором был всего лишь раз очень давно. Ничего не помню. Примерно через двадцать минут подъезжаем к небольшому двухэтажному дому. На крыльце стоит миниатюрная женщина, очень похожая на свою дочь. Диана выходит из машины и спешит обнять маму, пока мы с ее отцом паркуемся на пригаражной дорожке.

– Джеймс, могу я задать вам вопрос?

– Да, конечно.

– Не поймите меня не правильно, просто я очень переживаю за своего ребенка. – карие глаза стреляют на поражение. Этот мужчина мне не доверяет. – Чего вы хотите от моей дочери? Такие поездки босс своим подчинённым не организует, я не вчера родился.

– Не буду спорить, здесь вы правы. Мне не все равно. Если бы было по-другому, то меня бы здесь не было. Диана мне нравится. Она прекрасный человек, и я захотел ей помочь. – ловлю себя на мысли, что говорю правду. И тема спора всплывает только после озвученной ранее причины.

– Нравится как кто? Человек? Работник? Женщина? – Арнольд был напряжён, но я не совсем понимаю, почему.

– Все вместе взятое. У вас потрясающая дочь.

Смотрю на него, стараясь не отвести взгляд, но это чертовски сложно. Уильямс старший мне не верит. Он молча качает головой, собираясь выйти, но затем снова резко поворачивается ко мне и говорит:

– Я вас не знаю и не особо доверяю. Точнее вообще. Мою дочь уже обидели однажды, и если это повториться, то моя реакция вам не понравится, Джеймс.

– Я вас услышал, мистер Уильямс.

Мне стало не по себе от выражения его лица – жёсткого, с примесью боли от старых воспоминаний. Мысленно возвращаюсь к нашему пари и понимаю, что заведомо лгу этому человеку. Раньше меня данный факт не особо заботил. Но раньше я не был знаком ни с кем из семьи девушек, на которых спорил.

Покидаю салон автомобиля и подхожу к женщинам. Диана аккуратно берет меня за руку, активируя мурашки, и подводит к своей матери.

– Мама, познакомься, это Джеймс, мой руководитель. И просто хороший человек. – ты очень ошибаешься, маленькая мисс Уильямс. – А это моя мама, Пенелопа.

Безумно очаровательная женщина сейчас смотрела на меня и улыбалась. Дочь унаследовала ее комплекцию, цвет волос и потрясающую улыбку. Миссис Уильямс выглядела ши-

карно. Ее можно принять за старшую сестру Дианы.

– Джеймс, спасибо вам! Наша бабушка очень переживала, что не увидит внучку. Мы все сильно испугались, что случится непоправимое.

– Я рад, что сейчас все хорошо.

– Проходите, пожалуйста, не стойте на улице. Диана все вам покажет, а я пока доделаю ужин. Мы только недавно вернулись из больницы, поэтому все на скорую руку. Арнольд, давай живее.

Женщина показала рукой на дом и сама поспешила скрыться за входной дверью. Мистер Уильямс снова просканировал меня взглядом и ушел вслед за женой.

– Как ты? – пропускаю девушку вперед, опуская взгляд на округлую попку, обтянутую узкими джинсами. Хорошо, что ее отец этого не видит.

– Сейчас намного лучше. Папа сказал, что бабушка в сознании и в настроении. С ней остался дедушка, поэтому я спокойна. – видно, что разговор о семье приносит Диане умиротворение. Лицо выглядит расслабленным, глаза сияют. – Я не нарушила твои планы, предложив приехать к нам?

– Нет, не переживай. У меня здесь кроме тебя нет никаких дел.

Девушка провела меня в маленькую уютную гостиную, в которой всюду присутствовали разные вязаные вещи.

– У тебя очаровательная мама.

– Спасибо. Этого у нее не отнять. – на лице Дианы про-

мелькнула теплая улыбка. – Папа ещё более очаровательный.

– О, да – я рассмеялся. – Особенно, когда пытается расстрелять меня взглядом. А почему здесь столько вязаных вещей? – снова оглядываю комнату, пытаюсь сосчитать необычные предметы интерьера: начиная с пледов, заканчивая накидками на стулья.

– Это бабушкино хобби. Она у нас любитель сидеть перед телевизором и строгать все то, что ты видишь. И, конечно же, все эти штуки есть у каждого члена нашей многочисленной семьи.

– И сколько же у тебя родни с вязаным приданым?

Смотрю на Диану, которая погружается в рассказ о том, что у мамы есть двое младших братьев, которые так же живут в этом городе, а у отца две старшие сестры, но обе уехали в другие штаты. Бабушка и дедушка по папе уже умерли, а по маминой линии живут вместе с родителями, потому что так проще всем присматривать друг за другом. Проследил, что Диана рассматривает полку с семейными фотографиями над камином, и осторожно спросил:

– Можно взглянуть?

– Конечно.

Девушка поманила меня рукой за собой, и вот через несколько секунд я сам рассматриваю изображения с разными людьми семьи Уильямс. Здесь и старые фотографии родителей, и фото Дианы с выпускного в университете, вот дедушка с отцом на рыбалке. Но привлекает меня только один

снимок, от которого не могу отвести взгляд. Аккуратно беру массивную позолоченную рамку, подношу себе и всматриваюсь в пару, изображенную на фото.

– Ты не говорила, что у тебя есть брат. – смотрю на Диану. – Причем не просто брат, а близнец.

Девушка заметно мрачнеет. Осторожно забирает рамку из моих рук, медленно проведя указательным пальцем по фотографии, и ставит ее в самый дальний угол полки.

– Да, не говорила. Потому что его нет.

– Не понял.

– У меня был брат близнец, точнее двойняшка. Но три года назад он погиб.

Черт. Отлично, Джеймс.

– Прости за мою бестактность.

– Ничего, ты же не знал, – слабая улыбка на красивом лице. – Мне очень его не хватает.

– Как его звали?

– Дерек.

– Наверное, не стоит спрашивать, что случилось, потому что ответ я не получу?

– Не сегодня, – Диана погрузилась в свои мысли, продолжая рассматривать фотографии. Девушка настолько ушла в себя, что не заметила, как я подошёл ближе и взял ее маленькую теплую ладонь в свою. От смены ощущений, она удивлённо посмотрела на меня, распахнув свои потрясающие карие глаза, не успев сморгнуть стоящие в них слезы.

– Мне очень жаль, что я невольно вернул тебя в эти воспоминания. – провел пальцами по ее руке.

– Они всегда со мной, не взирая на место и прошедшее время. От этого не убежать. – девушка часто заморгала, но одна слеза всё-таки предательски побежала по бледной коже. Осторожно касаюсь тёплыми пальцами ее холодной щеки, убирая влагу, а затем просто смотрю на нее сверху вниз, подавляя желание задать миллион вопросов и обнять так крепко, чтобы ощутить всю ее хрупкую фигуру в моих руках.

– Кхм-кхм, – мистер Уильямс стоит в проходе и наблюдает за нами. Диана медленно отстранилась от меня, виновато улыбнувшись. – Пенелопа попросила сказать, что ужин готов. Останетесь с нами, мистер Тернер?

– Я бы с удовольствием, но не думаю, что это будет уместно. Вам всё-таки хочется побыть семьёй. – смотрю на часы, прикидывая, сколько добираться до гостиницы. – Поэтому я, пожалуй, оставлю вас.

– Джеймс, – мне определенно нравится слышать, как мое имя звучит в ее исполнении, – останься с нами. Пожалуйста. – взгляд карих глаз стреляет на поражение. – Мама потрясающе готовит. Не обижай ее.

– Ну что ж, – улыбаюсь Диане, пока мистер Уильямс обречённо закатывает глаза, – тогда не будем отказывать себе в удовольствии.

Диана

Уже час лежу на своей кровати и пялюсь в потолок, перерывая события вчерашнего дня. Джеймс Тернер был в моем доме, сидел за нашим столом, вел беседу, смеялся, шутил, и, похоже, безоговорочно очаровал маму. Я весь вечер не могла от него глаз отвести. Этот человек – миллионер, но в нашей гостиной, среди бабушкиного рукоделия, он выглядел таким своим. Как мне хотелось приложить руки к его щекам, покрытым щетиной, провести по ним, дотронуться до массивной шеи. Джеймс тоже весь вечер наблюдал за мной, этого невозможно было не заметить. Чем вызывал ещё большее напряжение у отца. Но, когда пришло время проводить гостя, мама увела папу за собой, давая мне возможность спокойно попрощаться.

– Потрясающий ужин. Спасибо. – вдвоем с Тернером вышли на улицу. Джеймс останавливается возле машины такси. – У тебя классные родители.

– Ты понравился моей маме. Это видно невооружённым взглядом.

– Польщён, – улыбается. Глаза сканируют мое лицо.

– Когда ты улетаешь?

– Пока не решил. Но обещаю, я сообщу тебе. До встречи, Диана.

– Спокойной ночи, Джеймс.

Вспоминаю вечерний разговор, навевающий тоску. Он улетит, но мне так этого не хочется. С ним было спокойно,

комфортно.

Вчера я успешно прошмыгнула к себе, чтобы не стать жертвой расспроса родителей, но сегодня не смогу этого избежать. Поднимаюсь с кровати и спускаюсь вниз.

– Доброе утро, милая.

– Привет, мам, – чмокнула ее в щеку и занялась приготовлением кофе.

– Как спалось?

– Отлично. Я очень устала за вчера и моментально выключилась.

– Понятно.

Поворачиваюсь к маме и вижу ее горящие любопытством глаза. Обречённо вздыхаю, усаживаясь за стол, и говорю:

– Давай, спрашивай. Я же вижу, что тебя распирает.

– Диана, я в восторге! Такой мужчина. Красивый, умный, сексуальный...

– Мама! – закатываю глаза.

– Ну, а что мама? Тебе не пятнадцать лет. Он действительно хорош собой. И превосходно может поддержать разговор. – родительница садится напротив и пристально смотрит на меня. – Но самое главное – как он относится к тебе.

– Он просто хороший человек.

– Но это не отменяет того, как ты целиком владеешь его вниманием. Поверь, это очень заметно.

Молчу, не зная, что сказать. Я все это так же вижу, но события прошлых лет не дают мне погрузиться в эмоции серд-

цем.

– Он тебе нравится, дочка?

– Да, мама, очень. Но я боюсь обжечься.

– Милая, – она подходит и обнимает меня, прижимая голову к своей груди, – это сложно забыть. Я сама живу с воспоминаниями каждый божий день. Но тебе пора двигаться дальше. И я уверена, что Джеймс сможет тебя защитить.

– Хорошо, я постараюсь. Но папа не очень в восторге, как я погляжу. Если бы он мог стрелять взглядом, то наш гость уехал бы в Нью-Йорк решетом. – мама звонко рассмеялась.

– Он очень переживает за тебя, Диана. Его сложно винить. – она с грустью смотрит на меня, и я понимаю, что наши мысли сейчас схожи. – Но я вчера поговорила с Арнольдом. Он обещал быть терпимее.

– Это будет интересно. – папа и терпение? Смешно.

– Поживем увидим. Просто не закрывайся. Живи и наслаждайся. Не все люди ужасны.

Встаю из-за стола и целую маму в щеку.

– Поехали к бабуле, очень хочу ее увидеть.

Ближе к обеду папа привозит нас в больницу. Бабушка чувствует себя хорошо, поэтому посещение не запрещено.

Провела у своих старичков несколько часов, пока разговаривали обо всем. Дедуля все это время пробыл с женой, переживая, что что-то пойдет не так, но она у нас крепкий орешек. Перед тем, как мы собрались уходить, мой телефон громко зазвонил. Смотрю на дисплей и автоматом начинаю

улыбаться. Выхожу за дверь, но по дороге замечаю мамин понимающий взгляд.

– Привет, Джеймс.

– Привет. Не помешал?

– Нет, все в порядке, мы как раз собираемся домой.

– Как бабушка?

– Хорошо, ей лучше. Ты улетаешь?

– Я же обещал, что сообщу. Беру билет на завтра. Ты ещё не решила, когда вернёшься?

С грустью понимаю, что не хочу, чтобы он улетал так скоро. Но я не могу претендовать на это. Он и так потратил слишком много внимания на меня. Время такого человека стоит больших денег.

– Пока нет.

– Я понял. – повисла тишина. – Увидимся сегодня? Может устроишь мне экскурсию по своему городу?

– Думаю, это отличная идея.

– Замечательно. Я заеду за тобой в шесть, идёт?

– Идёт. – мной, наверное, сейчас можно улицу осветить, так сияет мое лицо.

Джеймс отключился, а я вернулась к семье. Все четверо смотрели на меня в упор, ожидая чего-то.

– Что?

– Ну что, маленькая, я так понимаю, что поболтаем уже в следующий раз? – дедуля подмигивает мне.

– В каком смысле?

– В том, что мама нам рассказала про высокого bruneta, который, по всей видимости, и является причиной твоих горящих глаз.

– Бабушка, ну ты скажешь тоже. Он мой босс.

– И что? Это чему-то мешает?

Папа засмеялся, а затем его поддержали все остальные.

– Действительно, дочь. Пенелопа меня убедила, что к Джеймсу можно присмотреться. Но я на чеку.

– Он улетает завтра. У компании крупная сделка, надо подготовиться. Сегодня покажу ему город и все.

– Разве ты не должна участвовать в переговорах? Ты же сама говорила. – мама вопросительно подняла брови.

– Должна, но я взяла выходные, чтобы побыть с вами.

– Диана, лети обратно с ним. Со мной все хорошо, мы увиделись. Но тебе надо в Нью-Йорк. Мы с дедулей планируем погулять на твоей свадьбе. И что-то мне подсказывает, что этот молодой человек напрямую будет с этим связан.

Бабушка смеётся, мама тоже, папа снова закатывает глаза, но уже по-доброму, а дедушка подходит ко мне и гладит по голове:

– Иди, звони и говори, что полетишь с ним. И дуй собирайся на свидание. И не надо мне перечить, – я уже собиралась возразить, но замолкла. – Внучка, я же вижу тебя. Этим все сказано. Я так же выглядел, когда думал про твою бабушку. Не упускай возможности.

Обнимаю деда и вытаскиваю телефон, чтобы снова на-

брат Джеймса.

– Пап, одолжишь машину на вечер?

– Без вопросов.

Прикладываю телефон к уху и после четвертого гудка слышу слегка удивленный голос:

– Только не говори, что ты передумала на счёт вечера.

– Нет. Я лечу с тобой.

– Серьезно? – понимаю, что он улыбается.

– Да, надо же отвоевать сделку с "Магнум Групп", а мне необходимо набираться опыта. – Джеймс смеётся, от чего по телу разливается непередаваемое тепло. – И ещё, раз я показываю город, то я и за рулём. Жди меня в шесть.

Джеймс

Самолёт приземлился в Ла-Гуардии. Весь полет мы с Дианой проспали, потому что выходные получились действительно насыщенными. После ее звонка я купил второй билет в бизнес-класс, хоть девушка и сопротивлялась до последнего. Когда она позвонила сообщить, что летит со мной, я, сам того не осознавая, безумно обрадовался. Факт неопределенности нашей следующей встречи вызывал у меня тревогу. Каждый раз пытался оправдать возникающие чувства сроками пари, но в душе понимал, что это не так. А потом увидел Диану, такую простую, в своих коротеньких шортах, с пучком на голове, за рулём отцовского пикапа, и забил на все.

Мы просто говорили. Много. Обо всем на свете. Катались по любимым местам Уильямс, ели фастфуд, слушали рок, дико смеялись. В этом кишачем молодежью городе я будто сам окунулся в студенчество и дико кайфовал. После вчерашнего дня Диана открылась для меня с другой стороны. Мне впервые было настолько интересно с женщиной. Она не пыталась строить из себя ту, кем не является, чтобы мне понравиться. Просто была собой – милой, доброй, умной. Живой. То и дело ловлю себя на том, что рассматриваю Диану. Зацикливаю внимание на ее волосах, лице, фигуре. На жестах и мимике. На поведении в обществе. И у нее прекрасная семья. Они пережили гибель ребенка, но не потеряли веру. Надо признать, что эти выходные были одними из лучших за последнее время.

– Тебя точно не надо отвезти? – спрашиваю у Дианы, двигаясь по рукаву.

– Нет, спасибо, Хлоя приедет за мной. Она тоже переживает.

– Хорошо.

Выходим из аэропорта, каждый высматривая свой транспорт. Я заказал такси, а Уильямс искала в толпе подругу.

– Джеймс, ещё раз огромное тебе спасибо. Ты не представляешь, как я рада, что смогла оказаться дома так скоро в сложившейся ситуации.

– И тебе спасибо, что вернулась со мной, зная, как важны для компании эти переговоры. Я очень тебе благодарен. –

Мы смотрим друг на друга, прожигая взглядом, но никто не отводит глаз. – Диана?

– Да?

– Я сейчас очень хочу тебя обнять. Позволишь?

Девушка медленно кивает. Я ставлю наши сумки на пол и аккуратно приближаюсь. Бережно кладу ладони ей на плечи и притягиваю к себе. Ее макушка оказывается под моим подбородком, поэтому я неспеша опускаю его ей на голову, крепче прижимая женское тело к своему. Диана потрясающе пахнет. Не духи, а запах ее кожи. Провожу одной рукой по светлым волосам, которые на ощупь оказываются очень мягкими. Чувствую, что маленькие руки обвивают мою талию, вызывая толпы мурашек по телу. Я себя давно так не чувствовал. Не знаю, сколько мы так стоим, пока чей-то возглас не отрывает от меня мою стажерку.

– Ди! – блондинка бросается обнимать Уильямс, пока та растерянно смотрит на меня. Ее лицо заливают очаровательный румянец.

– Хлоя, привет, – ответные объятия, – я не одна, вообще-то.

– Ой, – девушка выглядела очень удивленной. Видимо, Диана ничего не рассказывала о прошедших выходных. Точнее, о своем сопровождении. – Мистер Тернер, добрый вечер.

– Здравствуйте, Хлоя.

– Ди, и я не одна. Смотри, какие люди.

Наблюдаю, как лицо Дианы расплывается в широкой улыбке. Навстречу идёт молодой парень, по возрасту подходящий этим двум девчонкам. Высокий, спортивного телосложения, смазливый. При этом просто пожирает взглядом с ног до головы мою стажерку. Я сложил руки на груди, хмуря брови. Это ещё что за хрен?

– Маркус! – Диана крепко обнимает пацана, а тот отрывает ее от земли, лапая своими руками. Мне он не нравится. – Ты как здесь оказался?

– Привет, красавица. – отвратительный голос. Ужасный. – Вчера вечером случайно встретились с Хло, вот она и предложила приехать с ней и устроить тебе сюрприз. Надеюсь, он удался?

– Да, я очень рада тебя видеть.

Уильямс бросает на меня виноватый взгляд, но видя выражение моего лица, ещё больше тушуетса.

– Ди, где твои вещи? Давай я отнесу в машину.

Молча протягиваю ему сумку, получая непонимающий взгляд в ответ.

– Джеймс, ещё раз спасибо. Увидимся завтра?

– Да, конечно, отдохни.

– До завтра.

– До завтра, Диана.

Блондинка тащит Уильямс вперёд, о чем-то бесконечно болтая, но мой взгляд прикован к парню, который ещё мгновение оценивал меня, затем поднял сумку и двинулся вслед

за девушками. Он вальяжно закинул руку на плечи Дианы, где каких-то несколько минут назад лежали мои ладони. В момент мне захотелось переломать все пальцы на кистях этого Маркуса.

Набираю друга, садясь в такси.

– Мужик, я сейчас немного занят.

– Бросай эту бабу, Скотт, и приезжай в бар. Мне нужно остыть.

– Ууу, по голосу слышу, дело дрянь. Через час буду.

– Жду.

– Ты чего такой взвинченный?

Верчу в руке стакан, в котором плещется бурбон, не обращая внимания на шум вокруг. В памяти раз за разом всплывает счастливое лицо Дианы, когда она обнимала этого сопляка. И его щенячий взгляд на мою стажерку. МОЮ. Там уж точно дружбой и не пахнет, по крайней мере с его стороны. Мужчины всегда видят интерес в сторону своей женщины.

Так, стоп, Джеймс. С каких пор она твоя? Она просто пари.

– Ау, мужик, – Скотт помахал рукой перед моим лицом, вырывая из размышлений. – Я с кем разговариваю?

– Что ты хотел? – бросаю раздражённо.

– Хочу напомнить, что это не я сюда тебя притащил. Мне было кем заняться.

– Тебе ничего не стоит найти новое занятие и здесь, – наблюдаю, как друг провожает взглядом очередную вызываю-

ще одетую девку. Все они бесят меня. Куда не плюнь: силикон, ботекс, тонна косметики, пластика. Сплошные одинаковые куклы.

– Этим и займусь. Так что стряслось то? – Скотт обновил стаканы и откинулся на диван. – Зная тебя столько лет, я уверен, что сейчас ты хочешь кому-то сломать пару костей.

– Да. Одному хрену с горы, который увивается за МОЕЙ лучшей студенткой на курсе.

– Ты что, запал что ли, дружище? – громко смеётся Скотт. – Столько ревности в голосе.

– Не пори чушь. Она – пари. Просто меня бесит, что какой-то сопляк может мне все с ней испоганить. – осушаю стакан и с громким стуком опускаю не стол. – Видел бы ты, как он ее лапал. Будто она его собственность.

– Угомонись, мужик. Тебе то какая разница, с кем она спит. Твоя задача трахнуть ее самому. – на словах о потенциальных партнёрах Дианы я буквально услышал скрип собственных зубов друг об друга. – Сам лучше спусти пыл. Та красотка все время с тебя глаз не сводит.

Обращаю внимание на брюнетку, которая улыбается широкой улыбкой, привлекая меня, но сегодня я не в настроении.

– Не хочу.

– Тернер, ты меня пугаешь. Хороший секс тебя починит. А то ещё чуть-чуть, и я решу, что ты меняешь ориентацию. – сейчас я хочу сломать пару костей этому придурку.

– Митчелл, ты забываешься. – поднимаю тяжёлый взгляд на друга. – За такие шутки можно получить по лицу. Не переживай, я берегу силы для твоей очаровательной сестрички. – мои губы растянулись в довольной ухмылке, а вот лицо друга помрачнело.

– Только смотри, чтобы тот расторопный дружок не опередил тебя. И тогда я буду беречь свои силы в твоей, точнее уже в своей, новой потрясающей тачке. – Скотт поднялся. – Ты как хочешь, а я пойду к той крошке. Не собираюсь сидеть без дела.

Митчелл отходит к барной стойке, где ему уже призывно улыбается высокая шатенка с бокалом мартини в руках. Я наполнил стакан, снова и снова прокручивая слова друга о том, что меня могут опередить. Конечно, этому студенту со мной не тягаться, но и Диана не простая. На нее не особо действуют мои уловки. Сам не осознавая, уже достаю телефон и набираю номер.

Гудок. Второй. Третий.

– Алло, Джеймс?

Голос сонный, но, тем не менее, удивленный и немного встревоженный.

– Прости, я наверное тебя разбудил.

– Нет, все в порядке. Что-то случилось?

Смотрю на людей, спящих вокруг, буйство красок, ощущаю грохот музыки где-то внизу, а сам пытаюсь представить, что Диана делала весь вечер, как она выглядит сейчас – до-

ма, перед сном. Зачем я позвонил? Просто захотел.

– Ничего не случилось. Просто хотел узнать, как ты себя чувствуешь.

– Немного устала, конечно, – слышу по голосу, как она улыбается, и сам растягиваю губы в ответ, будто девушка сможет это увидеть. – Всё-таки выходные были очень насыщенными.

– Это точно. Как бабушка?

– Хорошо. Пока побудет под наблюдением, но скоро ее можно будет забрать домой.

– Это отлично. Я рад. – кручу наполненным стаканом перед глазами, но пить перехотелось.

– Спасибо тебе, Джеймс. Ещё раз. Это очень много значит для меня.

Повисла тишина. Диана поблагодарила меня за эти дни огромное количество раз. И все это было искренне. Всегда.

– Это было не сложно. Мне нравится помогать женщинам, которые мне нравятся.

– Я уже это заметила.

– Собираешься спать?

– Да, уже как раз туда и направлялась, но один молодой человек спутал мне все карты, – снова улыбаюсь. – А ты не дома, да?

– Я тоже собираюсь туда. Спать. – резко навалилась усталость, захотелось поехать домой. Одному. – Диана?

– Да.

– Поужинаешь со мной?

– Хорошо.

– Хорошо. – никто из нас не мог закончить разговор.

Смотрю на часы, близится полночь. Ей надо выспаться. – Диана?

– Джеймс?

– Я никогда так не ждал утро понедельника, как сейчас.

Спокойной ночи.

– До завтра.

Глава 9

Whatever It Takes – Imagine Dragons

Диана

Началась новая рабочая неделя, но почему-то она в точности повторяет окончание прошлой. Тогда была пятница, и я безбожно опаздывала. Сегодня понедельник, и я опять появлюсь на работе позже необходимого. А все потому, что Хло и Маркус вчера решили немного задержаться у меня, устроив расспрос по поводу моих выходных. Но больше всего Ричардс интересовал тот факт, что мой ошеломительный босс был со мной. Это ее определение, не мое. Правда я не сильно с ним спорила. Каждое слово из моего рассказа приводило ее в восторг, кроме, конечно, бабушкиного недуга, а вот Маркус заметно скис. Я же не слепая – вижу, как он смотрит. Но для меня Маркус Холт только друг. Во время учёбы он предпринимал попытки ухаживать за мной, однако я объяснила, что это не увенчается успехом. У него были девушки, пока я корпела над учебниками. Парень хорош собой и пользуется успехом у женского пола, но его отношения никогда не длились больше полугода. И Маркус неизбежно возвращался ко мне. Поэтому вчера факт проявления вни-

мания Тернера к моей персоне сильно его расстроил.

А когда я с горем пополам вытолкала друзей из дома, уже почти засыпала, потому что валилась с ног, позвонил Джеймс. Просто спросить, как я. Но мое сердце заколотило по ребрам с бешеной скоростью. Мы не виделись полдня, а я соскучилась по нему, словно прошел месяц, нет, даже год. Его голос на другом конце провода звучал устало и периодически перекрывался звуками музыки и людского шума. Поняла, что он не дома. Скорее всего в баре или клубе. Но Джеймс не был весёлым. Сказал, что ждёт понедельника как никогда. И я. Хочу скорее проснуться и увидеть его.

Да, я проснулась. Но на полтора часа позже. События выходных вымотали меня настолько, что я просто не услышала будильник. И теперь как ненормальная бегу на своих красных шпильках по главному холлу "ТАТС", умоляя провидение послать мне лифт сразу же. Меня услышали. Кабина раскрылась с первого же удара по кнопке вызова. Струющаяся юбка на моем белом платье опасно развивается, когда я залетаю внутрь. Мысленно надеюсь, что мне не влупят выговор за второе опоздание подряд. Но мои попытки предупредить не увенчались успехом – телефон Джеймса был отключен. Отправила смс Ким, но это все равно не то.

Оказавшись на своем этаже, забегаю в приемную. Видок у меня, конечно, потрясающий: растрепанные волосы, разлетающиеся платье, дикий взгляд. Ким посмотрела на меня, слабо улыбнувшись.

– Здесь?

– Да, зашёл несколько минут назад.

– Спрашивал? – скрещиваю пальцы за спиной.

Женщина молча кивает и показывает на дверь. Обречённо вздохнув, захожу в кабинет к боссу.

– Джеймс, прости, пожалуйста, я...

Тернер стоит возле дивана у входа, рассматривая что-то в телефоне. Услышав мой голос, он поднял голову. И в этот момент я цепляюсь каблуком за выступающий порог и лечу носом в пол. Зажмуриваюсь, но удара не последовало. Сильные руки сжимают мои плечи, а мне стыдно поднять глаза на Джеймса. Чувствую, что каблук сломался пополам, потому что я не могу опереться на одну из туфель.

– Господи, какой кошмар. Я просто ходячее недоразумение.

– Диана, ты в порядке? – босс аккуратно поднимает мой подбородок и заглядывает в глаза. Он не злится, не недоволен, а встревожен.

– Да, прости, пожалуйста, за этот конфуз. И за опоздание. Я готова на выговор или что там положено, просто дни были сумасшедшие, я толком не спала нормально и...

– Диана. – улыбается. Я замолкаю, залюбовавшись глазами, рассматривающими мое лицо. – Все нормально. Я сам опоздал. У тебя причина более, чем уважительная. Не переживай.

– Правда?

– Правда, – по-прежнему смотрим друг на друга, не отрывая взгляд. Пытаюсь выпрямиться, но снова чуть не падаю, потому что не могу удержать равновесие. Джеймс легко подхватывает меня на руки, будто я вообще ничего не вешу, проходит сквозь кабинет и усаживает в кресло. Я настолько ошеломлена, что потеряла дар речи. До сих пор чувствую нежную ткань стальной рубашки и тепло широкой груди. Мужчина присаживается рядом, снимает поврежденную туфлю, вертит в руках. – Сменная обувь есть?

Качаю головой в разные стороны, подтверждая ее отсутствие. Тернер молча проходит к своему столу, достает из ящика мягкие тапочки, и протягивает мне.

– Что? – засмеялся громким и заразительным смехом, видя мое неподдельное удивление.

– У тебя там магазин домашних тапок?

– Нет, это мои. И не спрашивай, как они тут оказались. – подмигивает и снова смеётся. Боже, какой же он идеальный. Сама улыбаюсь и натягиваю на себя свою новую обувь на добрых несколько размеров больше.

– Спасибо. И спасибо, что не наказываешь за опоздание. Больше этого не повторится.

– Не зарекайся, Диана. Мало ли.

Босс сегодня в хорошем настроении. Опять подходит ко мне и присаживается на корточки. Рассматривает мое лицо, которое я вновь не успела накрасить, мое платье, заканчивающееся на коленях, новоприобретенные тапочки. Снова воз-

вращает взгляд к глазам.

– Сегодня ты тоже не завтракала?

Молчу. Но мое молчание красноречивее слов.

– Понятно. К сожалению, наш ужин переносится. У нас форс-мажор, – поднимает руку и аккуратно поправляет мои растрепанные волосы. – Но мы вместе позавтракаем.

– А что случилось? – его прикосновение отключило мои мозги в конец.

– "Магnum Групп" запросили провести переговоры быстрее, потому что у них появился ещё один кандидат. Они выбирают. Нам надо постараться, чтобы из заполучить.

– Какой срок?

– Эта неделя. Встреча назначена на пятницу. – Джеймс тяжело вздохнул. – Если все получится, то гуляем в субботу. Мне нужна твоя помощь, Диана.

– Конечно, я прям сейчас приступлю к работе. – попыталась встать, но босс положил руку на мое колено, оставляя в кресле. Табун мурашек побежал по телу.

– Сейчас мы позавтракаем. Ким закажет сюда. – Смотрит. Долго, пристально.

– Почему ты так смотришь на меня?

– Как?

– Будто рассматриваешь.

– Хорошо выглядишь.

– Ну, конечно, – смутилась и начала краснеть. – Я ничего не успела.

Джеймс приподнялся и неожиданно чмокнул меня в щеку. Чувствую, как горит мое лицо. А место поцелуя просто пылает.

– Ты красавица, Диана. Тебе не нужно что-то делать, чтобы таковой и оставаться. – опустил к себе в кресло, заставляя меня испытывать невероятную неловкость. – Располагайся, сейчас позавтракаем и приступаем к работе.

Ели мы быстро и скомкано, не выходя из офиса, потому что напряжённость сегодняшнего утра никуда не делась, даже не смотря на очаровательность Джеймса. Весь офис стоял на ушах – руководство намерено выгрызть эту сделку во что бы то ни стало. И мне, пожалуй, впервые довелось видеть босса переживающим и невероятно напряжённым. Он, Митчелл и начальники отделов, включая Реждину, безвылазно находились в конференц-зале, обсуждая стратегию переговоров. Даже Тернер-старший отложил свои поездки за границу для налаживания связей, чтобы помочь сыну на месте.

Я же носилась между этажами, собирая документы, отчёты и презентации, так же участвовала в обсуждении, параллельно подготавливая всю информацию. Во вторник слегла с температурой Ким, так что мне пришлось исполнять и обязанности секретаря. Я практически поселилась на работе, уезжая глубоко после заката. Меня хватало только на то, чтобы принять душ и упасть в кровать, крепко заснув до будильника, который звенел, кстати, намного раньше обычно-

го времени. Все работали на износ, хорошенько прочувствовав на себе пресловутые авралы "ТАТС".

Все это время с Джеймсом мы пересекались исключительно по работе – никаких комплиментов, обедов или завтраков, он даже не заходил ко мне. Я нужна была только для того, чтобы принести всем кофе в конференц-зал миллион раз в день, сбегать туда, забрать то, позвонить тому, пригласить этого и так далее. Устала ли я, работая за двоих? Этот факт никого не волновал. И я совершенно не понимала почему. Что-то изменилось.

В четверг утром я еле волочила ноги, пока добиралась до своего кабинета по коридору последнего этажа башни. С этой беготней я заработала жуткие мозоли, потому что сменную обувь так и не принесла, а тапки босса давно закинула ему в кабинет. Меня дико душила обида. Я не строила себе каких-то призрачных иллюзий насчёт Джеймса и его отношения ко мне, но сам факт этого равнодушия съедал меня изнутри. Предательское чувство ненужности методично цеплялось мерзкими когтями и лезло наружу. Неужели за 3 дня нельзя было найти хотя бы минутку, чтобы спросить, не устала ли я, пытаясь успеть выполнить двойную работу? Мне казалось, что я всё-таки немножко больше, чем помощник. Совсем капельку.

Но, наверное, показалось.

Проковыляв к стойке ресепшен в приемной, я плюхнулась на стул, подвинув к себе ещё один, сняла свои мокасины и

вытянула ноги. На часах двадцать минут восьмого. Я не выспалась, не позавтракала, не в настроении – быстрее бы эта встреча, наконец, прошла. И уже откровенно плевать, как она закончится.

Пока я разглядывала свои ступни, практически со всех сторон заклеенные лейкопластырем, входная дверь с грохотом открылась и в приемную залетел Джеймс. В красивой мощной кисти телефон, прижатый к уху. Тернер свёл брови, внимательно слушая собеседника. Я молча смотрела, пока он кивнул мне и одними губами произнес "Кофе", а затем скрылся в своем кабинете. Тяжело вздохнув, я снова опустила свои израненные ноги в обувь, чтобы организовать обычное утро босса.

Через десять минут я поставила перед мужчиной, по-прежнему обсуждающим что-то по своему айфону, двойной американо без сахара. Вытащив из подмышки блокнот, я сложила руки в замок на уровне живота, ожидая указаний на сегодня.

– Хорошо, я понял тебя, Дэйв. Постараюсь все уладить. – Джеймс указал свободной рукой на стул, предлагая мне присесть, но я только покачала головой. Хочу быстрее уйти. – Да, конечно, я все расскажу тебе после. Надеюсь, что мы заберём эту сделку.

Улыбается. За эти несколько дней его улыбок было ничтожно мало, и ни одна не предназначалась мне. Боже, как я по нему соскучилась.

– Спасибо, дружище! Да, обязательно позвоню. Пока. – Тернер отключил звонок и пристально осмотрел меня. – Ты в порядке? Выглядишь утомленной.

– Все нормально. Какие на сегодня указания? – белая рубашка, оттеняющая смуглую кожу, мощная шея, сильные предплечья, кисти, крутящие телефон. Я крепко сжала кофешок блокнота и посмотрела прямо в черные глаза. Выражение лица босса на мгновение стало озадаченным, но он быстро взял себя в руки.

– Нужно снова организовать внутренние переговоры у нас, собери всех. Это надолго, поэтому надо будет заказать обед и ужин. Кофе как обычно, ты знаешь, – кивнула, записывая, – сейчас соберёшь все документы, о которых мы вчера разговаривали, принесешь мне. Потом обсудим то, что ты нашла. Расскажешь детально. До обеда мне нужно уехать на встречу, принесешь мне информацию по русским. Пока все.

– Хорошо. Я могу идти? – Джеймс молча разглядывал меня. Я хотела быстрее покинуть это душное помещение – сегодня его взгляд меня напрягал. Будто он ощупывал каждую мою клеточку, ожидая, когда я наконец-то взорвусь. Я не отвела взгляд, придав ему как можно больше равнодушия. Но это было очень сложно. Очень.

– Да, иди. Жду документы. У тебя двадцать минут.

Я развернулась на пятках и поспешила покинуть кабинет. Спину жгло от взгляда мужчины, сидевшего позади. Пулей вылетев из дверей, я поспешила к лифту, чтобы принести все

необходимые папки боссу и заняться своей работой.

Сначала спустилась к финансистам, чтобы забрать отчёты у Реджины. Затем нужны были технические специалисты, а это на три этажа выше. Возле лифтов как обычно очередь, а у меня осталось всего тринадцать минут и три отдела. Побежала к лестнице, стараясь не обращать внимание на пылающие стопы. Через шесть пролетов я уже у технарей. Выслушиваю комплименты от молодых коллег, улыбаюсь и снова тороплюсь. Через два этажа программисты – пять минут ушло на них. Юристы были на сорок шестом. Еле волоча ноги я захожу к Меган Мастерс, руководителю юридического отдела, девушке, которая лет на пять – семь старше меня.

– Меган, привет! – дыхание сбивается, на лбу выступил пот, а ноги просто горят. – Я за отчётами.

– Они ещё не готовы.

– Как не готовы?

Пепельная блондинка опускает чуть ниже на нос свои узкие очки, осматривая мое платье так, будто на мне половая тряпка. Смутившись, опускаю глаза на белую юбку-волан, в поисках чего-то неприятного, но не нахожу. Возвращаю взгляд к холодным голубым глазам и ядовитой улыбке.

– Не готовы. Передай Джеймсу, что я сообщу, когда их можно будет забрать, или принесу сама.

– Документы нужны ему сегодня, и ты это прекрасно знаешь, – сжимаю руки в кулаки, пытаюсь совладать со злостью.

– Ничем не могу помочь.

И эта крашенная коза раскручивается на стуле и отворачивается от меня. Мне очень хотелось сейчас повыдергивать все ее белесые патлы, но у меня нет времени. Смотрю на часы и вылетаю из кабинета. Каждый шаг отзывается невероятной болью. Край мокасин натирает тонкую кожу, раздирая рану ещё больше. В этот раз решаю ехать на лифте, и плевать, что не уложусь в отведенные двадцать минут.

Когда двери кабины раскрываются, на нашем этаже, где обычно стоит тишина, сейчас аншлаг. Прихрамывая, обхожу столпившихся коллег, обсуждающих предстоящие переговоры, от которых меня уже, собственно, тошнит, и направляюсь к боссу. Но сейчас я не могу думать ни о чем, кроме горизонтального положения и холода на моих пятках. Зайдя в приемную, слышу, что Джеймс не один. Тяжело вздыхаю и захожу в кабинет.

– Скотт, ты мне сегодня будешь нужен, – Тернер сидит в кресле, напротив него Митчелл, а за спиной МОЕГО босса стоит Карла Эндрюс и гладит его плечи. Злость после встречи с белобрысой змеёй потекла по венам с удвоенной силой.

– Конечно, дорогой, я всегда к твоим услугам, – Митчелл заржал, а Тернер показал ему средний палец.

– Придунок, я не об этом. Карла, мне некогда.

– Тебе всегда некогда, Джейми. Ты обещал мне разговор.

Аккуратные девичьи пальцы зарылись в густые темные волосы, а единственное, чего сейчас мне вдруг захотелось, забывая о боли, это оторвать эти самые пальчики. Один за

одним. Медленно и мучительно.

Собрав всю волю в кулак, чтобы не хромать, я с силой открыла дверь, пробурчав:

– Извините.

Взгляды присутствующих обратились ко мне, пока я медленно шла к центру кабинета, где располагался стол, за которым сидел босс. Митчелл как обычно смотрел на меня так, будто его сейчас стошнит, Карла пыталась обезглавить меня взглядом, а Джеймс напряжённо разглядывал мое лицо. Быстро убрав женские пальцы со своей головы, он протянул руку, забирая у меня документы.

– Здесь все?

– Нет.

– Почему нет? – босс недоуменно поднял одну бровь.

– У юристов отчёты ещё не готовы. Мисс Мастерс любезно дала мне понять, что сама принесет тебе все документы.

– Не сомневаюсь, что принесет, – Скотт хихикнул, но тут же прикрыл рот рукой под тяжёлым взглядом Джеймса.

– Не удивительно, что эта моль ищет поводы остаться с тобой наедине.

– Карла! Будь добра, фильтруй те предложения, которые касаются моих сотрудников, – голос Тернера не подразумевал возражений. – Диана, я же сказал, что мне нужны все документы.

– А что мне надо было сделать? Пытать ее? – я перешла на крик. Боль в ногах была нестерпимой, глаза жгло от под-

ступающих слез. Я просто хотела обратиться отсюда.

– Ты как разговариваешь вообще? – Карла подошла и ткнула указательным пальцем мне в грудь, заставив пошатнуться, чем вызвала ещё больший приступ острой боли. Я прикусила губу и зажмурилась, чтобы не расплакаться. Не знаю, что больше меня расклеило: мои ноги или обида на мужчину, который, судя по всему, сейчас не сводил с меня напряжённого взгляда.

– Всем выйти, кроме Дианы.

Тяжёлый металлический голос заставил присутствующих посмотреть на его обладателя, а меня раскрыть глаза. Джеймс приподнялся из кресла и оперся руками на стол. Вена на шее бешено пульсировала. На скулах играли желваки.

– Джейми, дорогой...

– Я сказал выйди.

Скотт молча поднялся и поспешил на выход, таща за собой ошеломленную Карлу. Я мысленно готовилась получить знатную словесную оплеуху и снова зажмурилась. Как только захлопнулась дверь услышала звук отодвигающегося кресла и тяжёлую поступь шагов, которая стихла рядом со мной.

– Диана, – от металла в голосе не осталось и следа. Крупная ладонь легла на мой подбородок, обхватив его пальцами. – Посмотри на меня.

Качаю головой, из последних сил пытаюсь удержать слезы.

– Ну же, открой глаза.

Распахиваю веки и вижу красивое лицо Тернера, который немного наклонился, чтобы быть со мной на одном уровне. Его изучающий и тревожный взгляд вынуждает меня переступить с ноги на ногу, забыв о дискомфорте. Но боль снова даёт о себе знать моим протяжным вздохом.

– В чем дело? – Джеймс обхватил мои щеки ладонями, заставляя посмотреть на него. – Что с тобой?

– У меня болят ноги. Я ходить не могу, – снова всхлипываю. Джеймс опускает глаза на мои мокасины и снова переводит на лицо. – Мозоли.

На лице мужчины миготом отражается понимание, затем удивление и после огорчение. Никогда не видела у него столько эмоций буквально одновременно. Он резко подхватывает меня на руки и усаживает на диван в углу кабинета.

– Почему ты ничего не сказала?

– Зачем?

– Как зачем? Я гоняю тебя по всему офису, – мужчина опустил рядом и положил мою ногу себе на колени. Мои щеки вспыхнули красным, и я попыталась вырваться, но стальная хватка пригвоздила щиколотку на месте. – Сиди, я посмотрю.

– Не надо, я сама.

– Сиди, говорю.

Джеймс аккуратно снял мокасин и моим глазам открылась отвратительная картина: лейкопластырь слез в трёх местах, вынуждая обувь тереться об оголенную рану. Повре-

ждённые места кровоточили, вызывая болезненные ощущения. Джеймс широко распахнул глаза, увидев масштаб бедствия, затем легонько переложил мою ногу на диван, поднялся и вышел в приемную. Мужчины не было минут пять, пока я как замороженная смотрела на то, во что превратилась моя ступня. Хлопнула дверь, Тернер снова очутился рядом, выкладывая на диван перекись, вату, какую-то мазь и лейкопластырь. Его ладонь опять оказалась на моей щиколотке, а затем вся нога на его коленях. Теперь румянец заливал и мою шею.

– Джеймс, серьезно, давай я сама.

– Нет. Это я виноват.

– Ни в чем ты не виноват, я сама обработаю. Дай мне перекись, – тянусь через его коленки, но Тернер перехватывает меня за талию, заставляя замереть от ощущений.

– Посиди, пожалуйста. Дай мне все доделать самому. – Пальцы одной руки аккуратно опустили на мою ступню, а второй он продолжал держать меня за талию.

– Это очень интимный момент.

– Я знаю.

Мы ещё несколько минут смотрели друг на друга, пока я не отклонилась на спинку дивана, предоставляя все в руки босса. Он аккуратно обрабатывал мои ступни, а я не могла перестать наблюдать за его красивыми пальцами. Мы молчали, но это не напрягало. Я пыталась разобраться в его поведении – он все эти дни даже слова приятного мне не сказал,

а сейчас сидит и гладит мои ноги, словно мы... любовники.

– Готово.

– Спасибо.

– Полежи немного.

– Не могу, у меня много работы, – снова пытаюсь встать, но тяжёлая рука опускает меня обратно.

– До завтрашних переговоров ты свободна. Сейчас поедешь домой. Без но.

Я только пыталась запротестовать, но меня буквально заткнули тяжёлым взглядом черных глаз.

– Это не обсуждается, Диана. Ты едешь отдыхать. Я тебя замотал. – Джеймс покачал головой. – Почему ты не сказала, что тебе больно и ты устала?

– Потому что тебе было не до меня.

В кабинете стало ещё тише, чем было до этого. Глаза Тернера чернели буквально на глазах. Он отвернулся и еле слышно чертыхнулся.

– Пойми, я не привык оправдываться или отчитываться в своих поступках, – мужчина по-прежнему не повернул головы. – Я всегда сам, без обязательств перед кем-либо.

– Да не прошу я тебя оправдываться...

– Не перебивай меня. – Черные глаза снова смотрят на меня. – Пожалуйста.

Я кивнула.

– Если честно, Диана, я даже не подумал о тебе, потому что все мои мысли застряли в этой долбаной сделке. Отец

проел мне все мозги, и у меня просто нет возможности облажаться, понимаешь?

Да, я понимала. В первый раз передо мной сидел не уверенный дерзкий бизнесмен, любимец женщин, а ребенок, который ищет одобрения у родителей. Я снова кивнула.

– Поэтому я все эти дни был головой глубоко в заднице. Прости за аллегории, но это так. И я полностью упустил тебя из вида, – Джеймс положил ладонь на мою оголенную коленку, и это было настолько привычно, будто так и должно быть всегда.

– Джеймс. Я не требую от тебя безоговорочного внимания и все прекрасно понимаю. И так же понимаю, что я твой помощник и должна делать то, что скажешь ты. Просто... – отвела глаза, начиная сильно смущаться. – Мне казалось, что я всё-таки стала для тебя чуть больше, чем помощником. И твое равнодушие меня убивало. Как будто тебе вдруг стало все равно, есть я или нет, после всего, что было ранее.

– Это неправда. Диана, это не так. Посмотри на меня.

Снова возвращаю взгляд к мужчине.

– Я исправлю все это возникшее недоразумение, а сейчас хочу, чтобы ты пошла домой.

– А твоя встреча?

– Сам разберусь, я же, всё-таки, вице-президент. К тому же, моя очаровательная намного больше, чем помощница, все уже подготовила. – Улыбается, а я не могу удержать свои губы от ответной улыбки. Какой он красивый, когда его лицо

вот так светится. – Поэтому я справлюсь. А ты едешь отдыхать. Как ножки? Не болят?

– Уже лучше. Намного лучше. Спасибо тебе.

– Это тебе спасибо, Диана.

– За что? – недоуменно смотрю на Тернера, а он по-прежнему улыбается.

– Потом поймёшь.

Дверь в кабинет раскрылась и внутрь буквально влетел Скотт, но, увидев нас, резко затормозил. Я так и продолжала сидеть рядом с Джеймсом, а мои босые ноги, которые он придерживал пальцами, покоились у него на коленях.

– Эм... – Брови Митчелла недоуменно взлетели вверх. – Полагаю, что помешал. Но нам надо выезжать, Джеймс.

На этот раз босс дал мне встать. Стараясь не смотреть на ехидную рожу финансового директора, я не спеша опустила ноги в мокасины и отвернулась, чтобы скрыть свое пылающее лицо.

– Хорошо, Скотт, я сейчас выйду.

– Ага.

Тишина. Ни звука шагов, ни хлопка двери.

– Митчелл, выйди, я догоню.

– Аааа, понял. Жду снаружи.

Через несколько секунд дверь закрылась с обратной стороны, и я почувствовала, что Джеймс стоит за моей спиной.

– Дойдешь до парковки? Один из водителей тебя отвезёт.

– Хорошо.

Крепкие руки поворачивают меня к себе. Когда мы оказались лицом к лицу в кабинете было невероятно тихо, что наше дыхание слилось в унисон. Джеймс провел ладонями по моим голым рукам, вызывая толпу мурашек, а затем легонько поцеловал в лоб.

– Прости меня за то, что я такой осел. Мне надо бежать, но я позвоню тебе. Езжай.

Я ничего не сказала, но улыбнулась так, что он все понял. Лицо мужчины засияло, и он поторопился на выход.

Глава 10

Home – Nickelback

Джеймс

Придурок.

Конченый.

Слепой дебил.

Занимаюсь самобичеванием всю дорогу до ресторана, где встречаемся с русскими представителями. Ещё и мой друг по имени Идиот не упускает возможности подействовать мне на нервы. Стоило опустить свою задницу в машину, как Скотт растянул рот в поганую ехидную усмешку.

– Смотрю, ты делаешь успехи. Такими темпами до конца года детишек наделаете.

– Отвали.

– Ага. Уже. – Митчелл молчит. Разглядывает меня непривычно внимательно. – Что с тобой происходит?

– А что со мной не так?

– Ты весь дерганый как неврастеник. Я тебя таким давно не видел. Мне то похрен на твои вспышки неконтролируемой агрессии, а вот Карла там соплями изошлась, что ты её выгнал. – Скотт хохотнул. – Я, конечно, понимаю, что ты не

горишь желанием отдавать мне свою тачку, но может стоит притормозить коней с этой невероятной драмой по отношению к девке?

– Ты и такие длинные предложения не совместимы, в курсе?

– Я умею удивлять. Не отъезжай от темы.

Выглядываю вперёд, оценивая масштабы пробки. Мне совсем не хочется сейчас обсуждать Диану. Но Митчелл не отстает.

– Что между вами твориться?

– Ничего. Я просто следую нашему плану и хочу выиграть, вот и все. – Отворачиваюсь к окну, надеясь, что разговор прекратится сам собой.

– Я тебя слишком давно знаю, чтобы понять, что ты врешь. И ведёшь себя, как придурок. Ревнуешь, – друг загибает пальцы поочередно, – переживаешь, смотришь на нее так, будто хочешь сожрать. Это уже было. И это плохо кончилось.

– Если ты не хочешь получить по морде, то просто замолчи.

– Ты влюбился?

Я качаю головой и начинают смеяться. Дико, громко, заставляя поежиться водителя. Скотт молчит и сверлит меня взглядом зелёных глаз.

– Не носи херню. Я психоанализ не заказывал, – поворачиваюсь к Митчеллу и тяжёлым взглядом смотрю на него, –

не буду скрывать, девчонка мне нравится... В физическом смысле. Но ничего больше. Она – всего лишь спор. И я его выиграю.

Говорю и снова отворачиваюсь, а внутри все клокочет от отвращения к себе.

– Последний раз предупреждаю тебя, мужик, что это плохо заканчивается. Имею в виду, когда ты проявляешь больше внимания, чем этого требуют обстоятельства. Я не думаю, что ты забыл, чем...

– Только попробуй договорить, и я сломаю тебе нос.

– Ого, какие мы нежные, – поднимает руки, отодвигаясь к двери, – прям уже ничего прокомментировать нельзя.

– Я тебя предупредил.

Все это время в салоне тихо. Митчелл правильно истолковал мое настроение и заткнулся. Даже улыбаться придурковато перестал – надо же! А я пытался хоть как-то настроиться на переговоры, но в мыслях все время возникало лицо стажерки, когда сорвалась на меня, ее ступни, на которых живого места не было. Как говорила, что я про нее забыл.

Ну, блять, вот такой вот я слепой козел. Я же серьезно даже не подумал за все это время о ней. Что говорить, я вообще ни о чем, кроме этой гребаной сделки не думал. Никогда я не обращаю внимания на женщин, которые вокруг меня, если зад горит на работе. Да и без работы тоже не обращаю. Точнее, не обращал. А сейчас не могу забыть. Как сидела рядом со мной, смотрела своими шикарными глазами, все

нутро выворачивая. Сердце в этот момент билось где-то в районе кадыка, бешено грохоча о стенки горла. Эти тонкие лодыжки на моих коленях заставляли член не просто подыматься, а на дыбы вставать.

Я ее хочу. И не просто трахнуть, как с остальными, а трахать долго, сильно, мощно, изучая каждую точку на роскошном теле.

Что вообще происходит? Все равно ли мне, как я тут чесал Скотту? Нет, не все равно. Испытываю ли я что-то больше? Испытываю.

Но, блять, нельзя, Джеймс. Нельзя. Ты знаешь, чем это заканчивается. Было, проходили. Нахрен не нужны мне все эти лавстори, без них охеренно живётся. А главное – спокойно.

Но, сука, очень хочется.

Переговоры длятся пару часов. Пока обсуждали проект, буквально выжигал дыру в дисплее мобильного. Пару раз начинал печатать сообщение, но потом все удалял к чертям. Как школьник, ей богу. В башке желе, нихрена не слушал, что они там решали, благо Скотти взял бразды правления в свои руки. Договариваемся в следующий раз встречаться в Москве. Когда, наконец, все присутствующие жмут друг другу руки, свободно выдыхаю. Параллельно вижу, что Митчелл уже оставил оба глаза в декольте сидящей напротив девушки, которая, в свою очередь, мысленно разместила свои руки у него в штанах. Хлопаю его по плечу и сообщаю, что поеду сам. Он на сегодня свободен, пусть развлекается. Друг

салютует и тут же пропадает за соседним столиком.

До офиса добираюсь с водителем, только чтобы забрать своего красавчика. На часах почти шесть, небо затягивает черными тучами. Похоже, быть дождю. Оказываясь в машине, снова достаю телефон и без лишних колебаний нажимаю кнопку вызова.

Каждый гудок закручивает нервы все туже и туже, пока на другом конце провода не раздастся запыхавшийся женский голос:

– А-а-ало!

Начинаю смеяться.

– Мне казалось, что утром ты еле ходила, а сейчас дышишь так, будто спринт бежала.

– Да, то есть нет, – слышу, что тоже улыбается. Так тепло сразу становится, даже капли дождя, начинающие барабанить по лобовому стеклу, когда выезжаю с парковки, не раздражают, как обычно. – Просто была в ванной, а телефон в сумке в кухне, вот и торопилась.

– Как ты себя чувствуешь? – задаю вопрос, а сам очень ярко представляю Диану и ванну. Реально как подросток в пубертате.

– Уже лучше. Ноги почти не болят. Даже могу нормально ходить.

– И бегать, судя по всему.

Хохочет. Такой смех шикарный. Просто нереальные звуки какие-то.

– Есть планы на вечер?

– Ээээм... Да нет... – смущается, слышу. Представляю, как ее щеки наливаются румянцем.

– Жди, скоро буду.

– Чтоооооо?

Не успевает она ещё больше испугаться, я сбрасываю вызов и смеюсь. Как идиот. Но мне так хорошо. Просто невероятно.

Диана

В смысле скоро буду?

В смысле жди?

Мне кажется я так и стою с раскрытым ртом, не в силах пошевелиться. И когда шок проходит, он уступает место растерянности и испугу.

Джеймс Тернер в моей квартире? И мы наедине? Ох.

Как бы я настороженно не относилась к мужчинам, Джеймс меня волновал. Не просто волновал, а заставлял колени трястись при физическом контакте с ним. Его руки меня в принципе с ума сводят. И глаза. И губы. И вена на шее, пульсирующая каждый раз, когда он разозлен или возбуждён.

Резко выхожу из ступора и осматриваю свою одежду: шорты и футболка. Нет, не пойдет. Лечу с самой быстрой из возможных для меня сейчас скоростей к своему шкафу. Достаяю

спортивные леггинсы и быстро натягиваю вместо шорт. Подбегаю к зеркалу, придирчиво рассматриваю себя со всех сторон. Одежду не меняю, а вот волосы не могу оставить в покое минут двадцать: то хвост, то коса, то распущенные. По итогу вообще завязала шишку – не собираюсь я делать вид, что готовилась к его приезду. Ну, может, капельку.

Нервно поглядываю на часы, считая, сколько уже времени прошло. Пытаюсь читать, но не могу сосредоточиться. Все тело потряхивает, когда думаю о Джеймсе. Телефон спасительно пищит, высвечивая сообщение: "Я у дома". Быстро печатаю номер квартиры и подскакиваю к двери, чтобы открыть. Нервно отсчитываю секунды, теребя в руке край футболки, пока в открытой щели не показывается крупная кисть. Через несколько секунд мой босс заходит в квартиру и улыбается. Так, что я прямо на пороге лужей растекусь. Только сейчас замечаю, что на нём снова та самая стальная рубашка, которая подчеркивает все, что точно надо показать. Прохожусь по нему взглядом, замечая пиджак, небрежно повисший на предплечье, а в мощных руках зажаты бумажные пакеты.

– Привет. Пустишь? – наклоняет голову в бок, осматривая меня. Потом достает из пакета коробку и протягивает мне. – Это извинение. За мою ослиную натуру.

– Ну, не соглашусь со сравнением. Но спасибо. – Улыбаюсь и забираю презент, заглядывая внутрь. – Ммммм, пирожные! С "Levain Bakery"! Это же вкуснотища нереальная!

Машинально облизываю губы и поднимаю глаза на Джеймса. Мужчина застыл с пакетом в руках, как-то очень пристально меня разглядывая. Снова смущаюсь и отхожу в сторону.

– Проходи, пожалуйста. Располагайся.

Тернер уверенным широким шагом идёт прямиком на кухню, я семеню следом, не в силах отвести взгляд от широкой спины, загораживающей добрую половину пространства передо мной.

– Я тут заехал взял нам поесть, ты же не против? Я жутко голодный. На переговорах ничего не лезло в горло.

– Здорово, – наблюдаю, как мужские руки уверенно выставляют контейнеры на наш обеденный стол. Все выглядит так по-домашнему, будто мы каждый день проводим таким образом. – Как прошла встреча?

– Справился. Я же говорил.

Подмигивает.

Он. Мне. Подмигнул.

Господи, сейчас, в моем доме, на моей кухне, в своей идеальной рубашке на нереальной фигуре он так и пышет сексом. Сжимаю ноги, чтобы укротить разлившееся по телу возбуждение.

Подбери с пола челюсть, Диана.

– А так в основном Скотт вел обсуждение. Первая часть завершилась успешно, вторая будет уже на их территории.

– Россия? – сердце екает.

– Ага, – смотрит как кот на рыбу, голос тягучий, манящий. – Москва.

– Круто.

– Да. Ты поедешь со мной.

Сердце бешено стучит в груди, отказываясь принимать свалившееся на него счастье. Россия! Родина Пушкина и Лермонтова, Достоевского и Чехова, Чайковского, Куприна! Толстого!!! Боже! Это чудо какое-то!

– Ну тогда я твой Санта, раз это чудо.

Понимаю, что сказала все вслух, но эмоции так бушуют внутри, полностью расправившись с мозгами. Бросаюсь обнимать Джеймса, буквально влетая в его крепкую грудь. Обвиваю руками и чмокаю в щеку, выдыхая искренне:

– Спасибо! Ты не представляешь, сколько это для меня значит.

Тернер шумно выдыхает, обнимая меня в ответ, крепко прижимая к себе. У него горячее тело, которое обжигает и распяляет все мои нервные окончания. Все точки, в которых мы соприкасаемся, бешено искрятся буйством эмоций. Когда объятие затягивается, медленно отстраняюсь.

– Хм... Извини.

– За что?

– Ну. За несдержанность. Ты всё-таки мой босс.

– Сейчас я твой друг, – Джеймс поднимает одну бровь, протягивая мне два контейнера на выбор, – паста или стейк?

– Стейк.

– Прекрасно. Люблю девушек с аппетитом.

– Где ты учился?

Уплетаем последние куски пиццы, оставшиеся от нашего шведского стола. Сидим так уже часа два. На полу в гостиной, перед телевизором, который включили для фона. Джеймс закатал рукава, предоставляя мне шанс вдоволь насладиться красивыми руками. Я напротив, сложив ноги по-турецки, посреди пустых контейнеров. У нас обоих оказался хороший аппетит.

– Вся наша семья заканчивала Гарвард. Поэтому тут ничего удивительного, все было предreshено ещё сначала моей жизни.

Мужчина хмурится, давая понять, что какие-то факты его биографии остаются неприятным пятном в обсуждении.

– Я спрашиваю что-то не то?

– Нет-нет, все в порядке. Просто я до сих пор завишу от одобрения родителей. Это смешно.

– Неправда. – Джеймс покачал головой. – В этом нет ничего дурного. Это же твоя семья. Их мнение всегда будет важно.

– Это понятно. Просто понимаешь... Даже взять сегодняшнюю ситуацию. Я так сильно хочу угодить отцу, что забываю про вещи, которые обладают не меньшей важностью.

Он красноречиво посмотрел на меня, подтверждая глазами то, что только что произнес.

– И это всю жизнь: сначала школа, потом университет, потом бизнес. Теперь эта безумная идея поженить меня на Карле. Ну что за чушь, Диана? – Тернер подскакивает на месте, запуская руку в волосы. – Мы в двадцать первом веке живём, а они там между собой порешали, что нас поженить будет правильно. ПРАВИЛЬНО! Кому это надо? Мне вот, например, не надо.

– Джеймс, – тихо подхожу к нему и глажу по руке, пока он тяжело дышит и пытается успокоиться. – Давай поговорим об этом в другой раз, когда ты будешь спокойнее. Если захочешь, конечно. Чай будешь?

Молча кивает и идёт за мной на кухню. Усаживаю его на стул, пока приготавливаю все необходимое: разнообразные упаковки с заварным чаем находятся в верхнем шкафу на нижней полке с краю. Для того, чтобы их достать, мне нужно просто встать на цыпочки. Прodelываю все абсолютно то же самое, но чая не нащупываю. Тянусь ещё выше, трогая указательным пальцем край коробки с необходимым содержимым, но достать его никак не удастся. Видимо за собственными усилиями не замечаю звука шагов и хриплого голоса над ухом:

– Помочь?

Резко разворачиваюсь и встречаюсь с темными глазами, которые непозволительно близко ко мне находятся. Нервно сглатываю, осознавая, что Джеймс стоит буквально в шаге от меня. Могу рассмотреть волоски на едва пробивающейся

щетине, маленькую родинку над левой бровью, контур губ...

Чувствую дыхание мужчины на своих губах, вижу рваные вздохи мощной груди. Мне кажется, будто я даже слышу, как колотится его сердце. Или это мое бьётся как раненая птица в клетке и не может освободиться. Вена на его шее начинает дико пульсировать, и мне хочется прижаться к ней пальцем, чтобы утихомирить. Хочется положить руки поверх стальной поверхности, в которую облачена его грудь. Но стоит только Джеймсу подойти вплотную, как все мои желания вылетают из головы. Остаётся только страх и возбуждение – они переплетаются друг с другом, создавая такой невероятный коктейль из ощущений, что рванет не слабо. Оторвёт в мясом, не зажить никогда.

Тернер опускает руки на столешницу по обе стороны от меня, сжимая гранит ладонями. Я отказываюсь в ловушке. Вижу, как он глотает скопившуюся слюну. Как дергается кадык, как движется мощная шея.

Смотрю в его глаза и боюсь. Боюсь той бездны, что сейчас вижу. Как будто ураган из эмоций чувствую. Он медленно опускают голову, а я сильно зажмуриваюсь, чтобы не выдать всем своим видом, что все, чего я сейчас хочу, это он.

Глава 11

Adam Lambert – Whataya Want from Me

Джеймс

Твою мать.

Кровь в голове стучит так, что закладывает уши. Не слышу ни ее частого прерывистого дыхания, ни бешеного стука своего собственного сердца. Только чувствую, что безумно тарабанит, словно ребра являются самым непреодолимым препятствием на пути к желаемому.

Потерял контроль над телом, когда Диана резво потянулась к верхним полкам в шкафу. Ее футболка натянулась, открывая мне шикарный... Бляяя, шикарнейший вид на округлую задницу, обтянутую черными тренировочными леггинсами. И в этот момент большая голова отказала, передавая весь контроль той, что поменьше.

Девушка не слышала, как я встал со стула и подошёл практически вплотную, чуть ли не упираясь эрекцией в ее поясницу. Член распирало в брюках, доставляя ощутимый дискомфорт, но, возможно, я бы обратил на него внимание, если бы не был так возбуждён. Диана все никак не могла дотянуться до чая, поднимаясь на цыпочках ещё выше, дава-

ла мне вдоволь рассмотреть ее маленькую фигуру с охрененными длинными ногами. Медленно подношу губы к ее уху, вдыхая аромат волос, и тихо произношу:

– Помочь?

Развернулась. Рывком дернулась, встречаясь своими глазами цвета жженого сахара с моими, наверняка черными в данный момент. Ее взгляд метнулся на мои губы, задерживаясь на несколько секунд. Затем опустился на часто вздымающуюся грудь. Я застыл, рассматривая красивое лицо напротив: пушистые ресницы, тонкий нос, розовые губы. Футболка целомудренно закрывала все прелести, но у меня богатое воображение. Сука, почему меня так на ней переклинило? Ни с одной девкой, с которыми играли, никогда не было подобных проколов.

Я просто ее хочу.

Трахну – сразу отпустит. Спортивный интерес.

Потянулся к Диане, чтобы поцеловать, и в этот момент она снова подняла глаза. Быстро зажмурилась, но я успел увидеть. Она боится.

Она. Меня. Боится.

Медленно отстраняюсь, хотя хотелось, наоборот, прижать ее как можно ближе, заправляю выбившуюся из пучка прядь ей за ухо.

– Я, пожалуй, пойду.

Голос хрипит, будто у курильщика с многолетним стажем. Уильямс несмело раскрывает глаза.

– Чай... Как же...

Она тоже хрипит. Но даже так делает это сексуально.

– Мне ехать надо, – сглатываю, уловив недоумение на ее лице, – срочно.

Легонько кивает и опускает глаза. Ко мне, конечно, разные чувства испытывали, но чтобы страх? И даже осознание этого факта не остудило моего желания.

– Завтра увидимся. У нас важный день, помнишь?

– Конечно, – легко улыбается. Не сдерживаясь, быстро целую ее в щеку, вызывая едва заметный румянец. – До свидания, Диана.

– До свидания, Джеймс.

Я отвернулся, спешно пройдя в гостиную, забрал пиджак и широкими шагами поторопился к выходу из этого душного дома. Если бы задержался ещё, то просто так не ушел.

***

Пока добирался до квартиры, набрал Кэр, чтобы спустить пыл. И вот уже почти час имею ее во все места, благосклонно ею же и предоставленные. Копна рыжих волос плотно зажата в моем кулаке, который тянет голову податливой девушки, заставляя ещё больше выгибать узкую спину. С каждым толчком члена Кэр стонет все протяжней и громче. Сейчас будет ее третий оргазм, при условии моего полного равнодушия. Я же пытаюсь получить собственную разрядку, но никак не могу отвлечься.

Резко дёргаю Кэр за волосы, поднимая с четверенек к себе, сжимаю грудь, усиливая темп толчков, но долгожданное расслабление так и не наступает. Девушка забилась в моих руках, громко крича, и упала на кровать без сил. Разочаровано тянусь за сигаретами на прикроватной тумбе.

– Джейми... Котик...

Молчу, делая глубокую затяжку.

– Ты сегодня просто как с цепи сорвался. Это было нерально! – чувствую цепкие пальцы на своих плечах и дыхание на шее.

– Не стоит благодарности, – хмыкнул, выпуская изо рта клубы серого дыма.

– Ой, ты куришь? Никогда не видела тебе с сигаретой раньше! Но это так секси! И ты секси, котик. Рыжие волосы спустились на мое плечо, Кэр пересела ко мне на колени, обнимая за шею.

– Джейми, когда мы уже приедем к тебе в апартаменты? – наматывает прядь на тонкий палец с длинным красным ногтем. – Мне надоело, что мы ютимся здесь.

– Ютимся? – я приподнял бровь. – В ста квадратах? Серьезно?

– Ну, а что? Я хочу к тебе домой, а не чувствовать себя дерьмом в твоей блядской квартире, где ты трахаешь своих шлюшек.

– А чем ты от них отличаешься, если по первому зову раздвигаешь передо мной ноги?

– Тем, что я тебя люблю!

– Остальные тоже, – спокойно отвечаю и скидываю девушку со своих колен, – а я тебя не люблю. Я просто тебя трахаю. Завязывай, Кэролайн, мы же с тобой хорошо знаем, что тебе на самом деле от меня нужно, – выразительно смотрю на рыжую, чье лицо теперь горит в тон волосам, – секс, деньги и шмотки. На большее ты просто не способна.

Звонкий шлепок сотряс тишину комнаты, когда Кэр зарядила мне пощечину. Быстро слезла с кровати, собрала свои манатки и поспешила убраться. Уже на выходе услышал ее шипящий от злости голос:

– Какая же ты всё-таки свинья.

– Рад стараться, – встал и нагнулся в шуточном поклоне, по-прежнему оставаясь без трусов. Девушка показала мне средний палец, вышла из комнаты, а через несколько минут хлопнула входной дверью.

Улыбка сошла с моего лица, уступая место раздражению. Натягиваю трусы и иду в гостиную, чтобы опрокинуть в себя пару стаканов виски. Дождь тарабанит по окнам, возвращая к воспоминаниям о проведенном вечере. Но не о компании рыжей шлюхи, а о доме другой девушки. Перед глазами карие зрачки и пухлые розовые губы, попка в лосинах, длинные ноги.

Оставляю стакан и иду в душ. Включаю верхний уровень

воды, воспроизвожу в памяти образ стажерки, ее лицо, фигуру, движения, голос. Обхватываю стоящий колом член и начинаю двигать рукой.

Оргазм спасительной волной расслабления наступает быстро. Тяжело облакачиваюсь на стенку душевой кабины, подставляю лицо под струи и закрываю его ладонями.

Что мне делать?

Что, блять, мне теперь делать?

***

В обеденную пятницу паркуюсь перед высоткой "Магнум Групп" рядом с машиной Скотта. Митчелл встречает меня в холле, протягивая руку:

– А где мисс Маленькая Зануда?

– Не начинай, – жму его ладонь и направляюсь к лифтам.

– Серьезно, мужик, ты же вчера к ней сорвался?

Эмоции от вчерашнего вечера немного утихли после ополовиненной бутылки коллекционного виски. Утром написал Диане с предложением подвезти на встречу, но она отказалась. Сообщила, что доберется сама. Сама так сама.

– Ну, сорвался.

– Успешно?

– Нет.

– Эх, – Скотт хохотнул, – все ближе и ближе ко мне мой новый стальной компаньон.

– Заткнись уже, а. Документы все подготовил?

– Конечно. Я же не debil.

– Иногда я в этом очень сомневаюсь, – получил в ответ средний палец.

Молча зашли в лифт, поднимаясь до нужного этажа. Завернув напрямик в конференц-зал, увидел представителей конкурентов и партнёров во главе с Мэтью Харрингтоном – президентом "Магнум Групп".

– Джеймс, Скотт, добрый день!

– Привет, Мэтью, – поочередно жмём друг другу руки.

– Что ж, если все в сборе, то можем начинать.

– Ещё нет моей помощницы.

– О, ты о Диане? – Мэтью приподнимает бровь, а меня почему-то это раздражает. – Она уже внутри. Так что проходим, коллеги.

Переступив порог конференц-зала натыкаюсь на знакомую спину. Уильямс раскладывала материалы, но, услышав звук шагов, повернулась поприветствовать партнёров. Стоило нашим глазам встретиться, ее губы растянула лёгкая, едва заметная улыбка.

– Привет, – улыбаюсь, подходя ближе. Диана в платье, подчёркивающим точечную фигурку, – прекрасно выглядишь.

– Спасибо.

Опускает глаза, подготавливая необходимые документы, а щеки снова залил едва различимый румянец.

– Мисс Уильямс, – Скотт плюхается рядом, поправляя

галстук.

Девушка только кивнула, не поднимая головы, давая понять, что услышала приветствие и здоровается в ответ.

– Скотт, готовь первую часть выступления, все необходимые моменты уточнил?

– Да, все нормально, не трясись.

– Хорошо.

Смотрю, как все рассаживаются по своим местам, слышу, как Льюис говорит напутственное слово, и только сейчас в полной мере ощущаю, как переживаю. Нога то и дело подпрыгивает на месте, отбивая чечётку. Теплая ладонь ложится мне на коленку, заставляя успокоиться:

– Все будет хорошо. – Диана смотрит прямо на меня. – Ты – лучший в своем деле. Этот контракт будет за "ТАТС".

Голос такой тихий, но уверенный, будто говорит непреложную истину. Кладу свою ладонь поверх ее:

– Если сделка наша, то после едем ужинать. Идёт?

Снова кивок и улыбка. И теперь я точно знаю, что выиграю.

Переговоры длятся почти семь часов. Первую часть нашего предложения озвучивал Скотт, уже после пришла моя очередь вступить в игру. По мере нарастания напряженности наших дебатов с конкурентами, я все больше увлекался процессом, не замечая, на сколько ожесточенным становит-

ся мое поведение и голос. Диана все это время лихорадочно записывала, будто секретарь на суде, то и дело бросая на меня задумчивые взгляды, которые я отмечал, слушая оппонентов. В итоге мы предложили лучшие условия, поэтому сделка все-таки моя.

– Что ж, Джеймс, поздравляю! – Харрингтон жмет мою руку и искренне улыбается. – Я не ошибся в твоей звериной хватке. Таки вырвал победу.

– Как всегда, – ухмыльнулся.

После перебросился с Мэтью еще парой слов, обговорив завтрашнюю вечеринку по случаю успешной сделки, на которой будут присутствовать сотрудники наших компаний, и переключил его внимание на Скотта. Проверяю в телефоне сообщение от Ким, надеваю пиджак, благополучно отброшенный во время жаркого спора на предмет финансового залога заключенной сделки, и обвожу взглядом конференц-зал, наблюдая, как участники переговоров постепенно покидают помещение. Глаза останавливаются на Диане, которая разговаривает с Мэтью Харрингтоном, только что окучивающим Скотта, а теперь мило улыбаясь с моей стажеркой. С МОЕЙ. Подавляю внутренний рык, потому что вижу, как расслаблено ее лицо. Она смеется – искренне и беззаботно, а мой, нынче, партнер, активно жестикулирует руками и что-то возбужденно ей рассказывает.

В секунду преодолеваю расстояние между нами, оказываясь рядом с Дианой. Непроизвольно кладу руку ей на талию,

подтягивая к себе и заявляя свои права. Брови Харрингтона поползли вверх от удивления, но надо отдать ему должное – он быстро вернул лицу прежнее непринужденное выражение.

– Мэтью, вынужден прервать вашу милую беседу, но у нас с Дианой запланирован ужин по случаю такого успешного вечера. Не забыла?

– Нет. – Лицо Уильямс не выражает ничего, но мои руки со своей талии она не убрала.

– Вы вместе?

Мужчина напротив заинтересовано переводил взгляд с моего лица на женское, пока мы с ней не могли найтись с ответом.

– Так встречаетесь?

– Нет!

– Да!

Выпаливаем одновременно как школьники, которые прогуляли, но про отмазку не договорились.

– Так нет или да? – в голос хохочет Мэтью, привлекая внимание проходящего мимо Скотта.

– Нет, мы не вместе, – отвечает Диана.

– Но я активно над этим работаю, – притягиваю стажерку еще ближе, украдкой замечая ее красное пылающее лицо. – Так что, Мэт, – не отрываясь смотрю ему в глаза, – без обид. Но это моя территория.

– Шустрый. Мне жаль, – а он смотрит на Диану, вызывая

еще большее раздражение. – До встречи завтра.

– До свидания, Мэтью. Приятно было познакомиться.

Диана протягивает ему руку, но вместо того, чтобы пожать ее, Харрингтон целует девичью ладонь, задерживаясь на ней чуть больше, чем положено при элементарной вежливости. Девушка смущается еще больше, а Мэтью отстраняется, подмигивает мне и спешит удалиться.

– Смотри не вскипи, – Скотт подошел к нам вплотную, косясь на мою руку, приросшую к талии Уильямс. – Мы едем или нет?

– Сам, мы на ужин.

– Куда?

– Диана, есть пожелания? – поворачиваюсь к девушке, которая уже отошла от меня на приличное расстояние и недовольно хмурилась.

– Без разницы.

– Значит как обычно.

Митчелл кивнул, оглядел Диану как-то... плотоядно, а затем поспешил выйти за Мэтью.

– Идем?

– Да, поехали.

До ресторана добрались гораздо быстрее, чем рассчитывал, но все время дороги между нами буквально искрило напряжение. Сначала обсудили переговоры, правда достаточно скомкано, затем завтрашнюю вечеринку, что тоже не вызвало должных эмоций. Диана все время отворачивалась к ок-

ну, делая вид, что слушает музыку и наслаждается ночным городом. Выходя из машины у ресторана, сознательно проигнорировала мою руку. И вот уже пятнадцать минут в оживленном, что обычно для вечера пятницы, ресторане за нашим столиком оглушительная тишина. Уильямс листает меню, якобы выбирая, что заказать, но в конечном счете просто отбрасывает его в сторону и просит меня взять что-нибудь на свое усмотрение.

Когда официант ушел, я снова принялся рассматривать ее, как делаю это постоянно, когда Диана находится рядом. Она устала – плечи осунулись, макияж больше не выглядит безупречным, а волосы идеально уложенными. Девушка облокотила локти на стол, сцепив ладони в замок, и опустила на них лоб.

– Устала?

– Все устали.

– Но это стоило того, правда?

Неопределенно пожимает плечами, так ничего и не ответив. Меня это начинает откровенно напрягать.

– Диана, в чем дело?

– А что не так? – сознательно игнорирует меня и не смотрит в глаза.

– Да все не так.

Я спокоен, а хочется кричать. Какого хрена происходит вообще?

– Может ты объяснишь мне, что на тебя нашло.

– Не понимаю, о чем ты. Со мной все в порядке.

– Врешь.

После этой фразы глаза девушки буквально взлетают от стола и упираются прямо в меня. Тяжелым. С множеством скрытых эмоций взглядом.

– Я не вру. Никогда.

И так меня прошибло от этих слов, точнее с каким холодом они были сказаны. Плюс взгляд, который пробивает насквозь любую броню.

– Я не это имел в виду. Просто с тобой явно что-то происходит, а ты не даешь мне шанса понять, что происходит...

Прежде, чем успеваю договорить, вижу, как Диана смотрит за мою спину. Сразу же чувствую чужие пальцы на своем подбородке, а после в поле зрения появляется их обладательница.

– Джейми! – смачный поцелуй в щеку заставляет меня развернуть голову. – Сладкий мой, сколько лет!

– Привет, Рене.

– Как же я соскучилась! Ты себе просто не представляешь! И надо же, какая удача, и ты здесь!

Блондинка с четвертым размером груди, длинными волосами до поясницы и огромными ресницами, но надо признать натуральными, буквально виснет на мне. Диана откинулась на спинку стула, сложив руки на груди, и наблюдала за всей этой картиной с плохо скрываемым раздражением.

– Да, я здесь, но я не один, – отцепляю крепко впившиеся

в мои плечи пальцы, давая понять, что ей пора.

– Так я тоже, милый. Одно другому не мешает. – Рене смеется, при этом оценивающе рассматривает мою спутницу. – Ты красивая.

– Спасибо.

Лицо Дианы никак не переменилось, так же, как и поза.

– Ладно, Джейми, – снова смачный поцелуй, уже в подбородок. – захочешь поиграть – мой номер не изменился. Можешь и ее захватить, – Рене кивает головой в сторону Уильямс и соблазнительно виляя бедрами уходит к своему столу.

Блять.

– Коллега, – нервно улыбаюсь, снова переводя взгляд на свою стажерку.

– Ага.

И снова тишина. Появляется официант с нашим заказом, но и сейчас дело никак не сдвинулось с мертвой точки. Диана только ковыряется в тарелке, так ничего и не попробовав.

– Ты ничего не съела.

– Аппетит пропал.

– Посмотри на меня. Пожалуйста.

Глаза в глаза. Жженый сахар против черного шоколада.

– Я очень тебя прошу, объясни мне, что я сделал не так.

Диана молчит, продолжая сверлить меня взглядом. Но буквально через несколько секунд тяжело вздыхает:

– Джеймс, я не вещь.

– Эээээ, – опешил, – я знаю.

– Но на практике ты показываешь обратное.

– Я не понимаю тебя.

Молчит. Долго. Я же пытаюсь привести в норму собственное дыхание.

– Как ты ко мне относишься? Кто я тебе?

Что за херня? Что за вопросы?

– Не понимаю, что именно ты имеешь в виду?

– по-моему все предельно ясно. Кем я для тебя являюсь, – снова облокотилась на стол одной рукой, положив на нее подбородок.

Таращусь на нее во все глаза, сам пытаюсь себе ответить на этот же вопрос, когда чувствую возле какое-то движение, а спустя пару секунд в моем рту оказывается чей-то язык. Резко дергаюсь и отодвигаюсь, увидев перед собой ту, которую хотел бы еще долго не видеть. Не успеваю ничего сказать, как Рэйчел припечатывает мое лицо ладонью и уходит.

Потираю место удара, не сводя взгляда с другой девушки, которая сейчас мечтательно улыбается губами, так и подпирая рукой подбородок, но глаза остаются разочарованными.

– Это провал, – качаю головой, продолжая тереть щеку.

Уильямс молчит. Разглядывает, оценивает, но не произносит ни слова.

– Они давно в прошлом.

– Учитывая, что мы "якобы", – делает в воздухе кавычки, – вместе, то это должно меня волновать. Но на деле это

не мое дело.

– Послушай, Диана, у меня с ними все давно кончено.

– Они больше не твоя территория, да?

Снова откидывается на стул и сводит руки на груди в защитном жесте. Отвернулась. А я теперь понимаю, почему она так взбесилась.

– Не сравнивай себя с ними. Здесь все по-другому. – Хмыкает, но не поворачивается. – Seriously, я все могу... Да вы, блять, издеваетесь?!

К нашему столику с счастливой улыбкой идет Скотт, ведя под руку Эшли Холливел, которая давным-давно мечтает оказаться подо мной.

– Надо же, какой сюрприз, – картинно взмахивает руками Скотт под моим убийственным взглядом. – Какое совпадение!

– Просто невероятное, – цежу сквозь зубы, не ослабляя внимания с напряженной фигуры Дианы. – Какого хрена, Скотт?

– А что не так? Мы захотели поужинать – забрал Эшли из офиса, привез сюда. Есть проблемы?

– Действительно, Джеймс, все нормально. Мы с удовольствием составим тебе компанию. Не помешаем же? – девушка оглядывает Уильямс небрежным взглядом, а затем садится за наш столик на свободное кресло и подвигается ко мне, закидывая длинные ноги друг на друга. – Не помешаем.

– Вообще-то, вы уже мешаете. Диана! – это стало послед-

ней каплей. Стажерка поднимается с места, роясь в сумке, достает деньги и кладет на стол. Чем оскорбляет и унижает меня.

– Спасибо за ужин. И за непередаваемый вечер. До дома доберусь сама.

И она уходит. Медленно идет на каблуках к выходу из ресторана, поправляя распущенные волосы, закидывая сумку на плечо. А я по-прежнему продолжаю сидеть, будто прирос к мягкой мебели, слушая несмолкающий треп Эшли, и понимаю, что она снова прихрамывает, а я ни разу не поинтересовался, как она себя чувствует.

Глава 12

Disturbia – Rihanna

СКОТТ

Сука. Сука. Сука!

Как же эта невинная овца меня бесит! И что злит больше не пойму: что я проигрываю спор или сам факт ее постоянного присутствия? Вылетаю из офиса "Магнум Групп", набирая бывших подружек Джеймса. Нееееет, дружище, так просто точно не будет.

Через пару часов паркуюсь у любимого ресторана, в котором сейчас воркует орел с курицей, и поворачиваюсь на Эшли:

– Готова?

– Всегда! – девушка хищно улыбается, поправляя кончиком изящного мизинца и так безукоризненно покрашенные красные губы. – Почему нельзя сейчас зайти?

– Потому что мы с тобой появляемся только в третьем акте. Пока ждем. Хотя я очень хочу посмотреть на лицо нашей непревзойденной стажерки.

– Почему ты так ее не перевариваешь? – Эш развернулась ко мне лицом. Красивая, но сука. Добротная такая стерва,

которая уже с пеленок оторвет тебе палец, когда захочешь посюсюкаться.

– Так скажем личное.

– Не дала что ли? – салон заполняется громким смехом.

– Даже ты мне дала, ее трахнуть проблем бы не составило.

Но не в моем вкусе бесхребетные.

Скривился, вспоминая точный удар в десяточку на дротике, который тогда любезно предоставили мои яйца.

– А, не мое дело. До Уильямс мне вообще все равно, Джеймса хочу.

– Поэтому и позвал.

Эшли подмигнула мне и нырнула в свой сотовый, пока я напряженно рассматривал выход из ресторана. Минут через пятнадцать появилась Рэйчел, словно фурия рассекая пространство. М-да, мужик, не завидую я тебе сейчас. Хлопаю Холливел по плечу, приглашая на выход.

Девушка обходит салон, поправляя миниатюрное платье, едва прикрывающее круглый зад. На своих каблуках сантиметров так "если упаду, то не выживу" уверенно дефилирует в мою сторону, хватая под руку и тянет к зданию. Очень чешется видать.

Зайдя внутрь, моему взгляду открывается просто потрясающая картина: Джеймс, лохматый, с помадой на щеке и губах, которую видно даже со входа в зал, и стажерка, расплывшаяся в какой-то неадекватной улыбке, которая облокотилась на стол, подпирая рукой подбородок.

– Вон там, – указываю Эш на сладкую парочку, и под ее кивок направляемся к ним.

Вот Тернер что-то говорит ей, она смотрит слишком отстраненно, а у меня внутри черти пляшут от удовольствия. Я расплываюсь в широчайшей улыбке, когда друг поворачивается в нашу сторону, улавливает в фокусе меня и его лицо дергается от злости:

– Да вы, блять, издеваетесь?!

– Надо же, какой сюрприз, – взмахиваю руками, пока Джеймс буквально поджигает меня глазами. – Какое совпадение!

– Просто невероятное, – рычит Тернер. – Какого хрена, Скотт?

– А что не так? Мы захотели поужинать – забрал Эшли из офиса, привез сюда. Есть проблемы?

Улыбаюсь еще шире, но вижу в на лице друга обещание долго и мучительно больно меня убивать.

– Действительно, Джеймс, все нормально. Мы с удовольствием составим тебе компанию. Не помешаем же? – поворачиваю голову в сторону стажерки, пока Холливел бросает на нее полный безразличия взгляд и плюхается на соседнее с Джеймсом кресло. Девчонка напряженно сжимает кулаки, рассматривая развернувшуюся перед ней картину. – Не помешаем.

Контрольная фраза – несите выпить! Психанула. Уильямс резко поднимается из-за стола, роясь в сумке.

– Вообще-то, вы уже мешаете. Диана!

Поздно, дружище! Даже твоя овечка не с железным терпением. Улыбаюсь так, что если не прекращу в течение пары минут, мой рот порвется.

– Спасибо за ужин. И за непередаваемый вечер. До дома доберусь сама.

Не кладет, кидает купюры на стол и уходит. Сразу же занимаю ее место, наблюдая за другом, который с какой-то отрешенностью смотрит на удаляющуюся женскую спину. Эшли щебечет возле его уха, поправляя растрепанные волосы, а Тернер никак не реагирует. Пару минут спустя, когда Уильямс скрылась за входной дверью, Джеймс поднял на меня глаза:

– Что за спектакль вы устроили?

– Ничего мы не устраивали. Все получилось само собой. Джейми, дай я вытру помаду. У тебя на щеке, – Холливел снова вооружается пальчиком, но только уже указательным, и усиленно трет красное пятно на смуглой коже.

– Я тебе не Джейми, – откидывает руку, – и спрашивал я Митчелла. Что за дерьмо, Скотт. Нахуя?

– А ты думал, что все так просто? – снова улыбаюсь, обнажая ровные белые зубы. – Я честно не играю.

– Вы о чем говорите? Какая игра?

Голова Эшли вертелась от меня к Тернеру и обратно, как мячик для пинг-понга. Я скалился, Джеймс злился. Молча поправил ворот рубашки, вытащил из бумажника деньги, ко-

торые кинул на стол так же, как это сделала до него стажерка, и встал.

– Развлекайтесь.

Он развернулся, больше не сказав ни слова, и шагом, которым бы раздавил любого, кто попался на пути, направился к выходу из зала.

– В смысле?! – Эш дернула руками, гневно посмотрев на меня, – куда он пошел? Скотт, мы так не договаривались!

– Да тише ты, не кричи, – подзываю официанта, – все под контролем.

– Под каким еще, нахрен, контролем?! Ты обещал мне Тернера на блюде, а что я получила? Зад Тернера на выходе?!

– Закрой рот и успокойся, – девушка насупилась и сложила руки на груди. – Я сказал, что все будет. Значит будет. Наберись терпения, детка, это только начало.

Диана

– Вот это пожар.

– Не сильно вызывающе?

– Да ты посмотри на себя! В тебе столько секса скрыто, Уильямс! – Хлоя ещё раз обходит меня со всех сторон, проверяя детали.

– Эштон! Иди зацени Диану!

Блондинчик осторожно заходит в мою комнату. Когда я покрутилась вокруг, он присвистнул:

– Вот это трансформация. Ди, ну, ты красотка.

Я застенчиво улыбаюсь, снова поворачиваясь к зеркалу. Из него на меня смотрит невероятно яркая девушка. На мне черные облегающие брюки-дудочки и укороченный топ Хлои в тон, подчёркивающий грудь и плоский живот. На мои плечи подруга набросила коричневый пиджак оверсайз, но предварительно выдав указания, что в клубе лучше будет без него. На ногах изящные полусапожки на высокой шпильке, волосы уложены красивой волной, а на лице только один яркий акцент – красная помада. Смотрю на себя, а вижу абсолютно другого человека.

– Я же говорю, что бомба, – Хло обнимает меня за плечи. Наклоняется к уху и тихо шепчет: – он точно не устоит.

– Девушки, если мы хотим хоть что-то успеть, то надо выезжать.

Ричардс подхватывает Эштона под руку, активно двигая ногами, облаченными в узкие коричневые брюки. Я ещё раз бросаю взгляд на себя в зеркале и выхожу на улицу вслед за парой блондинов, которые уже машут мне из салона такси.

Пока добираемся до места вечеринки, прокручиваю вчерашний день в голове, наверное, раз миллионный. Конечно, я ходила на свидания не так много, но это... Что вообще вчера было? Провал по всем флангам. А как все хорошо началось! Красавчик Джеймс, его стальная хватка на перего-

ворах, которая придавала ему не только еще большую сексуальность, но и хладнокровную жесткость, затем победа. Я очень ждала ужина. Но потом...

Его территория? Это отвратительно. Я же не забор. А потом эти дамы – одна краше другой. Все лезут или целоваться, или бить, или все вместе. Это какой-то кошмар. Вокруг него везде выются женщины. Куда я полезла?

Через собственные мысли отрывками улавливаю, как Хло спорит с Эштоном о поездке в Лос-Анджелес. В конце октября у ее отца день рождения, и нам с Милдстоуном приглашение было озвучено в рекомендательно-ультимативной форме. Короче, ехать без вариантов. Первый раз чета Ричардс расщедрилась на гостеприимство.

– Я тебя очень прошу, милый, мне нужно, чтобы ты там был. Пожалуйста, – конючит Хлоя, – Диана терпеть не может моих родителей, но едет же.

– Хло! – шлепаю я ее по руке. – Никого я не не могу терпеть!

– Ой, да ладно, – хохочет блондинка, – знаю я все. Меня это не сильно тревожит. Моим предкам до твоих далеко. У Ди невероятная родня.

Мои щеки залил румянец. Здесь и не поспоришь даже. Что есть, то есть.

– Ни черта себе!

Выглядываю в окно и понимаю, что вызвало столь бурную реакцию подруги. "ТАТС" и "Магnum Групп" не поску-

пились на праздник для сотрудников. Лучший клуб города был полностью арендован под нас. Сейчас на здании были графически воспроизведены эмблемы обеих компаний, формально закрывая вход для других людей. Рассчитавшись с таксистом, мы поспешили внутрь.

Фейсконтроль на входе проверил нас по спискам, после чего мы оказались в огромнейшем помещении со вторым ярусом. Всюду яркими отблесками розового и синего мигали прожекторы. Бесчисленное количество мягких диванов образовывали пару, стоя друг к друг лицом, а между ними ютились столики для выпивки. Клуб заполняли люди. Некоторых я знала лично, кого-то видела в офисе, многие были не знакомы. Оглядываюсь по сторонам, щурясь от яркого света.

– Что за традиции отмечать сделки в клубе? Почему нельзя на природу выехать, например? – недовольно выдаю я, постоянно натягивая опасно короткий топ ниже.

– Может потому, что столько людей так просто не вывезешь? – Хлоя поправляла макияж, глядя в маленькое зеркальце. Увидев мою очередную попытку прикрыть живот, блондинка резво хлопнула меня по рукам. – Уильямс, прекрати. У тебя прекрасный пресс, чего ты его прячешь?

– Этот топ вечно поднимается! Ещё чуть-чуть, и в клубе увидят не только прекрасный пресс, но и что-то, что повыше будет.

– Не менее прекрасное, – хохотнула Хло, – не увидят, не будь занудой.

Музыка бьет по ушам. Люди снуют туда-сюда. Яркий свет режет глаза. В чем прелесть этих заведений до сих пор остается для меня загадкой.

Ричардс хватается меня за руку и тянет за собой на второй ярус, где, я так полагаю, расположились сотрудники наших этажей. Поднимаюсь по лестнице и пытаюсь оценить количество людей – все-таки и "ТАТС", и "Магнум Групп" – крупные холдинги. Сегодня здесь большинство, и публика очень разношерстная. Дойдя до последней ступеньки, замечаю девушек гоу-гоу, вышедших танцевать по периметру огромного помещения. Невольно засматриваюсь, не замечая, что лестница закончилась, и снова спотыкаюсь, не сосчитать какой раз только за эту неделю. Крепкие руки подхватывают меня под локоть, не давая пропахать пол носом.

– Не ушиблись? – поднимаю голову и встречаюсь с голубыми глазами Мэтью Харрингтона. – Ох, Диана! Потрясающе выглядите! – вице-президент "Магнум Групп" притянул мою талию к себе, пытаясь вернуть мне былое равновесие.

– Спасибо, Мэтью, – неловко улыбаюсь. – И вы прекрасно выглядите.

– Ой, да бросьте, сегодня все взгляды только на вас.

Продолжаю улыбаться и осматривать новую обстановку. Здесь так же располагаются диваны, но уже огорожены стеклянными стенками по типу кабинок. На территории присутствуют свои бармены, официанты и танцовщицы. Верхний уровень гораздо меньше, чем нижний, и вмещает относи-

тельно немного людей. Осмотревшись, понимаю, что здесь только руководство и несколько отделов.

– Пройдемте, я покажу наш столик.

Мэтью берет меня за руку и уводит в глубь толпы. По пути киваю ребятам программистам, Реджине, которая даже в такой вакханалии умудряется разговаривать по телефону, и наконец, подхожу к нашей позиции.

Первое, что бросается в глаза – длинные ноги в коротенькой юбке, которая, ещё немного, и продемонстрирует самые сокровенные места хозяйки. Эшли Холливел собственной персоной наглаживала волосы нашего вице-президента, а маленький клочок темной ткани едва прикрывал округлую попу, которая сейчас сидит на массивном столе посреди бутылок с виски и джином. Сам же Тернер очень мило беседует с владелицей этой самой попы, и, не стесняясь, разглядывает не менее выдающуюся выпуклость в области декольте. Эшли о чем-то мило с ним воркует, при этом смотрит на Джеймса знаячи, будто имеет права на мужчину. В момент моя одежда, которая ещё час назад казалась очень даже соблазнительной, превратилась в невзрачную тряпку. За столом находилось еще пара незнакомых мне мужчин, которые о чем-то беседовали между собой, и больше никого. Оглянулась, осознавая, что Хлоя и Эштон отстали, а я осталась одним из двух свидетелей этой поганой картины. Мэтью громко кашлянул, каким-то образом перекрыв музыку, обращая на нас внимание присутствующих. Первым отвлекся Тернер.

Небрежно мазнул по Харрингтону взглядом, затем остановился на мне. Спустился от глаз к груди, животу, ногам, задержавшись на них на мгновение, и снова вернулся к лицу. Его глаза, до этого выглядевшие затуманенными, теперь выражали искреннее изумление.

– Джеймс, я взял на себя право проводить Диану, потому что ты, как я вижу, занят.

Тернер молчит, не сводя с меня уже напряженного взгляда. Эшли же только противно улыбается, продолжая запускать свои длинные когти в волосы мужчины. И в этот момент тяжелая рука ложится на мою талию, притягивая к себе, вызывая в черных зрачках напротив недобрый огонек разгорающегося пожара.

Глава 13

U + Ur Hand – P!NK

Диана

– Мне кажется, Мэтью, твои руки сейчас находятся не на своем месте.

Смотрю на Тернера, чей голос не выражает абсолютно никаких эмоций, но взгляд говорит сам за себя. Если бы шея Харрингтона сейчас оказалась в опасной близости к сжимающимся на столе кулакам моего босса, то переломить ее не составило бы никакого труда.

– Серьезно? А мне так не кажется. Правда, Диана? – уже собираюсь ответить отрицательно, но Мэтью наклоняется ко мне ближе и аккуратно шепчет на ухо:

– Подыграй мне.

Отстраняюсь, наблюдая смешинки в его глазах, и расплываюсь в улыбке. Поворачиваюсь к диванной парочке и снова натываюсь на взгляд Джеймса, в котором теперь нет места огню. Только арктическая стужа.

– Конечно, – нервно сглатываю, – мне приятно.

Тернер ожесточенно проводит по мне своими жуткими глазами, затем откидывается на спинку дивана и притягива-

ет к себе Эшли, до этого момента почему-то резко переставшую себя как-то проявлять. Но, снова почувствовав внимание своего спутника, девица тут же запрыгнула к нему на колени, опять погрузив когти в мужские волосы.

– Что ж, веселитесь.

Небрежность в его голосе и картина того, как эта вульгарная девка чуть ли не кладет ему на лицо свою практически оголенную грудь, заставляют что-то нехорошее шевелиться внутри. Мне неприятно, мне больно. И я злюсь. Злюсь от того, что он не сводит с меня чернящих, как сама ночь, зрачков, хотя должен утопать в декольте своей подружки.

– Пойдем, Диана, – Мэтью подталкивает меня в обратную от треклятого столика сторону, – выпьем.

Резко разворачиваюсь, и уже спустя несколько минутвливаю в себя коктейль, который Харрингтон даже не успел поставить на стол.

– Ого, – смеётся, – какая пруть.

– Бывает.

– Диана, успокойся.

– А?

Мечусь взглядом по помещению, то и дело останавливаясь на том месте, где сидит Тернер. Эшли так и сидит на его коленках, а мужская рука спокойно похлопывает ее задницу. Но теперь к ним присоединился Митчелл с какой-то девушкой. Что ж, похоже, там всем весело. Собираюсь отвести взгляд, но его перехватывает Джеймс, буквально насильно

притягивая к себе. Глаза в глаза. Молчаливая битва эмоций.

Не знаю, сколько времени прошло, но я тряхнула головой и отвернулась. Пусть развлекается, но уже без меня.

– Диана. Слышишь меня?

Только сейчас понимаю, что Харрингтон мне что-то говорил все это время, но мои мозги проезжал каток по имени Джеймс Тернер.

– Так и знал, что ты меня не слушаешь! – мужчина снова засмеялся. – Я говорю тебе забей и получай удовольствие. А наш дружок пусть помучается.

– Ему и так, смотрю, не плохо, – сдерживаюсь изо всех сил, чтобы снова не посмотреть в определенную сторону.

– Я слишком давно знаю этого идиота. И, поверь, ему сейчас как угодно, но уж точно не хорошо.

– Что ты имеешь в виду?

– Он ревнует тебя.

Теперь настала моя очередь хохотать. Причем громче, чем хотелось бы.

– Ну, да, конечно. Смешная шутка.

– Я серьезно. Ты что, не видишь? – качаю головой, а Мэтью, едва бросив взгляд на моего босса, придвинулся ко мне вплотную, и положил руку на плечо. – Проверим?

– Что ты делаешь?

– Говорю же, проверяю свою догадку. Хотя я уверен в этом, но хочу доказать тебе. Сейчас я поцелую тебя в щеку, сделай вид, что тебе это нравится. А затем обними меня и

посмотри на Джеймса.

Молчу, но делаю всё то, что сказал мне мужчина. Мне любопытно. Поэтому, когда Мэтью сначала по-хозяйски закидывает мне на плечи руку, затем легонько целует в щеку, я приобнимаю его и смотрю за реакцией на наше представление.

Тернер глазает точно на нас, сжимая в руке стакан, который с лёгкостью может лопнуть. Вены на его кисти вздулись, пальцы дрожат. Скулы, и без того ярко выраженные, сейчас словно каменное изваяние. На лбу, по центру, пульсирует маленькая венка, готовая лопнуть в любой момент. Сейчас он выглядит страшно.

– Ну, что? Убедилась? – Мэтью шепчет мне на ухо, но не отпускает из объятий.

– Он выглядит... Странно.

– Ха, если бы он мог силой мысли ломать кости, то сейчас мне было бы очень проблематично тебя обнимать.

– Но я не понимаю, зачем тогда Эшли?

– Потому что он кретин, – Харрингтон снова поцеловал меня в щеку, – боится, вот и все. Чувств, эмоций, ощущений.

– Ты сказал, что вы давно знакомы. Откуда? – немного отстраняюсь, чтобы поправить волосы, – и почему ты мне помогаешь?

– Потому что ты мне нравишься. Если бы не осел Тернер, то я бы давно приударил за тобой. А ты ему нравишься. Даже очень. И я его сильно уважаю, чтобы встреть. Но вытолк-

нуть из его головы кучу дерьма и помочь понять истину – это всегда пожалуйста, – Мэтью снова повернулся в сторону Джеймса.

– А познакомились вы как?

– А это потом спросишь у него, потому что твой босс идёт сюда. И вид у него не самый дружелюбный.

Испуганно разворачиваюсь и смотрю, как Тернер, играя желваками на скулах, приближается к нашему столику. Все в нем сейчас выглядит агрессивно, даже походка.

– Не помешал? – возвышается над нами, словно скала, над которой медленно сгущаются тучи.

– Честно? Очень. Что хотел?

Я хлопаю Харрингтона по руке, хотя тот все так же невозмутимо смотрит на партнёра, снова закинув руку мне на плечи.

– Диана, могу я с тобой поговорить?

– Да, конечно.

– Отойдем?

Молча киваю, поднимаясь с дивана. Мэтью смотрит так, будто только что исполнилась мечта всей его жизни. Тернер протягивает мне руку. Осторожно, словно током ударит, беру его ладонь, и мы отходим на достаточное расстояние от невольных слушателей.

– О чем ты хотел со мной поговорить?

Молчит. Смотрит, как загнанный зверь, который только и ждёт, что его ударят, но готов защищаться.

– Зачем ты это делаешь?

– Что? – не поняла.

– Какого хрена ты лезешь к Харрингтону? Никого другого не нашлось? Сначала я, теперь он. Кто следующий? Скотт?

Удар. Были бы на ринге, свалил бы нокаутом. Молчу, наблюдая, как красивое лицо заливается злостью.

– Что молчишь? Сказать нечего?

– А тебе какое дело, Джеймс? До моей жизни? Потому что я увидела часть твоей. И мне противно.

– Ты не ответила на мой вопрос. Нахрена ты к нему полезла? Своего уровня не нашлось никого?

Слезы предательски застилают глаза, но я закусываю губу, чтобы не разрыдаться. Просто молча смотрю на красивые глаза, которые могут манить и отталкивать, на губы, которые могут ласково целовать и говорить столько гадостей. Какое право он имеет меня судить? Какое дело ему до меня?!

– Не приятно было пообщаться, мистер Тернер. Я, пожалуй, оставляю вас с вашей новой подругой, – собираюсь уйти, но он хватает меня за запястье, сильно его сжимая, – ай!

– Я тебя не отпускал.

– Я тебе не собака, чтобы мне нужно было твое позволение! Отпусти, мне больно!

После этих слов Джеймс оторвал от меня руку, будто ошпарился, и виновато посмотрел мне в глаза.

– Диана, я...

– Не надо. Ты предельно ясно выразился.

Я ушла. Оставила его так и стоять в закутке на втором ярусе. Вытираю глаза, безбожно размазывая макияж, и направляюсь к Хлое, которую заметила, когда уходила с Джеймсом.

По румяным щекам подруги понятно, что в ней уже достаточно алкоголя.

– Хло, – подсаживают рядом.

– Я тебя потеряла уже, – девушка оборачивается ко мне со счастливой улыбкой, которая тут же гаснет, стоит ей увидеть мое лицо. – Что случилось?

– Ничего. Я хочу уехать. Просто тебя предупреждаю.

– Диана, нет! Куда ты поедешь?! Пожалуйста!

– У меня совершенно нет настроения веселиться.

– А надо бы, – подруга протягивает мне стопку с текилой, одновременно поправляя мой макияж салфеткой, – покажи ему, наконец, кого он упускает. Просто расслабься, я помогу.

Гипнотизирую рюмку в ладони Хлои несколько секунд. Под ободряющий гул коллег за столом, забираю текилу, опрокидываю в горло, и протягиваю за новой порцией.

– Так держать, Диана. Правильное решение.

***

Как мне хорошо! Сейчас меня не тревожат никакие заботы и проблемы. Я веселюсь, получаю комплименты, пою и танцую. Кажется, в ход после текилы пошли коктейли с водкой, но сейчас меня это мало заботит. Подруга вытащила нас на танцпол первого яруса, где мы, стирая ноги, зажигали с

ещё несколькими девчонками из компании-партнера. К нам несколько раз подходили Эштон и Мэтью, уточняя, все ли хорошо. Да все просто охрененно!

Пару-тройку раз один настойчивый паренёк пытался пригласить меня танцевать, но я отказывала. Вот и сейчас, когда снова заиграла медленная музыка, я видела, как он продвигается сквозь толпу напрямик ко мне. Симпатичный. Высокий, блондин. В форме, но не огромный, как Мэтью, Эштон или... Джеймс. Жилистый, однако все на месте. Когда осталось буквально пару метров до того, чтобы я опять ему отказала, рядом со мной послышался знакомый женский смех, и я обернулась.

Всю оставшуюся ночь старалась о нем не думать, но, вот, буквально рядом, он танцует в обнимку с этой вульгарщиной, которая ещё чуть-чуть и раздавит Тернера в своей хищной хватке. Пока я разглядывала пару, уловила, что Джеймс тоже смотрит. Напряжённо и как-то отчаянно. Отвернулась, собираясь уйти, но буквально влетела в парня.

– Может хоть в этот раз согласишься?

– Пошли.

Хватаю его за руку, и он тут же обвивает мою талию, притягивая к себе ближе.

– Ты красивая. Очень даже, – такая решительность в изначально скромном подходе меня удивила, – я Кевин.

– Спасибо. Диана.

Парень прижимается ко мне ещё ближе, а я украдкой

смотрю на Джеймса. Либо это разгулялось мое воображение, либо действительно каждое касание Кевина до моего тела заставляет Тернера трястись. То, что он смотрит, теперь даже не скрывает.

– Слушай, а кожа у тебя просто бархат, – проводит по моей спине, заставляя поежиться. Хочу отодвинуться, но крепкие руки не дают возможности это сделать. – Да ладно тебе, не пугайся. Я просто хочу тебя изучить.

– Извини, мы не в лаборатории, – снова пытаюсь отстраниться, но безуспешно. Парень опускает ко мне голову, и я улавливаю явный аромат тяжёлого алкоголя. – Отодвинься, пожалуйста. Мне не нравится.

– Зато мне нравится. Губы твои. Хочу.

Не успеваю ничего понять, как этот Кевин впивается мне в губы, при этом больно кусая. Взвизгиваю и начинаю колотить ладонями по его рукам, которые удерживают мои плечи, кусаться в ответ. Но тут я понимаю, что мне больше ничего не мешает.

Открываю глаза, которые успела зажмурить, и вижу Кевина, которому в нос прилетает мощный кулак. Закрываю рот ладонью, когда парень падает от удара, а Тернер опять поднимает его на ноги и замахивается вновь.

– Стой! Джеймс, не надо! – подлетаю к мужчине, опуская свои ладони на его, заставляя обернуться. Краем глаза вижу Эшли, со злостью рассматривающую разыгравшееся представление.

– Ещё раз полезешь, я сломаю тебе ещё и руки.

Кевин коротко кивает, давая понять, что он понял, при этом морщась от боли и закрывая нос руками. Тернер запускает руку себе в волосы и поворачивается ко мне, ода-ривая всем спектром эмоций, который сейчас испытывает. Буквально цунами разрушительное посылает. Смотрим друг на друга, пока я не слышу рядом голос Мэтью.

– Что произошло? Кевин? Что случилось?!

– Он мне нос сломал, – гундосит парень, показывая головой на Джеймса. Даже музыка будто тише стала, потому что никто особо не кричит, но все все слышат.

– Тернер, ты охренел, твою мать?! Какого черта ты выпускаешь руки на моих сотрудников?!

– Было за что. Его спроси.

Харрингтон замолчал, пристально осматривая обстановку, а затем остановил свой взгляд на мне, будто спрашивая, что произошло. Легонько кивнула, и он все понял. Отвернулся, чтобы помочь Кевину. Я же не чувствовала ни опьянения, ни неловкости, ни вины. Только злость и усталость.

– Пойдем, отвезу тебя домой. – Тернер уже был рядом, осматривая меня со всех сторон.

– Не хочу я домой.

– Диана.

– Мистер Тернер. – Босс тяжело вздохнул.

– На сегодня хватит эмоций. Мы уезжаем.

– Что в словосочетании "я не хочу домой" вам не понят-

но?

– Seriously, Джеймс, Диана не хочет уезжать. Я позабочусь о том, чтобы она добралась без происшествий. – Мэт встал рядом со мной, определив Кевина коллегам, и пристально посмотрел теперь на Джеймса.

– Ты уже позаботился. Разберемся сами. Надеюсь, я понятно выразился? – Он грозно посмотрел на мужчину, так и не сдвинувшегося с места. Бросив многозначительный взгляд на меня, задавая немой вопрос, Харрингтон демонстративно стоял на месте.

– Все хорошо, Мэтью, мы правда решим все сами. Поговорим позже.

Широко улыбнулась мужчине, стоящему рядом, отмечая про себя, что он ничуть не уступает в комплекции боссу. Харрингтон кивнул, поспешив удалиться. Разворачиваюсь к Джеймсу, лицо которого сейчас напоминает застывшую маску. Тяжёлый взгляд сверлит меня насквозь.

– Поговорим позже?

– Это мое дело.

– Нет, милая, теперь это и мое дело тоже. – Он подходит ко мне, как хищник, начавший охоту – медленно и аккуратно.

– С каких это пор? С тех, когда эта лошадь Эшли перепутала твои ноги со своим стойлом?

Джеймс улыбается, приближаясь. Рубашка расстегнута на верхние пуговицы, снова обнажая его мощную шею. Алкоголь не даёт мне мыслить ясно, заставляя таращиться на это-

го мужчину как замороженная. Вокруг стоит гул, а я не слышу ничего, заиклив свое внимание на одном конкретном человеке, который сейчас возвышается надо мной.

– Ты что, ревнуешь, маленькая мисс Уильямс?

– Вот ещё. – Конечно! Меня бесят все эти бабы, постоянно крутящиеся вокруг. – Я же не твой уровень, так и что мне ревновать?

– А вот я ревную. Страшно. – Джеймс поднял руку, чтобы дотронуться до меня, но я резко отстранилась, собирая в кучу остатки здравого смысла. – Поэтому и наговорил всей той ереси. Мне стыдно. Я видел, что сделал тебе больно. Потому что я с ума схожу, Диана, когда вижу рядом с тобой других.

От его слов сердце непроизвольно екает, но мы все это уже проходили.

– Меня бесит, Джеймс, что в тебе будто два разных человека. То ты ласковый и нежный, то ведёшь себя, как урод. И сегодня именно тот случай. Я устала от этого. И с тобой я не поеду.

– Если ты останешься здесь и не поедешь со мной, то одним сломанным носом не закончится. Я гарантирую.

Смотрю на Тернера, открыв рот, не зная, что сказать в ответ. Он серьезно? Конечно серьезно. Я вижу, что он не шутит.

– А ты что, бросишь свою подружку без внимания? – смотрю в сторону, где ещё несколько минут назад стояла Эшли, но сейчас понимаю, что она ушла.

– Она мне не подружка. Большая девочка, справится. – Улыбается. Нет, он ещё и улыбается! Снова тянет ко мне свою руку, но я легко ее отбиваю.

– Если мы собрались домой, то едем домой. Надо забрать вещи.

Прохожу мимо Тернера, который явно не ожидал этого выпада в свою сторону. Прощаюсь с Хлоей, Эштоном и Мэтью, обещая последнему, что доберусь без происшествий, забираю пиджак, поправляю сумку и выхожу из клуба, чувствуя спиной, что босс идёт следом. На улице толпились люди: гости вечеринки, прохожие, зеваки. Машины Джеймса не было видно, что логично, потому что он пил. Следовательно, мы поедem на такси. В подтверждение моим словам Тернер уже тормозил одну из многочисленных жёлтых машин, затем открыл дверь, предлагая мне сесть внутрь. Все так же молча сажусь в салон, жду, пока босс сядет рядом, называю свой адрес таксисту и отворачиваюсь к окну. Я зла. Гнев бурлит во мне, течет по венам в перемешку с алкоголем. То есть как этому бабнику утопать в женщинах, так это пожалуйста, а я ничего не могу. Да я свободная женщина в конце концов! Чувствую, как мой затылок прожигает тяжёлый взгляд Джеймса, но не поворачиваюсь.

– Диана, давай поговорим. – Оставляю его фразу без ответа. Не хочу я разговаривать.

– Хм. То, что ты видела, не более, чем просто случайность. Ага. Конечно.

– Эшли бывает слишком ... Навязчива.

Молчу, рассматривая мелькающие огни за окном.

– Я серьезно. У нас с ней ничего нет. То, что произошло сегодня – недоразумение. – Слышу, как Тернер подвигается на сидении ближе ко мне, что наши ноги соприкоснулись друг с другом. Мурашки толпой побежали по моему телу, слишком остро реагируя на эту близость. К тому же алкоголь усиливает ощущения. Прикладываю усилия, чтобы никак не реагировать на человека рядом и его слова. Босс тяжело вздохнул, и поездка продолжилась в тишине.

Вокруг него всегда женщины. Толпы просто. Куда не посмотри – всюду бывшие любовницы, приятельницы, коллеги. И абсолютно все из них никак не похожи на меня. Я из кожи вон лезу, чтобы не показать свою злость, но я злюсь. Я, черт возьми, крайне рассержена. Почему если у мужика много женщин, то он красавчик, самец и так далее, а женщина не может ничего в понимании общества? Кто это придумал?

Подъезжаем к моему району, а я смотрю в окно, нервно постукивая пальцами по сумочке.

– Ты так и будешь молчать?

Упорно делаю вид, что меня интересует ночной город, а не мужчина, чье колено сейчас тесно прижимается к моему.

– Диана, это не серьезно.

– А что серьезно, Джеймс? – Резко разворачиваюсь от окна и складываю руки в замок. – Что в твоём понимании зна-

чит серьезность? В том, что ты всячески подкатываешь ко мне, а параллельно обрабатываешь ещё несколько девиц?

– Это только выглядело так.

– Ну, конееееечно. – Лицо Джеймса сейчас не выражало никаких эмоций. Просто непроницаемая маска. Меня же разбирал гнев. – Я тебе никто, ты мне ничего не обязан. Но, уж прости, если мужчина ухаживает за мной, то я рассчитываю на чистоплотность. Если это тебе не подвластно, то и тратить на меня свои силы не стоит.

– Надо же. Алкоголь знатно развязал тебе язык.

– Когда-то же надо начинать.

– И это ты мне говоришь о чистоплотности, Диана? – Тернер начал закипать. Голос мужчины стал грубее и громче. – Ты, которая флиртовала у меня на глазах с малолеткой из "Магnum Групп" и, собственно, с ее же президентом! Ещё и телефончиками с Мэтью обменялись наверняка.

Я смотрела на босса, нервно сжимавшего ладони, лежащие на коленях, в кулаки. Его темные глаза сейчас были почти черные. От него пахло парфюмом, табаком и алкоголем. Вздутая вена пульсировала на мощной шее, выдавая напряжение ее владельца, а мне так хотелось прикоснуться к ней пальцем. Провести носом по линии от уха до ключицы, вдыхая неповторимый запах этого мужчины. Чтобы прогнать навязчивое, молча вглядываюсь в окно, понимая, что мы почти возле моего дома. Снова разворачиваюсь, пристально глядя в глаза собеседнику:

– Мне не нужен его телефон, потому что он у меня уже есть. Ты, наверное, забыл, что я теперь твой помощник. Личный. – Скривилась. – И моя обязанность – общаться с партнерами. Но, – утыкаюсь указательным пальцем в широкую грудь напротив, – не суди обо всех по своим собственным поступкам, Джеймс. Если мне нравится один мужчина, то я не распяляюсь на других.

Босс резко подтягивает меня за руку настолько близко, что мое лицо оказывается в паре сантиметров от его. Я буквально чувствую витающее в воздухе напряжение. Тернер внимательно изучает мои глаза, а потом медленно касается своей рукой волос, убирая выбившуюся прядь за ухо. Очень аккуратно проводит указательным пальцем по моей щеке, спускаясь к подбородку. Ухватив его двумя пальцами, подвигает меня ещё ближе к себе, вызывая толпу мурашек по моему телу.

– У меня есть прошлое, Диана, от него не убежать. – Черные глаза горят, словно огонь, заставляя меня забыть все, о чем я говорила раньше. Джеймс облизывает пухлые губы, приближая их к моим. Я так и застыла в ожидании неизбежного факта – сейчас он меня поцелует. – Были девушки, много девушек до. Я никуда не денусь от этого. С этим нужно либо смириться и принять, либо нет. Но, поверь мне, сейчас я хочу только одну женщину. И она сидит напротив, читая мне мораль.

Лёгкая улыбка появилась на его лице, заставляя мое оби-

женное сердце подать признак жизни. Я сама потянулась к покрытым щетиной щекам, дотрагиваясь до них холодными ладонями. Джеймс положил свои руки на мои, разглядывая небольшой шрам над бровью. Несколько секунд мы так и сидели, неотрывно глядя друг на друга, пока Тернер не подхватил меня под попу и не пересадил к себе на колени. Резко потянув за подбородок, приблизил наши лица друг к другу и впился губами в мои.

В этот момент все остановилось: дыхание, время, сердце. Были только его губы: то нежные и податливые, то жёсткие и напористые. Джеймс целовал меня аккуратно, постепенно наращивая темп, и когда его язык проник мне в рот, меня бросило в пот. Я застонала, обнимая его за шею, а он положил ладонь на мой затылок и пытался притянуть меня ещё ближе, хотя это просто невозможно. Мы слились воедино в поцелуе. Будто пазлы, которые идеально подходят друг другу всеми гранями.

Джеймс запустил руки мне под пиджак, поглаживая спину, как это делал ранее Кевин, но от его прикосновения мне не было противно – напротив, возбуждение огромной волной накатило на тело, заставляя потереться о мужские колени.

– Если ты сейчас не прекратишь так делать, то домой сегодня не попадешь, – прорычал Джеймс, опуская ладони мне на попу и стискивая ее. Мужские поцелуи перетекли на шею, заставив меня откинуть голову и застонать.

Каких-то несколько секунд разрушили всю эйфорию. Все прервал пронзительный звонок мобильного телефона, мирно лежащего на сидении. Машинально опускаю взгляд на дисплей, где крупными буквами высветилось имя "Эшли".

Джеймс оторвался от моей шеи и непонимающе уставился на экран, разорвав образовавшуюся между нами связь.

Плавно слезла с его колен, поправляя пиджак и топ, и с пылающим от стыда лицом посмотрела на мужской профиль.

– Да, у тебя было прошлое. Но, судя по всему, – киваю в сторону непрекращающегося вызова, – это твое и настоящее, и будущее. Остановите здесь, пожалуйста. – Бросила таксисту, который как раз подъезжал к соседнему со моим дому, и поспешила выйти из машины.

Глава 14

Lullaby – Nickelback

Джеймс

Нервно стучу пальцами по столу, перечитывая отчёт по русским, подготовленный финансистами. Если все выгорит, то это будет одна из самых крупных сделок за последний год, и ее никак нельзя упустить. Придется лететь в Москву, а не ждать встречи на нашей территории. Откладываю бумаги, набирая на селекторе секретаря.

– Ким, будь добра, пригласи ко мне Диану.

– Хорошо, мистер Тернер.

С этой чертовой вечеринки прошло уже две недели, а суета с "лучшей студенткой на курсе" так и не продвинулась дальше. Более того, она откатилась на самый старт. Диана упорно делает вид, что между нами ничего нет, кроме рабочих моментов. Надо отдать ей должное, держится она крайне профессионально, но меня откровенно раздражает ее холодность.

Первые несколько дней я дал своей стажерке время успокоиться, а самому себе передышку для собирания в кучу собственных мозгов. Блять, я до сих пор воспроизвожу в памя-

ти каждое мгновение нашего поцелуя.

Охуенно?

Нееееет.

У меня, блять, крышу снесло. Просто продырявило к чертям, когда ее язык встретился с моим. Нихрена не помню, только женские стоны, полные невероятного возбуждения. У меня девок было больше, чем этажей в этом здании, а от Уильямс застопорился. Каждый раз не могу на нее насмотреться. Красивая. Просто невероятно красивая девушка. И до черта умная, что дико сексуально.

Говорят, что секс – когда у мужчины есть мозги. Так вот, женщины этим своим достоинством заводят не меньше. А Диана меня с ума сводит тем, как она держится. Мне кажется я добрую половину рабочей недели провожу со стояком.

Сука. Какой же был вечер! Если бы не назойливость Эшли, то я не знаю, чем бы все закончилось. Срок по спору несомненно подстёгивает, но отрицать бесполезно – меня манят эти розовые естественно пухлые губы, такие живые и аппетитные. Будоражающая воображение девичья фигура. Округлая попка, идеально сочетающаяся с моими ладонями. Но Холливел испортила мне весь вечер. Некоторым женщинам не хватает мозгов, чтобы понимать, когда от мужчины нужно отстать. Эшли одна из этих ярких представительниц. Был секс, но для меня разовая акция, для нее надежда приручить богатого наследника. И это начинает утомлять.

Когда Уильямс вылетела из такси, а я поднял трубку на-

зойливо трезвонящего телефона, которую, собственно, чуть не раздавил от злости в ладони, Эшли не поздоровилось. Мало того, что она прилипла ко мне в клубе, пользуясь моим достаточно стойким чувством опьянения, что мне было плевать, кто там рядом ошивается, так ещё и не понимала явных посылов как можно дальше от меня. И этот звонок стал контрольным выстрелом.

– Если ты ещё хоть раз появишься на моем горизонте, я тебя уволю. Да ещё с такими рекомендациями, что ни одна даже захудалая фирма тебя не возьмёт. Ты поняла меня?! – рычал я тогда в трубку, все ещё неистово жалея о так бездарно прерванном удовольствии.

– Но, Джеймс... Я думала... Мы... Как же это...

– Я не делю баб с Митчеллом. А теперь клади трубку и забудь мой номер, как и дорогу в мой кабинет. Все поняла?

Красноречивым ответом стали короткие гудки на другом конце провода.

Вспоминаю тот злополучный вечер снова, вытаскивая из недр памяти свои собственные слова, кода остался со стажеркой наедине. Как ляпнул эту хуйню сам не понял. Просто понесло и все. А когда осознал, что именно сказал, то уже было поздно – в глазах девушки плескалось презрение.

Все из-за ее тупого флирта с Харрингтоном, которому в тот момент шея явно мешала. Я как долбаный пятиклассник все время сидел и смотрел на эту парочку, пытаюсь унять бешенство, разрастающееся где-то в недрах моего сознания.

Если бы тогда я подобрался к Мэтью ближе – не посмотрел бы на наше прошлое. Переломал бы ему все кости на руках.

И только потом понял, что Диана ревновала. Это было видно. И флирт с президентом "Магнум Групп" тоже мне на зло. Улыбаюсь сам себе, вспоминая ее разозленное лицо и горящие глаза. Девочка умеет быть убедительной.

Широко распахнутая дверь прерывает поток моих мыслей, впуская мою стажерку в кабинет.

– Вызывали?

– Сколько ты будешь мне выкать? Не надоело?

– Вы мой босс. Я соблюдаю субординацию.

– Диана...

Начинаю злиться. Так мы далеко не уедем. Я намеревался дать ей только пару-тройку дней на успокоение, а не пару-тройку недель. Прожигаю девушку немигающим взглядом, пока та смотрит мне прямо в глаза с непроницаемым выражением. Ну, хорошо. Хочешь выступать – будь по-твоему.

– Ты изучила все подводные камни по русским?

– Да.

– Есть какие-то замечания?

– Нет.

– То есть тебя всё устраивает?

– Я же сказала, что нет вопросов.

Девушка сознательно игнорирует мой пристальный взгляд. Каждый раз, когда я пытаюсь установить зрительный

контакт, теплые карие зрачки постоянно от меня убегают. И сейчас Уильямс упорно делает вид, что ищет что-то в блокноте.

– Я тебя понял, – снова набираю на селекторе номер. – Ким, свяжись, пожалуйста, с секретарем мистера Вернер, согласуй время нашей встречи на их территории. Это нужно сделать прямо сейчас. Как только определится день, важно – эта неделя, то сразу же за день бронируй два билета. На меня и Диану. Летим в Москву, желательно прямым рейсом.

После этих слов Уильямс наконец подняла на меня взволнованный взгляд, давая вдоволь рассмотреть красивое лицо. Невольно задерживаюсь на губах, снова прокручивая памяти все те вещи, которые девушка может делать потрясающе, тем самым вызывая румянец на женских щеках. Видимо, не только я вспоминаю детали нашего последнего тесного общения.

– Джеймс, четверг подойдет? – пока мы неотрывно смотрели друг на друга, Ким успела обсудить детали предстоящей встречи с русским офисом.

– Да, отлично, – мой голос немного сипит, заставляя откашляться.

– Билеты на завтра, рейс прямой. Но долгий. В аэропорту встретят, обо всем договорюсь.

– Ты чудо, спасибо.

Отключаюсь. Смотрю на Диану, не мигая. Собственно, как и она на меня.

– Все слышала? – кивает. – Ким пришлет посадочные. Ознакомься. Завтра я заберу тебя.

– Я сама доберусь до аэропорта Кеннеди. Не стоит утруждаться.

– Да мне и не в тягость...

– Я могу идти?

Перебила. Вся так и пышет воинственностью. Слабо улыбнулся, кивая. Развернулась на каблуках и поспешила к двери, столкнувшись в ней с запыхавшийся Скоттом.

– Извините, – буркнула девушка и поспешила ретироваться.

– Пожалуйста! – слишком уж жизнерадостно выглядит друг, оглядывая закрывшуюся за девушкой дверь, а затем повернувшись ко мне. – Тернер, я за тобой, надо пару моментов обсудить.

Друг протягивает мне ладонь, которую я сжимаю в крепком рукопожатии.

– Мужик, а что у тебя с руками? Если бы ты не гонял себя в зале шесть дней в неделю, то я подумал бы, что ты дрочишь, не переставая.

Скотт громко заржал, на что я закатил глаза и встал рядом с ним, задумчиво потирая подбородок.

– Самое смешное, что ты прав, – после слов сначала последовала тишина, а затем приступ дикого мужского хохота.

– Это действительно не то, что я думал услышать. Тебя все разом, что ли, бросили?

– Можно и так сказать, – хмыкнул, снова потирая подбородок, – я никого из них не хочу.

Митчелл перестал ржать, внимательно изучая мое лицо. Затем хлопнул по спине, увлекая за собой.

– А предмет бурного оргазма маячит перед глазами и все никак не даст, да?

– Что ты там хотел обсудить? Пошли.

Друг снова начинает смеяться, я же салютую ему средним пальцем, выталкивая из кабинета.

Дальше все закрутилось с невероятной скоростью: самолёт, где мы с Дианой не обмолвились и десятью словами, очень долгий перелет, разница во времени, другая страна, интересные люди. В итоге в столице самой большой страны на планете мы оказались в раннее утро по местному времени. В аэропорту Шереметьево нас уже ждал представитель партнера, чтобы отвезти в отель и привести себя в порядок.

Пока еле ползли в огромной, даже по меркам Нью-Йорка пробке, Диана рассматривала в окно город, а я же смотрел на нее. Столько невероятной радости в этих глазах мне видеть не удавалось никогда. Будто самый желанный подарок только что поднесли ей на блюдечке.

Сам же я несколько раз бросал заинтересованные взгляды через свое тонированное окно Мерседеса, разглядывая необычный город. Никак не похожий на американские мегаполисы, но со своим определенным шармом.

Ещё примерно через час мы остановились у гостиницы, в

которой нам предстояло расположиться на пару дней. Оформившись на стойке ресепшн, каждый прошел к своему номеру, расположенному через небольшой коридор друг от друга. Диана снова никак не реагировала на меня, что вновь пробудило во мне клокочущую злость, не смотря на дикую усталость. Но не успел я ничего сказать, как девушка молча скрылась за дверью.

Сил не было даже на то, чтобы пререкаться. Поэтому я принял душ, поспал пару часов, а затем, приведя себя в порядок и забрав стажерку с ее номера, отправился на переговоры, такие нужные нашей компании.

***

Все как и должно было быть. Эта сделка наша, благодаря Диане, которая просто очаровала директора. Мистер Вернер – поджарый мужчина в годах, с пышными усами и прозорливыми глазами, так проникся к моей стажерке, что буквально через час не очень сильных убеждений отдал нам все, что мы просили.

– Я не устоял, – хохочет достаточно громким голосом Михаил Вернер, заставляя Диану смутиться, – Ваш русский очень даже неплох, мисс Уильямс! Вы где-то практиковались?

– Общалась с носителями. И мне нравится читать русскую классику. Я не всегда понимаю, но очень стараюсь, – девушка небрежно пожала плечами, будто в этом нет ничего особенного.

Диана и Михаил общались без переводчиков, а для меня всю информацию транслировала молодая блондинка, как-то уж чрезмерно часто заглядываясь на мои губы. Я же все свое внимание сосредоточил на хрупких плечах, облаченных в светлую рубашку. Русский сам по себе крайне сложный язык, а русская литература – отдельная история. Тут сами носители языка не всегда поймут, что знаменитые классики хотели донести до читателя, а иностранцу это сделать в разы сложнее. И то, как сейчас маленькая Диана очаровательно улыбалась и щебетала что-то на родном языке Вернера, заставляло этого взрослого матёрого мужчину расплавиться под ее натиском, как масло на солнце.

– Что ж, Джеймс, рад, что мы нашли общие знаменатели, – на достаточно достойном английском говорит мне Михаил, протягивая руку, которую я с лёгкостью пожимаю. – Предлагаю уже завтра закрепить все официально, а пока вижу, что вам двоим неплохо бы отдохнуть. Когда самолёт?

– Вечером, улетаем в ночь.

– Отлично, – мужчина хлопает в ладоши, – тогда завтра я организую вам двоим знакомство с Москвой. Потому что это невероятный город. – Михаил улыбается, переведя взгляд серых глаз на Диану, расплывшуюся в счастливой улыбке. – А сейчас прошу меня извинить – у дочери день рождения, восемнадцать как никак. Пропустить не могу ни в коем случае.

И снова началась суета, пока все прощались друг с дру-

гом. В конце концов мы с Дианой остались вдвоем. Смотрю на наручные часы, мысленно прибавляя к нью-йоркскому времени семь часов, осознавая, что уже достаточно поздно. День пролетел, а мы так и не перебросились хотя бы парой слов, которые не касаются работы.

Диана медленно собирала свои вещи, старательно избегая меня, словно боялась потерять контроль над ситуацией. А я его уже теряю. Смотрю на нее, и вместо предмета спора вижу умную, красивую, душевную женщину. В меру скромную, прямолинейную и отзывчивую.

Подхожу к ее спине, когда девушка накидывает пиджак, и кладу ладони ей на талию, немного приобнимая. Диана ежится в моих руках, но не пытается вырваться.

– Поздравляю с успешной сделкой, мисс Уильямс. Это полностью твоя заслуга, – наклоняюсь, чтобы провести губами от девичьего аккуратного ушка до плеча, скрытого под темной тканью пиджака. – Спасибо.

– Мы оба молодцы. Отличная команда.

Ее голос дрожит и срывается, выдавая волнение. Грудная клетка рвано поднимается и опускается, подтверждая предположение, что моё присутствие будоражит сознание Уильямс.

– Я хочу извиниться. За все, что было на вечеринке, – разворачиваю ее к себе, – точнее за все, кроме одного момента, который я очень хотел бы снова повторить.

Диана смущается, а затем неловко высвобождается из мо-

их рук. Проводит ладошкой по распущенным волосам, медленно закрывает глаза.

– Я думаю, нам надо добраться до гостиницы, а там уже поговорить. Как думаешь?

Киваю, радуясь уже тому, что она меня не гонит. Легонько кладу свою ладонь на девичью поясницу и подталкиваю к выходу. Благо, офис, в котором мы провели одну из важнейших сделок для фирмы, и гостиница находились относительно рядом, поэтому добрались мы быстро.

Вернер предоставил водителя, который сопровождал нас куда-угодно. До отеля ехали молча, как и все время до этого, но атмосфера неуловимо изменилась. Даже воздух между нами больше не искрился электричеством.

Заказали у администраторов ужин в номер и поднялись ко мне. Впервые, находясь в одном гостиничном номере с женщиной, я не понимал, чего ожидать. Усмехнулся своим мыслям, когда Диана посмотрела мне прямо в глаза и задала вопрос:

– Что у тебя с Эшли?

– С Эшли у меня то же самое, что и у тебя с Мэтью.

Опешила. Вижу, что не ожидала такого выпада. Сбросила с себя пиджак, оставшись в рубашке, невольно подчёркивающей округлую грудь, тем самым вызывая у меня протяжный вздох.

– Мне так не показалось.

Стук в дверь оповестил о том, что принесли ужин. Пока

я разбирался с официантом, девушка сняла обувь и опустилась на диван, поджав ноги под себя.

– Ты не против, если мы выпьем? Всё-таки, есть повод. Причем очень даже серьезный.

Уильямс окинула меня каким-то странным незнакомым взглядом, а затем легонько кивнула. В воздухе все равно витало напряжение, не позволяя нам расслабиться, поэтому я взял в руки две разные бутылки и протянул Диане:

– Что будешь пить? Вино или бурбон?

– Думаю, что сегодня предпочту второе.

Удивился, но виду не подал. Аккуратно наполнил половину двух стаканов янтарной жидкостью и протянул девушке. Мы так и сидели, в полной тишине, каждый в своих мыслях, потягивая виски и не решаясь нарушить молчание. Но спустя несколько минут Диана заговорила:

– Что держит тебя рядом со мной, Джеймс? – на секунду задохнулся, представив, что не просто так спрашивает. Знает! Но потом разглядел в девичьем лице ни намек на злость. Просто задумчивость.

– Ты мне нравишься. Поэтому и рядом. Я этого хочу.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, – Диана впиалась в меня зрачками цвета жидкости в ее стакане. – Как ты узнал, что с Мэтом все неправда? Как вы познакомились?

– Ты же вроде просила рассказать о себе, а не о Мэтью? – нахмурился.

– Просто это первое, что пришло мне в голову.

– Хорошо, но тогда ты тоже мне расскажешь о себе. Точнее, о своем брате.

На мгновение лицо девушки померкло: пропало задумчивое выражение, уступая место болезненному. Но она только кивнула, протягивая стакан, чтобы обновить.

– Договорились. Но параллельно мы будем есть, чтобы совсем не унесло.

Подвигаю ближе тележку с едой, не терпя возражений, а сам продолжаю:

– Мы познакомились с Харрингтоном, когда поступили в одну и ту же элитную гимназию. И его, и мой отец уже владели крупным бизнесом в стране, поэтому судьба распорядилась так, что мы попали на один курс, – потягивая виски, возвращаясь к воспоминаниям, – он тогда был не тем Мэтью Харрингтоном, которого ты знаешь. Его задирали. Да-да, – увидев, как брови Дианы поползли вверх от удивления, я кивнул, – дети жестоки. А подростки... Хотя какие мы уже тогда были подростки. Но суть оставалась та же – казалось бы, одна из лучших гимназий страны, где все живут в мире и бла-бла-бла, а есть такая червоточина, которая убивает идеальное общество изнутри. – Сделал обжигающий глоток до дна, что проделала и Диана. – Я помогал ему. Уже тогда во мне бурлил тестостерон, и мне хотелось мутузить всех, кого не попадя.

– Ничего нового, – хмыкнула девушка, а я протянул ей новую порцию виски.

– Не смейся, тогда действительно было так. Да и сейчас мало что изменилось, правда. Ну, так вот. Я несколько раз защитил его, постепенно сближаясь с мальчишкой. Мы стали друзьями. Настоящими. Его никто больше не задирает, потому что рядом всегда был я. А Мэт помогал мне с техническими дисциплинами, в которых я проседал. Потом был Гарвард, Харрингтон уже не выглядел, как будто ему семь, – Диана снова закатила глаза, заставив меня улыбнуться, – а потом дружба не прошла проверку, и все закончилось.

– И что случилось?

– Девушка.

Мы замолчали. Я вспоминал эту данность уже без былой боли, но все равно ворошить прошлое было неприятно.

– Что же случилось с девушкой? – Уильямс вытянула ноги, пальцами упираясь в мое бедро, ещё больше отвлекая от рассказываемой истории.

– Это оставим для следующего раза. Теперь твоя очередь.

– Ну, нет. Ты не ответил мне на мой ещё один вопрос! – я вопросительно поднял брови. – Как ты понял, что это фарс?

– Я видел, как Мэт смотрит, когда он увлечен. И это не тот случай. Извини.

Диана снова замолчала, о чем-то размышляя.

– Все нормально?

– Да... Просто Мэт сказал, что видит по тебе. Что ты меня ревнуешь. Почему?

Ох, уж этот жук Харрингтон.

– Потому что он тоже видел, когда я увлечен. И это как раз-таки тот случай.

Щеки Дианы снова залились румянцем, да таким сильным, что жар передался даже мне.

– Твоя очередь.

– Хм... Что ж, – Уильямс грустно улыбнулась, – он старший брат, потому что был рожден на три минуты сорок шесть секунд раньше, чем я, поэтому всю свою оставшуюся жизнь тыкал в меня этим, – девушка рассмеялась. – Росли мы как обычные брат с сестрой: то ругались, то мирились, то даже дрались. Родители с ума сходили. Но, наверное, годам к четырнадцати все резко закончилось. Все недомолвки. Нас как будто приклеило друг к другу.

Диана тяжело вздохнула, я же практически не шевелился.

– Мы везде появлялись вместе, чувствовали друг друга, будто радары на общей волне. Он стал чутким и внимательным слушателем, который всегда стремился меня защитить. И эта защита вышла ему боком.

– В каком смысле?

– В обычном.

Непонимающе смотрел на Диану, крутя стакан с виски, но так и не мог прочесть эмоции на лице девушки.

– Дерек погиб из-за меня.

Медленно перевариваю услышанное, не зная, что сказать. Понимаю, что детали я точно не услышу. Смотрю на хрупкую фигурку, застывшую в углу дивана, пытаюсь прогнать с

глаз набежавшие слезы. Затем она громко выдыхает, опуская стакан на пол, и закрывает ладонями лицо. В какой-то момент это стало триггером для меня. Резко отставив в сторону и свой стакан, я, не раздумывая, потянулся к девушке, отодвинул ее руки и, наконец, после ожидания повторения в две недели, поцеловал ее. Эти шикарные пухлые губы казались невероятно мягкими. Диана замерла, не ожидая от меня ничего подобного, но ее смятения хватило всего на мгновение. Она отстранилась, пристально глядя в глаза, пытаюсь уловить то, что происходит сейчас в моей голове. Телефон в кармане тяжестью оттягивал ткань брюк, предательски напоминая о том, что видео, которое станет подтверждением моего выигрыша в нашем споре, так и не снято. Вот он, тот момент, который мне нужен, но я не хочу. Не хочу ничего делать. Моей необходимостью сейчас является простое желание целовать эту женщину. Успокоить, обнять, согреть. Диана ничего не говорит, осматривая меня своими большими глазами, в которых явно читается возбуждение. Медленно кладет свои нежные ладони на мое лицо, проводит пальцами по едва пробивающейся щетине, и плавно подвигает к себе. Медовые губы снова опускаются на мои, но уже с большей уверенностью, и меня разрывает. Я больше не сдерживаю себя, целую ее жадно, настойчиво, вымещая все ожидание в движении своего собственного языка в этом вкусном ротике. Приподнимаю Уильямс за талию и усаживаю к себе на колени, продолжая терзать ее губы. Девушка зарывается пальца-

ми в мои волосы и тянет на себя, чтобы мои поцелуи переместились с ее губ на шею. Вожу языком от ушка до ключицы, затем прокладываю дорожку из поцелуев по этой шелковистой коже, вдыхаю ее невероятный аромат, легко кусаю, на что получаю крышесносный девичий стон. Снова возвращаюсь к губам, углубляя сладкий поцелуй. Диана скована, но даже так она не перестает сводить меня с ума. Глажу ее спину, крепче прижимая к себе. Мои ладони плавно проникают под ткань рубашки, перемещаясь на теплый живот, который в миг напрягается. Аккуратно вожу пальцами по бархатистой коже, поднимаюсь выше, достигая края белья. Стоит только моим рукам приблизиться к застёжке от лифчика, как девушка отстраняется от меня.

– Джеймс... – Диана убрала ладошки с моего лица, пытаюсь отвернуться, но я снова повернул ее голову к себе, заставляя посмотреть мне в глаза.

– Я сильно тороплюсь?

– Извини, но пока я не готова.

Уильямс опускает взгляд. Даже вид того, как она смущается, не ослабляет моего возбуждения. И доказательство этого факта сейчас красноречиво выпирает между ног.

– Зачем ты извиняешься, маленькая? – поддеваю пальцами ее подбородок, чтобы она снова посмотрела на меня. На последнем слове Диана удивлённо поднимает бровь и неловко улыбается. – Мне очень нравится то, как зовут тебя родители. Можно и мне дать эту привилегию?

– Можно. По сравнению с тобой я действительно маловата, – смеётся. Готов слушать этот звук постоянно.

– Ты моя маленькая.

– Твоя?

– Да, Диана. Моя! – крепко ее обнимаю, снова целую в шею, – И если надо подождать, я буду ждать. Но теперь ты моя! – смотрю в ее карамельные глаза, пытаюсь доказать свою честность, потому что сейчас я действительно себе верю. Если один поцелуй так меня закрутил, то секса стоит дожидаться.

– Проверим, Джеймс Тернер. Проверим, – ее губы вновь встречаются с моими, даря новый глубокий и чувственный поцелуй. – Я пойду к себе. Завтра насыщенный день, а надо бы ещё протрезветь, – хихикает и ласково проводит рукой по моей щеке. Ловлю маленькие пальчики и целую каждый, даже не задумываясь о том, что для меня это не характерно. – Спокойной ночи, босс.

– Спокойной ночи, личный помощник.

Чмокнув меня в нос, девушка встаёт с моих коленей и уходит. Ещё минут пятнадцать я просто сижу в одной и той же позе с каменным стояком, пытаюсь понять, что со мной, мать его, происходит. Почему именно она так завернула мои мозги и не только. Когда вижу эту женщину – хочу касаться, обнимать, целовать. Если чувствую, что ей уделяют внимание другие мужчины, готов убить каждого. Хочу, чтобы ее время было всецело моим. Тянусь за новой порцией виски, но так

и не наполняю стакан. Резко поднимаюсь, выхожу из номера и иду через коридор в соседний.

Стук. Ещё один.

Массивная дверь распахивается, и на пороге стоит Диана: умытая, волосы заплетены в пучок, ноги утеплены в носки. Ее тело украшает серая пижама в белые сердечки.

– Что-то случилось?

Голос тонкий, неуверенный. Делаю шаг к ней, заходя в номер, снова притягиваю к себе и целую. Действительно маленькая – без каблуков едва ли достаёт мне до основания шеи, чем вынуждает наклоняться к ней.

– Ничего. Просто я не хочу спать один, – отстраняюсь и тону в ее карамельном море. – Пустишь?

Молчит. Смотрит долго, изучает. Начинаю нервничать, что прогонит. Но вот лицо озаряет улыбка. Девушка берет меня за руку и закрывает за моей спиной дверь.

– Но мы только спим, мистер Тернер. Никаких грязных мыслишек в моей постели.

Смеётся. А мне летать хочется от этого звука.

– Спать так спать, главное с тобой.

Диана расправляет постель, пока я снимаю с себя одежду. Остаюсь в одних боксерах. Уильямс пробегает по моему телу взглядом, глаза вспыхивают возбуждением. Но она не сдаётся. Ложится в постель, стуча ладонью по другой половине, приглашая меня. Устраиваюсь рядом, крепко обнимаю свою стажерку и впервые за многие дни сразу же засыпаю.

Глава 15

Desire – Meg Myers

Диана

Лёгкая трель мобильного где-то под подушкой вырвала меня из сладкой дрёмы. Обычный ритуал по будням. И, слава богу, у телефонов нынче есть функция распознавания часового пояса. По-прежнему, не открывая глаз, пытаюсь повернуться, но понимаю, что не могу пошевелиться. Мгновение – воспоминание вчерашнего вечера яркими картинками складываются в пазлы.

Осторожно распахиваю веки и осознаю, что Джеймс всю ночь провел со мной. Вместе уснули, вместе проснулись. Точнее, я проснулась. Босс все ещё спит. Одна его рука служит подушкой для моей головы, второй мужчина обхватил мою талию, крепче прижимая к себе. Будто даже во сне боится отпустить. Лицом Тернер уткнулся мне в шею, щекоча кожу теплым размеренным дыханием.

Я аккуратно убрала ногу, закинутую на оголенное бедро мужчины, стараясь его не разбудить. Мне представился шанс спокойно рассмотреть всего его, от макушки до пят, не стесняясь и не боясь быть пойманной с поличным.

Шикарный. Во всем шикарный. С широкими плечами, перетекающими в гладкую мускулистую грудь, узким торсом и косыми мышцами, уходящими прямым под боксеры. А дальше... О Боже! Зажмуриваюсь, когда вижу, что именно дальше. Утренняя эрекция не миф. Снова открываю глаза и сразу смотрю на ноги. Рельефные, как у спортсмена, но при этом реально красивые.

Поднимаюсь глазами к мужественному лицу, на котором сейчас читается выражение спокойствия и умиротворённости. Между бровей не залегла морщинка, а венка на лбу не пульсирует, грозясь выпрыгнуть наружу. Провожу пальцем в воздухе, повторяя очертание мужских губ, и яркие вспышки воспоминаний затапливают мой разум.

Боже, как мне вчера хотелось сорваться! Стереть к черту все прошлые три года, забыться в его руках, наслаждаться лаской вперемешку со страстью. Джеймс упомянул Дерекка. И это стало своего рода триггером и для меня, и для него. Я сорвалась, он успокоил.

Не было у меня никогда таких эмоций. Я не знаю, каково это – настоящая ласка, желание быть рядом, заботиться, оберегать. Любить, в конце концов. С Джеймсом я всего этого хочу, но как самая последняя трусиха отталкиваю. То, что я пережила, просто так не проходит. К сожалению.

Во мне все ещё плескалась обида после той вечеринки, но я не могла на него не смотреть. Хотелось повторять поцелуй, закрутивший мое сердце в морской узел, везде и все-

гда. Только с ним. Мне потребовалось все свое самообладание, чтобы на протяжении двух недель держать лицо, не давая повода усомниться в своем мнении. Но, Бог мой, как он смотрел на меня, как...

– Ты долго будешь меня изучать?

Подпрыгнула от неожиданности, ударившись макушкой об спинку кровати. Потерев ушибленное место, вернула взгляд Тернеру, который лениво потянулся на кровати, улыбаясь во все тридцать два.

– Давно ты не спишь?

– Минут пять. И все это время ты смотрела на меня.

Какая идиотка. Как можно было не заметить, что он уже проснулся? Но не успеваю даже толком смутиться, как мужские руки с лёгкостью подминают меня под себя, а губы опускаются на шею.

– Доброе утро, маленькая, – поцелуй. – Как спалось?

– Доброе утро, прекрасно. А тебе?

Обнимаю шею Джеймса ладонью, потянув на себя, и ловлю его глаза.

– Я никогда так не высыпался. Боюсь, секрет как раз в одной красотке, которую я обнимал всю ночь.

– Серьезно? – снова поцелуй, но уже настойчивее и быстрее. Мозолистая ладонь пробралась под мою футболку и легла на живот, принявшись пальцами выводить круги на обнаженной коже. – И что же теперь делать?

– Забирать себе. Другого не дано.

Джеймс перемещает губы на мои, проводя по ним языком, а рукой поднимаясь выше по ребрам. Но звонивший на тумбочке телефон Тернера разрушил момент интимности.

– Ответь.

– Не хочу.

– Вдруг это важно. Бери.

Джеймс тяжело вздохнул, затем чмокнул меня в нос и взял трубку. Несколько минут достаточно позитивного разговора, и босс снова устроился рядом.

– Михаил звонил. Через час за нами заедет водитель. Экскурсия, не забыла?

– Ты издеваешься?! Как я могла забыть об этом?

– Да шучу я, маленькая любительница России. Но если мы хотим успеть, то надо собираться.

Тернер игриво пошевелил бровями, заставив меня рассмеяться, а потом снова притянул у себе и крепко обнял.

– Иди в душ, я следом. Хотяяя, мы можем принять его вместе для экономии времени.

– Или ты можешь помыться в своем номере.

– Вечно у тебя есть выход, мисс "лучшая на курсе", – улыбаюсь ему, глядя щеки. Не могу оторваться. – Давай, собирайся, я к себе.

Подарив ещё один поцелуй на прощание, Джеймс поспешил в свой номер, оставляя меня с самой собой.

В итоге мы так зависли в Москве, что успели как раз к завершению регистрации на рейс. Я тархтела без умолку, пре-

бывая под фантастическим впечатлением от столицы России. Совершенно другой город, не похожий ни на один американский мегаполис, но с такой невероятной энергетикой и невероятно красивыми людьми. Михаил все это время был с нами, лично рассказывая и показывая местные достопримечательности. В мемориальной квартире Пушкина на Арбате я расплакалась. Сама не знаю, что на меня нашло, но от осознания того, что я вижу все воочию, не смогла совладать с эмоциями. Джеймс всюду держался рядом: обнимал, целовал, шептал на ухо то шуточки, то нежности, неизменно вызывая мою счастливую улыбку, что не укрылось от внимательного взора мистера Вернер.

– Это вы ещё в Петербурге не были! А если по всей стране проехать, ууух, – махнул рукой Михаил, провожая нас в аэропорту. – Диана, обещайте, что если снова будете в России, то обязательно заглянете к старику.

– Обещаю. Спасибо вам большое!

Улыбаюсь на прощание, пока мужчины обмениваются рукопожатиями, и через десять минут мы уже сидим в салоне бизнес-класса, просматривая фотографии на телефоне.

– Смотри, – говорит Джеймс, увеличивая снимок двумя пальцами, – видишь?

– Что?

– Какая ты красивая. Теперь это моя любимая фотография.

– Разве у тебя есть ещё? – облакачиваюсь подбородком

на его плечо и лукаво улыбаюсь, подавляя зевок. Всё-таки столько ходить вымотает и слона.

– Будут. Но эта всегда будет любимой, потому что первая. – Тернер целует меня в лоб. – Поспи, полет предстоит долгий. А сон скрасит ожидание.

Что, собственно, и случилось. Только проспали мы вдвоем. И когда выходили из здания аэропорта, направляясь к машине Джеймса, настроение у обоих заметно испортилось – драгоценные минуты вместе заканчиваются.

– Диана, – босс завел двигатель и развернулся ко мне, – между нами ничего не меняется, ты же понимаешь это?

– Смотря что ты подразумеваешь под тем, что не меняется.

– Все. Все, что было между нами, включая последние сутки.

Джеймс поддел пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть на себя. Немного наклонил голову вбок, обнажая едва отросшую щетину, спускающуюся с щек. Провел ладонью по моим волосам, заправив прядки за ухо.

– Теперь, когда я знаю, каково это: ты рядом со мной, спишь у меня под боком, ласково поглаживаешь щеки, целуешь, отдавая все мне. Обнимаешь просто так, потому что я это я. Думаешь я отмотаю все назад? Нет, маленькая. Нет. Но отношения в офисе лучше не афишировать, дабы избежать бурных обсуждений и косых взглядов. Мне то плевать, а вот за тебя я переживаю.

Глупо улыбаюсь, кивая в ответ, и переплетаю его пальцы со своими. Джеймс молчит, крепче сжимая мою руку, вызывая табун мурашек по телу. Чем ближе мы подъезжаем к моему дому, тем больше в воздухе искрится напряжение, которое необходимо сбросить.

Машина остановилась у родного здания, но я не спешила выходить. Сидела и смотрела на Тернера, не в силах нагледеться, потому что сколько бы я не видела – мне мало. Как и Джеймсу, который не выпускал мою руку из своей, поглаживая ладонь. Не знаю, когда атмосфера в салоне изменилась, но буквально ещё пара секунд глаза в глаза, и мы, как голодные звери, набросились друг на друга.

Тернер не выпускал меня из авто, целуя все, до чего мог достать: губы, щеки, нос, лоб, шея, уши, волосы. На них задерживался долго, перебирал пальцами, втягивал в себя запах. Если бы могла, то прямо в салоне растеклась лужей, вымачивая насквозь черную кожу.

– Мне пора... Джеймс...

Новый поцелуй умело заткнул рот, не давая шансов на освобождение. Но спустя несколько томных и сладких минут, мужчина все же выпустил меня из объятий.

– Иди, – севшим голосом пробасил босс, – иначе вообще не выйдешь отсюда.

Я легко улыбнулась, проведя пальцами по его лицу. Сердце трогательно сжималось от каждого взгляда и движения мужчины напротив. Джеймс поймал мою ладонь и ласково

поцеловал сначала внутреннюю, а затем и тыльную сторону.

– Иди, маленькая. Последний шанс.

Прекрасно понимаю, что не шутит – все написано в глазах. Чмокаю его в щеку и вылетаю из машины, которая ментально трогается с бешеной скоростью, будто педаль газа приложило от невероятной силы. С глупой улыбкой, блуждающей на губах, поднимаюсь домой и захожу в квартиру. Бросаю сумку в холле, раздеваюсь, напевая себе под нос какую-то давно забытую мелодию, прохожу в гостиную и замираю на месте.

– Рассказывай!

Хлоя, судя по разбросанным подушкам, до этого растянувшись на диване, теперь вскочила на пол и с горящими глазами смотрела на меня.

– Ты что здесь делаешь?

– Приехала искать пропащую. Ты не отвечала на мои звонки, а я, собственно, оборвала тебе весь телефон. Ким сказала, что ты в командировке с Тернером. И я узнаю это от других людей! Не стыдно тебе, подруга?

– Все, не таракти, – теряюсь под напором Ричардс, но улавливаю некоторый укол совести. – Было некогда, извини.

Развожу руками, пытаюсь скрыть пылающие щеки, но Хлоя славится своей пронизательностью.

– Вот именно про это "некогда" я и спрашиваю, Диана! Постой-ка, – блондинка прищуривает глаза, замечая залитое смущением от воспоминаний лицо, и взвизгивает: – Нако-

нец-то! Господи, наконец-то!

– Не кричи ты так, Хло! – смеюсь, закрывая уши, пока подруга продолжает визжать, но уже обнимая меня. – Ничего такого, о чем ты могла нафантазировать, не было.

– Ясное дело, что ничего такого. Но, – многозначительный взгляд, – судя по опухшим губам и паре засосов на шее, время ты провела краааайне плодотворно.

– Каких ещё засосов?! – отскакиваю от ухмыляющейся блондинки и подлетаю к зеркалу, находя две отчётливо выделяющиеся красные точки. – Вот же черт!

– Да ладно, я завтра замажу. Расскажи мне все до мельчайших подробностей! Хочу все знать! Все-все!

– А твой блондинчик тебя не потеряет?

– Неа. Все путем. Давай! – Хло мечтательно опустила подбородок на кулачок, рассматривая меня с нескрываемым восторгом. – Говори уже! – а затем тише, – Джеймс Тернер... Обалдеть!

И я говорила. Говорила много, долго, рассказывая подружке все, что случилось за эти неполные двое суток. Воспоминания, переплетаясь с эмоциями, полились потоком слов, возрождая трепещущее чувство, испытываемое каждый раз в присутствии Джеймса. Хло периодически перебивала меня, задавая уточняющие вопросы, а затем снова замолкала, продолжая вместе со мной проживать все по новой.

Когда на мой телефон пришло сообщение, я уже ложилась в постель, раз за разом прокручивая в голове сцену проща-

ния в машине. Будто чувствовала губы и руки мужчины на тех местах, где до этого касался. Снимаю блокировку экрана и расплываюсь в счастливой улыбке.

Джеймс Тернер: *Завтра заеду за тобой перед работой.*

Диана Уильямс: *Я доберусь с Хлоей, она устроила мне засаду :) Но, спасибо, что предложил.*

Джеймс Тернер: *Это было далеко не предложение, но, раз так, заеду послезавтра. А завтра отвезу домой.*

Диана Уильямс: *Согласна.*

Джеймс Тернер: *Скучаю, маленькая. Доброй ночи.*

Диана Уильямс: *Доброй, Джеймс.*

***

Дни закрутились с бешеной скоростью, не выпуская из плена эмоций. Каждое утро Тернер забирал меня из дома и отвозил до работы, а затем доставлял обратно. В кулуарах офиса стали шептаться, хоть в здании мы и придерживались договоренностей не показывать отношения на публике. Однако если вечером мы уезжали, когда людей на работе оставалось в два раза меньше, то каждое утро скрыться было невозможно.

Хлоя говорит, что когда Тернер появляется где-то в видимом радиусе от меня, его глаза горят дичайшим голодом. Будто мужчина готов меня сожрать, даже не жуя. Как и я не могу ничего с собой поделаться, не прекращая рассматривать босса полным обожания взглядом. И только в наших кабинетах мы можем не прятаться и отпустить себя. Каждый раз

бросаемся друг на друга, чтобы трогать, целовать, обнимать.

Несколько раз выезжали ужинать, но ни я, ни он не могли расслабиться, а срывались, как только возвращались в машину. Поэтому перестали проводить время ещё где-то, кроме офиса. Джеймс не звал меня к себе, не оставался у меня. Все ограничивалось стенами башни "ТАТС". Будь я в адекватном состоянии думать, меня бы смутил данный факт. Но я была не способна соображать здраво.

Тернер никогда не заходил за рамки того, что я могла позволить. Трогал, сжимал, целовал – да. Но никогда не нарушал границы. Мой рабочий день всегда сопровождался свежей выпечкой из "Levain Bakery", потрясающим кофе и бесконечными поцелуями. А тело мое на все это реагировало так, будто в момент превратилось в кисель. Однако было видно, что мужчина на грани. И скоро его терпение закончится. Он был ласков, нежен, заботлив, но глаза, порой, выдавали истинные желания, а именно то, что он хотел со мной делать.

В таком режиме мы прожили до второй недели октября. В этот день, одиннадцатого числа, если быть точнее, случилось несколько вещей. И одна из первых – нас раскрыли. И именно тот человек, которого я хотела знать меньше всего.

Скотт

Без стука захожу в кабинет друга и застаю пренеприятней-

шую картину: Тернер засунул язык в горло Уильямс, да по моим ощущениям так глубоко, что уже достал до щитовидной железы девчонки. Стажерка же обвила его шею руками, пытаясь прилипнуть к мужскому торсу.

Фу.

Громко кашляю, прерывая это лобзание.

– Извините, конечно, – правда мне не жаль ни капли, конечно, – что прервал такой страстный обмен слюнями, но ты мне нужен.

– Тебя стучать не учили? – Тернер даже не взглянул на меня, продолжая тарашиться на свою овечку, поправляя ее волосы. Девка же явно смутилась, о чем свидетельствуют красные, залитые румянцем, щеки. – Все нормально?

А это уже ей – тише и обеспокоеннее. Уильямс легко ему улыбнулась, кивая, и поспешила на выход, старательно меня не замечая.

– Увидимся позже.

Тернер, как конченный идиот, с такой же улыбкой на все лицо, стоял и пялился на закрывшуюся дверь, пока я не щёлкнул пальцами перед его лицом.

– Тебя лопатой ударили? – резко бросаю, приводя друга в чувства. – Судя по твоей роже – знатно припечатали.

– Что надо?

– Уууу, как грубо, – сделал печальное лицо, а затем расхохотался. Джеймс же вальяжно раскинулся в кресле. – Тебе уже есть, что мне показать?

Потираю руки в предвкушении, усаживаясь напротив Тернера и полностью повторяя его расслабленную позу.

– Пока нет. Ты что хотел?

– Знаешь, это уже совсем неважно. Меня интересует, как идут твои дела. И когда ты передашь мне ключи от моей новой чудесной машинки.

– Размечтался, – хмыкнул Джеймс, – может тебе очки подарить? Раз ты не видишь, что я гораздо ближе к цели, чем ты.

– Хочу заметить, что когда я зашёл, твой язык был всего лишь в ее глотке, а никак не ниже. – Друг резко перевел на меня горящие глаза, залитые злостью. – Ты опять выглядишь как влюбленный идиот, мужик. Что с тобой происходит?

Тернер дернулся, как от удара, а затем броском перекинул голову через спинку кресла и свистяще выдохнул:

– Не знаю я. Блять, ни хрена не понимаю, Скотт. Меня от одного ее только вида заворачивает.

– Ну да, меня тоже, – черные глаза с тяжестью осели на мне камнем, молча договаривая, что лучше заткнуться. – Да не дергайся ты, она меня просто бесит, не более.

Джеймс как-то слишком долго меня рассматривал, прежде чем спросить:

– Я заметил, что у вас какая-то невозможная обоюдная неприязнь. Что случилось между тобой и Дианой?

– Что между нами могло случиться? Просто мы ментально друг друга не переносим.

Под тяжёлым проницательным взором лгать было тяжело. Всё-таки, Джеймс знает меня слишком хорошо. Стремительно меняю тему, чтобы не слиться.

– И что? Так перекорежило тебя, что и сестру мою оставишь в покое?

– И не мечтай, дружище, – протянул Тернер, получая удовольствие от моей физиономии. – Себя я приведу в порядок. Чтобы удержать меня на одном месте, мало просто заворачивать. Не было и не будет такой женщины. Я не трогал Лию только потому, что просил ты. Сейчас же, – постучал по столу указательным пальцем, – все по-другому. Не волнуйся, с Дианой все идёт по накатанной. Секс – дело времени. А потом я займусь твоей очаровательной сестричкой.

Улыбка Джеймса стала хищной, опасной, заставляя верить его словам безоговорочно. Сжимаю кулаки, пытаюсь совладать с эмоциями, но выходит хреново.

– Расслабься, Скотт, спор есть спор.

Молча поднимаюсь, направляясь к двери, а мысли лихорадочно путаются в мозгу, пытаюсь найти выход, которого, судя по всему, нет.

Диана

В который раз перелистываю документы, изученные за последние пару часов вдоль и поперек. Что-то не так. Мне действительно не кажется. Снова возвращаюсь к предыду-

щей странице, сравнивая цифры. Расхождение по нескольким статьям.

Прикладываю указательный и средний палец обеих рук к вискам, пытаюсь сосредоточиться, но едва слышный скрип половиц заставляет меня поднять голову, встречаясь с улыбающимися черными глазами.

– И давно ты так стоишь? – Джеймс облокотился на дверь, скрестив ноги и сложив сильные руки на груди. Рукава закатаны, обнажая сеточку переплетённых вен на предплечьях, которые вызывают у меня чрезмерно восторженные чувства. Мужчина улыбается, искренне и открыто, обнажая ровные зубы.

– Достаточно, чтобы понять, что в сосредоточенности ты ещё более сексуальна.

Вспыхиваю, когда Тернер, словно хищник, отталкивается от двери и вальяжной походкой направляется ко мне. Через несколько секунд мужской торс оказался сзади моей спины, а теплые губы коснулись открытой шеи.

– Рабочий день давно закончен, поехали.

– Куда? И что ты сказал Скотту? – плавлюсь под дорожкой практически целомудренных поцелуев, оставляемых Джеймсом на моей разгоряченной коже. – Подожди, я еще не всё доделала...

– Подождёт до завтра. Я краду тебя, маленькая. А Митчеллу сказал все, как есть.

Босс аккуратно поднимает меня со стула, окутывая свои-

ми объятьями.

– И он ничего тебе не сказал?

– Сказал, но, поверь, все в порядке. Скотт не станет болтать. Иначе я вырву ему язык.

Его губы находят мои, даря ощущения абсолютного отсутствия реальности, пока настойчивая мысль о не состыковках в отчетах не бьёт мне по мозгам, отдавая рикошетом в тело.

– Джеймс, подожди, – плавно освобождаюсь из плена крепких рук, – мне надо тебе кое-что показать.

– Все потом, милая, это терпит, – мужчина снова потянулся ко мне, за что получил ладошкой по пальцам, – ай! За что?

– За то, что пытаешься меня отвлекать! Это важно!

Тернер поднял руки вверх в примирительной жесте и подошёл ближе.

– Джеймс, здесь не состыковки. Причем значительные.

Я собрала бумаги, изучаемые в течение нескольких часов, и ткнула пальцам в различающиеся цифры. Босс мигом подобрался, игривое выражение лица исчезло, уступая место сосредоточенности. Глаза быстро забегали по отчётности, затем озарились пониманием.

– Это сделка двухлетней давности. Почему у тебя эти документы?

– Ты же сказал мне на прошлой неделе провести ревизию финансовых документов, – пожимаю плечами. – Вот.

– Странно...

Джеймс нахмурился, о чем-то лихорадочно соображая. Неосознанно потёр подбородок – делает так всегда, когда глубоко задумчив.

– Кто вел сделку? Реджина? – Тернер кивнул, по-прежнему сверля бумаги взглядом. Я осторожно положила руку на его плечо, привлекая внимание. – Выдохни. Может просто ошибка. Я всё ещё раз перепроверю, подниму архивы в электронном варианте. Хорошо?

Черные глаза несколько секунд ещё отсутствовали, но затем резко прояснились, впиваясь в мое лицо острым взглядом.

– Продолжай изучать, маленькая.

Киваю и беру его за руку. Джеймс отложил документы и снова расслабился, словно котяра на солнце. В черных зрачках плясали смешинки, пока мужские руки не легли на мои бедра, подтягивая к себе.

– Я соскучился, – горячее дыхание коснулось моего уха, заставляя поежиться.

– Когда успел то? Мы весь день работали вместе.

– Да. И весь день мне хотелось сделать так, – крупная ладонь сжала ягодицу, обтянутую черными брюками, – и так, – шершавый язык оставил дорожку на моей шее, – ещё вот так, – сладкие губы коснулись моих, слегка кусая верхнюю, вызывая у меня стон.

– Джеймс... Мы же на работе...

– Поэтому и хочу уехать.

Наши губы снова встречаются, давая приглашение языкам. Поцелуй становится развязным, даже пошлым. Руки Тернера по-хозяйски блуждают по моему телу, сжимая его в руках. Когда воздуха уже стало не хватать, Джеймс отстранился, взял мою ладонь в свою и буквально потащил к выходу.

– Пальто...

Но босса было не остановить. Благо, на нашем этаже уже никого не было, и мы могли беспрепятственно выражать истинные эмоции, не прячась за маской рабочих отношений. Затолкав меня в лифт, Джеймс снова прильнул к моим губам, на этот раз целуя мягко, даже как-то осторожно.

– Куда мы?.. – в перерывах между поцелуями, задыхаясь, спрашиваю я.

– Ко мне.

Отстраняюсь от мужчины, внимательно посмотрев в глаза, при этом пытаюсь справиться с собственным волнением. Только выступающая морщинка между широких бровей намекает на какую-то долю напряжённости в расслабленной, с виду, фигуре. Сегодня он пригласил меня к себе.

– Я не обижу тебя. Не сделаю ничего из того, что ты не захочешь. Просто доверься мне.

Лифт остановился на первом этаже, распахнув свои двери, обозначая неизбежность принятия решения. Легонько кивнув, давая молчаливое согласие, я проследовала за боссом на парковку. Тихо опустившись в салон стального кра-

савца, положила руки на колени, нервно отбивая чечётку пальцами. Спустя какое-то время на мою ладонь опустилась мужская, призывая к спокойствию, и только тогда я выдохнула.

Дорога проходила в молчании, и только шум радиоволны создавал в салоне хоть какое-то присутствие. Рука Джеймса мерно покоилась на моем бедре, поглаживая пальцами кожу, скрытую брючной тканью. Невольно повернула голову, засмотревшись на мужественный профиль, сосредоточенный на дороге. Но, вот, на пухлых губах еле-еле растянулась улыбка, которая дала понять, что Тернер увидел, как я изучаю его. Снова отвернулась, смущаясь, так и просидев до конца маршрута.

Когда астон мартин остановился на отведённом ему месте в подземном паркинге, Джеймс так же молча вышел из машины, открыл дверь с моей стороны, помогая выйти. Теплая ладонь снова сжала мою, заставляя следовать за мужчиной. Мои мысли прервал звонкий голос, вынудив поднять голову и оглядеться.

– Мистер Тернер!

– Добрый вечер, Клинт!

Джеймс кивнул портье, встречающему нас на входе. Пожилой мужчина широко улыбался, пожав руку боссу:

– Мисс, – слегка поклонился в мою сторону, получая улыбку в ответ, но Тернер уже в спешке вел меня к лифтам. Прикладывая электронный ключ к кнопке последнего этажа,

мужчина притянул меня к себе.

Я думала, что в этой кабине повторится все то же самое, что и в офисной, но нет. Джеймс стоял рядом, гладил мою ладонь, не переставая смотреть в глаза, и больше ничего. У меня даже не было времени смутиться или задуматься о том, что не так, потому что когда металлические створки распахнулись, открыв вид на огромные апартаменты, которые, по всей видимости, принадлежали боссу, меня оторвало от пола.

Тернер подхватил меня под попу, заставляя обвить бедрами его торс, и впился в мои губы. Подобного поцелуя у нас раньше не было – сейчас я чувствовала мужской голод. Он будто был готов проглотить меня: кусал, зализывал, глубоко целовал, снова кусал. И так по кругу. На ходу скинул мои туфли, не снимая с себя. Лихорадочно сжимал ягодицы и бедра, что на них явно останутся синяки.

Я же просто пылала от возбуждения. Внизу живота болезненно тянуло, между ног невероятно жарило, заставляя меня тереться о ширинку Джеймса, чтобы хотя бы как-то унять дискомфорт. Тернер с утробным рыком кусал мою шею, придерживая одной рукой, пока второй стаскивал с меня пиджак и рубашку, оставляя в белье. И мы все шли и шли куда-то, преодолевая шикарные комнаты одну за другой.

Когда губы уже физически болели, а тело было готово взорваться от напряжения, мы остановились. Оторвались друг от друга, посмотрев в глаза. Пылающие, дикие. Безумные.

Тернер провел пальцами по моим губам, а затем очень бережно опустил на кровать. Задержался на несколько секунд на моей груди и развернулся, отходя от кровати.

– Куда ты? – голос дрожит. То ли от возбуждения, то ли от страха.

– Я сейчас, – вытаскивает телефон из кармана брюк, махнув передо мной, – поставлю на зарядку.

Кивнула, наблюдая, как Джеймс возится у стильного комода, а затем, развернувшись, расстёгивает рубашку и идёт ко мне. Мышцы, перекатывающиеся на груди. Рельефные руки. Смуглая гладкая кожа. Рубашка отлетела в сторону, мужские пальцы потянулись к ремню. Я сидела на кровати, еле дыша, и слушала, как колотится мое сердце. Ещё немного, и выпрыгнет с верхнего этажа высотки района Верхний Ист-Сайд и будет раздавлено первой попавшейся машиной.

Джеймс остановился рядом. Опустился на колени между моих ног, положил руки на талию. Мы молчали, но слова нам были не нужны. Все и так было ясно. Если сейчас я к нему не прикоснусь, то просто задохнусь от эмоций. И мужчину напротив колотит так же. Все внутренние демоны беснуются, вылезая наружу, разворачивая нутро до шипящей боли.

Тянусь к мужским губам и срываю все тормоза. Тернер опрокидывает меня на кровать, буквально срывая с меня лифчик. Слышится треск ткани, а затем горячие грубые пальцы обхватывают сосок. Выгибаюсь от таких новых ощущений с отчаянным стоном, который ловит напористый

мужской рот. Одной рукой Джеймс ласкает мою грудь, а второй удерживает подбородок, не давая вырваться из пьянящего душу поцелуя.

Испытываемые ощущения срывают все возведённые мной ранее стены. Я стону и скулю, путаясь пальцами в мужских волосах, пока Тернер облизывает и кусает соски, жадно сминая грудь ладонями. Затем его язык оставляет мокрую дорожку на моем животе, спускаясь к брюкам. Поддев их зубами, не сводя бешеного взгляда с меня, Джеймс стягивает ненужную ткань до середины колен, а взгляд переводит на черные бесшовные трусики, промокшие насквозь. Вижу, как дергается мускул на его лице, с каким скрежетом соприкасаются зубы, когда он сжимает челюсти. Затем подносит лицо ближе и целует сокровенное место, прикрытое тканью, заставляя меня испытывать нереальный стыд и самое сильное возбуждение.

– Бляяяяяяять... Как ты пахнешь... Сексом пахнешь, маленькая... Твою мать...

Тернер немного приспускает белье, проводя языком по открывшейся коже, что заставляет меня трястись как ненормальную. Его ладонь проникает внутрь, утопая в моей собственной смазке. Пытаюсь сдвинуть ноги, но пальцы, блуждающие по моей плоти, и руки на бедре не дают этого сделать.

– Не делай так, Диана, – его черные зрачки впились в мои, отображая весь тот порок, которым пропитан воздух. Отки-

нулась головой на матрац, давая волю ощущениям.

Наше тяжелое дыхание заполнило комнату. Звуки ободных стонов ещё больше сводили с ума, хотя делал все Джеймс. Сначала его большой палец накрыл выступающий бугорок клитора, заставляя меня ёрзать на месте, то сводя, то разводя ноги. Но когда один длинный палец оказался внутри, я сдавленно крикнула. Мужчина сначала медленно погружался в меня, постепенно все наращивая и наращивая темп. Если до этого момента у меня и оставалось какое-то смущение, то после я бессовестно стонала и раздвигала ноги все шире и шире. Когда пальцев стало больше так и не поняла, единственное, что меня тревожило, это нарастающая волна внизу живота, готовая вот-вот смести все на своем пути.

– Кончай, маленькая... Кончай... – хриплый голос Джеймса зазвучал возле моего уха. Мужчина навалился на меня сверху, продолжая лихорадочно вгонять в меня пальцы. – Хочу увидеть, как ты кончаешь.

После этих слов лавина удовольствия буквально снесла стенки моего сознания, заставляя одичало кричать. Биться в конвульсиях под мощным телом Тернера, истекать соками, снова кричать. Когда мое дыхание более менее выровнялось, взгляд сфокусировался на затянутых пеленой глазах Джеймса. Они пожирали меня, имели в разных позах. Как в дурмане, он поднял пальцы, по которым стекало доказательство моего оргазма, и облизал поочередно. Один за одним.

Пошло? Да. Но возбуждение новой волной залило мое тело.
– Вкусная. Хочу тебя, – мужчина смачно поцеловал меня, не вызывая ни капли отвращения – только бьющее наотмашь желание.

Снова обласкал обе груди, но уже крайне нежно, каждый миллиметр кожи осваивая, затем медленно поднял мои руки над головой, фиксируя своей ладонью запястья, но буквально через секунду летающий в комнате флер страсти перебил гулкий выдох напряжения.

– Диана? – сердце с шумом полетело вниз. – Что это?

Тернер медленно перевел на меня полный недоумения и шока взгляд, а затем оторвал левое запястье от правого и поднес прямо к моим глазам. Мне не нужно было спрашивать, что его так поразило. Потому что я забылась с ним, а воспоминания о тех днях жизни, которые грозились ее оборвать, лавиной хлынули на мое замутненное сознание.

– Что это?!

Голос мужчины нервно сорвался, обнажая шок и страх, а я печально посмотрела на три тонких неровных шрама, располозовавших когда-то запястье, и о которых я так неосторожно забыла, поддавшись чувствам, давно сгубившим меня.

Глава 16

White Trash Beautiful – Everlast

Джеймс

Дичайший гул в ушах затапливает сознание. Смотрю на нее – молодую, красивую, неопытную, что с лихвой выдаст смущение, а собственный стояк грозитя проткнуть все, что попадется на пути. Эта ее неловкость заводит круче, чем виртуозность самой развязной девки, готовой на все твои желания. Буквально пробиваю ее взглядом, не давая возможности откатить назад.

Диана сама тянется – медовые губы спускают курок. Опрокидываю девушку на кровать, одичало разрывая на ней белье, обнажая розовые горошины стоящих возбужденных сосков. Не могу сдержаться. Не хочу. Дотрагиваюсь до них пальцами, вынуждая Диану выгибаться мне навстречу. Чувственная девочка. Изучаю девичью грудь, попутно ловя все до единого стоны. Фиксирую пальцами подбородок, чтобы удержать на месте и снова целовать.

Сука, как она стонет... Обкончаюсь, даже не сняв штаны. Такое вообще бывает, блять?

Обсасываю, сминая каждый миллиметр охренных си-

сек, упираясь членом в пуговицу на брюках стажерки. Нестерпимое желание оказаться там давит по вискам, проникая в мозжечок. Веду языком вниз, спускаю зубами брюки и встречаю белье. Обычные, мать его, черные трусы, насквозь промокшие ее возбуждением. До боли сжимаю челюсти, стараясь не сорваться, и целую желанную плоть.

– Бляяяяяяять... Как ты пахнешь... Сексом пахнешь, маленькая... Твою мать...

Охуенная. Сглатываю, представляя, какая она на вкус. Отодвигаю белье, касаясь мокрой кожи языком, и запускаю пальцы внутрь. Количество влаги внутри срывает последний стопор. Хрипло рычу, когда Диана пытается закрыться, сдвинув ноги.

– Не делай так, Диана, – смотрю на нее, как лев на антилопу, пытающуюся вырвать шею из хищной пасти. Девушка поняла все без слов и упала на кровать.

Эрекция нестерпимо распирает брюки, причиняя боль, но сначала я хочу посмотреть, как кончает Уильямс. Пальцами нахожу клитор, начиная массировать, параллельно опуская палец во влагалище. Девчонка потеряла контроль над собственным телом, шире раздвинув длинные стройные ноги, давая мне возможность вдоволь все рассмотреть. Когда стоны стали громче и чаще, добавил второй, а затем и третий палец, упиваясь ее агонией. Да я сам сейчас задохнусь, так колотится сердце, заставляя поглощать больше кислорода. Когда внутренние мышцы обхватывают меня, поднимаюсь к

Диане, не прекращая трахать ее пальцами, и шепчу:

– Кончай, маленькая... Кончай... Хочу увидеть, как ты кончаешь.

Волна ее оргазма унесла нас обоих. Я не помню, чтобы со мной вообще так кто-то кончал – искренне и будто впервые. Диану трясло подо мной, заставляя кричать от удовольствия. Я же не мог насмотреться на красивое лицо: открытый в букве "О" рот, чуть закатившиеся глаза с невероятно яркими зрачками, коих у нее я никогда не видел, соблазнительный румянец на щеках. Когда девушка распахнула веки, я уже знал, что собираюсь делать дальше. Как, сколько и в каких позах. И она поняла. По взгляду вижу, что осознала. И не против.

Облизываю пальцы, по которым стекает ее удовольствие, и чувствую, что сейчас разорвет. Хочу трахать ее так долго, как мы вдвоем сможем выдержать.

– Вкусная. Хочу тебя, – целую ее в губы, затем снова опускаюсь к груди, после чего фиксирую запястья вместе, чтобы взять ее сначала медленно, дать привыкнуть. Сознание и мозг, отравленные похотью, не сразу замечают три ровных линии на левом девичьем запястье, пока затуманенный взгляд не фокусируется на них пристальнее.

– Диана? Что это? – в момент возбуждение сменяется растерянностью и шоком.

Смотрю на девушку, не веря собственным глазам, и подношу руку к ее глазам. Она не смущается, не отворачивается

– только тоскливо смотрит на израненную кожу, продолжая молчать.

– Что это?!

Не могу совладать с эмоциями и повышаю голос, который тут же обрывается. Девушка вынимает из моих пальцев свою руку, подтягивая к себе, будто пытается спрятать то, что уже нельзя забыть.

– Ты ответишь мне или нет?

– Не считаю нужным это обсуждать сейчас. – Уильямс спешно подскакивает с кровати, по пути натягивая белье и брюки. Лифчик безнадежно испорчен, а рубашка и пиджак остались где-то в глубине апартаментов. Поэтому стажерка смущенно сложила руки на груди, пытаясь прикрыться.

– А я считаю, – стараюсь придать голосу больше спокойствия, а у самого сердце в горле грохочет, не давая вдохнуть нормально. – Почему я раньше их не видел?

– Я всегда ношу часы. Сегодня на работе сняла, потому что ремешок сдавил кожу. Вот и все.

Так и стоит, по пояс обнаженная, растрепанная, с горящими щеками. Только во взгляде больше ни намека на бушующий до этого адреналин. Сейчас исключительная тоска. Даже беспомощность. Поднимаюсь с кровати, чтобы подойти ближе, но Диана резко отшатывается, прижимая руки еще ближе к себе.

– Тише! Не бойся. Я просто хочу тебя обнять.

Поднимаю ладони, словно обезоружен, и медленно при-

ближась к девушке. Когда не встречаю сопротивления, притягиваю ее к себе и утыкаюсь носом в светлую макушку. Женские руки так и остались на груди, но носом Уильямс уткнулась чуть пониже ключицы и напряженно выдохнула.

– Я просто хочу понять, Диана, как это произошло. Ты не похожа на человека, способного на суицид.

– Ты просто плохо меня знаешь, – едва уловимый смешок и снова тишина.

Даже не знаю, какие эмоции сейчас наполняют меня. Нет ни разочарования от несостоявшегося секса, ни злости от вскрывшегося факта, ни усталости от тяжелого дня. Только какая-то странная всепоглощающая тоска и нежность к девушке, спрятавшейся в моих руках. И радость, что она стоит сейчас здесь, рядом со мной, и шумно дышит прямо в гулко стучащее сердце. Мне вдруг отчетливо захотелось, чтобы этого момента, который заставил принять такое отвратительное решение, в ее жизни никогда не было. И я смог ее от этого оградить.

– Я так понимаю, ты не будешь рассказывать?

– Джеймс, пожалуйста, не дави на меня. Сегодня явно не тот день, когда я хочу делиться подобными вещами. – Встречаемся взглядами, и что-то внутри екает. – Когда буду готова, то расскажу тебе. Я обещаю.

Киваю в знак согласия и кладу ладонь на ее щеку, поглаживая указательным пальцем. Никакие слова не выразят царящей вокруг атмосферы. Опускаю голову и целую девуш-

ку так нежно, как только могу. А затем крепко-крепко обнимаю.

– Я поеду. Только покажи мне дорогу к выходу из твоей берлоги.

– Ты можешь остаться. Я даже могу не приставать. – Подмигиваю. – Отвезу тебя.

– Нет, не надо! – уперлась руками мне в грудь. – Я сама. Мне нужно подумать. – Видя мое намерение отказать, добивает: – Пожалуйста.

Не хотя соглашаюсь. Диана только улыбается, но ничего не говорит. Так и не опуская руки, идет рядом со мной в холл, по пути подбирая свои вещи и одеваясь на ходу. Когда мы остановились у лифта, первой нарушила возникшую тишину.

– Извини меня.

– За что? – удивленно вскидываю брови.

– Что ты не получил удовольствия.

Говорит, а щеки просто пылают. Губы невольно растягиваются в широкой улыбке, когда ее слова действительно заставляют трепыхаться. казалось бы, давно застывшее сердце. Снова привлекаю девушку к себе, целуя в лоб.

– Поверь, я то как раз его и получил. И отказываться от новой порции кайфа не собираюсь. – Целую в губы. Долго, размеренно, чувственно. – Пока даю тебе передышку, но мы наверстаем. Иди, маленькая. Завтра увидимся. – Получив на прощание череду быстрых поцелуев на лице, девушка поки-

нула апартаменты.

В гостиной плеснул бурбона в стакан, пытаюсь успокоиться и совладать с телом. Руки не слушались, пульс срывался в бег. Дурное предчувствие волной окатывало меня, бросая то в жар, то в холод. Перед глазами постоянно всплывали три тонких еле выступающих линии, пересекающих голубые вены. Я не думал о крышесносном сексе, который мог состояться, что не похоже на меня. Каждая мысль в воспалённом мозгу – что должно было случиться, чтобы она захотела сделать то, что сделала?

Звонок мобильного, разорвавший тишину комнаты, в которой я даже не помню, как оказался, вырвал меня из размышлений. Отставляю бутылку, с горла которой вот уже некоторое время успешно пригубливаю, позабыв о стакане, и направляюсь к не прекращающему орать телефону. Увидев на дисплее имя звонившего, мигом напрягся.

– Пап, привет! Что случилось?

– Сын, прости, что так поздно, но у меня форс-мажор.

– В чем дело?

– Я застрял в Китае. Здесь жуткая непогода на несколько дней, я не могу выбраться, а завтра нужно быть в Париже, – отец громко чертыхнулся, что на него не похоже, и продолжил: – тебе придется лететь. Я не знаю, когда смогу сменить.

– Хорошо, я понял тебя. Скинь мне всю информацию по твоим планам в Европе.

– Спасибо, Джеймс, все найдешь на почте. Буду держать

тебя в курсе.

Попрощавшись, скидываю звонок и заказываю билет на утро. Пишу Диане, рассчитывая на то, что разлука не окажется длительной.

Джеймс Тернер: Маленькая, планы меняются. Нужно срочно лететь в Париж. Надеюсь, что это ненадолго. Обнимаю.

Ответа я так и не дождался.

Диана

Прошло две недели, как Джеймс улетел. Две недели редких сообщений и еще более нечастых звонков. Он все время занят, а я не хочу надоедать. И расстались мы на не очень приятном для меня моменте неожиданного откровения. Я хочу все объяснить, но когда буду готова.

Две недели утомительного однообразия, и вот мы летим в самолете рейсом Нью-Йорк – Лос-Анджелес, направляясь на вечеринку по случаю дня рождения отца Хлои – Сэмюэла Ричардс. Эштон уснул где-то на середине пути, не справившись в битве с мандражом, предоставляя нас с подругой возможность поговорить.

– Не звонил? – качаю головой, отворачиваясь к иллюминатору. – Скорее всего, занят, Ди. Все-таки, он вице-президент.

– Да я понимаю все. Меня не это гложет.

– А что? – Хло учтиво кладет мне руку на плечо, тихонько поглаживая его через ткань пуловера.

– Как мы расстались. А именно то, что он мог надумать.

Запускаю руку в волосы, расчесывая пятерней. Подруга забрала у бортпроводника свой кофе, сделала глоток и снова повернулась ко мне.

– Он все поймет, я уверена. Ты собираешься ему рассказать?

– Конечно. Так будет правильно.

Повисла тишина. Ни я, ни Хло не нарушали уютного молчания, пока голос пилота не пронесся по кабине, оповещая о скорой посадке.

– Волнуешься? – обращаюсь к блондинке.

– Да. Сильно.

– Я с тобой, – взяла ее за руку, крепко сжав. – Ты же знаешь.

– Только это и спасает. Потому что сейчас, – Ричардс бросила взгляд на спящего в соседнем ряду мужчину, – он мне точно не поддержка.

Когда самолет приземлился в Международном аэропорту Лос-Анджелеса, нас уже ждали. Сэмюэл Ричардс, который долгое время не видел единственную дочь, прислал за ней водителя. Сам же даже не явился. На явное удивление Милдстоуна данным фактом я только лишь пожала плечами, стараясь не заострять внимания, чтобы еще больше не вгонять в тоску Хлою.

Разместившись в представительском мерседесе, мы добились уже знакомыми дорогами. Каждый из нас бывал в Калифорнии, в частности в городе ангелов. Но Эштону впервые предстояло окунуться в атмосферу морозильной камеры чувств четы Ричардс. До сих пор не могу взять в толк, как у таких деревянных на эмоции людей могла родиться такая зажигалка?

Подъезжая уже к знакомому монолитному особняку Хло заметно напряглась, взяв за руку своего мужчину и одобрительно ему улыбнувшись. Было видно, что Милдстоун сильно нервничает, хотя даже не представляет, что ждет его внутри. Машина остановилась на подъездной дорожке, вокруг которой местность буквально утопала в шедеврах садоводства, не смотря на стоящий для этих местностей холодный октябрь. Пока водитель разгружал наш багаж, входная дверь широко распахнулась, явив нам Николь Ричардс собственной персоной. Стройная женщина среднего роста, облаченная в платье-футляр, ожидающе смотрела на нашу троицу, пока мы подходили ближе.

– Хлоя, – скупно отозвалась ее мать, слегка приобняв девушку за плечи.

– Привет, мама!

Хло же не стеснялась проявлять чувства и стиснула женщину в крепких объятиях. Николь лениво улыбнулась, переводя взгляд на меня.

– Диана, – кивает в мою сторону и переводит оценива-

ющий взгляд на Эштона, мгновенно выпрямившего спину, будто в нее вбили кол. – А вы, наверное,..

Николь сделала вид, что вспоминает, как зовут парня ее дочери, чем вызвала негодование блондинки.

– Эштон, мама! Эш-тон!!! Ты прекрасно знаешь, как его зовут!

– Ах, да, Эштон, – закатывает глаза. – Проходите, располагайтесь.

В молчании, лишь под сопровождение цокающих каблучков хозяйки дома, добираемся до гостиной.

– Отца пока нет, ужин подадут к его приезду. Ваши комнаты в правом крыле. Хлоя, – будто раздавая указания прислуге, Николь развернулась к дочери и показала наверх, – три спальни в конце.

– Три? Почему три?

– Ну, я вижу здесь три человека. А со зрением у меня все в порядке.

– Почему мы с Эштоном должны жить в разных спальнях? – голос подружки отдавал свистом.

– Потому что пока ты находишься в нашем доме, будь добра, следуй отцовским порядкам, а не превращай особняк в бордель!

Теперь точно зазвенела абсолютная тишина. Хлоя, привычная к таким выпадам, только гневно поджала губы и сверлила мать ненавидящим взглядом.

– Отдыхайте. К ужину за вами придут.

Николь удалилась, звонка цокая каблуками. Эштон повернулся к Хло, удивленно вскинув брови, а затем озвучил мысль, нервно пульсирующую в голове каждого из нас:

– Судя по всему, будет очень весело.

О, да, парень, ты даже не представляешь насколько.

Глава 17

Everybody Hurts – Avril Lavigne

Диана

Мы молча разошлись по выделенным ранее комнатам, оставляя в воздухе повисшую напряжённость. Я видела, что Эштон в полнейшем недоумении, как вести себя дальше. Что ж, я его не виню.

До ужина, а насколько я помню, в доме Ричардс его подадут строго в семь, неустанно следуя заведенному распорядку, оставалось ещё порядка трёх часов. Проверила мобильник, но от Тернера так и не было вестей, что порядком начало меня напрягать. Чтобы скоротать время, плюхнулась на роскошную кровать, застеленную нежно-голубым покрывалом, и сразу же провалилась в сон.

Разбудила меня Хло, облаченная в светлое платье-футляр, похожее на то, что несколькими часами ранее украшало фигуру ее матери.

– Который час?

Сонно потираю глаза, до сих пор не понимая, в какой реальности нахожусь.

– Уже почти семь. И папа здесь. Поэтому приводи себя в

порядок и пошли, а то за опоздание придется выслушивать часовую лекцию на предмет этикета.

Хлоя закинула на мою кровать прозрачный чехол, через который виднелось светло-коричневое приталенное платье, подходящее моим глазам.

– А в джинсах нельзя? – блондинка закатила глаза, достаточно ясно отвечая на мой вопрос.

Спустя пятнадцать минут, мы втроём зашли в огромную столовую, в центре которой расположился не менее внушительный стол, занимаемый всего двумя людьми. Сэмуэл Ричердс все тот же матёрый бизнесмен, который не выпускает телефон из рук даже во время еды. Едва увидев нас в проходе, быстро кивнул, снова погружаясь в разговор с собеседником на том конце провода. Хлоя только горько хмыкнула, а Эштон и вовсе остановился, как вкопанный.

– Привет, папочка, – последнее слово было сказано с особым ударением.

– Садитесь, Хлоя, вы и так задержались.

Милдстоун резко отмирает и подходит прямо к отцу своей девушки, уверенно протягивая руку:

– Здравствуйте, мистер Ричердс! Меня зовут Эштон Милдстоун, я парень вашей дочери.

Если и можно провалиться сквозь землю, сгореть дотла от стыда, то это именно этот момент. Сэмуэл посмотрел на молодого мужчину так, словно тот был крошкой грязи под его ногтем с идеальным маникюром. Руку, разумеется, так

никто и не пожал.

Молчание повисло в воздухе, делая атмосферу ещё более напряжённой. Тягучей, словно туман. Хлоя медленно взяла парня за руку и усадила рядом с собой, пытаясь скрасить его смущение.

– Диана, – лишённое каких-либо эмоций лицо повернулось ко мне, – как работаете у Тернера?

– Все хорошо, спасибо, мистер Ричардс.

Кивок, и мужчина снова отвернулся, погружаясь в газету, которая лежала рядом с тарелкой. Невольно бросила взгляд на мать подруги, которая безучастно оглядывала помещение, давая прислуге указание о подаче следующего блюда. Повернулась обратно к главе семьи. Серые глаза, бегающие по строчкам новостных статей, крупный прямой нос, тонкие губы, сжатые сильно плотно, выдавая напряжение их владельца. Каштановые волосы, аккуратно уложенные расчёской, но с проблеском седины на висках. Мужчина статный, красивый, богатый и... холодный.

– Папа, – тишину разорвал раздраженный голос подруги, – ты можешь быть хотя бы немного радушнее?

Тяжёлый взгляд поднимается от газеты, начиная сверлить дочь.

– И что же тебя не устраивает?

– Да все! Ты меня больше полугода не видел, а ведёшь себя отвратительно, будто я пустое место! У нас гости, между прочим! А вы с мамой выглядите так, словно вас сейчас

стошнит!

– Все сказала?

Ричардс старший аккуратно отложил вилку, но бумажное издание из рук так и не выпустил. Обвел столовую скучающим взглядом, а затем обратился к дочери.

– Ты уже взрослая женщина, Хлоя, и я не обязан скакать перед тобой. Собственно, как и мать. У меня сейчас катастрофически много работы, я пытаюсь все успеть.

– У тебя всегда только работа на первом месте!

– Не. Перебивай. Меня. – Мужской голос пропитан сталью. – Если бы не моя работа, то ты бы не жила так, как сейчас. – Хлоя хочет что сказать, но получает от матери предостерегающий взгляд. – Ты выросла избалованной, не умеющей ценить чужой труд эгоисткой. Поэтому это твои проблемы, что у тебя завышенные ожидания от встречи, не мои.

Сейчас больно стало даже мне. Я метнула взгляд на подругу, которая еле-еле сдерживала слезы, а потом на Эштона, чьи ноздри теперь раздувались, словно у быка.

– Фильтруйте то, что говорите, мистер Ричардс. Если вы так думаете про свою дочь, то вы ее абсолютно не знаете! – парень не говорит. Рычит, сотрясая воздух.

– А кто знает? Ты? – мужчина звучно хмыкнул, откладывая на стол и газету. – Да что из себя представляешь ты? И что сможешь дать моей дочери? Что?

– Я сделаю все, чтобы Хлоя ни в чем не нуждалась. Я ее люблю.

– Я умоляю тебя, Эрик, ты простой финансист из двухсот человек в огромной компании, с невозможностью карьеры дальше. Средний, скучный, неинтересный. Мошка среди пчел. Поиграется и бросит, сколько таких было.

Ричардс намеренно переименовал имя Эштона. Атмосфера в столовой стала просто невозможной. Мужчины буквально поджигали друг друга взглядами, Хлоя не могла собраться и тихо плакала, и только Николь как ни в чем не бывало вытаскивала креветки из салата.

– Да лучше быть таким, как я – скучным, но живым. А не стареющим зазнавшимся бизнесменом, утопающим в любви к себе и собственной жадности.

Миссис Ричардс ахнула и закрыла ладонью рот. Хлоя подняла заплаканные глаза на отца, который сейчас пережевывал раз в тридцатый свои собственные зубы.

– Пошел вон. – Проскрежетал глава семейства. – ВОН!

Я подпрыгнула от громкого голоса, отскакивающего рикошетом и создавая эхо, будто помещение пусто, а не обставлено по последней моде. Хлоя продолжала беззвучно плакать, смотря на отца во все глаза. Эштон с грохотом отодвинул стул, разворачиваясь к блондинке и протягивая руку:

– Ты со мной?

Сколько прошло времени, пока парень во второй раз за вечер так и стоял с выставленной вперед ладонью, я не знаю. Хлоя только переводила испуганный взгляд с поникшей руки в бешеные глаза отца и равнодушный матери.

– Хло... Скажи что-нибудь...

А это уже я. Тихо, пытаюсь помочь подруге найти дорогу из этой вакханалии, которая творится в отчем доме. Но блондинка по-прежнему испуганно смотрит на отца, теперь уже полностью игнорируя протянутую ладонь.

Эштон одернул руку, отступая назад, а через несколько минут уже проносясь по лестнице напрямик к выходу из этого дурдома.

– Могу поспособствовать в доставке к аэропорту. – насмешливый голос Сэмуэла зазвучал вслед хлопнувшей двери, выдирая Хлою из помутнения.

– Зачем ты так?

– Я делаю это на благо тебе. Потом скажешь спасибо.

– Да что с вами обоими не так?! – подруга подскочила на месте, кидая салфетку, которую в волнении мяла все последние минуты, напрямик в отцовскую тарелку. – Вы будто экспонаты у мадам Тюссо: очень реалистичные, но восковые! Ни эмоций, ни проявления любви, теплоты. Мне не хватает этого, мама! – девушка повернулась к напряжённой женщине. – Мне хочется, чтобы меня обняли, когда плохо, поддержали, защитили, когда это необходимо. Как сейчас, например. Ты всегда выбирала отца! Всегда! Зачем вы вообще заводили ребенка, если вам на меня глубоко наплевать?!

– Хлоя, дочь, успокойся,.. – начала было Николь, но замолчала под взглядом блондинки.

– Да не хочу я успокаиваться! Не хочу!!! Я в любви нуж-

даюсь, а не в приличиях! В поддержке. А получаю... – разводит руками, сверкнув заплаканными голубыми глазами. – А ты! – поворачивается к отцу. – Ты всю жизнь был для меня примером! Я любила тебя как никого. Я хочу, чтобы снова вернулся мой ПАПА! А не чёрствый, напряжённый, словно кол в задницу загнули, отец!

– Да как ты...

– Диана, мы уходим. Ни минуты больше не хочу находиться в этой тюрьме!

Хлоя

Сажу на заднем сидении такси, наблюдая, как крупные капли дождя ударяются о стекла машины и разлетаются на множество мелких брызг. Жёлтый автомобиль быстро приближается к дому, где всё-таки мне предстоит серьёзный разговор с подругой.

Вчера мы разминулись с Эштоном, хоть и выехали буквально через полчаса после него. Все это время остервенело набирала его номер, но он просто не брал трубку. И улетели мы спустя два часа после приезда в аэропорт. А потом случилось то, что случилось. Потому что импульсивность – мой конек.

Что произошло, спросите вы?

Я просто идиотка.

Зачем полезла к боссу? Где были мои мозги, когда дого-

варивалась о встрече с ним? Но, если быть до конца честной с собой, то мне льстило внимание Митчелла. Конечно, я замечала взгляды, которые он периодически бросал на меня. Мужик красивый и сексуальный – отрицать бесполезно. Но Скотт ещё и опасен – это видно невооружённым взглядом. Поддаться на его уловки мне мешало только наличие Эштона. Я влюбилась, словно школьница. Но вся эта ситуация дома просто перевернула мое сознание, заставив слететь с катушек.

Жалею ли я о том, что сделала?

Да. Мне противно от самой себя.

Вчера, вернувшись из Лос-Анджелеса в разбитом состоянии вместе с Дианой, ещё и глубокой ночью, я заливала горе алкоголем. К нам присоединился Майкл, пытаюсь разрядить атмосферу, но все тщетно. В итоге парень сбежал от женских соплей незадолго до того, как мне захотелось совершить большую глупость. Я пила и плакала, ненавидя отца, презирая Эштона за упертость, а мать за ее неприложную покорность. Уильямс сидела рядом, обнимала и гладила меня по плечу. Пила вместе со мной, дабы я не наклюкалась в стельку. Мне хотелось, чтобы эта боль, которая мучает мое сердце, отступила. Нужно было отвлечься. Затем Диане позвонил Джеймс, который, оказывается, прилетел. Решил сделать ей сюрприз. Но из ее комнаты раздавались повышенные тона, когда подруга объясняла, что сегодня останется со мной. Вот тут меня и сорвало – руки сами потяну-

лись к телефону.

Сказать, что Скотт был удивлен моему звонку в субботу ночью, точнее ранним утром, ничего не сказать. Я сама не поняла, зачем набрала его номер. Не помню, что несла, руководствуясь пьяным сознанием, но итог один – он пригласил меня выпить и поговорить. Выпить утром? Да, это про Скотта.

Когда Диана застала меня у входной двери, я уже натягивала на себя ботинки, дав ей неясные разъяснения о причине моего ухода. Так и не сказав конкретно, куда собралась, вылетела из квартиры. Примерно через полчаса я уже находилась в компании Скотта Митчелла: громко смеялась и много пила. Отключила свой мобильник, потому что Уильямс оборвала мне линию, но разговаривать и слушать нотации абсолютно не хотелось. Я ждала другого звонка. Но Эштон слишком гордый, чтобы первым пойти навстречу. И этот факт ещё больше распял мою бунтовскую натуру.

Не помню, о чем мы говорили с Митчеллом. Не помню, сколько выпила. Не помню, как согласилась поехать к нему. Помню только то, что мы делали с ним на протяжении всего утра.

Я не просто переспала со своим боссом по пьяни. Я жёстко трахалась с ним в разных позах практически на каждой поверхности в его доме. Словно взбесившаяся стерва, у которой не было секса всю ее жизнь, я давала Скотту творить с собой невообразимо пошлые, порой даже отвратительные

вещи. Не помню, как вырубилась. Но при пробуждении сознание того, что я наворотила, легло на плечи тяжёлым грузом.

Никакой утренней, точнее, уже обеденной, романтики и в помине не было – этот извращенец пытался снова залезть на меня. И мужик явно был не готов к тому, что ему откажут, да ещё и в грубой форме. Пока Митчелл пребывал в замешательстве, я быстро похаватала свои вещи и поспешила убраться из его холостяцкого логова. И теперь подъезжаю к нашей квартире, теребя в руке мобильник, который только включила, просматривая количество пропущенных звонков.

Практически все от Дианы, пара от родителей и один от Эштона. Все внутренности мигом оказываются где-то у меня под горлом, образуя предательский ком.

Таксист останавливается напротив нашего дома. Расплачиваюсь и быстро бегу внутрь, чтобы не промокнуть. Открываю массивную дверь и натываюсь на пару красных воспалённых глаз, принадлежащих подруге, которая сейчас готова испепелить меня.

– Ты вообще нормальная или нет?! – кричит мне в лицо Диана.

– Не ори.

– Не ори? Не ори?! Да ты издеваешься? Где ты была, твою мать?! Я оборвала твой телефон!

– Я видела.

– И все? Да я чуть с ума не сошла! Что мне надо было

думать?

Молча смотрю на подругу, не в силах дать объяснение своему поведению. Сейчас я настолько пустая внутри, что мне меньше всего хочется оправдываться и выяснять отношения. Разуваюсь и медленно прохожу мимо Уильямс по направлению в свою комнату. Слышу тихие шаги за собой. Устало сажусь на кровать, забираясь на нее с ногами, и поворачиваю голову в сторону Ди, которая села рядом.

– Хло, – уже спокойнее, – где ты была?

– Я такая идиотка, – закрываю лицо ладонями.

– Расскажи мне.

Диана обнимает меня за плечи, подвигается ближе. Воспоминания о событиях двух дней катятся на меня как снежный ком, который я не в силах остановить.

– Мне звонила мама. Ты их тоже подняла?

– Нет, конечно. Зачем раньше времени сеять повод для паники, – я печально улыбнулась. Боюсь, что моим родителям не особо интересно, где проводит свое время их единственная дочь. – Но я позвонила Эштону.

– Что? – голос выдает мое волнение.

– Я думала, что ты можешь быть у него. Судя по твоему вчерашнему состоянию. – Диана расстроено качает головой. – Он переживает, Хлоя. Сильно.

Чувствую, как предательские слезы начинают застилать глаза. Осознание всей паршивости ситуации делает свое дело.

– Хло. Расскажи, что случилось.

– Я была у Скотта.

Тишина. Звенящая. Поворачиваю голову к своей собеседнице, но она молчит, сверля меня непонимающим взглядом.

– Что, прости?

– То, что слышала. Я была у Скотта. Мы переспали. Точнее нет – он отымел меня миллион раз во всех возможных и невозможных позах.

– Хлоя... Я же просила тебя. – Диана встаёт с кровати, пятясь к двери. – А как же Эштон? Ты о нем подумала?

– Уильямс, перестань читать мне мораль, – начинаю заводиться. – Прибереги свои нравоучения для кого-нибудь другого.

– А как это можно воспринимать, а? И дня не прошло, а ты уже в койке у другого мужика! О чем ты думала вообще?! Твой блондин места себе не находит, переживает, пока ты в это время наставляешь ему рога!

Все. Это последняя капля. Подскакиваю на кровати и кричу во весь голос:

– Да ни о чем я не думала! Ясно тебе?! Ни о чем! Мне было паршиво, и я справлялась тем способом, который помог! Понимаешь?! Хотя конечно же... Откуда тебе понимать. Ты мужиков то к себе на пушечный выстрел не пускаешь эти три года. Как Тернер подобрался – до сих пор загадка для меня! Сидишь в четырех стенах, как тихушница, ничего не видишь и не слышишь, но при этом считаешь себя правой

давать какие-то советы. "Не лезь к Скотту, держись от него подальше"! Да надо было давно трахнуть его, может и не было сейчас всей этой возни с Эштоном. Но тебе меня не понять: ты вся такая белая и пушистая, а меня иногда тошнит от твоей правильности! Или... Подожди, может ты сама не прочь захомутать ещё и финансового директора в комплект к вице-президенту?

Выпала вся эту грязь и только когда закончила поняла, ЧТО только что сказала. Испуганно смотрю на Диану, лицо которой сейчас белее мела, и понимаю, что она меня не простит. Я бы не простила. Девушка медленно отходит к двери, тянет ее на себя, но затем поворачивается. Смотрит долго, будто пытаюсь найти факт подмены ее лучшей подруги на эту фурию, которой только что я выглядела.

– Я просила тебя держаться от Митчелла подальше только лишь по одной причине: именно он хотел меня изнасиловать тогда в клубе. Но тебе, наверное, не нужна эта информация. Вижу, что вы прекрасно поладили.

На этих словах Уильямс выходит из комнаты, громко хлопнув дверью, оставляя меня в одиночестве в состоянии полного шока. Вот теперь слезы льются по моему лицу потоком, но мне непонятно, от чего больше: от обиды на родителей, от тоски по Эштону, от своего предательства или от того, что я сейчас вылила кучу дерьма на свою лучшую подругу, от которого я никогда не отмоюсь.

Диана

Вылетаю из дома со скоростью пули. Сердце колотится как бешеное. Мы никогда так не ругались. Были, конечно, мелкие стычки, которые гасли так же, как и вспыхивали, но чтобы настолько разнести друг друга – ни разу.

Просто хочу исчезнуть на несколько дней. Понимаю, что Хлоя говорила все на эмоциях, но теперь нужно хорошо подумать, как общаться дальше. Выбегаю, совершенно забыв о зонте, под проливной дождь, который льет стеной с самого утра. Возвращаться точно не буду. Не сейчас. Но мне везёт, и такси подъезжает почти сразу. Называю адрес единственного места, где могу находиться круглыми сутками в любой день недели.

Через час с небольшим стою напротив центрального входа в "ТАТС" и тяжело дышу. Дурные мысли не отпускают ни сердце, ни голову. Дождь полностью вымочил мое пальто и обувь, потому что вот уже десять минут как жёлтые шашечки оставили меня на месте назначения, а я все не могу сдвинуться с места.

Мы с Хлоей очень любим друг друга и ненавидим ругаться, но в этой ситуации свое мнение менять не намерена. Откидываю мокрые волосы назад и собираюсь с мыслями, настраиваясь на рабочий лад. Пройдя мимо поста охраны, направляюсь к лифтам, пересекая холл, даже в воскресенье кишущий людьми. На встречу мне попадаются удивлённые мо-

им внешним видом коллеги, но мне плевать. Быстро нажимаю на панели нужный этаж и прячусь в самый конец кабины, чтобы не привлекать внимания зевак. Через несколько минут стальные двери открываются в нужном мне вестибюле. Сегодня здесь очень тихо. Желающих поработать нет.

В приемной пусто. Конечно, у Ким выходной, как я и ожидала. К тому же, время уже перевалило глубоко за обед. Вероятность, что кто-то будет здесь, в разы меньше. Смотрю в окно, за которым разверзлось огромное чёрное море из туч, создающее ощущение глубокого вечера, и нервно веду плечами. Уже разворачиваюсь, чтобы пройти к себе в кабинет и согреться, как мое внимание привлекает шум и какое-то движение за соседней дверью. Джеймс не говорил, что будет на работе сегодня. Хотя мы в принципе не говорили со вчерашнего вечера, после достаточно холодного прощания.

Подхожу к его кабинету, намереваясь постучать, но сегодня мои манеры остались там же, где и дипломатичность.

– Я не ожидала, что ты ... – осеклась, наткнувшись на пару зелёных глаз, замораживающих на месте. Их обладательница – стройная блондинка, с выдающимися выпуклостями во всех нужных местах и широкой улыбкой на лице, которое так похоже на то, что я терпеть не могу, только в женском обличии, сейчас восседала на коленях у Джеймса и водила пальцем по его обнаженной груди, проглядывающей сквозь расстегнутые верхние пуговицы на серой рубашке. Моей любимой. Поднимаю глаза выше, следуя по его напряжённой

руке, покоящейся на ее плечах, по его шее, на которой четко выделяется кадык в окружении вздутых вен, и останавливаюсь на любимых глазах, которые сейчас выглядят почти черными. Испуганными. Загнанными в угол.

– Вам кого? – девушка с усмешкой проехала взглядом по моей, мягко сказать, размазанной личности – и в прямом, и в переносном смысле.

– Ппппрошу прощения, – пятаюсь на выход, пытаюсь не разрыдаться, – не хотела вам мешать.

– Диана, ... – Джеймс грубо снимает со своих колен новоиспеченную наездницу, но резко тормозит из-за наманикюренной ручки, ухватившей его за рукав рубашки. – Лия, отойди! Диана! – Отрывает от себя цепкие пальчики. Его глаза ловят мои. В момент слезы крупными каплями катятся по моим щекам. Выражение лица мужчины меняется от сурового до беспомощного. Он делает шаг в мою сторону, но я только качаю головой и срываюсь с места.

Несусь к лифтам, размазывая влагу по лицу. Этот день не мог стать ещё хуже, но стал. Лихорадочно хлопаю ладонью по кнопке вызова, и мне везёт – двери моментально раскрываются. Секунда, я влетаю в кабину. Успеваю увидеть только силуэт мужчины, который пытается остановить закрывающиеся створки, но ему не удается. Лифт трогается вниз, а я же даю волю прорывающимся наружу рыданиям. Никому, никому нельзя доверять.

Сердце бешено колотится в грудной клетке, причиняя

нестерпимую физическую боль. Глаза болят, слезы никак не заканчиваются. Я думала, что скандал с Хлоей меня обезоружил, но нет. Джеймс меня просто уничтожил. Мы не говорили и не обещали друг другу любви до гроба, но все, что между нами было, казалось таким настоящим. Ценным. Уникальным.

Все ложь. А ты дура, Диана. И ты никому не нужна.

Преодолеваю главный холл, расталкиваю людей, торопясь скорее оказаться на улице. Уйти, убежать, улететь – все, что угодно, чтобы снова и снова не воспроизводить в памяти эту девку на коленях у моего мужчины. У МОЕГО! Но так считала только я.

Диана, ну что ты за дура?! Знала же, что не надо лезть во все это дерьмо, и, тем не менее, сама добровольно нырнула в него с головой.

Выбегаю под проливной дождь, ища глазами такси. Хоть в чем-то мне сегодня везёт. Машина сразу же тормозит у входа, чтобы подобрать промокшую насквозь пассажирку. Слова водителя доносятся до меня так, будто я нахожусь под большой толщей воды и не могу всплыть. Да и дышу примерно так же. Куда мне ехать? Домой не хочу, здесь мне тоже не место, по крайней мере сегодня точно.

– Дамочка, так куда едем то? – Водитель нервно стучал по рулю, в очередной раз повторяя свой вопрос.

– Без разницы.

– Эээй, нет, так не пойдет. Либо место говори, либо на выход.

– Центральный парк. Просто давайте уедем отсюда скорее, пожалуйста.

Таксист покачал головой, не одобряя мой выбор, но тронулся с места. Ливень застилал лобовое стекло машины, как и мои слезы, до сих пор льющиеся по лицу.

– Сейчас сделаю печку побольше, чтобы обсохла. Да и вообще, давай, не реви. Все забудется, просто живи. – такие обычные слова, но столько в них всего. Просто живи. Как так жить, если вокруг столько мешков с дерьмом. Продолжаю всхлипывать, отрывая руки от лица, но успеваю заметить лишь яркие жёлтые фары, опасно несущиеся прямо на меня.

– Чтобы не произошло в твоей жизни, все реша... – Таксист резко даёт по тормозам, но автомобиль уже начинает заносить. Нас крутит из стороны в сторону, пока оглушительной силы удар не обрушивается на машину с соседней от меня стороны.

– Осторожно! – мой крик так и застыл в воздухе, автомобиль подскочил, прокрутился вокруг себя, и я отключилась, повиснув на ремне.

Джеймс

Листаю отчёт по новому потенциальному партнеру, кото-

рый Реджина подготовила ещё в начале недели, но руки дошли только сейчас. За окном в буквальном смысле потоп. Не припомню такого ливня за последнее время. Пока дождь барабанит по окнам, я пытаюсь сосредоточиться на цифрах, но мысли мои далеко от этого направления. Каждый раз возвращаюсь к вчерашнему разговору с Дианой, прокручивая все слова, сказанные сторяча. Я не должен заикливаться на ней, но не могу. Меня наизнанку выворачивает, когда эта девушка смотрит своими глазами, изучая. Когда поцеловал первый раз, так чуть голову не унесло. Взрослому мужику разрядило бошку от невинного касания. Уму непостижимо. Вся эта ее наивная нежность, аккуратные прикосновения, сладкий, едва уловимый запах, мягкие губы, кожа, которую хочется трогать постоянно. И волосы. Каждый раз задевая пряди не хочется намотать их на кулак и крепко держать, как обычно. Хочется гладить, утопать руками в них, зарыться носом, целовать. Они меня с ума сводят. Кинул стопку документов на стол, злясь на самого себя, и резко развернулся к окну. Встал. Плевать, сегодня же приеду к ней. Я соскучился, это бесполезно отрицать. Даже самому себе.

Видео то я всё-таки снял. Когда увидел эти злополучные шрамы. Но тут же удалил. Мое. Только мое. И плевать, что дальше. Уже, если честно, на все плевать. Пока ее рядом не было, готов был выть, только бы увидеть. И это не смотря на то, что работы реально было дохрена.

Вдалеке слышу уверенное цоканье тонких каблучков по

паркету, скрип открывающейся двери, протяжный вздох, хлопок. По остановившимся шагам понимаю, что мой посетитель достиг цели. Медленно разворачиваюсь, сканируя незванную гостью тяжёлым взглядом.

– Джеймс, ты, смотрию, крайне рад меня видеть, – растягивает губы в сладкой улыбке девушка, опираясь обеими руками на мой стол.

– Лия. Какими судьбами?

– Не могу дозвониться до брата, а он мне очень нужен. Дома не открывает, по всей видимости его нет. Решила проверить здесь, хотя ожидала, что вряд ли он приволокнет свою задницу на работу в воскресенье. Как видишь, – взмах рукой и лёгкий смех, – я права. Скота не назовешь трудоголиком, согласишься?

– Смотри в каких ситуациях.

– Ой, да ладно. Единственная ситуация, в которой он готов поработать сверхурочно, так это бабы. – Лия легко отодвинула стул и присела передо мной, сложив стройные ноги друг на друга. – Поэтому я решила посмотреть, здесь ли второй трудоголик, чтобы поздороваться. Давно мы не виделись, Джеймс.

Рассматриваю сестру друга, которая является одним из выигрышных лотов в нашем споре, сама того не осознавая. Красивая. Высокая и стройная, с длинными ногами, облаченными в коротенькую юбку, которая ещё больше поднялась вверх, когда хозяйка устроилась на стуле передо мной.

Длинные белые волосы заплетены в высокий хвост, подчёркивающий лицо сердечком. Пухлые губы и зелёные глаза, смотрящие на меня в упор с нескрываемым интересом. Глаза как раз-таки визитная карточка Митчеллов – узнать членов этой семьи можно именно по ним. К Лие меня всегда влекло на физическом уровне, да и поговорить с ней было приятно. Умная, с дерзким языком, в меру развязная. Скотта раздражало и раздражает до сих пор ее повышенное внимание к моей персоне, но я обещал другу, что не притронусь к девушке, потому что все прекрасно понимали, чем это закончится. Сейчас блондинка откровенно рассматривала меня, останавливая взгляд не на самых приличных местах.

– Соскучилась? – складываю руки на груди.

– Безусловно, – облизывает губы. – Ты снова напряжён, дружок. Так много работы?

– Да, у нас сейчас крайне много сделок.

Прохожу к креслу и сажусь напротив гостыи. Откидываюсь на спинку и запускаю руку в волосы. Лия медленно встает и подходит ко мне со спины. Аккуратные ладони опускаются на плечи, начиная поглаживать и разминать уставшее тело.

– Я не заказывал массаж.

– Считай, что я умею угадывать желания. – тонкие пальчики резво расстегнули верхние пуговицы рубашки, пробираясь к оголенному участку кожи. Пуговицы на рубашке, которую любит Диана. Хватаю девушку за руку, отстраняя от

себя:

– Лия, ты забываешься.

– Джейми, расслабься, – резко обходит кресло и падает ко мне на колени, обнимая за шею. От нее пахнет шоколадом и свежестью – духи в перемешку с дождливой погодой. Попка трётся о мой пах, заставляя чувствовать дискомфорт. Глаза автоматически устремляются в открытое декольте гостыи, демонстрирующее достаточно внушительную грудь. Однако, меня не трогает. Абсолютно. Перевожу взгляд на зеленоглазую блондинку, но перед глазами появляется другое лицо: нежная улыбка и светящиеся теплотой карие глаза. Без лишних слов поднимаю руку, чтобы снять девушку с себя, но возня за дверью заставляет перевести внимание на источник шума.

В один момент я вижу, как распахивается дверь, в кабинет уверенно заходит та, которая полностью поглотила мои мысли. И абсурдность ситуации заставляет меня испытать шок.

– Я не ожидала, что ты... – голос, твердый и уверенный, резко прервался. Я в ступоре смотрю на Диану, с которой в буквальном смысле стекает вода, пальто и обувь промокли насквозь, будто она находилась под проливным дождем долгое время. Волосы, мокрые и спутанные, закрывают половину лица. Кожа бледная, губы синие. Замёрзла. Перевожу взгляд на ее глаза и столбенею. Девушка смотрит на развернувшуюся картину с ужасом. Сердце начинает бешено колотиться, а я не могу пошевелиться. Чувствую палец Лии на

своей груди, тяжесть ее тела на коленях, но не могу даже головой повести. Все, что делаю, так это таращусь на девушку, по которой дико соскучился, но которая стала свидетельницей этого идиотского представления.

– Вам кого? – Лия со смехом уставилась на Диану, сканируя ее взглядом.

– Ппппрошу прощения, – та пятится на выход, а я чувствую, что вена на моей шее сейчас просто лопнет от напряжения, – не хотела вам мешать.

– Диана... – наконец- то могу подать голос, с силой поднимая Лию и срывая со своих ног. Господи, надо все объяснить, это же чистая случайность. Пытаюсь пройти к своей девушке, но маленькая рука резко дёргает меня за рукав.

– Лия, отойди! Диана! – отцепляю хваткую ладонь, разворачиваюсь и как в замедленной съёмке рассматриваю такое родное лицо и глаза, наливающиеся слезами. Сердце делает кульбит в груди, подлетая куда-то в район горла и застревая там. Она просто обезоружила меня. Маленькая, дай мне все объяснить тебе Пытаюсь пройти навстречу, но Диана только понуро машет головой и вылетает из кабинета.

Собираюсь кинуться следом, но хваткие пальцы снова пытаются удержать меня на месте.

– Джеймс, что за приколы такие?

– Лия, мать твою, – я взревел словно раненый зверь, – отцепись же уже от меня!

Девушка испуганно отдергивает руку, а я срываюсь с места, молясь про себя, чтобы успеть. Преодолеваю расстояние до лифтов с невероятной скоростью, резко хлопаю по кнопке вызова, но только успеваю увидеть закрывающиеся двери кабины, а слух режут сдавленные рыдания. Ещё один удар под дых.

– Давай же! – луплю по кнопке вызова другого лифта и лихорадочно наблюдаю за цифрами на табло. – Да ты можешь, нахрен, быстрее или нет?!

Через несколько минут спускаюсь вниз, прокручивая в мозгу всевозможные объяснения. Сейчас она нарисует себе все не так, как есть на самом деле.

Джеймс, а как это, по-твоему, выглядело? Чтобы ты подумал на ее месте?

Долбаный идиот!

С силой луплю кулаками друг о друга, лихорадочно отсчитывая оставшиеся этажи. Как только створки кабины открываются, бросаюсь к выходу. На улице льет, как из ведра. Я выбежал из кабинета в одной рубашке, но это мало волнует меня сейчас. Вожу глазами в поисках знакомой фигурки. Только бы не упустить, пусть выслушает, мне все нужно объяснить. Вижу такой желанный силуэт, запрыгивающий в жёлтую машину. Бросаюсь вперёд, чтобы поймать другое такси и поехать за ней, но внезапно автомобиль Дианы резко раскручивает в разные стороны, водитель, по всей видимости, теряет управление, и за доли секунды в машину с огром-

ным грохотом врезается ещё одна, заставляя такси перевернуться и вылететь на встречную полосу.

Ноги перестали меня слушаться, заставив остановиться. И только крик, который перекрывал даже шум ливня, звенел в воздухе, пока не пришло понимание, что кричу я сам. В этот момент мой прежний мир, который только-только начал приобретать краски, полностью посерел.

Глава 18

Beautiful Pain – Eminem feat. Sia

Диана

Дико гудит голова. Пытаюсь разлепить глаза, но веки будто приклеились друг к другу. Медленно поднимаю сначала одну руку, затем другую. Ребра болят, словно меня били ногами, причем не один человек. Пытаюсь воспроизвести в голове все, что произошло: скандал с Хлоей, ТАТС, Джеймс. Что дальше? Как же все болит... Почему в мозгу гулом звучит собственное имя? Оно бьёт по вискам, повторяется снова и снова. Хочу потрогать затылок, но резкая боль в груди не даёт мне лишний раз пошевелиться. И снова имя. Оно слышится все громче и громче, вырывая меня из путанного состояния, заставляя открыть глаза.

– Диана! – вспышка резкой боли сопровождается болезненным светом, бьющим по слезящимся глазам. – Давай же, маленькая, приди в себя!

Пытаюсь сфокусироваться на человеке, который не перестает звать меня. Постепенно его образ приобретает четкие контуры, и я облегчённо выдыхаю.

– Джеймс... – громко кашляю, мгновенно вспоминая все,

что произошло. Перевозу взгляд на пустующее место водителя, которое подтверждает, что его уже вытащили из машины. Резкая боль в груди – следствие того, что я повисла на ремне безопасности. Он передал мне ребра при ударе. Шевелю руками, чтобы выбраться, но тело снова пронзает болевой волной.

– Тише, Диана. Я вытащу тебя, не двигайся. – ремень заклинило. Вокруг машины собралась толпа зевак, уже прибыла полиция и скорая.

– Что произошло? Есть ещё пострадавшие? – неожиданно чувствую, как что-то жидкое стекает по моему подбородку. Джеймс отстегивает ремень, и я падаю ему в руки, не в силах пошевелиться. Тернер осторожно вытаскивает меня из машины, крепко прижимая к себе, и целует мое лицо.

– Боже... Боже...

– Как ты здесь оказался?

– Я все потом тебе объясню, сейчас надо показаться врачу. – Джеймс качает меня в своих руках, пальцами стирая кровь, которая сочится из моей разбитой губы. – Где болит?

– Со мной все в порядке, – с трудом отстраняюсь от мощного тела в насквозь промокшей рубашке и понимаю, что на улице по-прежнему льет как из ведра. Оглядываюсь по сторонам и вижу водителя, у которого изранено лицо – ему уже оказывают медицинскую помощь. Пытаюсь подняться, но боль сковывает мои движения, что не ускользает от внимания Тернера.

– Нет, Диана. Не двигайся. – мужчина снова аккуратно прижимает меня к себе, беспокойно осматривая мое лицо. В его взгляде столько тревоги и страха, что заставляет сердце болезненно сжиматься. Но воспоминания о недавнем представлении в его кабинете яркими картинками заполняют сознание, разжигая мой собственный гнев.

– Отпусти меня, Джеймс. Тебя, наверное, ждут.

– Маленькая... – вздох. Тяжёлый, протяжный. Тернер все так же крепко держит меня в своих руках. – Понимаю, как все это выглядело со стороны, но я все могу объяснить. И сделаю это. Но только после того, как отвезу тебя в больницу.

– Нет. Со мной все в порядке. Я хочу домой.

– Диана. – он поднимается с асфальта со мной на руках, пытаюсь своим телом укрыть меня от дождя. – Будь разумной. Ты попала в аварию. Надо проверить твоё состояние. Если не хочешь ехать в больницу, то давай хотя бы покажем тебя персоналу прибывшей скорой. – черные глаза вытаскивают все мое нутро наружу. – Пожалуйста.

Столько молчаливой просьбы в этом слове. Киваю и отворачиваюсь, чтобы не видеть этого красивого лица, которое сводит с ума. Джеймс аккуратно несёт меня к медикам, протискиваясь через толпу зевак, которым не мешает даже случившийся в городе потоп. Плавно опустив на кушетку в автомобиле, Тернер ещё раз оглядывает меня с ног до головы, что-то говорит врачу и уходит на улицу. Осмотр на предмет повреждений затягивается надолго. По мере проведения ме-

дицинских манипуляций мое состояние немного улучшает-
ся, но голова и ребра все так же болят. В итоге мне повезло
– я отделалась ушибами и испугом, чего не скажешь о води-
тели такси: у мужчины сотрясение мозга и травма лица. При
столкновении автомобилей его отбросило в лобовое стекло,
при этом подушка безопасности просто не сработала. Оскол-
ки впились в кожу, располозовав ее на множество шрамов.

После окончания осмотра меня отпускают, взяв обеща-
ние, что при любом ухудшении состояния я незамедлительно
обращусь в больницу. Спускаюсь из машины скорой само-
стоятельно и натываюсь на Джеймса, стоящего под навесом,
организованным прибывшими полицейскими, смотрящего в
одну точку и докуривающего сигарету. Мужчина промок с
ног до головы, но он, кажется, не чувствует холода.

– Не знала, что ты куришь. – кладу свои ладони на его,
вырывая из размышлений. Он не видел, как я подошла. Глаза
пустые. Черные зрачки бездумно блуждают по моему лицу
несколько минут. – Джеймс. Пойдем. Тебе надо согреться.

– Плевать на меня. Плевать.

– Джеймс...

– Я мог тебя потерять. Тебя могло не быть.

Сигарета давно догорела. Руки мужчины трясутся под мо-
ими пальцами. Смотрю в любимые глаза и вижу, как эти без-
дны наполняются слезами. Мужчина содрогается от беззвуч-
ных рыданий, не в силах справиться с собой. Эта картина
выбила почву у меня из под ног.

– Тише... – обнимаю его так крепко, насколько могу. Прижимаюсь всем телом, чтобы хоть немного согреть, пытаюсь сдержать собственные слезы. – Тише... Все хорошо, со мной все хорошо.

Джеймс кладет свои сильные руки мне на плечи, обнимая в ответ. Целует мою макушку, зарывается носом в мокрые волосы. Я чувствую, как он плачет, и это разрывает мне сердце. Глажу ладонями его спину, пытаюсь успокоить.

– Ты заболеешь.

– Плевать.

– Мне не плевать. Ты раздетый, на улице холодно.

– Тогда поехали отсюда. – Тернер подхватил меня на руки и посмотрел в глаза. Он не стеснялся своей слабости, не пытался скрыть от меня слезы. Просто держал меня в объятьях и согревал своим теплом. – Ты же понимаешь, что я тебя не отпущу.

– Понимаю.

– Хорошо.

Вся наша поездка прошла молча. Джеймс донес меня до машины на руках, не обращая внимания на удивлённые и испуганные взгляды сотрудников. Видок у нас, конечно, тот ещё. Большой босс, раздетый и промокший насквозь, несёт на руках свою помощницу, которая тоже мокрая, как мышь, ещё и с разбитым лицом и ссадинами на лбу. Теперь разговоров точно не избежать. Пройдя через всю парковку, Джеймс усадил меня на переднее сидение своего стального красав-

ца, сел рядом и рывком тронулся с места. Я не проронила ни звука, пока мы ехали по улицам Нью-Йорка, обратив все свое внимание на дождливые капли, застилающие боковое стекло. Нам предстоит тяжёлый разговор. Прокручиваю в голове сцену, разыгравшуюся в кабинете ТАТС, снова вспоминая довольное лицо блондинки, растерянный взгляд босса, и эмоции лезут наружу. Обида, злость и унижение лавиной накрывают сознание. Ловлю на себе обеспокоенные взгляды, который бросает на меня мужчина рядом. Ещё больше отворачиваюсь к окну, чтобы не выдать собственные чувства.

Когда мы заехали на парковку в высотке, где находится квартира Джеймса, я почти успокоилась. Голова и ребра все ещё болели, но уже не так, как несколько часов назад. Тернер молча открыл мне дверь, выпуская из салона, и опять подхватил на руки.

– Я могу сама. – пытаюсь сопротивляться, но Тернер непреклонен.

– Я отнесу тебя.

– У меня же не повредило ноги, я в состоянии идти сама.

Пусти.

– Нет.

Замолкаю. Мы заходим в пустой лифт, который относит нас на нужный этаж. До этого кивком головы здороваемся с консьержем, который, к слову, в таком же недоумении, как и все, кто попадаетея нам на пути. Через несколько минут Джеймс устраивает меня на диване в гостиной, опускается на

колени и снимает с моих ног ботинки. Затем забирает пальто. Мужские пальцы двигаются осторожно, как будто боятся навредить. Он не смотрит на меня. Я сама пытаюсь поймать взгляд его черных глаз, но он упорно прячет их. Освободив от верхней одежды, Тернер уходит, оставляя меня в одиночестве, но буквально через несколько минут возвращается.

– Я приготовил для тебя вещи в ванной. Тебе срочно нужно раздеться и принять душ, чтобы согреться.

– А ты? Ты замерз больше.

– Я буду в порядке, не переживай.

– Но...

– Диана. Не. Спорь. – теперь он смотрит. И по взгляду понятно, что перечить не стоит. – По коридору прямо, вторая дверь.

Молча направляюсь в ванную. Сбрасываю мокрую одежду и встаю под горячие струи. Только сейчас даю волю слезам. Соленые капли смешиваются с потоками воды, заглушая мои всхлипы. Я плачу надрывно, изо всей силы: из-за Джеймса, из-за Хлои, из-за аварии. Со злостью стучу кулаками по душевой кабине, медленно оседая на пол. Обнимаю себя руками, пытаюсь дышать, но не могу прекратить истерику.

Не сразу понимаю, что вода больше не льется. Моя голова покоится на коленях, но я уже не плачу. Чувствую, как сильные руки укутывают меня в полотенце, а затем вытаскивают из замкнутого пространства. Джеймс аккуратно ставит меня на пол, берет с тумбы свою футболку и надевает

поверх влажной ткани, снимая ее, когда все мои причинные места прикрыты. Длина как раз доходит до середины бедра. Я встречаюсь с мужским взглядом, пытаюсь представить, как сейчас выгляжу. Он хмурит брови, рассматривая меня. Дотрагивается пальцами до моей щеки, стирая ещё виднеющиеся дорожки слез. Протягивает руку и молча предлагает пройти за ним.

Джеймс снова усаживает меня на диван, рядом с которым на журнальном столике стоит большая кружка горячего чая.

– Поговорим?

Только сейчас обращаю внимание, что Тернер тоже переоделся. На нем спортивные штаны и темная футболка, подчёркивающая его безупречное тело.

– Давай поговорим.

– Я хотел бы объяснить все то, что случилось несколькими часами ранее, – мужчина опустил передо мной на корточки, взяв мои ладони в свои. Он принялся водить большим пальцем по моим костяшкам, что, наверное, успокаивало его.

– Прежде чем ты скажешь то, что планируешь, я хочу задать вопрос.

– Хорошо.

– Почему ты оказался рядом со мной в момент аварии? – смотрю на него, пытаюсь прочесть по эмоциям на лице, правда ли мне сейчас будет озвучена.

– Я бежал за тобой все это время. – опускает глаза, за-

тем снова возвращая мне взгляд, полный сожаления, грусти и боли, от чего у меня в очередной раз сжалось сердце. – Все произошло у меня на глазах, Диана. Я видел, как ты садилась в такси, в которое потом врезался другой автомобиль. Если бы с тобой что-то случилось, я не знаю, что стало бы со мной. Пока бежал к месту аварии, молился всем богам, чтобы ты была цела. Ты очень много значишь для меня.

Вглядываюсь в черные зрачки, разжигающие внутри меня пожар из бушующих эмоций. Дотрагиваюсь до ещё влажных темных волос, зарываюсь в них пальцами. Молчу. Просто смотрю на него и молчу, не зная, что сказать. Нельзя так сыграть эмоции. Невозможно.

– Знаешь, я не плакал очень давно, – тихий голос Джеймса вырывает меня из собственных мыслей. – Последний раз рыдал, когда умер дед. После этого будто закрылся. Но сегодня... Сегодня мое сердце разлетелось. Буквально.

Опускаю голову. На глаза снова наворачиваются слезы. Сейчас я верю каждому его слову. Потому что вижу, как тяжело они ему даются.

– Диана, посмотри на меня. – Джеймс аккуратно берет мой подбородок своими красивыми пальцами и вынуждает перевести взгляд на него. – Это недоразумение. Случайность. Знаю, как это все выглядело со стороны, но это действительно так. Поверь мне. Пожалуйста.

Снова это "пожалуйста", которое каждый раз вызывает у меня мурашки. Смотрю в его черные глаза и пытаюсь найти

хоть каплю неискренности, но ее там нет.

– Ты не обязан отчитываться передо мной. Мы ничего друг другу не обещали. Я не склонна устраивать сцены и все прекрасно понимаю. – убираю мужские руки со своего лица, но Тернер вновь возвращает ладонь, только уже на мою щеку, начиная аккуратно поглаживать ушибленную кожу.

– Нет, обязан, Диана. Я покажу тебе записи с камер видеонаблюдения, которые установлены в кабинете. Лия застала меня врасплох. Я все время думаю только об одной девушке, и ее глаза далеко не зелёного цвета, – нежная улыбка тронула его губы, делая лицо по-мальчишески юным. Не могу удержаться и улыбаюсь в ответ.

– К тебе заскакивает ещё какая-то девушка не с зелёными глазами? Это очередь на твои коленки?

Джеймс тихо смеётся и подаётся вперёд, целуя каждое ушибленное место на моем лице. Блаженно закрываю глаза, тая от ощущений. Мужчина гладит меня по волосам, зарываясь в них носом, затем проводит им по щеке и утыкается своим лбом в мой, протяжно вздыхая.

– Маленькая, если бы с тобой что-то случилось...

– Но я же здесь, рядом, – беру родное лицо в собственные ладони, пристально глядя в глаза, – практически ни царапины.

Взгляд Тернера становится тяжёлым, а дыхание учащается. Он отодвигается от меня и отстраняется.

– В чем дело?

– Если бы не я, то ничего бы не случилось.

– Джеймс, ты не мог этого предвидеть. В конце концов, машиной управлял не ты.

– Да, но это из-за меня ты села в нее.

– Абсолютная случайность. Прекрати накручивать себя.

К тому же я уже сказала, что ты не обязан отчитываться...

– Но я хочу! – мужчина резко встаёт и отворачивается. – Я хочу быть обязанным.

– Почему?

Джеймс снова подходит ко мне и присаживается на корточки напротив. За все время нашего знакомства он никогда ещё не выглядел таким растерянным и беспомощным.

– А сама то как думаешь? – улыбка: искренняя, широкая, завораживающая и заставляющая сердце делать самые опасные трюки. – Я с ума по тебе схожу, Диана Уильямс. Откуда ты взялась такая на мою голову? Когда ты не рядом, я постоянно думаю только о тебе: как ты, где ты, что ты, все ли хорошо с тобой? Когда рядом, то не могу на тебя насмотреться – мне всегда мало. Я не хочу делить твое внимание ни с кем. Тебя не хочу ни с кем делить. Как представлю, что тебя могут обнимать другие руки, целовать другие губы, ты будешь дарить свою улыбку не мне, а кому-то другому, так мне сразу хочется что-то разбить. Сильно. – мой смешок вместе с всхлипом подступающих слез провоцирует Джеймса положить руки на мои колени и начать гладить их. – Сегодня в момент мой мир разлетелся на миллион осколков, а потом

ты своей улыбкой снова его склеила. Ты, такая очаровательно юная, безумно красивая, фантастически умная, невероятно обаятельная "лучшая студентка на курсе", забрала в плен мое сердце и крепко держишь его своими аккуратными тонкими пальчиками. – Джеймс вытирает слезы с моих щек, целуя каждую. – Все очевидно, маленькая. Я просто тебя люблю.

Плачу, не пытаясь скрыть истинных эмоций, бушующих внутри. Дыхание сбивается, и я тянусь к шее мужчины, который полностью меня покори́л. Джеймс подхватывает меня на руки, как будто я невесомая. Пристально смотрит в глаза и ласково улыбается:

– Красноречив? – подмигивает. – Ничего не скажешь в ответ?

– Лучше я сделаю... – прижимаюсь своими губами к его, заставляя раскрыться, и мой язык скользит внутрь. Целую его, вкладывая всю свою нежность, ласку и любовь. Тернер отвечает с не меньшим напором, продолжая ласкать губами мою шею, пока не спеша несёт меня в спальню.

В считанные минуты мы оказываемся на кровати, не прекращая целоваться и ласкать друг друга. Руки Джеймса везде. Его ладони опаляют жаром мою кожу, поглаживая живот и ягодицы. Мягкие губы скользят по шее, заставляя стонать от удовольствия. Внезапно мужские пальцы отстраняются, их обладатель встаёт с кровати, и волна разочарования накрывает меня.

– Почему ты остановился?

– Два момента.

Вопросительно смотрю на Тернера.

– Первый: у тебя точно ничего не болит? – отрицательно качаю головой. – Хорошо. И второй... Хочу быть уверен, что ты не пожалеешь.

Я поднимаюсь с кровати и подхожу к любимому мужчине. Очерчиваю ладонью контуры его красивого лица, смотрю в потрясающие глаза, в которых плещется возбуждение. Готова ли я?

Да.

Однозначно.

Глава 19

Who knew – P!nk

Диана

Перемещаю свои руки на грудь Джеймса, спускаюсь к краю штанов, находя доказательство его желания. Он все понимает без слов. Секунда – я абсолютно обнажена перед ним. Лёгкая волна смущения вызывает мурашки по телу, но стоит только заметить то, как смотрит на меня этот искушённый любовник, лицо тут же заливают краской.

– Ты красавица, маленькая. Везде потрясающая. Доверься мне.

Слегка наклоняю голову в кивке, но глаза не увожу. Рассматриваю мужчину, сумевшего отодвинуть назад все мои страхи, заставившего поддаться эмоциям, полюбившего меня. И такой волной неумолимой нежности затапливает, что впору задохнуться. Грудь пробивает взволнованное сердце, которое тянется к Тернеру как оголтелое.

Возвращаю ладони на скульптурные скулы, притягивая мужчину к себе, впиваясь в губы со всей той эмоциональной чувственностью, на которую только способна. И Джеймс сразу же ловит мою частоту. Настраивается на нее лучше лю-

бой антенны. Кусает мои губы, затем зализывая языком места соприкосновения зубов с плотью, хозяйничает языком, будто так было всегда. А его руки блуждают по всему, до чего могут дотянуться, вызывая у меня сдавленные вздохи.

Джеймс поднимает меня на руки, не прекращая целовать, и снова укладывает на кровать. Его губы плавно спускаются ниже, облюбовав шею, на которой, с удивлением для себя, обнаруживают очень чувственную точку. Выгибаюсь под напором диких поцелуев, опуская ладони на шею мужчины. Пытаюсь снова притянуть Тернера к губам, но он только сексуально улыбается, подняв на меня глаза. А в них возбуждение, перемешанное с какой-то нереальной жадой, плещется, заставляя меня тяжело сглотнуть. Когда он вдоволь насладился кожей в зоне декольте, цепкие руки находят горошину соска, в ответ на что я буквально скулю и дрожу. Длинные пальцы, до этого блуждающие в районе моего живота, теперь опустились к клитору, массируя, нажимая и отпуская, заставляя меня стонать в унисон движениям и бесстыдно разводить ноги ещё шире.

– Какая же ты податливая... Не могу, Диана, крышу рвет от тебя...

Смотрит на меня, как безумец. Во взгляде всполохи похоти, сносящей все на пути, оставляя только гольное желание обладать. Но я сама сейчас сгорю: от ощущений, эмоций воспламенюсь, рассыпаясь на миллион молекул удовольствия.

Как только я чувствую его пальцы в себе, начинаю несо-

знательно насаживаться бедрами навстречу, ощущая, что внутри нарастает волна удовольствия. Бессовестно стону, истекая удовольствием, пока Джеймс не касается клитора языком.

– Боже... Боже...

Тернер то нажимает, то облизывает, то прикусывает чувствительный бугорок, чем заставляет меня подпрыгивать на месте, цепляясь пальцами за простыню. Его пальцы лихорадочно трахают меня, доводя до критической отметки возбуждения, и в какой-то момент все, что я знала до этого об оргазмах, кануло в небытие. Лавина сладострастной дрожи опустилась на мое тело, заставляя кричать не своим голосом и трястись, пока мужчина лихорадочно облизывал меня там. Как только дрожь отступила, Джеймс оказался рядом с моим лицом.

– Тебе хорошо?

– Да... Боже... Это было...

– Какая ты красивая... – наше дыхание сплетается друг с другом в новом поцелуе. – Хочу скорее оказаться в тебе.

– Так чего ты ждёшь? – снимаю футболку с Джеймса, рывком стягиваю штаны вместе с трусами. Размер его члена заставляет меня немного озадачиться мыслью, не будет ли мне больно. И это не скрылось от внимания Тернера.

– Ты мне доверяешь? – он снова глубоко целует мои губы.

– Да. Я верю тебе.

Не прекращая поцелуя, одним очень аккуратным движе-

нием Джеймс оказывается внутри меня, заставляя вскрикнуть от непривычного ощущения. Резко замерев, мужчина испуганно посмотрел мне в глаза, задавая немой вопрос. Качаю головой и надавливаю ладонями на его ягодицы, призывая двигаться дальше. Чувство идеальной наполненности захватило мое сознание, позволяя испытывать действительно блаженство. Через пару мгновений толчки члена становятся чаще и интенсивнее, наши стоны сливаются в один, тела мокрые от пота и близости, губы болят от нескончаемых поцелуев.

– Какая... – толчок. – Моя... – толчок. – Охрененная... – толчок.

– Джеймс... Пожалуйста, – стон. – Боже, пожалуйста...

Тернер с бешеной скоростью трахает меня, широко раздвинув мои ноги, что они практически в шпагате лежат на кровати. Я чувствую каждой клеточкой своей плоти его. И мне никогда не было так хорошо. А потом снова это надвигающееся чувство развязки, заставляющее истекать соками удовольствия, провоцирует Джеймса прикусить зубами мой сосок, что служит спусковым курком для нового оргазма.

– Кончай, маленькая! Для меня кончай!

Мое тело будто высоковольтным электричеством прошили. После дичайшего напряжения каждого атома – блаженная волна крышесносного удовольствия, забирающего с собой все эмоции разом. Я кричу и трясусь, царапая Джеймса ногтями, пока и его глаза не закатываются в экстазе, застав-

ляя хрипеть и изливаться вязким семенем мне на живот.

– Нереальная... – тяжелое мужское дыхание опалает ухо, когда Тернер наваливается на меня сверху, лихорадочно целуя каждую чёрточку моего лица. – Моя. Моя. Моя.

Обнимаю его так крепко, как только способна, растворяясь в запахе секса и удовольствия. Он же перекатывается вместе со мной на спину, что я отказываюсь верхом на мужчине, и сладко улыбается.

– Ещё хочу. Раунд два? – подмигивает, а я просто не способна ему отказать.

Мы любили друг друга долго, нежно, глубоко. Джеймс подарил мне все ноты наслаждения, которыми может звучать секс. Пробовали разные позы, в которых вел мой мужчина, иногда отдавая право первенства в мои руки, при этом дикое желание светилось в его глазах, когда я была сверху. Столько удовольствия я не испытывала никогда. Удовольствия, благодарности и любви. В конце концов, в последний момент вспоминали о защите – так не могли насладиться друг другом. Кончали вместе: бурно и громко, выкрикивая имена друг друга. И, похоже, я отчаянно и бесповоротно потерялась в Джеймсе Тернере.

Джеймс

– Потрясающе.

– Что?

– Ты потрясающий, все это. То, что между нами.

Ничего не отвечаю, просто крепче прижимаю к себе обнаженное хрупкое девичье тело. Уставшие и мокрые от собственного пота мы лежим в обнимку, не в силах дойти до душа. Во мне столько невысказанных эмоций, что нутро просто разрывает. Я никогда не испытывал ничего подобного. Это был не просто секс, нет. Мне есть с чем сравнить. Это действительно было потрясающе. Невероятный фейерверк чувств. Каждое ощущение испытывалось в стократ ярче. Глубже. Сильнее. Смотрю на свою женщину, которая приютилась у меня подмышкой, обняв тонкой изящной рукой мою талию, вглядываюсь в эти невероятные теплые глаза, видя там собственное отражение, и понимаю, что никогда не сниму это поганое видео. Это все принадлежит мне. И никто не увидит ничего из того, что происходит только между нами. Нахрен этот спор, нахрен тачку. Я в первый раз в жизни влюбился.

– В конце мы не предохранялись.

Черт. Никогда не занимался сексом без резинки. А сегодня снесло голову так, что она до сих пор гуляет где-то между ног у маленькой. Но сейчас меня это абсолютно не парит.

– Ну и черт с ним.

– Тебя это не волнует?

– Нет. А тебя?

– Я знаю, что сейчас не должны быть те дни, когда случается беременность. Но мужчины, обычно, реагируют более

бурно.

– Я не отказался бы иметь от тебя ребенка.

Моя стажерка смутилась под моим пристальным взглядом, в который я пытался вложить всю присущую мне серьезность, но развивать тему не стала.

– Почему ты до сих пор один?

– Ждал тебя.

– Джеймс, я серьезно, – Диана легонько хлопнула ладошкой по моему животу и рассмеялась. – Берег честь молодцу?

– Это точно не про меня, – глажу ее по волосам, утопая в них пальцами. Мой собственный фетиш. – Просто так было проще.

– Почему? Разве не хотелось испытать все это? – девушка приподнялась на локтях, заглядывая мне в глаза. Обнаженная грудь изящно подымалась на каждое движение. Я снова захотел ее поцеловать. Диана не стеснялась своей наготы, не закрывалась. Она доверяет мне.

– До тебя я ничего подобного действительно не испытывал, маленькая. Все было исключительно для развлечения и удовлетворения собственных потребностей. Были женщины, которые разделяли мои взгляды. Были несогласные, что доставляло мне много хлопот. Каждая из них почему-то думала, что она именно та самая, способная меня укротить.

– Но ни одна из них не сумела?

– Как видишь. Это стало под силу только тебе, – Диана не

сводила с меня внимательных глаз, а я по-прежнему восхищался ее красотой. Каждую ранку на ее лице готов зацеловать. Протянул к ней руки и потянул на себя. Девушка чмокнула меня в губы и разместила на груди.

– Со мной то все очевидно. Но мне абсолютно непонятно, почему ты до сих пор одна.

– Мало мужчин видят во мне что-то цепляющее.

– Это неправда. Я же понимаю. И ты тоже.

Диана молчит, резко став серьезной.

– Все дело во мне. Я никого не подпускала близко из-за определенных обстоятельств. Только перед тобой не смогла устоять. А ты, наверное, судьба.

– И я рад этому, – улыбаюсь. – Но почему не подпускала?

– Это невесёлая история.

– Я не из слабонервных, – моя женщина тяжело вздохнула и замолчала. – Если не хочешь, можешь не отвечать. Я пойму.

– Это все равно когда-нибудь придется рассказать, поэтому лучше сейчас, – секундная заминка, затем снова зазвучал родной голос. – Знаешь, я очень долго не могла осознать твои ухаживания. Мне казалось, что это какая-то шутка, розыгрыш, – Диана не спеша стала вырисовывать на моей груди круги своим аккуратным пальчиком, но ее слова заставили меня напрячься.

– С чего ты так решила?

– Я всю жизнь считала себя обычной. Очень простой.

Хлоя всегда смеётся над моим определением собственной персоны.

– Маленькая, тебя можно назвать какой угодно, но только не обычной, – поднимаю ее подбородок, заставляя посмотреть на меня.

– И знаешь, это ведь именно Хлоя уговорила меня отбросить предубеждения и принять твои знаки внимания.

– Напомни мне повысить ей зарплату, – ее смех как музыка для моих ушей.

– Она будет в восторге, – Диана снова опускает голову мне на грудь, тон ее голоса мрачнеет. – Дело в том, что я испытываю определённые сложности в доверии к мужскому полу.

– Я так понимаю, что на это есть весомые причины?

Лёгкий кивок головы и снова молчание. Я ее не тороплю, потому что что-то подсказывает мне, что то, что я услышу, перевернет мое представление об этой девушке.

– Никогда бы не подумала, что буду рассказывать эту историю тебе.

– И я уверен, что мне не понравится.

– Да, не понравится.

– Что произошло?

– Когда я училась на первом курсе, моими друзьями в основном были книги. Я упорно трудилась, потому что знала, чего хочу добиться. Звание "лучшая студентка курса" тогда было немного переименовано на "лучшая зубрила курса". Меня не особо могли заинтересовать парни, но был один, кото-

рый привлек. Высокий, голубоглазый. Весь такой стильный. Я никогда не купалась в мужском внимании и поэтому особо не представляла какво это, – Диана тяжело вздохнула и продолжила. – Мы тогда уже жили с Хлоей, у нее всегда было много друзей. И она часто бывала на студенческих вечеринках и периодически таскала меня с собой. Как ты понимаешь – под смертельными угрозами. Этот парень, Кaleb, тоже всегда присутствовал там вместе со своими друзьями, но никогда не обращал на меня внимания. Золотая молодежь, все дела. Куда мне до них.

Я молчу, а в душе разгорается пожар. Не знаю, чем все закончится, но мне уже хочется его придушить.

– Все резко изменилось к концу зимы. Начались ухаживания, цветы, комплименты. Мы даже пару раз были на свиданиях. Я будто бы обзавелась крыльями, так мне все это было ново. Но, тем не менее, определенно он меня очаровывал. Однако моему брату Кaleb не нравился. Дерек всегда говорил, чтобы я была осторожна. Конечно же, я его не слушала, как сделала бы любая влюблённая дурочка на моем месте, – голос девушки стал сиплым, будто она сдерживала подступающие слезы. Я не перебиваю и не мешаю рассказу, продолжая гладить ее мягкие волосы. – Восемнадцатого апреля мы оказались на вечеринке, где тусовался весь наш поток. Была большая пьянка. Как сейчас помню, лил очень сильный дождь, практически как сегодня. Только для пущей трагичности все сопровождалось ещё и грозой. Я до последнего не

хотела туда идти, как чувствовала, что случится беда, но Хло меня уболтала. Естественно, основной причиной было присутствие Калеба. Я, счастливая и довольная, мчалась на это сборище, чтобы побыть с парнем своей мечты, но мои ожидания не оправдались. Там была вся его свора с ним во главе, они вели себя очень развязно, много пили и курили траву. Стоило только мне подойти, как посыпались похабные шуточки в мой адрес. Нет, Калеб не язвил. Он просто молчал и позволял им глумиться надо мной.

Диана снова замолчала, переводя дыхание. Я повернул ее голову к себе. Белки глаз налились краснотой, а лицо девушки стало пунцовым.

– Ты можешь прекратить рассказывать в любой момент, я пойму.

– Нет, Джеймс. Я хочу покончить с этим сегодня, – молча киваю, и девушка продолжает. – У нас с ним ничего не было в интимном плане. Поцелуи и объятия да, но к сексу я была не готова. Конечно, понимала, что он ждёт. Все к этому и шло. Но, Джеймс, я была девочкой. У меня никого не было до него. Я не могла просто броситься в омут с головой, мне элементарно было страшно, – напрягаюсь, чувствуя, как ходят желваки на скулах. – Сейчас я думаю, что сама тогда ему не доверяла. Но это не так важно. Все случилось очень быстро. Хлоя отвлеклась, Дерек тоже не было рядом. Пара его дружков затащили меня наверх, когда я осталась одна. Просто взяли и затолкнули в комнату. И никто их не остано-

вил, потому что это обычное явление на таких вечеринках. Что было дальше не сложно догадаться. Если в этой ситуации можно за что-то быть благодарной, так это за то, что Каллеб был там один, а не со всеми своими приятелями. Я кричала так сильно, что посадила голос, но из-за громкой музыки меня никто не услышал.

– Маленькая... – слушаю рассказ Дианы, а сердце обливается кровью.

– Не надо, Джеймс, дай мне закончить, пожалуйста, – нежная ладонь накрывает мои губы, чтобы я не перебивал. – А на последок парень моих грез рассказал мне, что он поспорил со своими друзьями. У них традиция такая – кто переспит с самой закомплексованной недотрогой курса. По не счастливой случайности это оказалась я. До сих пор помню его пьяный хохот и грязные руки на собственном теле.

Диана плачет – я чувствую влагу на своей груди под ее щекой. Меня же как будто очень сильно ударили в солнечное сплетение. Не могу вдохнуть. Голова идёт кругом. В мозгу красной тряпкой крутится слово "Изнасилование". Руки машинально сжимаются в кулаки. Но потом до меня доходит смысл второй части рассказа. Спор. Снова. И главный герой во всей этой истории сейчас я. Меня замутило от отвращения к собственной персоне.

– Но самое страшное случилось позже. Я не хотела, чтобы мой брат узнал об этом. Меня нашла Хлоя. Я еле выползла из этой комнаты. Когда она увидела, в каком я состоянии,

то всё сразу поняла. На мне было разорвано платье, на руках проявлялись свежие синяки. Я даже не помню, как вытерла кровь с ног, но знаю, что там остались разводы. Но Дерек увидел. Увидел больше, чем достаточно. Кaleb с друзьями уже покидали дом, когда брат их догнал. Джеймс... Его забили до смерти, – Диана сотрясалась от рыданий, а я хотел забрать всю боль женщины, которую люблю. Вылечить ее такую израненную душу. Крепко прижимаю ее к себе, целую волосы, глядя плечи, а она все продолжает добивать меня. – Он был один, понимаешь?! Один против пятерых. Никто не помог. Хлоя пыталась увезти меня оттуда, но когда мы увидели, что происходит, то я без раздумий бросилась туда. Ричардс звала на помощь, а я в тот момент хотела рвать их на части, но последнее, что успел сделать Дерек, это оттолкнуть меня с такой силой, что я не смогла встать. Учитывая то, что произошло со мной ранее. Я лежала на асфальте под дождем и смотрела, рыдая, как брата убивали у меня на глазах. Он умер в больнице через три дня после того, как это случилось. И все из-за меня. Я ненавижу себя за то, что произошло. За то, что пошла на эту идиотскую вечеринку. За то, что я такая бестолковая и связалась с этим ублюдком. Не будь я такой дурой, то Дерек был бы жив.

– Диана... – после того, как моя женщина выпалила всю эту грязь, я сгребаю ее в охапку и подтягиваю к себе, закутывая девичье тело в одеяло, как в колыбель. Целую щеки, залитые слезами, красные глаза, губы, нос. И все по кругу. –

Господи, какой ужас ты пережила. Но ты не виновата, маленькая...

– Нет, это моя вина. И это мой крест. Он был моим лучшим другом, я безумно любила его. Теперь ты понимаешь, почему папа так меня оберегает. Они тогда чуть не лишились двоих детей, потому что после всего случившегося я жить не хотела. Если бы не Хлоя, которая буквально была привязана ко мне, я бы не справилась.

Девушка замолчала, продолжая беззвучно плакать, а я машинально подтянул к себе ее запястье и поцеловал три шрама, являющиеся доказательством уничтоженной жизни. Я разбередил страшную рану, которая никогда не заживёт. Просто качал ее на своих руках, пытаюсь успокоить, а сам подавлял бешеное желание ломать и крушить все вокруг.

– Что стало с теми зверями?

– Всех посадили. Спустя полгода был суд. Посчитали как убийство по неосторожности, но Калёб получил двойной срок. Вкупе с изнасилованием. Я не знаю, как это все вынесли родители.

Мы молчим, осознавая сказанное. Диана – потому что заново пережила, я – потому что понял, что теперь никогда ее не отпущу. Она моя половина. Израненная, хрупкая, но такая сильная, чтобы со всем этим жить.

– Спасибо, что рассказала мне. Для меня очень важно твое доверие.

– Было очень сложно открыться, – Диана отстранилась и

посмотрела мне прямо в глаза. – Но я люблю тебя, Джеймс Тернер. Пожалуйста, не обмани меня.

Глава 20

Cry – Rihanna

Диана

– Куда ты меня везёшь?

– Скоро увидишь, маленькая. Наберись терпения.

Мужская ладонь расслаблено поглаживает мое бедро, пока я, откинувшись в пассажирском кресле, рассматриваю проносящиеся за окном невероятные природные краски. Мы снова не разговариваем. Почему-то так сложилось, что мы всегда молчим, когда оказываемся вдвоем в салоне автомобиля Тернера. Просто наслаждаемся друг другом и тишиной.

С того момента, как я развернула мужчине душу со всеми ее изъянами, наступила середина ноября. Все это время мы провели вместе. Буквально. Босс воспользовался служебным положением и выдал нам обоим отпуск, во время которого занимался моим обучением... Сексуального уклона. Стоит только вспомнить, что мы творили дни и ночи напролет, как лицо тут же покрывается красными пятнами смущения.

С Хлоей все это время мы так и не виделись. Она молчит, я тоже. Даже вещи из дома забирала, когда подруга была на работе. Хоть Джеймс и говорил, что это откровенное

ребячество, но мне так было проще. К тому же, Ким сказала, что Ричардс спрашивала про мое отсутствие. Думаю, сложить два плюс два не составило труда, раз мой телефон до сих пор не разрывается от миллиона гневных сообщений и звонков.

Как только я вылила всю ту грязь, которая преследует меня уже четвертый год, Джеймс изменился. Он и так был ласковым, когда дело не касалось секса, но сейчас Тернер просто топит меня в заботе и любви. А как он смотрит, Боже... Каждый раз волна мурашек разгоняется от макушки вниз с немыслимой скоростью, сердце подскакивает в самых опасных приемах гимнастов. А я насмотреться на него не могу. Надыхаться. Любить его хочу бесконечно. И осознание, что он – мой, кружит голову похлеще самого сильного допинга.

– Мне кажется, что ты сейчас думаешь о тех вещах, которые меня сильно возбуждают.

Хриплый голос Тернера отвлек от размышлений. Смущённо улыбаюсь, встречаясь с его глазами, и пожимаю плечами.

– Я не прочь повторить утренний марафон. Seriously, маленькая, – тяжёлый взгляд осел на моих губах, – вижу твой рот и вспоминаю, как кайфовал там мой член.

– Джеймс, – вспыхиваю ещё больше, – прекрати.

– Нет. Я люблю, когда ты мне сосешь. Привыкай, сладкая, будем учиться раскрепощаться не только в постели.

Закатываю глаза, вспоминая, как он смотрел в тот момент,

и сглатываю в предвкушении. Лукавить бессмысленно – мне нравится оральный секс. С Джеймсом мне все нравится.

– Мы приехали.

Поворачиваюсь к лобовому стеклу и восторженно ахаю. Прямо на нас, в глубине стройных сосен, смотрит двухэтажный особняк из бруса, спрятанный за высоким кованным забором. Деревья, слегка припорошенные утренним снегом, одно к одному растянулись на весь периметр, окружающий дом. Порываюсь открыть дверь, чтобы выйти наружу, но Тернер нежно берет мою ладонь в свою и тормозит на месте.

– Не торопись, сейчас подъедем.

Дождавшись моего согласия, давит на газ, заставляя стального красавца плавно подкатить к широким воротам. Джеймс нажимает кнопку на маленьком пульте, и железная преграда отступает, открывая потрясающий вид на деревянное величественное здание. Оно повсюду подсвечено маленькими желтыми светильниками, создавая атмосферу невероятного уюта и тепла. Большие панорамные окна открывают вид на могучие деревья, долгие годы охраняющие это место от посторонних глаз.

Рядом с особняком притаилась такая же беседка, но гораздо меньших размеров. Внутри горел свет, отражаясь в больших окнах, тем самым слегка показывая убранство уютного помещения.

Джеймс припарковался у подъездной дорожки и поспешил выйти, чтобы открыть мне дверь. Оказавшись снаружи,

я тут же была подмята сильной рукой к не менее сильному боку.

– Чей это дом?

– Мой, – и столько благоговения в его глазах, что я невольно тянусь и целую его в губы. – Этот дом принадлежал моему деду. И бабушке.

Каждый раз, когда разговор заходит об этих людях, лицо босса озаряется неприкрытой ничем колоссальной любовью. И соизмеримой ей же тоской.

– Очень красивый.

– Пойдем, – мужчина берет меня за руку и тянет внутрь.

Мельком успеваю оглядеться, подметив, что на территории есть еще два домика, предположительно, для обслуживающего персонала.

Переступаем порог потрясающего фасада, оказавшись в не менее шикарном убранстве внутри дома. Огромные... нет, огромнейшие помещения внутри. Просторный холл, кухня, соединенная со столовой, гостиная, в которой какая-то нереальная домашняя атмосфера. Мебель тоже из дерева, но по последнему слову моды. Как и все остальное.

– Вау! – только и могу вымолвить.

Джеймс широко улыбается, утягивая меня на большой зеленый диван, занимающий добрую половину основной комнаты. На ходу сбрасывая с меня пальто, откидывается на мягкую спинку, крепче прижимая к себе мою талию. Сейчас он так похож на мальчишку, который не знает никаких забот.

Волосы растрепались на ветру, щеки покрылись румянцем, губы постоянно растянуты в сексуальной усмешке. Все чувства внутри меня переворачивает.

– Нравится?

– Еще бы! Просто невероятный дом!

– Когда у нас будет семья, то мы переедем сюда, – шепчет мне на ухо, а я сначала реагирую на физическое действие, а потом уже на слова, которые прошибают, словно гром небо.

– Не шути так.

– Какие шутки, маленькая? Только не здесь.

Отстраняюсь, пристально глядя в любимые глаза. Вижу, что искренен. Как на духу все выкладывает. Глаза в глаза, душа в душу.

– Джеймс...

– Ничего не говори. Просто хочу, чтобы ты знала, – делает глубоки вдох и снова притягивает к себе, – этот особняк построил мой дед для своей жены. Когда у них уже был отец и мой дядя. Бабуля всегда мечтала жить за городом. Обожала природу, уединение. Но финансы позволили обзавестись домом не сразу, а спустя двенадцать лет брака. С этим местом связаны мои самые лучшие воспоминания.

Джеймс замолкает, переводя дух. Я не тороплю, понимаю, что сейчас своего рода исповедь.

– Дед заменил мне папу. Грустно, но факт. Отец, как только ему исполнилось восемнадцать, стал вникать в семейный бизнес на правах старшего из детей. К тому моменту, "ТАТС"

уже была детищем двух семей. Я же родился, когда ему стукнуло двадцать шесть. Сама понимаешь, мне было отведено мало места в отцовской жизни, пока я не вырос до возможности принятия решений, – улыбка Тернера источает грусть. – Зато дедушка полностью завладел моим вниманием. Или я его, – смеётся. И я вместе с ним. – Короче, неважно. Они с бабушкой подарили мне невероятное детство, Диана. И именно в этом доме я хотел бы видеть, как растут мои дети.

– Я так понимаю, что ты не просто так меня сюда привез.

– Безусловно.

Джеймс крепко сжимает мою талию руками и утыкается горячими губами в шею. Откидываю голову назад, наслаждаясь лаской. Но один вопрос так и сверлит дырку в голове, не давая покоя.

– А что случилось с ними?

Улыбка сошла с красивого лица, оставив место горечи потери. Я знаю, потому что сама это пережила.

– Бабушку забрал рак. Поджелудочная, – сглатывает и отворачивается. – Мне было двадцать четыре.

– А дедушка?

Вижу, что больно. Что все будто заново переживает. Тяну за подбородок, поворачивая к себе, и встречаюсь с воспалёнными глазами.

– Я год смотрел, как он угасал без нее. Сначала даже не ел толком ничего. Знаешь, – вытирает глаза пальцами, чтобы я не заметила слезы, – к бабушке мы были готовы. Хотя...

Как к этому подготовишься то... А он... Я старался с ним больше времени проводить, очень много разговаривать. Дед уже сильно сдавал, но я до последнего верить не хотел. Отпускать к ней. Эгоистом был.

Слушаю и сама плачу. Слезы крупными каплями падают вниз, оседая на подбородке.

– Тринадцатого июня было очень жарко. Мы с Мэтом улетели в Сан-Франциско, тогда тоже совместно вели один крупный проект. А вечером позвонила мама, сказала, что дед совсем плох. И знаешь, маленькая, – босс пальцами вытирает влагу с моих щек, – я решил подождать до утра. Подумал, что доделаю все, и улечу, чтобы все время быть с ним.

– Но...

– Лететь больше было не к кому. Ночью он умер.

Джеймс снова все это вспоминает. Вижу по глазам, по словам, по душе его вижу, хоть и не могу буквально ее разглядеть. На внутреннем уровне чувствую, как тяжело ему. Лгну к нему всем телом, крепко обнимая, забирая его боль себе.

– Мне так жаль...

– Не надо, маленькая, не жалей. У тебя есть твой крест, а у меня свой.

Горячая ладонь опускается на мой затылок, поглаживая волосы, пока я крепко держу его за шею, целуя висок.

– До сих пор помню свое состояние после того, как нам зачитали завещание, – отстраняюсь и снова в глаза смотрю. – И слова его дословно помню.

– Что там было?

– Я хочу, чтобы ты привел в этот дом только ту женщину, с которой будешь готов растить в нем внуков. Тогда он твой.

Меня словно парализовало от этой фразы. Я понимаю, что он не приводил сюда никого. Ни одну женщину. Потому что он боготворит деда. И не пойдет против его воли. Осознание этого факта заставляет меня разрыдаться.

– Ну, тише-тише, маленькая... Ты чего? – гладит меня по волосам, целует лоб, влажные щеки, глаза. Ласково обнимает за талию. – Почему ты плачешь?

– Ты хочешь от меня детей, – всхлипываю, – жить со мной, – снова всхлип, – только меня...

– Только тебя, маленькая. И я ни в чем так не был уверен, как в этом, – Джеймс сминает мои губы, возбуждающе проведя по ним языком, заставляя отвлечься от одолевающей грусти и переключиться на тяжелую эмоцию, тянущуюся прямо из недр сердца. – Поэтому сейчас предлагаю перестать плакать и начать наслаждаться.

Глава 21

Lonely No More – Rob Thomas

Джеймс

Застегиваю пуговицы на рубашке, не сводя глаз со спящей девушки, чьи светлые волосы разметались по подушке. Ее грудь, скрытая от моих глаз белым покрывалом, мерно вздымается, указывая на полную безмятежность хозяйки. Но память с легкостью воспроизводит картины безудержной дикости моей женщины.

Моя.

Никогда не думал, что безоговорочная принадлежность женщины будет так клинить. Рубить все стопоры до упора, сворачивая кровь в адской пляске. Эмоции разгоняются от искрящейся на пальцах нежности до сжигающей все на пути страсти. Таких чувств с роду не испытывал. Смеялся. Не верил, что так бывает: в одном человеке центр твоей Вселенной.

Подхожу к кровати, сажусь на край и убираю прядь волос с красивого лица. Не могу сдержаться – наклоняюсь и целую Диану в лоб. Вдыхаю ее запах, сносящий крышу, глажу нежные ладони. Во всем своем проявлении тянусь к ней. Люблю.

– Доброе утро, – неспешно открывает глаза и потягивается, обнажая розовый сосок, – ты уже собрался? Опять я все проспала.

– Отдыхай, маленькая.

– Сколько можно, Джеймс? Мне нужно выходить на работу. Уже месяц прошел, как я ничего не делаю.

Смотрит на меня своей жженой карамелью, да так, что вся кровь к паху спускается.

– Как это ничего не делаешь? А кто нашел уже три сомнительные сделки за последние два года?

– Это понятно, – поднимается и обнимает меня за шею, упираясь налитой грудью в мою, – но я могу все делать и в офисе. Что обо мне подумают?

– Что ты была в заслуженном отпуске, потому что пахала, как лошадь, по пятнадцать часов в сутки.

– Джейми, ты уже десять дней как работаешь в офисе. Я устала отдыхать.

– Повтори.

– Что повторить?

– Мое имя.

Несколько секунд молчит. Затем гладит мою щеку и тихо произносит:

– Джейми.

От того, как говорит вариант имени только для семьи, в дрожь бросает. Будто так всегда было. Будто только для нее его придумали. Впиваюсь в мягкие податливые губы, кото-

рые тут же отвечают. Обнимаю девушку за талию и откидываю обратно на подушки. Под приглушенные стоны спускаюсь на шею, а после захватываю ртом возбужденный сосок. Лижу, прикусываю, мягко скручиваю пальцами. Веду языком по животу, продвигаясь к сладкой плоти. Диана все понимает – призывно расставляет ноги шире, открывая беспрепятственный путь моему рту. Девичьи ладони сжимают мои волосы, направляя голову ближе к сокровенному месту. Облизываюсь и целую нежную плоть. Нажимаю кончиком языка на чувствительный бугорок, вылизываю истекающие складочки, трахаю лоно языком. Диане много времени не надо. Буквально несколько минут оральных ласк, и она взрывается в нахлынувшем удовольствии. Моя девочка. Моя отзывчивая.

– Ох... Как хорошо...

Трясется подо мной, заставляя член впиваться в ширинку.

– Если бы не совет директоров, то сейчас я бы уже трахал тебя, сладкая. Долго.

– Ты не кончил...

– Не переживай, маленькая, я заберу свое вечером. В многократном объеме.

Столько времени прошло, а Диана все равно от слов смущается сильнее, чем от действий. Мы уйму часов за сексом провели: бурным, нежным, грязным, а мои красноречивые высказывания вгоняют ее в краску похлеще члена.

– Езжай, – неохотно отрывается от меня, поднимаясь на

подушке. – А то опоздаешь. И снова ты меня отвлек своим излюбленным способом.

Вижу, что пытается ворчать, но не получается. Красивые губы растягиваются в не менее шикарной улыбке. Дарю ответную и чмокаю ее в кончик носа.

– Поехал. Весь день буду о тебе думать.

– А надо бы о работе.

Смеется, язва. Раскрыл ее невероятное чувство юмора за это время. Умная, красивая, сексуальная, умеет шутить и понимать других – я забрал джек-пот.

Уже на выходе из спальни Диана меня окликает.

– Если ты хочешь, чтобы я еще какое-то время осталась дома, то требую равноценный обмен.

Молчу, но даю понять, что внимательно ее слушаю.

– Я хочу встретиться с Маркусом.

– Нет, – сжимаю зубы, пытаюсь держать голос ровным, – проси что угодно, маленькая, но только не это.

– Это не просьба, Джеймс, я просто ставлю тебя в известность. Ты не можешь мне запретить видеться с другом. Которого я, к слову, знаю дольше и лучше, чем тебя.

Смотрит пристально. Тяжело. Вижу, что отступать не намерена.

– Только ты считаешь его другом. Он вполне не прочь залезть тебе в трусы.

– И как же ты это понял?

– Хватило одного раза, когда встретились в аэропорту.

Диана закатывает глаза, закутывается в простынь и подходит ко мне. Поднимает голову, чтобы смотреть прямо в лицо.

– Ты доверяешь мне? – прожигает своим взглядом нутро. – Доверяешь?

– Доверяю.

– Тогда тебе не о чем переживать. Я тебя люблю.

Вздыхаю и отступаю.

– Ладно. Но возьмишь водителя. Я пришлю. И не спорь.

Девушка улыбается, заставляя моих внутренних демонов смиренно отойти в сторону. Снова тянется, нежно целует в губы.

– Договорились. Спасибо, любимый мой.

Еще счастливее быть просто невозможно.

***

Совет директоров проходит по регламенту. Отец дает характеристику моей работе в Европе, добавляет по своим встречам. Юристы отчитываются по сопровождению сделок, вернувшиеся сегодня из командировки Скотт и Реджина – по балансу и дивидендам. Пока айтишники выкатывали новые обновления для программного обеспечения, я закидывал Диану пошлыми смс'ками, вызывая нехилый прилив возбуждения у себя. Уже вижу, как и в какой позе буду трахать маленькую всю ночь на пролет.

Когда все выступили, и совещание подошло к концу, Митчелл похлопал меня по плечу.

– Поговорим?

Киваю головой в сторону своего кабинета и, попрощавшись с отцом, направляюсь на свое рабочее место. Скотт не отстает. Оказавшись в просторном помещении, с грохотом закрывает дверь и орет во все горло:

– Оприходовал?

Показываю кулаком, чтобы поубавил децибелов, и опускаюсь в кресло. Друг проделывает то же самое.

– Митчелл, ты точно идиот. Нахрена так орать?

– Мне крайне любопытно, как твои дела. Видео есть? Полюбому есть. Тебя пару недель не было, девки нет до сих пор, так что...

– Так, стоп! – припечатываю Скотта жестким взглядом, заставляя замолчать. – Рот закрой. И впредь думай, что и как ты собираешься сказать о Диане.

– О-о-о-о-о... – через минутную паузу тянет ошеломленный мужчина. – Даже так. Занятно.

– Я предупредил.

– Я понял, – Митчелл облокотился на стол, сцепив руки в замок, и смерил меня удивленным взглядом. – Ничего не хочешь рассказать?

– Хочу.

– И?

Сглатываю. Долго молчу и смотрю в зеленые глаза, искрящиеся интересом. Потом достаю из кармана ключи и кидаю на стол перед другом.

– Не понял.

Если бы не напряженность момента, я бы даже заржал – такое лицо сейчас напротив.

– Ты выиграл. Тачка твоя.

Снова тишина. Скотт, не веря, переводит взгляд с меня на ключ и обратно.

– Нихрена не врубаюсь. Ты же трахнул ее, да? – киваю, сцепив зубы. – Ну это то понятно, я не сомневался. Видео не смог снять? Так у тебя же еще чуть меньше месяца до Рождества.

– Не в этом дело.

– Так объясни мне, твою мать, что происходит?!

Митчелл хлопнул ладонью по столу, не сводя с меня напряженных глаз. Я же в момент почувствовал дикую усталость от всех этих разговоров.

– Диана теперь моя женщина.

– Ты серьезно сейчас? – для Скотта сегодня просто день откровений. Не выдерживаю и раздражаюсь диким хохотом. – Какого хуя ты ржешь?! Нормально сказать можешь, а не эту хуйню?!

– Не ори! – осекаю жестко, так же резко, как и начал, прекратив смех. – Тебе популярно объяснить, что значит словосочетание «моя женщина»?

– Я знаю, что это значит, но данные слова к тебе отнести, извини, уж, никак не способен, – друг вскочил и принялся мерить шагами кабинет. – Ты заболел?

– Можно и так сказать, – снова сглатываю, чувствуя, как

сердце подскакивает к горлу. – Влюбился.

Единственное слово заставило Скотта Митчелла прирасти к земле, словно статуя. Всегда равнодушные в любой ситуации глаза сейчас пробивают меня волнами дикого неверия и шока. Он запускает руку в волосы, теребя и так слишком потрепанную шевелюру, а затем хриплым голосом уточняет:

– Влюбился?

– Да. Влюбился. Я люблю Диану Уильямс.

Если что и рассчитывал услышать друг в моем кабинете, то явно не это.

Глава 22

Lose Control – Ron May

СКОТТ

Не верю. Не верю, блять.

Это же Джеймс Тернер – мастодонт равнодушия и цинизма. Да у него баб было столько, что вспоминать страшно, и ни одной не удавалось ни то, чтобы влюбить – заставить в апартаменты привезти. Вечно трахал где-то по гостиницам, да по их квартирам. Либо в своей, специально для этих случаев отведенной.

Друг серьёзен. Вижу, что не стебет. Все как на духу выкладывает. Напряжение выдает пульсирующая на шее вена. Закидываю голову и, наконец, даю волю эмоциям – я просто смеюсь.

– Как? Как, блять, ей это удалось? – смотрю в карие глаза напротив, задавая мучающие сознание вопросы. – Что она делает такого, чего не даёт больше ни одна другая баба?

– Знаешь, все до безобразия просто, мужик, – Тернер не улыбается, продолжая сверлить меня взглядом, – она не строит из себя ту, кем не является. И действительно меня любит. За то, что я – это я. А не мои деньги, положение в об-

ществе или те возможности, которыми я могу ее удостоить.

– Это она тебе сказала или кто просветил? – ухмыляюсь, усаживаясь обратно в кресло.

– Сам вижу. Понимаешь, Скотт, это ни с чем не спутаешь. То, как она смотрит... Да у меня, блять, сердце начинает так кровь гнать, что я просто задыхаюсь! Понимаешь? – возбуждение на лице друга заставляет меня резко поверить в его маниакальную зависимость от женщины. – А, конечно не понимаешь, – отмахивается, – это чувствовать надо. Все, что она делает, привлекает меня: как говорит, как думает, как слушает, как эмоции свои выражает. Да даже, мать твою, как спит! Я все в ней хочу, понимаешь? Я ее не вижу и с ума схожу. Когда она что-то рассказывает, ловлю каждое слово, потому что мне действительно важно ее слышать. А то, как она меня обнимает... Говорю и мурашками покрываюсь, будто руки ее на себе ощущаю. Не вижу Диану всего ничего, а уже невероятно скучаю, Скотт. И теперь не по барам хочу зависать, рассматривая бесконечную вереницу размалеванных искусственных баб, а домой хочу. Есть приготовленный ею ужин, обнимать ее всю, целовать. Любить.

Выдал все это и замолчал, только грудь тяжело поднималась и опускалась, будто марафон пробежал.

– Я думал, что все эти сказки про любовь – не более, чем выдумка женщин, повернутых на романтике.

– Я в нее втрескался по уши ещё в долбаном Таллахасси. Смотрел на то, как она лихо управляется с отцовским пика-

пом и жуёт бургер, перепачканная майонезом, и понял, что вот оно – мое. Но как последний долбоеб тащил себя по накатанной вниз, прикрываясь каким-то долбаным чувством свободы, – Тернер поднимается с кресла, расстегивая верхние пуговицы на черной рубашке, складывает руки в карманы и отворачивается к окну. – Сейчас я понял, что не жил даже. Хуйней занимался. Тратил время на такую беспросветную дичь, вместо того, чтобы видеть в жизни то, что так щедро намазано перед нашим носом, но нам все мало. А эта маленькая женщина мне глаза раскрыла.

– Чем же?

– Своей философией. Своим опытом. Своим упорством и трудом, – разворачивается ко мне и прочищает горло. – Она такого дерьма хапнула, Скотт. Ты себе в своей беззаботной сытой жизни даже представить не можешь. И наши долбаные игры сейчас выглядят не просто скотскими. Ничтожными. А мы с тобой два зажавшихся ублюдка.

Молчу, переваривая откровения друга. Наблюдаю за тем, как Джеймс снова разворачивается к окну, устремляя взгляд в одну точку.

– Сказать, что я в шоке – не сказать ничего. В полном ахуе. И от твоей влюбленности, и от монолога.

– Ты просил меня объясниться. Я сделал это. Тачка твоя, поздравляю. Единственное, о чем прошу – чтобы факт нашего спора не вылез наружу. Сам расскажу.

Тернер давит меня своими черными глазами. Напряжение

так и пышет огнем в воздухе, норвясь поджечь любого, кто сделает даже одно неосторожное движение.

– Я услышал тебя. Мне надо все переварить.

Не дожидаясь ответа друга, подскакиваю на ноги и пулей вылетаю из кабинета, направляясь к себе. Никак не могу понять, что меня так задело – сам факт влюбленности Тернера или его выбор женщины. Точнее, мой выбор. Смеюсь, постепенно увеличивая громкость собственного голоса, и захожу в свой кабинет.

Мы с тобой два зажравшихся ублюдка.

Намахивая с ходу стакан виски, перематывая в голове все тяжёлые слова Тернера, и не принимаю. Но и пойти против не могу. Почему именно она? Почему именно эта раздражающая меня одним присутствием девка?

На селекторе высвечивается имя Хлои, заставляя на время забыть о тираде Тернера и переключиться на блондинку, так сладко кончающую от моих ласк. С того момента старательно меня игнорирует – отвечает только по рабочим моментам. А чтобы самой меня набрать – что-то из разряда фантастики.

Не буду врать – с ней бы я повторил.

– Да, Хлоя, – пытаюсь придать голосу присущее ему равнодушие, но получается хреново.

– Могу я зайти? Это важно.

– Заходи.

Блондинка появляется на пороге спустя пару минут. Поз-

воляет себя рассматривать, чего не желала ранее. Но выглядит она хуже, чем всегда.

– Что хотела?

Бросил с такой небрежностью, что девушка невольно вздрогнула. Молчит. Рассматривает и не произносит ни слова. Затем медленно проходит вперёд и кладет мне на стол исписанный лист.

Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять, что это. Но я все равно включаю дебила.

– Это что? – трясу перед носом Хлои бумажкой.

– Мое заявление.

– С чего это вдруг?

– Мое решение. Осознанное.

– Понял, – свожу брови к переносице, пробегая по чернильным строчкам. – Переводишься?

– Да, меня заберёт отец в свою фирму, – смотрит прямо, но глазами с моими не соприкасается.

– И что же это за шарашкина контора?

– "Рич Индастриз" тебе о чем-то говорит? – Хлоя улыбается губами, замечая мое дичайшее замешательство. – Вижу, что говорит.

Качаю головой и сжимаю зубы. Так она из богатеньких. Да не просто богатеньких, а по капиталу немного недостающих до акционеров "ТАТС".

– Удивлен. Как только доделаешь все остаточные дела, будь то день, неделя или две, свободна.

Даю Хлое понять, что не намерен дальше вести диалог, чтобы не наворотить ничего лишнего. Молча ставлю размашистую подпись на документе и протягиваю девушке. Буквально какая-то секунда, и Ричардс вылетела из моего кабинета.

Медленно наполняю стакан до краев, а затем резко опрокидываю в себя обжигающую жидкость.

Интересно, этот день может стать ещё хуже?

Диана

Маркус уже расположился за столиком у окна и просматривал что-то в телефоне. Мои губы сами непроизвольно растянулись в широкой улыбке. Я сильно соскучилась.

Поступь шагов Холт услышал только после того, как мой силуэт отразился в стеклянной поверхности. Мужчина резко подскочил со стула, и раскрыл руки в приветственные объятия, в которые я с удовольствием упала.

– Привет, красавица! – Маркус целует меня в висок, поглаживая затылок. Если раньше это движение не вызывало никакого сопротивления, то сейчас все мое существо кричало о том, что нужно срочно установить дистанцию.

– Привет, дружище, – осторожно освобождаюсь из мужских тисков и чмокаю друга в щеку.

– Давай, скорее, садись. Я заказал тебе кофе, а остальное сама.

Принимаюсь рассматривать меню, напоследок одаривая Холта своей самой безобидной улыбкой. Все время, что выбираю заказ, физически ощущаю взгляд Маркуса на своем теле. Грудь уже просто горит, так долго он туда смотрит.

– Мои глаза здесь, мужчина, – щелкаю пальцами перед его лицом, когда официант удалился за заказом, и смеюсь. – Ты что-то заплутал.

Молодой человек залился краской, но очень быстро пришел в себя, в чем надо отдать ему должное. И родился разговор: весёлый, душевный, простой. Которого мне так не хватало в последние дни.

От Маркуса я узнала, что Хлоя держится молодцом, но с Эштоном они так и не помирились. Подруга стала меньше выбираться, предпочитая шумным компаниям одиночество. И в этот момент так в груди защемило, что рука машинально потянулась к телефону, чтобы набрать заветный номер. Но не здесь. Позже мы обязательно поговорим.

Потом мы ели, обсуждая новую девушку друга, но то и дело заинтересованные взгляды улетали из его глаз, приземляясь на моем теле.

По итогу так заболтались, что я потеряла счёт времени. Когда же опомнилась, то на улице уже начало смеркаться, а на телефоне скопилось порядка десяти пропущенных от одного крайне разозленного человека. Как я могла забыть про беззвучный режим!

– Маркус, прости, мне срочно надо позвонить! – попутно

набирая номер Джеймса, поглядываю на часы. Не отвечает. Делаю следующий звонок.

– Ты его любишь, да?

Неожиданный вопрос заставляет меня поперхнуться. Поворачиваюсь к молодому мужчине, рассматривающего меня теперь с какой-то невероятной тоской.

– Люблю.

– Не нравится он мне, Диана.

– Ты его не знаешь, чтобы делать такие выводы.

Говорю резче, чем хотелось бы. Но мне далеко не интересен вариант развития событий, где люди делают какие-то предположения о других, увидев из всего пару-тройку раз. В нашем случае один.

– Да, я понимаю, просто у меня плохое предчувствие.

И когда я уже собираюсь его успокоить, волна знакомого запаха накрыла собой мои рецепторы, заставляя резко развернуться в кресле.

Джеймс, злой и уставший, направляется напрямиком в мою сторону, и это не сулит ничего хорошего.

Глава 23

Baby Came Home – The Neighbourhood

Диана

Наблюдаю, как мужчина, чья ласка со мной наедине не знает границ, сейчас удушающе пышет негодованием. Кажется, будто его злость накрывает всех посетителей, заставляя притихнуть. Виновато поднимаю глаза на родное лицо, серьезное и уставшее.

– Прости... – только и могу вымолвить, ощущая себя беспросветной идиоткой.

– Неужели так сложно взять трубку, Диана?

Напряжен и зол. Из его уст даже мое имя приобретает металлический звук, наряду со всем тем, что он говорит.

– Я не специально. Мы так увлеченно болтали, что я попросту забыла включить звук на телефоне.

– Сомнительное оправдание.

– Она же уже объяснилась. Что еще ты хочешь услышать?

Пока сканировала взглядом тяжелую позу Джеймса, в которой тот застыл рядом со мной, совершенно забыла, что Маркус до сих пор здесь. Сейчас же удивленно оборачиваюсь к нему, наблюдая изменившееся настроение друга. Гла-

за полны решительности, спина прямая до предела, ноздри раздуваются, как у быка. Сам же он агрессивно смотрит на Тернера, будто из последних сил сдерживается, чтобы не послать его куда подальше. И мне это не нравится.

– Я с тобой в принципе не разговаривал. Поэтому рот закрой, если не хочешь лишиться своих зубов.

– Джеймс!

Снова разворачиваюсь к своему мужчине. Ничего в его облике не изменилось – только взгляд. Холодный и угрожающий.

– Ты попробуй меня заткнуть. Деятель нашелся.

– Маркус!

Моя голова металась в разные стороны, словно мяч для пинг-понга. Обстановка накалялась с каждым мужским словом. На скулах Тернера заиграли желваки, делая суровое лицо еще более ожесточенным. Он ступает на шаг вперед, направляясь к Холту, но я вскакиваю с кресла и выставляю вперед ладони, упираясь ими прямо в тяжело вздымающуюся грудь.

– Перестань, – пытаюсь найти его глаза, которые мужчина упорно от меня отводит, прожигая ими оппонента. – Хватит, Джеймс!

Он не слышит меня. И вместо того, чтобы заткнуться, мой дружок еще больше подливает масла в огонь.

– Не слишком то ты и страшный, если даже девчонка может тебя остановить. Уверен, что на свои угрозы то спосо-

бен?

– Закрой свой рот, Маркус! – не узнавая собственный голос, рывкаю я. Не отрываю взгляда от разъяренного лица Тернера и хватаю пальцами его подбородок, заставляя посмотреть на меня. – Джейми. Пожалуйста. Поехали домой.

Он резко встречается глазами с моими. Смотрит долго, насквозь пробивает своими черными озерами нутро, в морской узел его заворачивая. Затем выдыхает и заметно расслабляется. Его ладонь находит мою, пальцы крепко сжимают руку. Без слов пропускает меня вперед. Быстро хватаю свои вещи, не глядя киваю другу и ухожу. Некрасиво, неправильно. Но Маркус меня разозлил. Какое он вообще право имел это говорить? Это наши дела. Наши.

За размышлениями не замечаю, как Джеймс накидывает на мои плечи пальто и открывает входную дверь, выпуская на морозный воздух. На улице начало декабря, сумерки, снег. Обожаю эту атмосферу уюта и праздника, которую приносит за собой первый месяц зимы. Но чувство вины и неловкость гложет меня, не позволяя расслабиться.

Тернер молчит, все время отстраненно глядя в лобовое стекло. И только сжатые до белых костяшек кулаки на руле выдают его напряжение. Покинув ресторан, Джеймс отпустил водителя, который спокойно дожидался меня все часы отсутствия и про которого я, собственно, также благополучно забыла. Не нужно большого ума, чтобы понять – когда Джеймс, до последнего пытаюсь, не смог дозвониться мне, то

набрал Люка.

Кладу ладонь на его бедро, вынуждая повернуть в мою сторону голову.

– Сильно злишься?

Опять молчит и отворачивается, чем даёт красноречивый ответ на заданный вопрос.

– Джеймс! – повышаю голос, снова возвращая темный взгляд к себе. – Поговори со мной!

– Дома, – через некоторое время бросает мне в ответ и продолжает буравить черными зрачками, позабыв о дороге.

– А я хочу сейчас!

Мысленно общаемся через тяжёлый, настойчивый зрительный контакт. Джеймс гневно сжимает челюсти, а затем резко крутит руль, разворачивая машину в обратном направлении. Одергиваю ладонь с его бедра, возбуждённо озираясь по сторонам. Когда вижу, что Тернер заезжает в плохо освещенный переулок и паркует автомобиль, нервно выдыхаю воздух.

– Почему мы здесь? – второй раз за вечер не узнаю свой собственный голос.

Мужчина разворачивается ко мне корпусом и придвигается вплотную, долго изучая меня. Взгляд то и дело цепляется за мои губы.

– Ты хотела поговорить. Говори, – Тернер буквально рычит мне в лицо. Сейчас он будто представляет угрозу. Невольно дергаюсь от звука его голоса, заставляя Джеймса

немного отстраниться. – Боишься?

– Нет, – смотрю ему прямо в глаза, отсчитывая про себя, как гулко тарбанит мое сердце. – Я тебя не боюсь.

– Правильно. Я никогда тебя не обижу.

– Я хочу, чтобы ты объяснил мне, почему так разозлился.

Ничего криминального не произошло.

Тернер шумно тянет воздух, заставляя меня поежиться.

– Не произошло. Но могло.

– Господи! Ну, что? Что могло случиться?

– Я не мог дозвониться до тебя три часа, Диана! Три! Зная, что ты на встрече с этим своим дружком, при этом просто не берешь от меня трубку. А дружок, которого ты, к слову, знаешь дольше и лучше меня! Что мне надо было думать?! – орет Джеймс мне в лицо. – Да я, блять, извелся за все это время! Подумал, что что-то случилось. Что ты не хочешь разговаривать. Думал, что сделал не так! Понимаешь?!

– Ты просто мог подумать, что я всего лишь общаюсь. Джейми... – машинально тянусь к мужским щекам, притягивая к себе, и утыкаюсь лбом в его переносицу. Его потряхивает, черные глаза мечутся по моему лицу. – Все хорошо, успокойся.

– Я боюсь, понимаешь? Боюсь, что могу ошибиться. Боюсь, что ты оставишь меня.

Мужской голос сбивается на шепот, топя меня в бескрайней нежности. Целую его в лоб, глажу по волосам.

– Я никогда тебя не оставлю. Я тебя люблю. Помни это и

никогда не сомневайся во мне.

Стоит только последним словам слететь с моих губ, как Джеймс резко, даже больно хватает меня за талию и усаживает на себя. Сминает в гармошку юбку, скидывает на руль пальто. Ладонью зарывается в мои волосы, с глухим стоном тянется к моему рту и впивается в него отчаянным поцелуем. Жидкая лава потекла по моим венам в низ живота, грозящая растопить все на своем пути. Наши языки сплелись в диком обжигающем танце, заставляя все нервные клетки искрить напряжением. Джеймс кусает мои губы, вызывая волны дрожи, а руками забирается под рубашку, следуя под белье, и скручивает возбуждённую горошину соска. Я откидываюсь на руль, открывая мужчине полный доступ как своему телу.

Его пальцы уже расстегивают последнюю пуговицу, обнажая черный кружевной лифчик. Отрывистые нетерпеливые движения – я полностью обнажена по пояс. Тернер прислоняет горячие ладони к моей обнаженной коже и снова притягивает к себе. Проводит языком от пупка до ключицы, задерживаясь на обоих выступающих полушариях. Я бесстыдно трусь о его пах, зарываясь в густые волосы пальцами.

Когда его губы вновь находят мои, тяну ладони к выступающему бугру под ширинкой и с громким визгом молнии расстегиваю ее, освобождая налитый возбуждённый член. Все это время мы не произносим ни слова, но глазами раздаем все самые громкие обещания, самые нужные слова озвучиваем. В этом сумасшествии нет нежности, только дикая

страсть, жажда, желание. Каждый замаливает перед другим свою вину, лечит боль, говорит о чувствах, только языком тела. Мы с Джеймсом на ментальном уровне друг друга понимаем, как инь и янь друг к другу тянемся. По отдельности больше не получается.

Тернер до сих пор одет, только обнаженный член возвышается над туловищем, готовый занять свое законное место внутри моего тела. Джеймс не отводит от меня горящих похотью глаз, а затем просовывает руку и разрывает капрон вместе с трусами. Лямки белья больно впиваются в кожу, заставляя ахнуть от неожиданности, а затем резко заскулить ещё раз от нового мощного толчка.

– Презерватив... – только и успеваю сказать, когда Джеймс начинает медленно двигаться во мне.

– Я вытащу... – мужской голос надсадно хрипит, возбуждая и распаяя меня ещё больше. За месяц, проведенный с Тернером практически наедине, скромница Диана уехала во свояси. Сейчас же девушка, которой я стала, развязная и порочная, скачет верхом на своем боссе, бесстыдно выдавая один стон громче другого.

– Блять... Обожаю тебя трахать... Обожаю, когда ты сверху... Давай, сладкая, вот так... Да...

На каждом толчке Джеймс хрипит, выдавая очередную бессвязную речь, я же просто летаю. По пояс голая, с юбкой на талии, порванными трусами и колготками в дырку ощущаю себя самой желанной женщиной на свете. Откидываюсь

на руль, тем самым делая проникновение ещё более чувствительным, и кладу пальцы себе на клитор, начиная двигать ими.

– Ох... Да... Ласкай себя, да... Для меня... Ох, бляяая...

Джеймс остервенело вбивается в меня, сжимая мою талию так, что на ней останутся синяки. Но мне плевать. На все сейчас плевать, кроме узла удовольствия, туго завязывающегося внизу живота. Открываю глаза, до этого зажмуренные, и нахожу полностью черные зрачки Джеймса, которые вытеснили более светлую радужку, устанавливая контакт. Он трахает меня, я ласкаю себя и смотрю на него.

– Я люблю тебя.

Джеймс говорит это одними губами, но мне хватает. Пульсирующая яркая волна стремиться накрыть меня с головой.

– Джеймс... Я сейчас... Ооооо... Даааааа....

– Блять, маленькая... Как зажала, твою мать... Я не могу терпеть больше!

Мои стоны и крик утопает в мужском рычании – громком и протяжном. Джеймс кончает следом, бешено колотясь внутри моей плоти. Падаю на него сверху, раздражая чувствительную грудь о ткань пальто. Тяжело дышу, пытаюсь восстановить сердечный ритм, но пока получается хреново. Мужчина подо мной так же шумно вдыхает и выдыхает воздух, ласково поглаживая ладонями мою обнаженную спину. Но спустя пару секунд приходит понимание произошедшего.

– Ты кончил в меня? – поднимаюсь, чтобы посмотреть

Джеймсу в глаза.

– Маленькая, я не специально. Просто я не успел... – в первый раз вижу его таким: расстроенным и растерянным одновременно. Снова крепче прижимает меня к себе и шепчет на ухо: – сейчас заедем в аптеку, возьму все, что необходимо.

– Хорошо.

Обнимаю его за шею, целую пухлые искусанные губы. Убираю челку со лба и замечаю странное напряжение, сковавшее лицо Тернера.

– Что-то не так?

– Нам нужно поговорить.

– Мы же уже разговаривали. До всего этого, – обвожу взглядом салон.

– Да, но... – откашливается и уводит взгляд, – это другое. И это очень важно. Одевайся, маленькая, разговор будет дома.

Глава 24

Living In A World Without You – The Rasmus

Диана

– Ты можешь объяснить, что случилось? – впервые за все время подаю голос только тогда, когда створки лифта открываются и выпускают нас в пентхаусе. – Джеймс!

Скидываю на пол бесформенной кучей пальто. Следую вглубь апартаментов за мужчиной. Он меня пугает. Все в Тернере выдает колоссальное напряжение: взгляд, движения, голос, который разряжает пространство.

– Пойдем, – хватает меня за руку и тянет за собой в свою спальню.

– Мне больно, – не кричу, но отчаянно пытаюсь вырваться. Стоит только словам слететь с губ, как Джеймс резко отпускает мою руку.

– Прости... – любимый тембр сейчас пронизан каким-то непередаваемым отчаянием. – Садись. Дай мне, пожалуйста, немного времени.

С глухими стуками сердца наблюдаю, как мечется по комнате мужчина, то и дело нервно запуская пальцы в взъерошенные волосы. Мощная грудь выдает серию рваных вздо-

хов, лицо напряжено. Встаю с постели, ловлю его за ладонь и разворачиваю к себе. Натыкаюсь на какой-то безумный сжигающий взгляд. Разрядом прошибает, выбивая дух. Кладу свои холодные ладони на его горячие щеки.

– Что происходит? Расскажи мне.

– Я боюсь, – в который раз за несколько часов звучит это слово. А меня все так же на тряску пробивает.

– Но чего? Чего ты боишься? – в максимально возможной сейчас нежности пытаюсь топить, придать уверенности, забрать часть страхов на себя.

– Что когда лавиной польется мое прошлое дерьмо, оно тебя раздавит.

Все эмоции стопорятся, оставляя только оглушительный стук сердца в висках. Зеркалим друг друга, на лицах отражая шок. Мой – от откровения, Джеймса – от искренности. Смотрим в глаза, ментально передавая все, что творится внутри, потому что слов недостаточно. Отмираю первой – поднимаю его ладонь и прикладываю к своей левой груди, за которой бешено тарбанит оголтелая мышца.

– Чувствуешь? – сглатывает и кивает. – От тебя так трясет его. Когда говорила, что люблю, принимала тебя со всеми сопутствующими. Длинным списком достоинств и котомкой недостатков.

– Ты не знаешь всего, – трется щекой о вторую ладонь, до сих пор обнимающей его лицо, – просто не представляешь, что за гниль там. Не представляешь.

Теперь забирает мою ладонь и кладет на сердце себе. Пробивает ребра, будто навстречу ко мне летит. Так и стоим – держа в руках сердца друг друга.

– Я был уверен, что смогу начать этот разговор, как бы не было тяжело. Потому что должен. Потому что надо двигаться дальше, если я хочу совместное будущее. С тобой. Но я не могу, Диана, не могу. От себя тошно. Потому что знаю, что последует за этим. Я трус. Я ебанный трус, не готовый отвечать за свои поступки перед тобой!

Сейчас Джеймс просто горит в собственной агонии. Полыхает, уничтожая все на своем пути. Внутренняя борьба выходит за рамки сознания и загребает под себя всех, кто рядом. Теперь и меня мотает.

– Джейми, – выдаю задушенно, – просто отпусти. Не кроши все то, что так долго пытались построить. От этого никому лучше не будет.

– Маленькая, если бы это было так просто... Да я, блять, изнутри себя заживо хороню. Каждый божий день, каждый час я об этом думаю, закапывая еще глубже. Но полностью засыпать крышку гроба – рассказать тебе. А у меня все-таки теплится надежда на то, что я увижу небо. Вместе с тобой.

Все эти завуалированные фразы прекрасно дают понять, что именно его гложет. И хочу ли я знать то, что, судя по всему, перевернет мое сознание?

– Просто не говори ничего, – накрываю красивые губы ладонью, глотая слезы. – Не говори. Молчи, Джеймс! Молчи!

Не хочу. Не хочу. Мотаю головой и плачу. Его нутро как от гранаты разрывается, а мое остаточной волной цепляет и утягивает следом. Разбиваюсь в своих собственных чувствах. Понимаю, что серьезно все. Но ничего не желаю знать, иначе просто не выдержу.

Крепкие руки трепетно обнимают меня за талию и притягивают к себе. Чувствую на волосах нескончаемые поцелуи. Утыкаюсь носом в высоко вздымающуюся мужскую грудь и просто вдыхаю запах Джеймса.

Надо ли говорить, что сегодняшней ночью между нами не было секса? Мы даже не целовались. Только нестерпимо крепко стискивали друг друга в объятиях, будто если кто-то ослабит хватку, то все исчезнет. Сплетались телами, сердцами, душами. Неделимые. Единые.

Когда Тернер уже спал, я все прокручивала и прокручивала в голове его слова, разбирая по буквам каждое. Крутила скрытый смысл, пытаюсь понять, почему именно сейчас этот разговор имел место. И то, что выдавало где-то на моем подсознании, мне не понравилось.

Наступившее утро сгладило эмоции прошлого вечера. Джеймс снова был собой – пробуждение снова было затоплено лаской. А затем настроение в принципе взлетело вверх из-за одной только фразы, брошенной хриплым сексуальным голосом:

– Собирайся, маленькая, пора выходить на работу.

Взвизгнула, повалив Тернера обратно на постель, зацеловывая лицо. Под громкий мужской смех слетела с кровати, захватывая душ, где, вскоре, уже была не одна.

Около двух часов спустя автомобиль босса паркуется на своем законном месте. Джеймс нервно сжимает мою ладонь, вглядываясь в глаза:

– Готова?

Киваю, но взгляд отвожу. Знаю, что пересудов не избежать. Мое отсутствие не обсуждал только ленивый, раз слухи дошли даже до руководства. Уверенно открываю дверь и выхожу наружу. Тернер крепкой хваткой цепляет мою ладонь и ободряюще улыбается. Когда же мы вместе ступаем в холл, пытаюсь вырваться, но мужские пальцы еще сильнее давят на кожу.

– Джеймс, отпусти.

– Нет. Не дергайся.

– Но мы же у всех на виду.

– Знаю. Пора завязывать с прятками, маленькая. Пусть все видят, что ты моя женщина. И закроют свои рты.

Ошеломленно обвожу полный коллег холл, пока мы не спеша идем к лифтам, сцепив руки. Удивленные взгляды и шепотки долетают до нас с каждого занятого пространства. Босс все также расслаблен, будто ему абсолютно все равно, я же все сильнее сжимаю голову в плечи. Возле лифтов Джеймс приобнял меня за талию и поцеловал в висок, чем вызвал волну еще большего смущения, заливая мои щеки

помидорным окрасом.

В лифт заходим только вдвоем – почему-то больше с нами никто не торопится. Когда створки закрываются, бью ладошкой по его груди и возмущаюсь:

– Ты зачем это сделал? Мало мне внимания!

– Выдал все за день, – смеется мужчина, – потрещат и забудут. Лучше иди ко мне.

– Ну, уж нет! – отбиваю мужские руки и трясую пальцем, на манер воспитателя. – Не хулиганьте, мистер Тернер.

– Знал бы, что будешь включать недотрогу, оставил бы дома в кровати, – бурчит мне на ухо Джеймс, все равно притягивая к себе и целуя в шею.

На этаже снова держимся за руки. Проходя в кабинет, ловим слегка ошарашенный взгляд Ким, которая, однако, быстро приходит в себя и широко улыбается.

– Диана! Рада, что ты вернулась!

– А я то как рада! – смеюсь, наблюдая закатывающего глаза Джеймса. – Прекрати.

– Я вообще молчу, – мужчина поднимает руки в примирительном жесте, а затем чмокает меня в щеку, вызывая еще больший интерес Ким. – Завтракаем вместе. А пока оставляю тебя.

Подмигивает и направляется в свой кабинет. Я же неловко оборачиваюсь к коллеге.

– Иди, потом поговорим, – улыбается брюнетка. – Но я очень рада за вас, Диана.

Широкая искренняя улыбка не дает усомниться в сказанном утверждении. Счастливо улыбаюсь и прохожу к себе. Восхищенно оглядываю помещение, по которому уже успела соскучиться, провожу руками по массивному столу, откидываюсь в мягком кресле и удовлетворенно выдыхаю. Мне действительно этого не хватало.

Когда я только погружаюсь в текущие дела, переданные Ким, входная дверь без стука раскрывается, являя моему взору посетителя.

Сердце тут же делает кульбит в груди, предательские слезы норвят пролиться, а ноги сами поднимают меня и несут к выходу. Подхожу к девушке, чье лицо сейчас выражает стыд, сожаление и тоску одновременно, и крепко ее обнимаю.

– Я так скучала по тебе, Хло. Так скучала.

Глава 25

A Beautiful Lie – 30 Seconds To Mars

Диана

– Милая... – сжимаю хрупкие плечи, сотрясающиеся от рыданий, и сама не сдерживаюсь. Соленые слезы катятся крупными гроздьями, оседая на подбородке. Глажу блондинку по волосам, дабы хоть как-то успокоить истерику, но распалю ее еще больше. Пока мы так стояли, пришел Джеймс. Его темная макушка показалась в проеме, но я лишь качнула головой, и он удалился.

– Мне так стыдно, Диана... За то, что я наговорила. Я идиотка... Идиотка...

– Тшш... – прерываю поток бессвязной речи, отстраняясь и изучая голубые глаза. – Я не злюсь на тебя. Не обижаюсь. Понимаю, что ты так не думаешь. Я знаю, что ты меня любишь так же, как и я тебя. Большого мне не нужно.

Теперь уже подруга стискивает меня в крепких объятиях.

– Я ходила сюда каждый день в надежде застать тебя. Ким, конечно же, постоянно мне обещала, что сообщит, но я все равно ходила. И дома ждала. Не хотела звонить, лично надо было. Там столько дерьма озвучено, – пауза, – я так сожалею,

Ди... Прости меня, прости!

– Хлоя, все. Хватит извиняться, – усаживаю девушку на диван и отхожу к кофе-машине. – Забыли и не вспоминаем. Не было ничего.

Ричардс кивает и опускает голову, позволяя мне лучше себя рассмотреть. Осунулась. В глазах пропал привычный блеск и озорство. Возвращаюсь к ней и протягиваю кофе.

– Ты плохо себя чувствуешь? – сама не пойму, на что больше похожа эта реплика: на вопрос или констатацию факта. – Так сильно похудела.

– Все нормально, – отмахивается и забирает чашку. – Зато ты цветешь. Видно, лишь только взглянув. Любовь тебя изменила.

Хлоя резко замолчала, продолжая сверлить меня своими большими глазами.

– Я действительно рада за тебя, Диана. Правда. Я не хотела говорить то, что сказала.

– Я знаю.

Сжимаю ее ладонь в своей и улыбаюсь. Слова не нужны, потому что я прекрасно понимаю, что она чувствует. Что не дает ей двигаться дальше.

– Ричардс. Перестань себя съедать. Все действительно хорошо. И ты не перестала быть моей подругой из-за нескольких неаккуратных выражений, сказанных в отчаянии. Это не может перечеркнуть все те годы, что были проверены временем и поступками.

Вижу, как она выдыхает с облегчением и, наконец, улыбается – искренне, открыто и завораживающе, как только она одна умеет.

– Ты и правда светишься, Уильямс. По уши втрескалась?

– Я не думала, что вообще могу такие чувства испытывать. Меня с ним просто выворачивает наизнанку.

– Понимаю, – улыбка меркнет, а красивое лицо снова тускнеет.

– Так и не помирились?

Пожимает плечами и отворачивается. Притягиваю ее к себе, укладывая светлую голову на плечо.

– Все наладится, Хло. Просто живи.

– Я улетаю, Диана, – удивленно перевожу взгляд на подругу, – через неделю.

– Но... почему?

– Мне тяжело, Ди. Я не справляюсь. Отец предложил перевестись, я согласилась. Он пытается наладить отношения всеми возможными способами после нашего последнего общения. Хотя бы тут постараюсь не облажаться.

Не знаю, что говорить сейчас. Я в полнейшем шоке.

– Это взвешенное решение?

– Абсолютно. За тебя я теперь не переживаю. Пора устраивать и свою жизнь. В Нью-Йорке пока не получилось.

Без лишних слов обнимаю подругу, давая свое полное одобрение и принятие ее выбора. Правда, ее тихое «спасибо» вышибает остатки самообладания.

Джеймс

– Ты рассказал?

– Нет.

– И что помешало?

Скотт тарабанит пальцами по своему столу, пока я тупо пялюсь в окно позади друга. Собирался к своей женщине, но там развели сырость. Сосредоточиться не могу.

– То, что я сдрейфил. Хотел. Вчера собирался, уже был готов, но потом просто зассал.

– На тебя не похоже.

– Я сам себя не узнаю.

Возникла очередная пауза, которая теперь становится моим постоянным спутником. Засовываю руку в карман и достаю ключи от машины, прокручивая их на пальце.

– Ты тачку то забирать собираешься или нет? А то вчера вылетел из кабинета, даже трофей не забрав.

– Подожду. До конца срока, – Митчелл демонстративно облокотился прямыми руками на стол. – Вдруг дурман рассеется, и помутнение спадет.

– Ха-ха-ха, – выкатываю громко и встаю, намереваясь выйти, но потом снова обращаюсь к другу: – Где опять шахрается твоя секретарша?

– Разберусь.

Скотт тоже немногословен. Напряженный тяжелый взгляд

молотит мои внутренности недоверием и неприятием.

– Лия интересовалась, что с тобой было, когда она приходила. По ее мнению, ты был не в себе.

– Не далеко от правды.

– Джеймс, – Митчелл встает и направляется ко мне. – Если ты ссышь, то я могу сделать так, что она узнает.

Резко хватаю его за грудки и рычу не своим голосом:

– Ты совсем охуел?! Только попробуй, Скотт. Я не шучу.

– Да понял я, понял, – поднимает руки, отшатываясь от меня, – уговор есть уговор. Хотя, знаешь, сейчас я даже не против, чтобы ты трахнул мою сестру, а я проиграл в этом споре. Потому что я хочу назад своего друга.

– Ха, – смеюсь, но мне совсем не смешно. Сам не замечаю, как мы начинаем разговариваем на повышенных тонах, – Лия тоже не против обкатать меня. Боюсь, ей для этого твое разрешение не требуется. Только мое желание.

– Ты уже можешь даже не снимать то видео, где ты трахашь свою недотрогу, – снова ступаю вперед, сжимая ладони в кулаки, но Митчелл понимает все без слов. Захлопывает свой рот. – Просто брось ее и все, мы в расчете. Завязывай уже свой спектакль.

– Что еще мне сделать?

За грудиной клокочет так, что сейчас взорвется к херам. Ярость течет по венам, словно вулканическая лава, и грозит-ся извергнуться прямо на друга.

– Ты взрослый мужик, сама знаешь, что тебе делать. На-

игрался и хватит.

Снаружи раздался звук удара чего-то тяжелого об пол, мгновенно отрезвляющий мое сознание. Подхожу к двери, осознавая, что она все это время была приоткрыта, и выглядываю в пустую приемную. Ничего не претерпело изменений с момента моего прихода, но я шестым чувством ощущаю – что-то неуловимо поменялось.

***

Стою в проходе минут пятнадцать, наблюдая, как моя женщина трещит по телефону. Безупречный вид: Диана в уже своей серой рубашке расположилась на кресле перед панорамным окном в гостиной, подогнув одну ногу под себя, а другой вырисовывая круги на полу. Она не заметила моего прихода, поэтому ничего не мешало мне вдоволь насладиться зрелищем. Хоть я и вижу его уже второй месяц, но все никак не могу насытиться.

Все это время маленькая расхитительница сердец, одного так точно, ещё больше покоряла меня. Я всегда любил одиночество, не приводил домой женщин, предпочитая выбирать отели для встреч и сохранять свое личное пространство нетронутым. Многие задавали вопросы и готовы были пойти на различного рода ухищрения, чтобы оказаться под крышей моего дома. И это раздражало. А сейчас я сам был готов на все, чтобы мисс Уильямс была рядом двадцать четыре на семь.

Диана открылась для меня с новой, неведомой мне рань-

ше стороны. Обожаю ее потрясающее чувство юмора, как прекрасно она поет, к тому же, музыкальный вкус у девушки – высший пилотаж. Каждый вечер мы ужинаем вдвоем, дегустируя плоды ее трудов. Но больше всего манит то, как она, порой, до сих пор очаровательна в своем стеснении интимного характера. А мне безумно нравится контраст ее невинности с внезапным раскрепощением в противовес всем бывалым девкам, побывавшим в моей постели.

Диана заканчивает разговор и подходит к ёлке, поправляя украшения. До рождества осталось шестнадцать дней, и я планирую провести праздник вместе. Хочу познакомить ее с родителями. Никаких сомнений. Сейчас я даже не думаю об этом идиотском споре, из-за которого все началось. Хотя, признаться честно, до сих пор гложет тот факт, что я ничего не рассказал. Скотт не станет вмешиваться, а больше никто не знает. Поэтому просто отпустил.

Диана наклоняется, чтобы поправить шары на нижних ветках, и рубашка соблазнительно натягивается, оголяя обнаженные ягодицы. Чертовка без белья. Кладу руку на брюки, поправляя член, который тут же встал. Стараясь не шуметь, подхожу к любимой женщине и прикасаюсь губами к венке на шее, обнимаю за талию, упираясь выпуклостью на штанах в аппетитную попку.

– Господи, Джеймс! – Диана вздрагивает, но сразу же расслабляется, ощущая мои ладони на своем животе сквозь рубашку. – Ты рано.

– Я соскучился. Не ждала, красавица? – прокладываю дорожку из поцелуев от шеи к уху. Девушка трётся ягодицами о мой член, явно чувствуя возбуждение. Медленно разворачивается и целует меня в губы.

– Ждала, как и всегда, – чертовски красивая. Боже, ни капли косметики, просто невероятные глаза и волосы, от которых схожу с ума. Макушка едва достает мне до основания шеи, что ей приходится каждый раз задира́ть голову, разговаривая со мной. Как обычно подхватываю Диану под попу, заставляя ее ноги обвить мою талию, и сажусь с ней на диван.

– С кем разговаривала?

– С мамой. Она ждёт меня на Рождество.

– Только тебя? Или нас? – прикусываю острый подбородок, в ответ услышав стон. – Или ты хочешь избавиться от меня?

– Я не говорила маме, что мы вместе, – Диана замялась. – Не знаю, могу ли я это озвучивать.

– А в чем проблема? Конечно можешь. Мы вместе, и я с удовольствием попробую пироги твоей бабули. Божественная стряпня же! Или как ты там выражаешься? – улыбаюсь своей стажерке, видя ее радостный взгляд. – А потом поедем к моим родителям. Я хочу вас представить друг другу официально.

Девушка резко отстранилась от меня, пристально рассматривая, чтобы уловить подвох. Но я только шире улыбнулся, подтверждая свои слова, на что Диана крепко обняла

меня за шею и впиалась губами в мои.

Никогда не надоест ее целовать. Этот вкус и ловкий язычок дают потрясающий эффект. Запускаю руки под рубашку и глажу плоский живот. Чувствую, как мышцы под ладонями напрягаются. Провожу выше, нащупывая аккуратную грудь и маленькую горошину соска. Провожу большим пальцем по возбуждённым точкам, что отзывается у их обладательницы сдавленным стоном.

– Хочу тебя, – стягивает с себя рубашку, оставаясь полностью обнаженной, сидя на моих коленях. – Очень. А потом позвоню маме и обрадую, что бабуле придется переработать норму пирогов.

– Прекрасный план, – улыбаюсь, наблюдая, как маленькая ручка уже расстегнула ремень и дотянулась до желаемого.

Но стоит только Диане вытащить член из штанов, как из кармана от настойчивых движений вваливается телефон, высвечивая сообщение от Лии. Она не писала мне миллион, мать его, лет! И именно сейчас присылает мне то, что разрушает наше с маленькой хрупкое равновесие.

Эмилия Митчелл: *«Скотт больше не против. А я тем более. Думаю, что теперь мы можем всласть повеселиться».*

И фото. Голое фото.

В ужасе перевожу взгляд на Диану, подмечая свою эмоцию в отражении ее глаз, и дурею.

Глава 26

Dead and Gone – T.I. feat. Justin Timberlake

Диана

Горячие ладони по-прежнему жгут кожу, а внутри меня разворачивается ядерная война, палящая дотла все внутренние ориентиры. Голая, с членом в руках, тупо пялюсь на экран телефона, где в маленьком окошке светится уже знакомая мне блондинка в провокационной позе. Без ничего. Абсолютно. Как и я.

В каком-то бреде перевожу взгляд на Джеймса, встречаюсь с распахнутыми карими глазами, и такой волной унижения и стыда накрывает, что дышать становится трудно. Выпускаю мужское достоинство, словно меня током шарашнуло, и порываюсь подняться.

– Маленькая... – крепкая рука удерживает меня за бедро, не позволяя отстраниться.

– Дай мне уйти.

– Диана...

– Дай мне уйти! – срываюсь на крик, сама того не осознавая. С силой отталкиваю мужские пальцы и вскакиваю. Лихорадочно натягиваю рубашку, душа в себе вырывающиеся

слезы обиды.

– Я хочу все объяснить. Ты не так все поняла.

Резко разворачиваюсь, со всей силы утыкаясь кулаком в мужскую грудь. Вижу, что ширинку он, все-таки, застегнул.

– У тебя всегда все не так, Джеймс. Это не то, что ты думаешь. Я не это имел в виду. Ты не так поняла! – буквально выплевываю все ему в лицо, не в силах справиться с обуревающими эмоциями. – Я просто дура, вот и все объяснение.

– Диана! На меня посмотри! – хватает меня за запястья и притягивает ладонями к своей груди. Глазами топит, давит чернотой на что-то сокровенное внутри. – Я не лгу тебе. Ну, же, приглядись. Я тебя люблю. Я очень тебя люблю, маленькая. Не нужна мне ни Лия, ни Эшли, ни кто-либо еще. Только ты, – крепче сжимает мои руки в своих. – Я без тебя с ума схожу. У меня сердце детонирует даже от малейшего твоего касания.

– Отпусти меня, Джеймс.

– Эмилия давно пытается сблизиться, но этому мешали разные обстоятельства, а сейчас у меня появилась ты...

– Господи, прекрати! – вырываюсь и закрываю уши ладонями. – Я не хочу слушать о твоих бабах! Не хочу! Они везде, всюду вокруг тебя! Круглыми сутками. Это никогда не кончится. Никогда. Я так не могу.

Оседаю на пол, мотая головой из стороны в сторону, и еще крепче жму уши. Чувствую, что Тернер опускается рядом, слышу, как бешено вырываются из него рваные вдохи.

– Маленькая, просто доверяй мне... Не круши... Диана, пожалуйста... – вскидываю голову и получаю пронзительную мольбу, утопаемую в воспаленных блестящих глазах. Но эмоции шквалистым ветром срывают все возможные объективные рассуждения, оставляя только обиду и злость. – Просто доверяй.

Сверлю его, будто пытаюсь мысли прочесть. Вижу, что искренен. Знаю. Нутром чувствую. И все равно не могу.

– Отпусти, Джеймс. Мне нужно побыть одной.

Убирает руки, но не поднимается. Так и сидит рядом, мечется по моему лицу, каждую точку осматривая.

– Хорошо. Но ты будешь здесь.

– Я...

– Не обсуждается. Проблемы нужно решать, а не бежать от них, – аккуратно приподнимает меня за локоть и встает, подтягивая к себе. Нежно целует в лоб. – Ты должна знать, что я тебя люблю. Только это имеет значение. И это правда.

***

Просто лежу и смотрю в потолок. Который час проходит – не знаю. Ворон мыслей клубится в голове, контузит все жизненные показатели.

Я ему верю. Вижу, что не лжет. Слышу по голосу, чувствую по на перебой тарабаниющему сердцу. Но чувство, будто мной пользуются, никуда не делось.

– Маленькая, – тихий стук в дверь, – поешь, пожалуйста.

– Не хочу.

– Ты весь день ничего не ешь, Диана. Открой мне дверь.

– Просто оставь меня. Я не хочу есть, – переворачиваюсь на бок.

– Не вынуждай меня открывать дверь своим ключом.

Тишина. Я снова оборачиваюсь к двери. Молчу, потому что знаю, что Джеймсу ничто не помешает сделать так, как он хочет.

– Ты постоянно просишь тебе доверять, – лишь немного повышаю голос, но тембр заметно меняется, – тогда и я прошу тебя сделать так же. Доверяй и дай время.

Мужчина ничего не сказал. Только звук удаляющихся шагов послужил явным красноречивым ответом.

Как ни странно, но Тернер прислушался к моей просьбе. Утром молча довез меня до работы. Ни расспросов, ни объяснений – ничего. Даже в офис поднялся позже, давая мне то самое пресловутое время. Можно было подумать, что ему все равно. Все в нем именно об этом и кричало. Но только не глаза. Именно они обнажают все, что твориться внутри него – Джеймсу тоже тяжело.

Я не выходила из комнаты с того момента, как зашла туда, и до выхода на работу. А Тернер все это время дежурил у моей двери. Мне было отчётливо слышно его возню. И только ночью он удалился. И как бы я не злилась, меня подкупает этот факт.

Целый день окончательно штудирую спорные документы, чтобы составить Джеймсу отчёт по всеми вытекающим

ми. Мое открытие меня откровенно поразило – из компании утекли миллионы долларов. И мне кажется очень невероятным, что Скотт мог это допустить.

Когда до конца рабочего дня остаётся не более пятнадцати минут, собираюсь с мыслями и отправляюсь к своему боссу, нервно сжимая папку в кулаках перед собой. Поступь каблучков раздаётся с приглушённым шумом, ещё больше нервирова мое и так смятенное сознание.

Распахиваю дверь и вижу своего мужчину, который что-то сосредоточенно печатает в компьютере. Между бровей залегла небольшая складка, глаза бегают за буквами на экране, а пухлые губы картинно расслаблены. Красивый, сильный, мой. Соскучилась.

Поворачивает голову ко мне, и взгляд резко становится мягче, хоть больше ни один мускул не дрогнул. Стою и упираюсь его вниманием, даря ему такое же взамен.

– Я все закончила, – взмахнула папкой в воздухе, – изучи. Потом спросишь все, что захочешь. А ты захочешь.

– Я так понимаю, что там много интересного, – не спрашивает. Просто уже понимает. Молча киваю, наблюдая, как дергается кадык на его шее. Злитесь. – Подождёшь немного? Я доделаю и поеду.

– Я не поеду с тобой, Джеймс, – вижу, как нервно сглатывает и непонимающе смотрит, – Хлоя. Я побуду с ней. Она завтра улетает.

– Домой ты не приедешь сегодня?

– Не знаю. Возможно, поеду к себе.

– Твой дом рядом со мной, – массивная фигура поднимается из кресла и надвигается на меня. – И я надеюсь, что ты всё-таки приедешь.

Больше ничего не делает. Просто смотрит и бьёт зарядом в двести двадцать по всем оголенным проводам моего тела. Просто увожу взгляд и покидаю кабинет, мечтая, что крепкие руки прижмут меня к себе.

С Хлоей никуда не едем, просто как в старые добрые проводим время вместе в своей уютной квартирке. Завтра ее последний день, и вечером она улетает. До сих пор не осознаю. Не понимаю. Не верю. Но отпускаю, потому что надо. А спустя несколько бутылок пива меня берет в плен такая точка, что впору выть. Хочу к нему. Хочу.

– Езжай, Ди.

Голос подруги вырывает меня из беспокойных размышлений. Хлоя улыбается, но как-то грустно и добро одновременно.

– Нет, я буду с тобой.

– Не надо. Езжай к нему. Я же вижу, что ты маешься, – обнимает меня за талию и кладет голову на плечо. – Я вижу, как он смотрит на тебя. Поверь, там нет места другим.

Женская ладонь ложится чуть выше моей левой груди, разгоняя сердце на бурные частые толчки. Молча целую подругу в щеку и подскакиваю. Каких-то двадцать минут, и я уже нервно стучу пальцами по колену на заднем сидении так-

си, проносящегося по ярким улицам. Завораживающие виды даже помогают расслабиться. Но стоит только выйти из машины, оказавшись один на один с огромным зданием, как вся решимость куда-то испарилась.

На улице ночь и середина декабря. У меня нет ключа от лифта. Как я попаду в пентхаус? Идиотка.

Ситуацию спас портье, Клинт. Широко улыбаясь, мужчина распахнул входные двери, приглашая внутрь.

– Мисс Диана, доброй ночи! Не стойте на морозе, проходите живее, – подгоняет меня рукой, заводя внутрь, – мистер Тернер предупредил меня, что Вы придёте.

Губы непроизвольно растягиваются в широкой улыбке, пока Клинт проводил меня к лифту. Вытаскивая маленькую кнопку, ловко прикладывает ее к верхнему этажу, и створки закрываются. Все, что успеваю заметить – лукаво улыбающегося пожилого мужчину, подмигивающего мне обоими глазами поочередно. Неосознанно смеюсь все то время, пока кабина не останавливается на нужном мне этаже.

Стоит только дверям выпустить меня в холл, все веселье испаряется. В пентхаусе во всю играет рок, буквально взрывая в ушах барабанные перепонки. Скидываю обувь и пальто, направляясь в поисках источника оглушающего звука, но нахожу только почти пустую бутылку виски и разбросанные всюду мужские вещи. Внутри все переворачивается, когда вхожу в спальню. Нашу спальню. Музыка перекрывает все звуки, но по характерно открытой двери понимаю, что

Джеймс в душе. Он никогда не запирается, хотя обычно ванная комната закрыта. Медленно вхожу и вижу за прозрачной перегородкой широкую спину и обнаженные мужские ягодицы, по которым обильными струями стекает вода. Голова опущена, руки упираются в стенки кабины. Очерченные мускулы перекатываются, будто их обладатель напряжен.

Скидываю свою одежду и голышом иду к нему. Осознаю, что плохо. Ему плохо. Отодвигаю дверцу и встаю под практически ледяную воду, но не отхожу. Напротив, обвиваю руками мощный торс, сцепляя кисти в замок на пупке, и целую смуглую спину. Тернер медленно крутит регулятор температуры, увеличивая градус воды, и разворачивается. Целует в ключицу, лоб, щеки. А я смотрю и не могу не видеть, что он уничтожен. Морально просто убит.

– Что случилось, Джейми?

– Диана... – утыкается лицом чуть ниже моего уха и за-
травленно, задушенно и рвано шепчет, – как я мог все это
проебать? Как?!

Глава 27

What Goes Around.../... Comes Around – Justin Timberlake

Джеймс

Листаю отчёт за отчётом, вникаю в комментарии, оставленные Дианой, и без преувеличений охуеваю. В край разматывает. Все долбаные мысли выбивает из головы, оставляя только черноту, а по центру красными мигающими цифрами "Сто тридцать четыре миллиона долларов".

Как? Как, блять, я мог это допустить?! Каким, сука, образом?! Где были мои мозги?!

Со всей силы луплю кулаком по столу, ощущая резкое покалывание в костяшках, но даже это не способно успокоить меня. Подрываюсь с места, принимаясь лихорадочно метаться по кабинету, словно загнанный зверь.

Господи... Как это могло произойти? За каких-то гребанных три года. Три!

Замахиваюсь стаканом, который одиноко расположился напротив рабочего кресла, и со всей дури запускаю в стену. Наблюдаю, как сотни мелких осколков засыпают пол, так же, как и в моей душе рассыпается всякое возможное доверие. Иду за новой посудой, наполняю до краев янтарной обжиги-

ющей жидкостью и полностью опрокидываю в себя.

Горло горит от нестерпимого жжения, но мне похуй. Набираю на селекторе внутренний Скотта и прочищаю горло.

– Зайди, – хриплю, как только телефон обозначает начало разговора, и сразу же сбрасываю вызов.

Когда в кабинет заходит Митчелл, успеваю выпить ещё таких три стакана. Но, увы, не помогает.

– Я здесь, – даже массивная дверь кабинета сейчас тяжело открывается, впуская посетителя, тем самым усиливает ещё больше мое рвущее всю броню напряжение. – Если ты на счёт Лии, то я уже ей все объяснил, – затараторил в своей обычной манере, когда сильно торопится, – просто подумал, что так она, возможно, тебя...

– Мне не Лия нужна, а ты.

Голосом сейчас можно порубить – такой он стал хлесткий и безжалостный. Митчелл замолчал, уставившись на меня своими зелёными глазами.

– Чем же я заслужил такую честь? – складывает руки на груди, отвечая мне в той же манере, – впервые за прошедшие дни ты решил одарить меня своим вниманием.

Смотрю на него, слушаю, а вижу только то дерьмо, что сейчас всплывёт наружу. Дёргаю руку, в которой зажаты в любой момент сдетонирующие документы, и кивком головы приглашаю Скотта подойти ближе.

– Знакомо? – бросаю перед ним стопку бумаг.

Митчелл вальяжно падает в кресло напротив и берет от-

чёты в руки. Несколько минут его взгляд лихорадочно бега-ет по буквам на бумаге, задерживаясь на комментариях Ди-аны, выведенных красной ручкой на полях. Не отводя взгля-да, слежу очень внимательно за тем, каким образом он себя поведет. Ещё через пару минут его голова поднимается, и наши глаза, наконец, встречаются. Отшатываюсь, будто удар в грудь прилетел, и вижу, что знает все. Ни сюрпризом не стало, ни шоком. На лице понимание и какое-то противоре-чивое удивление.

– Где все эти деньги?

Каждое слово с таким трудом удается, потому что агрес-сия так и рвется наружу.

– В офшорах.

Сжимаю кулаки и сверлю зелёные глаза предателя, будто до мозгов хочу достать.

– Даже отрицать не будешь?

– А что, смысл есть? – нервно пожимает плечами.

– Нахуя? Я что, мало тебе плачу?! – молчит, а мне хочется разможжить его башку. – Зачем, Скотт? Зачем?!

Голос срывается на крик, а в ответ я по-прежнему не по-лучаю ни слова. Бывший друг только откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, словно медитирует.

– Ответь, блять!

– Другие платили больше, – ровно, спокойно. Равнодушно.

– Я доверял тебе, как себе. Ты, сука, братом мне был. А

сейчас что? Что, мать твою? – поднимаюсь с места, срываясь за новой бутылкой виски. Краем глаза вижу, что Митчелл открыл глаза. Сканирует меня с ног до головы, а на лице блуждает какая-то сумасшедшая ухмылка.

– Ты три года жил спокойно, пока эта твоя курица туда не полезла. Так нахуя сейчас показательные выступления? – поднимается навстречу, когда я разворачиваюсь всем корпусом к нему и двигаюсь вперёд. – Ты сам виноват, что был слишком занят тем, что играл в баб, и все проебал.

Удар. Сильный, жестокий, отчаянный. Мой кулак прилетел прямо в правый глаз Скотта. Мужчину немного повело, но он тут же выпрямился обратно. Не замахивается в ответ, только уничижительно смотрит.

– С вещами на выход. Сегодня, – выплевываю каждое слово, а внутри все с таким диким скрежетом переворачивается, что до сих пор не верю, как это, блять, могло произойти.

Но Митчелл не уходит. Буквально поджигает меня горящими в гневе глазами. Под нижним веком постукает отчётливое красное пятно. Затем складывает сжатые в кулаки руки в карманы и рявкает:

– Ключи, – давит бесстрастным лицом, но взгляд выдает все эмоции. – Сюда давай.

– Мне кажется, что ты уже поимел неплохую компенсацию... дружище, – меня крутит от этого слова, будто в мясорубке, – какая тачка? Ты, после всего, что было, просто кинул меня. За спиной вертел всю эту хуйню. Пиздуй из ком-

пании, Скотт. Чтобы я завтра тебя здесь не видел. И я это делаю только из-за тех лет, что считал тебя семьей. Иначе мы будем разговаривать по-другому, тебе ясно?

Подхожу вплотную, не разрывая зрительного контакта. Мы одного роста, поэтому топим глаза в глаза, молча договаривая все, что не озвучиваем в слух.

Митчелл дергается всем телом, так и не ответив на вопрос, и быстрым шагом выходит из кабинета. Достая телефон и отправляю всем соответствующие сообщения: отцу, что есть серьезный разговор, эйчару – о кадровых решениях. А хули тянуть. Я все равно не вывезу.

Уезжаю домой на такси – за руль не в состоянии. Время близится к полночи, я на заднем сидении заливаюсь виски с горла, чтобы просто перестать чувствовать. Все, что произошло за последние двое суток забыть бы к хуям. Снова быть самым счастливым рядом с любимой женщиной, иметь лучшего друга и быть уверенным в его преданности, просто, сука, жить. А не отъебывать себе весь мозг.

На входе предупреждаю Клинта, что придет Диана, хотя понимаю, что вряд ли это случится. Как вспомню ее глаза, так выть хочется. Как орала мне в лицо, что она дура. Что устала от баб вокруг, что не может. А я, блять, без нее подохну. Единственная, кто на плову меня способен удержать. Все сделаю, чтобы рядом была. Все. Как ни в ком никогда в ней сейчас нуждаюсь. Но даю ей это, мать его, пресловутое время. Доверяю, блять. А внутри сам себя закапываю.

Наваливаю громкости на акустике, после чего тяжелые аккорды рока сотрясают стены пентхауса, и просто бухаю. Гло-таю бурбон, словно воду, пытаюсь отключиться. Но не работает.

Скидываю одежду и врубаю холодную воду в душе, встаю под струи, и ни хрена не помогает. Гниль предательства расползается по нутру, оставляя плесневелые глубокие раны. В ушах гул, но не от разрывающей пространство музыки, а от собственного ничтожного положения. Это только моя вина. Моя. Я не уследил. Слепо доверял.

Двери кабины открываются позади, и маленькие теплые ладошки обнимают мой торс, миглом усамирив внутреннего зверя. Он тут же припадает к ногам своей хозяйки, упиваясь жаждой ласки. Ее запах дурманит все мои рецепторы, заполняя все существо собой.

Регулирую воду и разворачиваюсь к своей женщине, которая, не смотря на все то дерьмо, что льется из меня и вокруг тоннами, рядом. Она нужна мне – она отдает себя. Целую ее, наслаждаюсь нежной кожей, а потом встречаюсь с карамельными глазами.

– Что случилось, Джейми?

Чувствует меня, маленькая. С первого взгляда, вздоха чувствует. Утыкаюсь ей в шею лицом и первый раз за вечер озвучиваю то, что съедает меня изнутри:

– Диана... Как я мог все это проебать? Как?!

– Ох... Родной... – крепко обнимает и целует мой висок.

Дышит часто, при этом стараясь дарить мне успокоение. – Ты не можешь все контролировать...

– А должен. Должен, твою мать! – отстраняюсь, хватая ее за хрупкие плечи. Сжимаю, не в силах контролировать себя. – Он просто нагрел меня на миллионы, понимаешь?! Друг! Брат! Да, сука, мы столько вместе пережили! Я был уверен в нем больше, чем в себе! Да я, блять, за ним никогда в жизни ничего не проверял, потому что ДО-ВЕ-РЯЛ! ДО-ВЕРЯЛ!

Кричу, не в силах унять свою боль и унижение. Беспомощность вырывается наружу в громких интонациях и матах. Диана только лишь смотрит, поджав губы. А меня трясет так, будто на электрическом стуле через меня разряды пускают.

– Это моя вина. Моя. Я должен контролировать все. Я! А что получилось по итогу? Какой из меня босс, если я просто безалаберная скотина?!

– Джейми... Ну-ну... Тише... – нежные руки касаются моих щек, – тише...

– Ты мне нужна, Диана... Так нужна... – девушка притягивает мое лицо к своему и утыкается лбом в переносицу. – Нужна...

– Я с тобой, родной, всегда с тобой.

Ночью мы любили друг друга так, как никогда прежде. Думал, что все, что можно было показать, уже вытащил на поверхность. Нет. Сегодня я буквально задыхался от нежно-

сти, которую дарила мне Диана, и от любви, которую сам к ней испытывал. Да, любил. Не трахал, как обычно. А любил. Люблю. Сдохну за нее. Тащило сердце так, будто на грани. Каждая ласка подкидывала, словно на американских горках сейчас нахожусь, а не в постели с женщиной. Самой лучшей женщиной. Моей.

Скотт освободил кабинет – утром первым делом я его проверил. Обговорил с кадрами такое скоропалительное увольнение, не вдаваясь в подробности. Остался отец. Созвонились, папа попросил встретиться завтра. По телефону говорить ничего не стал, но Тернер старший понял, что дело серьезное, только лишь по моему убитому голосу.

Попросил, чтобы Диана весь день работала со мной. Не могу ее отпустить. Какое-то ощущение тяжелое, что наше счастье хрупкое и недолговечное. Сегодня вечером решил ей все рассказать. И будь, что будет – пусть даже возненавидит. Зато этот дамоклов меч не будет висеть надо мной угрозой. Но чтобы она не решила, не отпущу ее.

– Как мы сегодня проведем вечер? – в конце рабочего дня утыкаюсь носом в шею своей женщины, втягивая потрясающий аромат ее кожи. Никогда бы не подумал, что стану диким фетишистом.

– Мы поужинаем. И что-нибудь посмотрим. Кстати, готовишь сегодня ты. Удиви меня, – Диана танцующе развернулась в моих руках, чмокая в пульсирующую вену возле кадыка. Ее любимое место. Ловко ловлю в плен ее губы, заби-

рая один из чувственных поцелуев.

– Без проблем. Обсудим один момент, – не зацкливаю внимание на разговоре, чтобы не нагнетать обстановку раньше времени. – А что потом? – снова целую, но уже в нос. – Меня интересует более приятная часть.

Девушка тихо смеётся, обнимая меня за плечи и притягивая к себе, а я готов слушать этот звук вечно. Она проводит своей рукой по моим волосам, поправляя челку, следует по щеке и останавливается указательным пальцем на губах.

– А об этом вы узнаете после ужина, мистер Тернер, проявите терпение.

– Когда дело касается моей любимой женщины, то терпение и я – вещи не совместимые, милая, – подхватываю ее на руки и усаживаю на стол, целую настолько сильно, насколько могу себе позволить. Диана отвечает мне со всей только ей присущей нежностью. Даже не смотря на все происходящее дерьмо, сейчас я счастлив. Невероятно.

– Оооо, гляжу, я помешал, – знакомый голос заставил мою стажерку отстраниться и слезть со стола, поправляя платье. Лицо любимой выражает презрение, которое я каждый раз замечаю в присутствии Скота. Меня же резко затопила волна тревоги.

– Какого хрена ты забыл в моем кабинете? Я сказал никого не пускать к себе, – раздражённо бросаю, обнимая Диану за талию и крепко прижимая к себе. На лице бывшего друга ярко проступает синеющий под глазом синяк. Скотт ва-

льжно оглядывает кабинет и тормозит взглядом на наших склеенных телах. Ухмыляется: мерзко и пошло.

– Да, Ким яростно протестовала, не давая мне разрешения пройти. Говорила, что ты занят. Теперь я вижу, чем, – с неприязнью осмотрел мою женщину с ног до головы, вызывая желание закрыть ее от пронзительных глаз напротив. – Точнее, кем.

– Что тебе надо? Мы вчера все решили. Вали из офиса, – указываю рукой на дверь. – Мне некогда.

– Ну, конечно. Очень важное занятие – трахать на рабочем месте свою помощницу.

Голос Митчелла так и сочится ядом. Диана вся напряглась в моих руках, я же еле сдерживаю гнев, чтобы не разнести морду Скотта к хуям. Не хочу пугать маленькую.

– За словами следи. Если есть вопросы, то выйди и зайдешь тогда, когда я позову. Ещё и нажрался, – презрительно морщусь, улавливая в воздухе стойкий запах алкоголя, перебивающий все остальные. – Сейчас меня нет ни для кого, – перевел взгляд на девушку, зажатую возле моего бока, но та уже пыталась освободиться.

– Джеймс, я пойду. Позовешь меня, когда будешь один.

– Мисс Уильямс, что вы, останетесь. Я пришел как раз по вашу душу.

– Можно узнать, с какой целью?

Рот Скота растянула еще более мерзкая ухмылка, сделав его лицо по настоящему устрашающим. Диана непонимающе

перевела взгляд на меня, а мое нутро затопило такой волной неприкрытой паники, что в пот бросило. Лихорадочно передвигаю ногами, закрывая свою женщину собой, и рычу:

– Скот, выйди! Поговорим позже.

– Я же не к тебе, Джеймс. Пусть твоя очаровательная маленькая стажерка наконец снимет свои розовые очки и спустится с небес на землю.

– Митчелл! – ору на самой громкой ноте. – Вали уже! Диана, пойдем, я тебя провожу, – нежно обнимаю ее за плечи, подталкивая на выход, но ноги девушки будто приросли к земле.

– Джеймс, о чем он говорит? – глаза теплые, нежные, смотрят с таким неведением, пытаюсь отыскать во мне все ответы.

– Ни о чем, мы с тобой позже все обговорим, пойдем, – беру ее маленькую ладошку в свою, чтобы уйти, но Митчелл продолжает:

– Ты и в правду думала, что заарканила этого хищника? Ты? – Скотт смеется, глядя на нас. – Да ты посмотри на себя. Где Тернер и где маленькая мисс Уильямс? Все блеф. А ты всего лишь пари.

– Закрой свой рот, твою мать! – я взревел не своим голосом. – Вали из моего кабинета! Диана...

Моя женщина застыла, словно статуя: не двигаясь, рефлекторно сжимая мою руку, переводя испуганный взгляд со Скотта на меня. С лица схлынула вся краска. В один мо-

мент она стала казаться мне ещё меньше, чем есть на самом деле. Маленькая, одинокая, потерянная.

– Я... Я не верю тебе. Джеймс... Это же неправда, скажи мне.

Ее голос. Тонкий, слабый. Будто из последних сил. Меня словно с размаху в грудь ударили. Я смотрю на нее и понимаю, что не смогу соврать. Она не заслуживает. А я ее не заслуживаю. Не могу и слова вымолвить. Она по-прежнему вглядывается в мое лицо, пытаюсь увидеть там что-нибудь, что скажет "Нет! Это неправда!". Но она не видит ничего.

– Конечно не веришь. Поэтому сейчас мы пригласим сюда человека, который подтвердит мои слова.

Глава 28

Keep Bleeding Love – Leona Lewis

Диана

Задыхаюсь. Не хватает воздуха. В голове, словно мигающая красная надпись, прокручиваются только что услышанные слова.

Блеф.

Пари.

Смотрю на своего мужчину, не отрываясь, и понимаю, что мой мир только что рухнул. Эти глаза не врут. Джеймс Тернер уничтожил меня. Дрожащим голосом прошу человека, который подарил мне столько любви за последние недели, объяснить, сказать, что все это было по-настоящему, не было ложью. Но он молчит. Стоит, смотрит на меня своими черными глазами, сжимает мою ладонь и молчит.

Помещение плывет, но я упорно цепляюсь помутненными зрачками за ненавистного мне мужчину. Митчелл широко раскрывает дверь кабинета, пропуская девушку – Карла Эндрюс уверенной походкой прошла внутрь.

– Карла невольно стала свидетелем нашего с Джеймсом разговора. И подтвердит мои слова.

– Не самый лучший вариант, дружище, – на последнем слове Тернер сделал особый акцент, – всем прекрасно известно, что она мечтает заполучить меня в мужа. Ей только дай повод.

– Хотела, Джеймс. А сейчас понимаю, что вы оба, – девушка указывает пальцами на мужчин в кабинете, – зажавшиеся ублюдки. Я хочу уберечь от тебя девчонку. Слава Богу, мне довелось услышать все это дерьмо, которое отрезвило меня.

Я до сих пор молчу, делая лихорадочно частые вдохи, чтобы хоть немного прогнать морок. Но ком в горле душит, делая нахождение здесь просто невыносимым. В душе теплится крохотная частичка надежды, что все это ошибка. Но голова понимает, что сейчас меня раздавят. Снова. До последнего стараюсь сохранить достоинство, но меня уже начинает потряхивать, а Джеймс не отводит глаз, тревожно рассматривая мое лицо.

– Ты дрожишь, маленькая. Тебе плохо? – полностью заклоняет меня своим телом, пытаясь дотронуться до лица, но я отталкиваю родные руки, в которых столько раз обретала покой. В черных глазах мелькает что-то незнакомое, разбивающее остаток моего самообладания. – Карла, забирай Скотта и уходите. Я сам объяснюсь с Дианой.

– Боюсь, что твои объяснения не будут столь красноречивы, как наше повествование.

Митчелл вальяжно развалился на диване в углу, закинув

ногу на ногу, продолжая скалиться. Лицо Карлы не выражало ничего, кроме презрения. А Джеймс нервно шевелил пальцами, крепко сжав челюсти, но не отрывал от меня рентгеновского взгляда. Мне же просто хотелось уйти.

Девушка молча подошла к столу и положила на него свой телефон, набирая что-то на дисплее. Через пару секунд воздух разорвал любимый голос, уничтожая все, что между нами было. И меня уничтожая.

"Лия тоже не против обкатать меня. Боюсь, ей для этого твое разрешение не требуется. Только мое желание."

– Ты уже можешь даже не снимать то видео, где ты трахаешь свою недотрогу. Просто брось ее и все, мы в расчете. Завязывай уже свой спектакль."

– Что еще мне сделать?"

– Ты взрослый мужик, сам знаешь, что тебе делать. Наигрался и хватит."

Запись оборвалась. А с ней и мое сердце сорвалось с бешеной скоростью вниз, разбиваясь о ребра, раздирая себя в клочья, разбрасывая вокруг только окровавленные ошметки.

Сгибаюсь пополам, подавляя бешеный вой, рвущийся наружу. Снова! Боже... Снова! Воздуха катастрофически не хватает, за грудью печет и рвет, резко бросает в пот, затем обдувая бешеной волной холода.

– Диана... Маленькая...

Отшатываюсь, как от удара, и вскидываю безумные глаза на того, кто стал для меня целым миром, и в нем же меня

утопил. Джеймс мечется по мне взглядом, затравленно останавливаясь на лице. Все его существо тянется навстречу, но я больше ему не верю.

– Я не хочу ничего слушать, – стараясь не упасть, медленно продвигаюсь к двери, но Тернер снова ловит меня за руку, заставляя развернуться. – Отпусти меня.

– Маленькая... Поговори со мной, пожалуйста! Дай мне все объяснить...

– Я хочу уйти отсюда.

– Диана...

– Я сказала отпусти меня! ОТПУСТИ! – срываюсь на истерику, хлестко ударяя ладонью по мужской щеке. Слезы градом катятся по щекам, изо рта вырываются какие-то нечленораздельные дикие звуки, а руки лупят мужское лицо, не жалея сил. Джеймс терпит, но затем аккуратно перехватывает мои ладони и подтягивает к себе, крепко прижимая к беснующемуся сердцу за тяжело вздымающейся грудью.

– Диана, верь мне... Верь! – крепко держит, прерывая мои попытки вырваться. Пожалуйста... Это все только сначала было игрой, потом все поменялось.

Каждое его слово режет меня без ножа. Я снова оказалась в своем персональном аду, в котором побывала три года назад. Оставляю попытки вырваться из крепкого захвата, просто роняю голову вниз и захлебываюсь истеричными слезами.

– Зачем? – только и могу произнести, не узнавая свой го-

лос. – За что? Господи... за что?

– Нам было скучно. Только и всего. Мы часто так развлекались раньше, но ты стала первой после небольшого перерыва, – отвечает Скотт, не отрываясь смотря на нас. Но теперь он не улыбается. Только злость. – А знаешь, что твой ненаглядный должен был снять на камеру, как трахает тебя? Как тебе такой Джеймс Тернер? Достойный? Он трахает тебя, снимает и выигрывает. На кону стояла его любимая тачка, стимул серьезный.

– **ЗАТКНИ ПАСТЬ! ЗАКРОЙ СВОЙ ЕБАНЫЙ РОТ, ИНАЧЕ Я СЛОМАЮ ТЕБЕ ЧЕЛЮСТЬ!!!** – орет Тернер на эмоциях, срывая все тормоза. А затем уже тише: – Диана, я все могу объяснить, – человек, которого я люблю, сейчас пытается поймать мои глаза, нежно гладит меня по рукам, пытается обнять, но я ничего не чувствую. Ничего, кроме пустоты. – Я собирался сам рассказать. Тогда... и сегодня снова. Я... Я почти сразу влюбился в тебя без памяти. Никогда такого не испытывал. Никогда! Меня наизнанку выворачивает, когда думаю, что потеряю тебя. Диана, любимая, посмотри на меня. Пожалуйста!

Он трясет меня за плечи, а я застыла в одной точке, словно кукла – выпотрошенная, никому не нужная кукла.

– Джеймс, здесь все слышно. Запись сделана несколько дней назад. Ты ни разу не заикнулся про любовь. Только про Лию.

Слова Карлы прорвали мою внутреннюю плотину. Все те

барьеры, которые я выстраивала годами, снесло одним предложением.

"Это недоразумение. Случайность. Знаю, как это все выглядело со стороны, но это действительно так. Поверь мне. Пожалуйста."

"Я очень тебя люблю, маленькая. Не нужна мне ни Лия, ни Эшли, ни кто-либо еще. Только ты."

"Все очевидно, маленькая. Я просто тебя люблю."

– Враньё. Враньё. Все враньё! – захлебываюсь солёной влагой, затопившей лицо. Не могу остановиться – больно так сильно, что хочется просто орать во все горло. Тернер что-то мне говорит, красивое лицо перекошено ужасом, а я не слышу ничего из-за дикого стука собственного разбитого сердца, отдающего прямо в уши. Джеймс тянет ко мне свои руки, а я всюду вижу грязь. Резко отшатываюсь и падаю на пол, не в силах подняться. Мужчина опадает на колени рядом со мной, заставляя кричать не своим голосом:

– Не прикасайся ко мне!

Тело бьёт в конвульсиях, будто в припадке. По ощущениям я не далеко это этого. Руки разобрал тремор, с которым не могу совладать. Мне слишком знаком это состояние.

– А знаешь, почему именно она, Тернер? – Скотт снова улыбается, глядя на бывшего друга. – Потому что она отшила меня. Точнее не дала. Тогда в клубе я очень хотел ее трахнуть. Показывал тебе ее, кстати. Но в тот момент Джеймса Тернера не встряхнуло, – смешок, – а сейчас смотрю на то,

как тебя так переключило, и думаю, что не зря хотелось.

Митчелл даже не успевает пьяно отсмеяться, как за доли секунды Джеймс оказывается рядом с ним. Поднимает Митчелла за грудки и остервенело начинает молотить его по роже.

Удар.

Удар.

Удар.

Сквозь гул отчётливо проступает звук ломающихся лицевых костей.

– Я убью тебя, сука! УБЬЮ!

Резко настраивается картинка. Вижу Тернера. Дикого. Жестокого. Страшного. Беспощадно превращающего лицо бывшего друга в кровавое месиво. Но тот лишь продолжает ухмыляться окровавленными зубами и распалать Джеймса ещё больше.

– Ты правда убьешь его, Джеймс! – Карла пытается вразумить мужчин, лихорадочно кружа вокруг, но это бесполезно. Сама бледная, растерянная. Видно, что ей страшно. Затем спешно переводит взгляд на меня.

От вида красного пола еще сильнее мутит. Пытаюсь подняться, чтобы уйти, но тело не слушается меня. Теплая ладонь касается моей руки, предлагая помощь. Поднимаю голову и вижу девушку, присевшую на корточки передо мной.

– Диана, я помогу.

Она аккуратно подняла меня на ноги, придерживая за та-

лию. Плавно провожала к двери, нашептывая слова утешения, но все лилось мимо. В мозгу набатом стучала роковая запись, проигрываемая сознанием снова и снова.

Тернер не сразу заметил, что мы уходим. Когда до двери осталось несколько шагов, мужчина бросился на встречу, преграждая выход.

– Джеймс, – Карла прожигала его взглядом, – ты уже наигрался. Дай ей уйти.

– Не лезь не в свое дело! – рявкает ожесточенно. – Диана, пожалуйста, дай мне все объяснить.

Смотрит тяжело. Одержимо.

– Ты говорила, что всегда со мной. Что никогда не оставишь меня. Что бы ни случилось.

Костяшки на мужских руках разбиты в ноль, вся одежда заляпана брызгами крови Скота. Но его глаза сейчас гораздо страшнее. И впервые мне стало страшно рядом с ним.

– А ты обещал, что никогда не обидишь меня. Но в итоге просто уничтожил, – каждое слово кровавым шрамом ложиться на сердце. – Пожалуйста, не убивай меня ещё больше, – еле слышно говорю в ответ, на что его лицо становится бледным. Мужчина сглатывает, неотрывно глядя на меня. – Дай мне уйти.

Джеймс молчит, замерев словно статуя, а Карла аккуратно выводит меня из этого кабинета и из этой жизни.

Глава 29

Hurt – Eclipse

Диана

Не помню, как выходим из башни "ТАТС" на морозный декабрьский воздух – все словно в тумане. Произошедшее хаотичным роем носится в голове, заставляя задыхаться.

"Ты уже можешь даже не снимать то видео, где ты трахаешь свою недотрогу. Просто брось ее и все, мы в расчете."

Нет-нет-нет.

"Нам было скучно. Только и всего."

Господи...

"Он трахает тебя, снимает и выигрывает. На кону стояла его любимая тачка, стимул серьезный."

Боже... Боже... Боже...

Не понимаю, как ведёт в сторону. Голова кружится, смазывая очертания заснеженной улицы. Руки лихорадочно трясет, воздуха катастрофически не хватает, что горло огнем горит, а спазмы сдавливают желудок. Хриплю и сгибаюсь пополам. Не чувствую уличного холода – только бесконечное пекло где-то за ребрами.

Спустя несколько мучительных секунд меня рвет. А затем

снова трясет. Нечеловеческий вой, которым я хотела оглушить всех еще в кабинете, наконец-то вырывается наружу, пугая Карлу.

– Диана... Что мне сделать? Что я могу сделать?! – кричит девушка, привлекая и так уже повышенное внимание. Когда не получает ответа, то резко дёргает меня за плечи, пытаюсь привести в чувства. А у меня их больше нет. Только одно – бесконечная боль предательства. Раздираю ногтями собственную кожу, лихорадочно сжимая кулаки, и сдавленные истеричные рыдания одно за одним сыплются из самого сердца, пока острый шлепок не обжигает щеку. – Извини, но так нужно. Что мне сделать?

Девушка смотрит пристально и серьезно, продолжая удерживать меня за плечи. Ловлю минутную волну осознанности и хриплю:

– Хлоя... Найди Хлою... Ким... Знает...

Каждое слово непреодолимое препятствие. Но Карла поняла. Затолкала меня в свою машину и закрыла замки, направляясь обратно. Пытаюсь дышать ровно, чтобы прогнать приступ, но не помогает – слышу только любимый голос на той записи. Рыдаю. Захлебываюсь градом из слез, пока справа от меня не приземляется запыхавшаяся подруга.

– Господи... Диана...

– За что?! – буквально ору. – За что, Боже?! За что?!

Не могу контролировать эмоции. Меня просто рвет на части от осознания. Внутри все смальывает в конкретную мя-

сорубку, оставляя только море крови.

– Тише-тише, моя хорошая... Я с тобой, я рядом... Тише-тише... – блондинка гладит меня по голове, как когда-то, топя в своих объятиях и своих слезах. Ей тоже больно. За меня.

– Почему, Хлоя?.. Почему?.. – снова срываюсь вой. – Что за игры такие на людей? Мы что, марионетки? Мясо? Расходный материал?

Своими же словами бью себя ещё сильнее. Жму собственные запястья до крови и раскачиваюсь в родных руках.

– Трахнуть, влюбить и бросить! Скучно... Скучно, твою мать! – перехожу на истерический смех, перебиваемый бешеным стуком моего сердца. – Где порядочность?! Где честь?! Где достоинство?! Где все это?! Где?!!

– Тихо, солнышко, тихо...

– У меня вот здесь болит, Хлоя, здесь так невыносимо болит... – стучу по левой стороне груди и скулю, обливаясь слезами. – Почему именно я? Почему именно со мной? Господи, я столько ему рассказала, Боже...

Воздух заканчивается, вынуждая цепляться за собственное горло. Волна страха накрыла с головой, заставляя тело трястись будто в припадке.

– Дыши, Диана! На меня смотри! Дыши!

Хло обеими ладонями обхватывает мое лицо и удерживает напротив своего.

– На счёт три, давай: раз, два, три... Заново! Раз, два,

три... Ещё! Раз, два, три... Умница...

Так и сидели, пока я более менее не пришла в себя. По крайней мере грудь была полна воздуха, а слезы больше не лились. Внутри зияла такая дыра, что натурально сквозило.

– Я не полечу. Останусь с тобой.

Не сразу понимаю, что говорит Хлоя. Буквы долго складываются в слова, приобретающие смысловую нагрузку. В ушах гул, словно самолёт взлетает прямо в моей голове.

– Что?

– Я останусь с тобой, – и только тут до меня полностью доходит смысл сказанного.

– Нет, Хло. Не обсуждается, – голос приобрел более менее ровную интонацию, позволяя взять себя в руки. Хоть как-то. – Ты улетаешь.

– Но...

– Ты вытащила меня из такого дерьма в свое время, за что я с тобой ни в жизнь не рассчитаюсь. И сейчас я хочу, чтобы ты нашла свой собственный путь.

Блондинка молчит. Обжигает взглядом заплаканных глаз и тяжело дышит. Все ее эмоции написаны на красивом лице – она боится, что все повторится.

– Как я могу оставить тебя в таком состоянии, Диана? Что я за подруга после этого? – срывается на крик. – А если... Если ты опять... Если...

Черета громких всхлипов заставляет меня положить трясущиеся руки на холодные ладони девушки и крепко, на

сколько позволяют силы, сжать.

– Я тебя люблю. Очень. Ничего не бойся, – притягиваю к себе и обнимаю. – Лети и налаживай жизнь. Я не пропаду. Обещаю.

Говорю спокойно, максимально ровно. А нутро такой зубодробильней снова прокручивает, когда понимаю, что останусь одна, что крошит все в пыль, отключая самые важные жизненные функции. Глажу светлые волосы и дышу.

– Куда ты сейчас? Куда тебя отвезти? – сиплый девичий голос разрывает образовавшуюся тишину.

– Домой. Дальше я разберусь.

Хло только кивает и спешит покинуть машину, чтобы найти Карлу. А меня опять разматывает, что впору лечь здесь и просто умереть.

Джеймс

Умираю. Я просторываюсь на куски, отрывая от себя мясо на живую. До сих пор бьёт по зрачкам лицо Дианы. Тот ужас, что она испытала сначала. И та боль, которой затопила меня с головой в конце.

Не понимаю, кто и когда оттаскивает от меня бывшего друга. Смотрю на окровавленное, разбитое в хлам лицо, и не вижу. Кидаю в гнев, что засажу его. Каким образом – похуй. Сейчас только набатом по воспаленному мозгу: "За что? Господи... за что?". Воспроизвожу это в памяти и рас-

сыпаюсь.

Мечусь, как зверь в клетке, по всему офису, в поисках своей женщины. Дикий расфокусированный взгляд и звериный рев распугивает всех на пути. Возвращаюсь на свой этаж, чтобы забрать ключи и поехать к Уильямс, в надежде найти там, при этом обрывая ее телефон, но абонент, ожидаемо, вне доступа. Светлая макушка, показавшаяся в двери моего кабинета, принадлежит Хлое. Даже секундное чувство радости всплывает в сознании, пока я не вижу девичье лицо. Перекошенная от гнева, несётся ко мне, словно фурия, и со всей дури заезжает кулаком по роже.

– Если из-за тебя, урод, она снова что-то с собой сделает, то я тебя убью. Слышишь? Убью!

– Где она? – обжигающая боль на скуле временно выбивает из колеи, но слова девчонки доходят до моего понимания, вгоняя в откровенный ужас.

– Не лезь к ней! Слышишь? Оставь в покое! Не трогай ее, Тернер. Если хоть что-то было, не трогай.

Смеряет меня самым презрительным взглядом и уходит. Со всей дури швыряю мобильник об стену, зарываясь ладонями в волосы. Оседаю на пол и вою. Натурально, словно одинокий волк, потерявший свою самку. Которая на всю жизнь. Навсегда. И больше ее нет.

Натурально лихорадит. Подкидывает так, что не могу ничего в руки взять. Тело не слушается, голос не слушается, зрение плывет, и только мозг исправно долбит меня, напоми-

ная, в какую свинью я превратился. Тихие осторожные шаги заставляют меня поднять голову. Ким аккуратно присела рядом, сочувственно осматривая сбитые кулаки и окровавленную одежду, а затем протянула мне салфетку и негромко сказала:

– Она дома. Не знаю, надолго ли. Но... Поезжайте.

Не в силах вымолвить ни слова, благодарно киваю. Женщина участливо сжимает мою руку и выходит, оставляя меня наедине со своими мыслями. Буквально несколько минут – подрываюсь на бешеной скорости и лечу к тачке. Гоню, не ориентируясь по километражу. Просто топлю, чтобы успеть. Увидеть, объяснить. Все сделать, чтобы поверила.

У знакомой двери бешено ору. Тарабания в дверь и умоляя открыть. Хочу, блять, вынести эту долбаную преграду, но не могу. Слышу задушенный скулеж с другой стороны и снова умираю. Плачу вместе с ней – горячие беззвучные слезы обжигают пылающие щеки. Приваливаюсь спиной к двери и просто начинаю говорить. Как все началось, что чувствовал, когда увидел, как влюбился, как люблю сейчас. Знаю, что слышит. Но так же понимаю, что не верит. И от этого сердце просто взрывается, ударной волной все сопутствующее сметая.

Сколько сижу так – не знаю. Не ем, не сплю. Просто сижу, подпирая дверь спиной, и подыхаю от тоски. Сам себя ненавижу. Без нее больше не хочу. Не могу просто. Физически больно от осознания, что проебал. Что уничтожил ее. Что не

оправдал доверия, подвёл, убил морально.

Когда сил натурально не осталось, дико захотелось курить. Судя по часам, показывающим раннее утро четырнадцатого декабря, я просидел здесь полтора дня. Медленно поднимаюсь, растягивая задеревенелые мышцы, и выхожу на улицу в поисках сигарет. Никаких больше потребностей нет, только отравиться, нахрен, никотином.

Диана так и не открыла. С каждым пройденным часом я все больше ощущал беспомощность и страх. Если бы не тихий плач за дверью, полосующий меня живьём до кровавых отметин, подумал бы, что в квартире пусто. Но она была там. И не желала видеть меня.

Покупаю сигареты в первом попавшемся супермаркете. Ошарашенные испуганные взгляды красноречиво характеризуют мой внешний вид. Даже смешно – всегда лощеный Джеймс Тернер сейчас выглядит как бомж: помятая окровавленная одежда, безумный взгляд, запах пота. Затягиваюсь впервые с тех самых пор, как умер дед. Волна удовлетворительного расслабления бежит по венам, пока я неспешно шагаю обратно к дому своей женщины. Но то, что я вижу, заставляет меня натурально охуеть.

Диана выходит из подъезда, вытаскивая за собой небольшой чемодан. Маленькая, худенькая, бледная. Внутри все сжимается от тоски и тревоги. Затем взгляд фокусируется на долбаном хрене Маркусе, уверенно топающем к моей женщине.

Вот он забирает у нее чемодан, вот кладет ладонь на талию, что-то нашептывая на ухо, а во мне случается ядерная война. Откидываю сигарету и сплевываю, ускоряя шаг.

Диана чувствует. Как и всегда. Резко разворачивается, сжигая своими испуганными глазами остатки моего самообладания, и пятится назад.

Бойтся.

Бойтся меня.

Но сейчас меня ничего не остановит. Никто ее не заберёт. Никто.

Хватаю этого хуя за грудки и с размаху бью в челюсть. За все наказываю: за то, что хочет мою женщину, что настраивает против меня, что забирает от меня. Луплю, не жалея сил. Всю злость оставляю на смазливом мужском лице. Пацан пытается дать сдачи, но я сильнее. И во мне сейчас столько звериной ненависти, что хватит пиздюлей на целую ораву. Делаю всё жёстко и молча, но когда Маркус хриплым голосом кричит:

– Уезжай, Диана! Просто уезжай! – меня в ступор разматывает. Опускаю кулаки и разворачиваюсь, чтобы открывшаяся картина в конец меня уничтожила.

Уильямс трясет в истерическом припадке. Глаза стеклянные, смотрит куда-то сквозь нас. Часто дышит, оперев руки в колени, и пытается не упасть. Словно в каком-то кошмаре делаю шаг вперёд, но она отшатывается, будто я только что лупил ее, и это меня просто парализует. Выпускаю из рук

пальто пацана, продолжая сверлить Диану взглядом воспаленных глаз.

"Его забили до смерти..."

"Я лежала на асфальте под дождем и смотрела, рыдая, как брата убивали у меня на глазах."

"Все из-за меня. Я ненавижу себя за то что произошло."

Холодный пот побежал по спине, когда все пронеслось в уставшем мозгу. Боже... Повторяется. У нее все повторяется. Опять. Диану по-прежнему трясет, но теперь она смотрит. Прямо на меня, точнее куда-то внутрь, вскрывая гнойники моей потерянной души. И столько лютой ненависти в этом взгляде, что я захлебываюсь в ней.

Маркус подходит к девушке, аккуратно цепляя ее запястье в свою ладонь, разворачивает и уводит к такси. Секундный зрительный контакт перед тем, как маленькая скрывается из вида – боль и обида, словно по проводам из нее в меня, заворачивая каждый миллиметр моего долбанного тела.

Диана скрывается в салоне. Я хочу бежать следом, орать, выть, но вытащить ее оттуда. Но я отпускаю. Подыхаю, когда Маркус садится рядом. Подыхаю, когда заводится двигатель. Подыхаю, когда машина трогается, увозя от меня самое ценное, что есть в моей никчёмной жизни. Подыхаю. Но отпускаю.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

От Автора

Всем огромное спасибо за то, что были со мной на протяжении этой непростой истории.

Я долго думала, делать одну книгу или две, но решила разделить. Потому что начало о сломе, продолжение о надежде и изменении.

Вторая часть будет называться **"Сто шагов, чтобы простить"**. По накалу эмоций будет тяжелее первой. Событий ждёт много. А так же сложных разговоров, решений, поступков. Очень жду Вас в продолжении истории Дианы и Джеймса. Там узнаем, чем все закончится.

Каждого из Вас очень ценю! спасибо за то, что разделяете мои труды!

Фото для обложки книги взято на сайте <https://www.pexels.com/ru-ru/photo/8607118/>